

16+

ПОПАЛАСЬ, ВЕДЬМА!
ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

Annotation

Бойся демона, дары предлагающего! Особенно если он обещает исполнить твоё самое сокровенное желание. Я так хотела стать ведьмой, что совсем забыла эту многовековую мудрость. Теперь мой фамилляр – это огромное ядовитое создание, а в фамильном гримуаре сотни запрещённых заклинаний. И если об этом узнают в магическом надзоре, то одним штрафом я точно не отделаюсь. Поэтому больше всего на свете я боюсь услышать за спиной грозное: «Попалась, ведьма!».

- [Часть первая. Гримуар](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [Глава пятая](#)
  - [Часть вторая. Стать ведьмой](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Часть третья. Магический надзор](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Часть четвертая. Учись, ведьма!](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [Часть пятая. Охота на ведьму](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [Глава пятая](#)
  - [Эпилог](#)
-

Часть первая. Гримуар

Глава первая

В котелке негромко побулькивало варево, которое я то и дело старательно помешивала деревянной ложкой, при этом постоянно поглядывая в книгу колдовских рецептов, стоявшую около плиты на удобной подставке.

– Так, – пробормотала, сосредоточенно наморщив лоб, и прочитала вслух следующую строчку сложного рецепта: – Когда цвет будущего зелья станет насыщенно-алым, добавьте в него щепотку сушеных паучьих лапок. Фу, гадость какая!

Я выразительно передернула плечами и взглядом, преисполненным сомнения, оценила содержимое котелка.

Внутри него пузырилось густое месиво болотного цвета с редкими вкраплениями подозрительных на вид хлопьев грязно-желтого цвета.

– Ну вот, – расстроено пробормотала я себе под нос. – Крылья бабочек так и не растворились.

Нахмурилась еще сильнее, вновь перечитав выполненные пункты по созданию зелья для улучшения цвета лица.

Увы, там ничего не говорилось по этому поводу. На данном этапе отвар, если верить книге, должен был представлять собой прозрачную вязкую жидкость с приятным ненавязчивым ароматом роз.

– Ох ты ж! – вполголоса выругалась я, только сейчас осознав, что как раз настойку роз и забыла добавить. А ведь это шло в самом начале рецепта.

Стремглав ринулась к полке со всевозможными ингредиентами, выхватила толстую бутылку и, засопев от усилия, с трудом открутила плотно притертую пробку. Вернулась к плите и щедро ливанула настойку в зелье, стремясь как можно быстрее исправить допущенную оплошность.

Правда, тут же осознала ошибку. Густая зеленая жидкость угрожающе взбурлила – и стремительно пошла вверх, грозясь перелиться через край.

– Ай! – вскрикнула я, с удвоенной скоростью принявшись орудовать ложкой.

Увы, не помогало. Над котелком нависла шапка пены, застыла на мгновение – и выплеснулась на плиту.

Почему-то ужасно завоняло не цветами, а паленой шерстью. Магический огненный шар, скрытый в глубинах плиты, недовольно затрещал – а затем вдруг выплюнул в воздух целый сноп ярко-оранжевых искр.

– Ай-ай-ай! – еще громче и отчаяннее заорала я.

В одно мгновение плита оказалась объята пламенем. Я рванула к раковине, где загодя была приготовлена большая кастрюля воды. Не то, чтобы я предполагала подобный исход, но печальный опыт прошлых экспериментов по созданию зелий научил, что нужно быть готовой к любой неприятности.

Спустя пару секунд огонь был побежден, а кухня окуталась густым дурно пахнущим дымом. Я устало опустилась на табуретку и чуть дрожащей рукой смахнула выступившую испарину. Обвела взглядом помещение, оценила масштаб трагедии и застонала.

Вид воистину удручал. На стенах и потолке толстым слоем осела жирная черная сажа, занавески повисли неопрятными засаленными тряпками, да и пахло так, как будто я грязные носки в котелке кипятила, а не пыталась создать чудодейственное косметическое средство, способное удовлетворить самую требовательную красавицу.

Собственно, именно это и обещал рецепт.

Неужели проблема в том, что я не вовремя добавила настойку из роз? Или сама настойка оказалась испорченной? Помнится, я лично собирала нежные молодые лепестки, придирчиво выбирая самые красивые и вкусно пахнущие. Правда, их надлежало залить белым сухим вином не менее чем трехлетней выдержки. А я... В общем, выпила я это вино. Слишком жалко было тратить такой дорогой напиток. И я заменила его мутным и ужасно вонючим самогоном, который покупала у соседки. Естественно, не для того, чтобы пить. Боюсь, я бы умерла после первого же глотка. Поэтому дешевое пойло шло на создание всяких спиртовых притинок и прочего.

Эх, пожалуй, мне все-таки не стоило экономить на вине. Авось сейчас на кухне не стояла бы такая удушающая вонь.

Как назло в этот момент я с замиранием сердца услышала, как хлопнула входная дверь. Ой, неужели папа вернулся? Но почему так рано? Он говорил, что будет на работе допоздна. Как и обычно, впрочем, в последние месяцы.

Сдается, очередного конфликта между разными поколениями не избежать.

И я заранее скуксилась, прекрасно понимая, что следующий час меня будут распекать на все лады, убеждая раз и навсегда отказаться от мечты стать ведьмой.

– Криста, ты дома? – как и следовало ожидать, раздался громкий вопрос отца.

По вполне понятным причинам я не торопилась ответить, силясь хоть на пару минут, но отложить неприятное разбирательство по поводу учиненного беспорядка. И это еще мягко выражаясь.

Правда, все равно разборки не избежать. И, грустно вздохнув, я привстала, готовая предстать с повинной головой перед глазами разгневанного родителя.

– Ну вот, я же говорил, что ее нет, – вдруг сказал отец. – А ты мне не верила. Уверяю тебя, моя дочурка наверняка до позднего вечера будет сидеть в своей лачуге, которую гордо кличет ведьминской лавкой, и варить какую-нибудь очередную тошнотворную гадость.

Я так и замерла в нелепом полуприседе, не смея поверить собственным ушам.

С кем это беседует отец?

Вообще-то, я и впрямь сейчас должна была находиться не здесь, а в лавке. В свое время у нас с отцом состоялся серьезный разговор по поводу моего увлечения зельеварением. Что скрывать очевидное, сегодняшняя неудача в приготовлении колдовского снадобья была далеко не первой. И, к слову, даже не очень разрушительной для окружающей обстановки. Случались у меня промахи и масштабнее по размеру и последствиям. После одного из них мой ненаглядный и, увы, единственный родитель строго-настрога запретил мне заниматься какой-либо магической деятельностью в доме. Вот есть у меня лавка, полученная в наследство от умершей матери, – там и развлекайся, чем только душа пожелает.

Беда заключалась в том, что сейчас там было немного... э-э... неубранно. И не подумайте, что я какая-то неряха. Свое рабочее место

я предпочитаю держать в полнейшем порядке и чистоте. Но накануне произошел непредвиденный и донельзя досадный несчастный случай. Отвар, которым в моей книге рекомендовали лечить застуженные суставы, самым преподлым образом взорвался. Благо еще, что в этот момент в лавке не было посетителей, поэтому никто не пострадал.

Отвар надлежало делать из ягод малины, засыпанных сахаром с добавлением дрожжей и залитых водой. Правда, в книге особенно подчеркивалось, что лучше выбрать какую-нибудь деревянную бадью для этого дела, потому что ягодам необходимо было долгое время сбраживаться. Но единственную кадущку в нашем доме отец использовал для засолки огурцов, и там как раз томила очередная партия. Увы, выкинуть их у меня не поднялась рука. Что скрывать очевидное, люблю я соленые огурчики! Поэтому я смело заменила кадущку на симпатичную тонкостенную банку, на всякий случай добавила побольше ингредиентов и поменьше воды и покрепче закрутила крышку. Все равно получилось бы слишком много отвара. Куда мне столько?

Решение оказалось в корне неверным. Свою ошибку я поняла в тот момент, когда печально обзревала небольшую комнатенку, в которой как будто кого-то жестоко убили. На полу, стенах и даже потолке – ошметки багрово-красной густой жижи, очень похожей на кровь. Банку разорвало с такой силой, что некоторые осколки в клочья посекали тонкую тюль на окнах. А запах! От одного вдоха густого винного аромата у меня сразу же пьяно закружилась голова.

Поскольку произошло это поздним вечером, то обнаружила это безобразие я только сегодня утром. Расстроилась, конечно, но на уборку решила не отвлекаться. Успеется еще. Мне не терпелось проверить новый рецепт из колдовской книги, которая, как и лавка, досталась мне в наследство от матери. В конце концов, какая же девушка откажется заполучить средство, гарантирующее после первого же применения исчезновение любых признаков старения и дарующее ровный здоровый цвет лица.

О признаках старения я не переживала особо. Глупо как-то размышлять о первых морщинах, когда тебе всего двадцать лет. А вот от ровного и здорового цвета лица не отказалась бы. Отец нередко ругался на меня из-за многочасовых сидений в домашней библиотеке, где я изучала всевозможные труды по магии и рабочие тетради матери.

То и дело грозился выкинуть все на помойку, лишь бы я перестала гробить зрение. Правда, быстро остывал, стоило только жалобно пронять о том, что он не имеет права распоряжаться вещами, которые напоминают мне о матери. После чего отец поспешно уходил, не забывая добавить о полезности прогулок на свежем воздухе. А то, мол, вид у меня такой, что краше только в гроб кладут.

И, увы, своя правда в его словах имелась. Бледность моей кожи изысканно отдавала в синеву, а темные тени под глазами из-за вечного недостатка сна и вовсе заставляли задуматься о какой-то болезни.

А впрочем, я отвлеклась. Так или иначе, но новое зелье было решено готовить в доме. Я была уверена, что на этот раз все закончится благополучно. Получилось ведь у меня на прошлой неделе сделать согревающую мазь для лечения простуды. После долгих уговоров я даже впихнула ее соседке, которая как раз заглянула в гости и упорно шмыгала носом, жалуясь на то, что ее продуло накануне вечером. Та, правда, не проявила особого энтузиазма от столь неожиданного подарка. Долго придирчиво изучала склянку, в которой жирно блестело на свету густое коричневое месиво, сильно пахнущее нашатырем. Потом почему-то глянула на моего отца, как-то странно усмехнулась и поблагодарила меня за заботу.

Кстати, надо бы узнать у нее, помогла ей мазь или нет.

– Ты слишком балуешь дочь, – в этот момент раздался женский голос, и я широко распахнула глаза от удивления.

Ничего себе! Так отец как раз и разговаривает с нашей соседкой!

Наверное, стоит поздороваться. Да и сознаться в содеянном перед отцом лучше в присутствии посторонних. Тогда он точно не будет сильно ругаться, а долго злиться папа не умеет.

И я решительно выпрямилась. Шагнула было к порогу, но опять замерла, услышав следующую фразу соседки.

– По-моему, тебе давно пора прекратить все ее так называемые эксперименты, – продолжила она с нескрываемым скепсисом. – Ты сам прекрасно понимаешь, что девочка абсолютно лишена магического дара. Ведьмой ей никогда не стать.

– Наверное, ты права, – с тяжелым вздохом отозвался отец. – Но... Я не могу. Видит небо, Валенсия, я просто не могу лишить ее надежды на чудо. Ее мать умерла сразу после родов от горячки, не успев поставить Кристе ведьминскую метку. Но дочь верит, что рано или

поздно сила проснется в ней. Ты бы знала, сколько ночей она провела в кабинете Аманды, разбирая ее бумаги, читая бесконечные талмуды. И как она рыдала, когда провалилась на вступительных экзаменах в грегской ведьминской школе. Так что пусть забавляется.

– Неужели ты не понимаешь, что когда-нибудь она рискует покалечиться сама или покалечить кого-нибудь другого? – раздраженно фыркнула Валенсия. – А то и отравит какого-нибудь беднягу, всунув ему свое очередное творение. Взять хотя бы ту гадость, которую она подарила мне как средство от простуды. О, ты и представить себе не можешь, какой убийственной эта штука оказалась! Правда, от тараканов. Сколько я с ними мучилась, вывести никак не могла. Но стоило намазать на кухне творением твоей дочери – как все насекомые тотчас же покинули мой дом.

Я обиженно засопела. Вообще-то, на месте Валенсии я бы о таком не рассказывала. Получается, как хозяйка она просто отвратительная, раз тараканов развела.

– Не переживай, – мягко отозвался отец. – Никому Криста не навредит. Вильмор пусть и небольшой город, но принадлежит к провинции Грег. Тут каждая вторая – ведьма. И уж точно вся округа знает, что из рук моей дочери лучше никаких колдовских отваров и прочего не брать.

– А вдруг она повстречает какого-нибудь приезжего? – не унималась Валенсия. – Или, чего хуже, найдет гримуар твоей усопшей жены?

Я мгновенно насторожилась. О каком таком гримуаре идет речь?

Моя мать, Аманда Петерсон, происходила из древнего ведьминского рода. Говорят, за голову ее матери, Ивы Петерсон, сам тогдашний глава магического надзора назначил крупную награду золотом, потому что бабуля увлекалась темным колдовством. А именно – вызовом демоном и поднятием мертвяков. Правда это или нет – уже не узнаешь. Однако бабушке пришлось бежать в Грег, спасая свою жизнь. По семейной легенде она упала в ноги верховной ведьме, умоляя не выдавать ее надзору. Поклялась силой, что навсегда оставит свои опыты с запретными чарами. И Катарина Клейбор поверила ей. Бабушке было разрешено остаться в Грее, но свой гримуар с заклинаниями она прилюдно сожгла, отрекаясь от прошлого. Свою решающую роль сыграло то обстоятельство, что в своих

экспериментах до убийств невинных она не дошла, поэтому магическому надзору пришлось довольствоваться таким решением верховной ведьмы.

С тех пор в нашей семье не было гримуара. Нет, безусловно, какие-то тетради с рецептами зелий или рисунками простейших охранных амулетов имелись в великом множестве. Но вот настоящего гримуара, с мощными заклинаниями и колдовскими секретами, передаваемыми от поколения к поколению, ни Ива Петерсон, ни моя мать, ее единственная дочь, так и не создали более.

– Гримуар Ивы хорошо спрятан, – спокойно ответил отец.

Ивы?

Я прикрыла рот рукой, удерживая себя от изумленного восклицания.

Получается, речь идет о том самом гримуаре, якобы уничтоженном в огне? Но как такое возможно?

– И, Валенсия, вроде бы, я просил тебя не поднимать эту тему, – продолжал тем временем отец с явным неодобрением. – Я уже начинаю жалеть, что рассказал тебе о гримуаре.

– Прости, но это и впрямь интересно, – с легким смущением сказала Валенсия. – Многие в Грее отдали бы целое состояние, лишь бы заполучить такую книгу в свои руки.

– Тем не менее, гримуар никому не достанется, – твердо проговорил отец. – Уничтожить я его не в силах, потому что прикоснуться к нему может только ведьма. Так что пусть гниет там, где сейчас лежит. Рано или поздно, но время возьмет свое.

В прихожей воцарилось молчание. Раздался какой-то непонятный шорох, слабый женский смешок, и я с недоумением сдвинула брови.

Чем они там занимаются? Такое чувство, будто...

Я торопливо оборвала мысль, не позволив себе ее закончить. Нет, не может быть! Отец бы никогда...

– Кстати, насчет времени. – Кокетливый смешок повторился вновь, и Валенсия полюбопытствовала: – Когда ты расскажешь дочери о нас? Эдвард, мне уже надоело прятаться от Кристи.

Мое сердце мгновенно рухнуло в пятки, а в животе неприятно заныло. Разумом я уже понимала, о чем говорила Валенсия, но категорически отказывалась в это верить.

– Валенсия, обязательно расскажу, – пообещал отец. – И скоро. Просто... Как-то удобного момента выбрать не могу. Криста усердно готовится к поступлению в ведьминскую школу. Не хотелось бы ее тревожить и отвлекать от занятий.

– Ой, да о чем ты говоришь?! – возмущенно фыркнула Валенсия. – Как будто не понимаешь, что она опять, как и в прошлом году, провалится. У нее нет дара. Ни капли, ни намек на него. И никогда не будет. Ты зря тешишь ее надежды. Лучше бы поговорил с дочерью серьезно и объяснил, что она уже стала посмешищем для всей округи. Как будто сам не видишь, как над ней потешаются за спиной.

– Валенсия, пусть девочка попробует еще раз, – попросил отец. – Осталась всего неделя до начала экзаменов. А потом...

– А потом она будет лить слезы, как в прошлом году, и ты опять не решишься ей ничего рассказать, – перебила его Валенсия. – Эдвард, сколько можно? Мы уже столько времени встречаемся! В конце концов, твоя жена умерла не вчера, а двадцать лет назад! Криста уже не маленький ребенок и должна понимать, что ее отец имеет полное право на личное счастье!

– Ну не злись, – попросил отец. Послышался недвусмысленный звук поцелуя, и меня аж передернуло от отвращения. А отец сказал с нажимом: – Я поговорю с ней. Обязательно. Сегодня вечером. Обещаю!

– Смотри, Эдвард! – с плохо скрытой угрозой обронила Валенсия. – Если ты опять меня обманешь – то я сама расскажу обо всем Кристе. А заодно посоветую оставить свои дурацкие занятия магией и заняться чем-нибудь полезным. Например, подыскать себе жениха. – Хмыкнула и с нескрываемым пренебрежением добавила: – Хотя сомневаюсь, что она может кого-нибудь заинтересовать.

– Криста красивая девушка, – возразил отец. Правда, в его голосе при этом прозвучала такая неуверенность, что это стало для меня последней каплей.

Нет, больше не собираюсь прятаться и выслушивать про себя всяческие гадости!

Правда, мне хватило ума не высказывать и не устраивать громогласного скандала. Обида так яростно клекотала у меня в горле, а

слезы застилали глаза, что я боялась позорно раздеться подобно маленькой девочке.

Ладно, скандал я всегда успею устроить. Сначала мне надо успокоиться и прийти в себя.

Поэтому я кинулась к задней двери, которая вела из кухни во двор. И тихонечко улизнула прочь, устояв перед искушением напоследок оглушительно захлопнуть ее.

Глава вторая

– Криста, что-то случилось?

Роберта Дегстон, пожилая приветливая хозяйка небольшой гостиницы неподалеку от нашего дома, вытерла руки полотенцем и обеспокоенно присела рядом со мной.

К слову, я очень любила тут бывать. Кухарка Роберты готовила просто великолепно! Поэтому в общем обеденном зале при гостинице всегда было много народа: как постояльцев, так и просто завсегдатаев, заглядывающих сюда ради превосходных отбивных и не менее великолепного вина и домашних настоек.

Я мрачно вычерчивала пальцем непонятные круги на столе, подперев другой рукой голову.

– Ты что-то на себя сегодня не похожа, – продолжила она с нескрываемой тревогой. – Опять какое-нибудь зелье не получилось?

Я угрюмо взглянула на нее исподлобья. В заботливом голосе Роберты мне вдруг послышалась злая издевка. Сами собой вспомнились слова Валенсии о том, что я посмешище для всей округи.

– Кстати, я тут недавно Валенсию видела, – продолжила Роберта и ласково погладила меня по плечу, не заметив, как от ненавистного имени меня передернуло из-за отвращения. – Она очень хвалила твое средство от насморка. Я бы с удовольствием взяла у тебя пару пузырьков.

– Что, тоже тараканы замучили? – хмуро спросила я, вспомнив, как именно использовала вероломная соседка мою противопростудную мазь.

В ласковых карих глазах Роберты промелькнуло удивление, полностью подтвердив мою догадку. Женщина чуть порозовела от смущения.

– А откуда ты знае... – начала было она, но сразу же осеклась и встала. Пробормотала, стыдливо глядя куда-то в сторону: – Ох, прости... Надо посетителя обслужить.

– Еще мне вина принеси, – попросила я и одним махом допила плескавшиеся в бокале остатки.

– Криста, а тебе плохо не будет? – Роберта укоризненно покачала головой. – По-моему, тебе уже хватит. Это второй бокал.

Наверное, она была права. Перед глазами все пьяно расплывалось, а в ушах шумело от выпитого. Но я не желала останавливаться. Хотелось впервые в жизни напиться – и забыть все, что я сегодня услышала.

– Принеси мне, пожалуйста, еще вина, – четко и твердо проговорила я, взглянув Роберте прямо в глаза. Добавила с кривой ухмылкой: – Не переживай. До дома как-нибудь доберусь.

Роберта неодобрительно поджала губы.

– И все-таки я думаю, что тебе достаточно, – сказала она с нажимом. – Криста, шла бы ты лучше домой. Понятия не имею, что тебя так расстроило, но утра вечера все равно мудренее. Поверь, завтра твои проблемы уже не будут тебя расстраивать, а покажутся смешными пустяками.

Я раздраженно сжала кулаки. Так и хотелось взорваться криком, выплескивая всю боль, которая сжирала меня изнутри.

Роберта даже не представляет, какие у меня проблемы. Иначе не посмела бы говорить с такой обидной снисходительностью. Я должна была продолжить ведьминский род Петерсон, известный своей легендарной силой. Ради моего рождения мать отдала свою жизнь. А в итоге ее смерть была зря. Лучше бы я тогда умерла, а она осталась бы жить. Родила бы другую девочку, которую с полным правом назвала бы своей преемницей и наследницей дара. Потому что я – полный бездарь.

Наверное, Роберта почувствовала гнев, сжирающий меня изнутри. Потому что улыбка медленно сползла с ее губ, и она попятилась, не отводя от меня потрясенного взгляда.

Я довольно хмыкнула. Надо же. И я могу пугать людей.

Но в следующее мгновение на мое плечо опустилась чья-то рука, и приятный мужской голос произнес:

– Любезнейшая. Вас, если мне слух не изменяет, просили принести вина. Почему оно еще не на столе?

От последней фразы, произнесенной с нарочитой доброжелательностью и без всякого нажима, мне почему-то стало зябко, а Роберта так вообще переменялась в лице.

– П-простите, – запинаясь, проговорила она, круто развернувшись на каблуках и поспешила прочь, не сделав ни малейшей попытки продолжить спор.

Хм-м... Сдается, чуть раньше испугалась она вовсе не меня.

Осененная столь глубокой мыслью, я задрала голову и с превеликим любопытством уставилась на моего невольного союзника. И замерла, восхищенно распахнув глаза.

Высокий светловолосый мужчина приветливо улыбнулся мне. В его ярких голубых глазах играли озорные искорки.

– Могу ли я составить вам компанию? – поинтересовался он.

Не дожидаясь, пока я приду в себя и дам ответ, обошел стол, придвинул стул и сел напротив меня.

Я с отчаянием ощутила, как мои щеки тотчас же запылали от робости и неловкости. Сразу же стало стыдно за потрепанное домашнее платье, в котором я обычно занималась зельеварением. Ох, даже страшно представить, сколько на нем пятен самых разных цветов и размеров! А на голове у меня вообще безобразие настоящее творится. Волосы наверняка дыбом стоят, потому что, забывшись в своих горестях и печалях, я несколько раз взлохмачивала их.

– Добрый вечер, прелестная незнакомка, – проговорил мужчина. Поставил на стол руки, переплел пальцы и удобно устроил на них подбородок, глядя на меня в упор.

Я покраснела еще сильнее. Сурово сдвинула брови, решив, будто он издевается надо мной.

Гад какой! Еще и по моей внешности прошелся. Как будто я не знаю, что красавицей меня назвать нельзя. Вон, и Валенсия сегодня позлорадствовала на этот счет.

На самом деле, уродиной я себя не считала, конечно. Если меня умыть, расчесать и принарядить, то, наверное, даже симпатичной кому-нибудь покажусь. Серо-голубые глаза, каштановые густые волосы, на солнце уходящие в явную рыжину. Да и лишним весом я не страдала.

Беда заключалась лишь в том, что обычно мне было абсолютно плевать на свой внешний вид. Все силы я бросила на достижение самой заветной цели в жизни – пробуждению магического дара. За чтением книг нередко просиживала всю ночь, платья выбирала такие, которые не жалко испачкать или вообще испортить, волосы зачесывала

в тугую косу, чтобы не лезли в глаза, когда я в очередной раз исследую содержимое котелка.

Я прекрасно осознавала, как смешно выгляжу сейчас по сравнению с этим загадочным типом. Демоны, да одна его шелковая темная рубашка, наверное, стоит целое состояние! А тут я: взъерошенная, чумазая, в заношенном наряде. Поэтому его приветствие показалось мне настоящим оскорблением.

– Ну что же вы молчите? – поинтересовался мужчина и улыбнулся чуть шире. – Или я кажусь вам недостойным разговора?

– И вам не хворать, – невпопад буркнула я, понижее наклонив голову и гадая, почему он ко мне привязался.

Быть может, его отправил отец, встревожившись из-за моего слишком долгого отсутствия и увидев беспорядок, учиненный мною на кухне? Да нет, куда вероятнее он явился бы лично, пылая от законного негодования. К тому же всех его знакомых я знаю.

И вообще, сдается, что мой неожиданный собеседник неместный. По крайней мере, раньше я его у Роберты не видела, что очень и очень странно.

– Как я понимаю, вы увлекаетесь зельеварением? – Мужчина скользнул быстрым внимательным взглядом по моим рукам.

Я изумленно хмыкнула, тоже посмотрев на свои руки.

И как по ним он сделал такой вывод? Руки как руки. Помыть, правда, их не мешало бы. Хотя большая часть пятен вряд ли ототрется сразу – они остались от сока синельника, который въедается в кожу на очень долгое время.

– Увлекаюсь – слишком сильное слово, – уклончиво отозвалась я, не имея ни малейшего желания рассказывать про свои многочисленные провалы в этом занятии.

– Сегодня вы ведь тоже что-то пытались приготовить? – Не дожидаясь моего ответа, незнакомец внезапно шумно втянул в себя воздух, напомнив тем самым гончую, берущую след. Пробормотал себе под нос: – Крылья бабочек, крепкое спиртное, почему-то смешанное с лепестками роз, болотная вода... Странное сочетание.

Я сдавленно кашлянула, удивляясь все сильнее и сильнее. Как он на запах так ловко определил ингредиенты моего сегодняшнего несостоявшегося настоя?

– Наверное, нелегко вам приходится, – продолжал тем временем незнакомец. – Тяжело конкурировать в столь тонком и сложном деле с потомственными ведьмами.

Нет, он точно издевается надо мной!

Я сжала кулаки, понимая, что еще немного – и опять разрыдаюсь.

Что же сегодня за день такой неудачный? То подслушанный разговор между отцом и Валенсией, то этот непонятный мужчина. Такое чувство, будто весь мир решил мне сообщить о том, что я не ведьма.

– Я ведьма, – прошипела себе под нос. – И как раз самая что ни на есть потомственная. Просто...

Замялась, не желая признаваться в своей никчемности.

– Просто без метки, без гримуара и без фамильяра, – догадливо закончил за меня мужчина. Сделал паузу и добавил: – А главное – без силы.

Сказал он это без насмешки, очень серьезно и спокойно, просто констатируя факт. Но глаза тут же защипало от подступивших слез, и я еще ниже опустила голову, не желая показывать слабость.

– Твое вино, Криста.

Неслышно подошедшая со спины Роберта поставила передо мной бутылку. Ловким привычным движением раскупорила ее, щедро плеснула в бокал и добавила непривычно строгим голосом:

– Учти, я за тобой присматриваю. Сейчас Джесси придет – и я провожу тебя до дома.

В глубине души я почувствовала горячую благодарность к женщине. Видимо, ее встревожил непонятный интерес незнакомца ко мне, поэтому она решила оставить на время забегаловку, перепоручив ее заботам одной из помощниц, и исполнить роль моей охранницы.

И огромное спасибо ей за это. Что скрывать очевидное, меня этот тип тоже начал нервировать. Непонятный он какой-то.

Роберта отошла, вернувшись к делам, а я все так же сидела и угрюмо рассматривала столешницу, опасаясь хоть на миг встретиться взглядами с таинственным блондином.

– О, простите меня, – первым нарушил затянувшуюся паузу незнакомец. – Наверное, я испугал вас таким вниманием и расспросами. Но я не так часто встречаю людей с настолько сильным магическим потенциалом, который заперт в их теле.

Что он сказал?

Не удержавшись, я все-таки посмотрела на него. И тут же осознала свою ошибку.

Светлые глаза блондина словно светились изнутри собственным пламенем. На этом фоне его зрачки казались особенно темными. Мрак в них словно пульсировал в такт моему пульсу. И от этого стремительного ритма начала кружиться голова.

– Про какой магический потенциал вы говорите? – словно со стороны услышала я свой голос – непривычно тонкий и срывающийся.

Губы мужчины тронула слабая усмешка.

– Не уверен, что должен вам это рассказывать. – Он с сомнением покачал головой и встал. – Простите, что потревожил вас покой.

После чего развернулся с явным желанием уйти.

– Подождите!

Я вскочила на ноги, осознав, что не отпущу его без объяснений.

Неужели я все-таки обладаю колдовским даром? Но почему он заперт? И как его возможно освободить?

Все эти вопросы я намеревалась задать блондину немедленно, сейчас же! Однако произошло нечто совершенно непонятное, не укладывающееся в моей голове. Я просто моргнула. На какой-то кратчайший миг отвлеклась. А когда вновь посмотрела перед собой – то никого не увидела.

– К-как? – От удивления я начала запинаться.

Хмель моментально выветрился из моей головы. Реальность, прежде немного смазанная из-за количества выпитого вина, стала опять отчетливой и понятной. Но, увы, это не помогло.

Просторный общий зал забегаловки прекрасно просматривался во всех направлениях. В этот предвечерний час посетителей было еще мало, поэтому затеряться в толпе блондин не мог. И уж тем более ему было не под силам пересечь за долю секунды расстояние до дверей.

Однако факт оставался фактом. Загадочный незнакомец словно растворился.

– Станный тип.

Я вздрогнула от неожиданности. Задумавшись, я не заметила, как к столику опять подошла Роберта, чье негромкое замечание и вывело меня из состояния ступора.

Женщина всем своим видом выражала крайнее неодобрение моему поведению. Ее губы были плотно сжаты, брови сурово сдвинуты. Так и казалось, что вот-вот она начнет меня строго отчитывать.

– Держись от него подальше, – сухо предупредила меня Роберта, опять зачем-то вытерев абсолютно чистые руки краем фартука. – Не нравится он мне.

– А кто он такой? – любопытно спросила я.

– Понятия не имею. – Роберта пожала плечами. – Заселился в номер вчера утром. Оплатил проживание до завтрашнего вечера. – Сделала небольшую паузу и вдруг, интимно понизив голос, добавила: – Если честно, у меня от него почему-то мороз по коже. Вроде бы, симпатичный и очень вежливый. Но иногда как взглянет – так мороз по коже. Как будто он лишь ради потехи нацепил на себя маску человека.

Я неопределенно хмыкнула. В словах Роберты был свой резон. Мне тоже почудилось в этом загадочном блондине нечто... чуждое, так, наверное, будет вернее сказать. Рядом с ним мне было не по себе. Мягко говоря. А откровенно сказать – я как будто почувствовала дыхание смерти за спиной, когда взглянула в его прохладные голубые глаза.

– Пойдем, я провожу тебя до дома, – с негромким вздохом предложила Роберта. – Или в самом деле собираешься напиться до непотребства?

Я покосилась на бокал, к которому пока не успела прикоснуться. Но от мысли про алкоголь на сей раз мне поплохело.

Ой, нет. Пожалуй, на сегодня мне хватит.

– Я так и думала. – Роберта понятиливо улыбнулась одними уголками рта. Помолчала немного и вдруг спросила: – Ну так как насчет твоего средства от простуды? Точно не желаешь продать мне пару бутылочек? Я хорошо заплачу.

– Совсем тараканы одолели? – грустно переспросила я.

Роберта виновато всплеснула руками.

– Да я тебе и так отдам все, что есть. – Я устало вздохнула. Первой двинулась к выходу из гостиницы.

Остаток вечера прошел для меня как в тумане. Конечно, дома меня поджидал разгневанный отец. Естественно, к этому времени он

уже успел побывать на кухне и сейчас пылал от законного гнева, увидев, что я там натворила.

Повезло, что Роберта не стала заходить со мной в дом. Видимо, понимала, что ее появление вызовет множество вопросов. Поэтому она тепло простилась со мной около калитки. Более того, любезно предложила мне мятную конфетку напоследок.

– Съешь, – с нажимом проговорила она. – Иначе точно нагоняй получишь.

Я благодарно улыбнулась женщине и последовала ее мудрому совету.

– Спасибо, – поблагодарила, отправив леденец в рот.

– Да ладно! – Роберта понимающе хмыкнула. – Как будто я сама молодой не была. – Добавила чуть строже: – Но очень надеюсь, юная леди, что посиделки с вином не войдут у тебя в дурную привычку. Иначе мне придется серьезно переговорить с твоим отцом.

У меня тут же отлегло от сердца. Значит, моему отцу она не будет ябедничать о моем сегодняшнем недостойном поведении. Иначе пришлось бы еще объяснять, почему я вдруг ударилась в пьянство. А у меня и без того проблем хватает.

– Спасибо, – еще раз сказала я.

Тяжело вздохнула и отправилась в дом на неминуемый скандал.

Я чувствовала спиной взгляд Роберты все то время, пока за мной не захлопнулась дверь. Женщина явно решила удостовериться, что я действительно вошла в дом, а не сбежала в последний момент.

– Кристобелла!

Громкий пронзительный голос отца раздался сразу же, как я пересекла порог. Я тут же виновато втянула голову в плечи.

Ого! Отец назвал меня полным именем. Это очень, очень дурной знак.

– Сколько раз я говорил тебе, чтобы ты не смела здесь варить свои гадкие зловонные зелья?

Голос отца гремел по всему дому, пока он торопился из гостиной в прихожую.

– Ты видела, во что превратилась кухня?

С этими словами отец предстал перед моими глазами.

Стоило признать, для своих пятидесяти лет Эдвард Петерсон, по ведьминской традиции взявший некогда фамилию жены, выглядел

просто великолепно! Высокий, худощавый, темноволосый, с благородной сединой на висках. И я вдруг поняла, что Валенсия права.

Моя мать умерла очень давно. Отец сполна выполнил свой родительский долг. Он не отдал меня своей матери, он сам воспитал и вырастил меня с пеленок. Сидел около кровати при всех моих болезнях, обучал грамоте, счету, нанимал учителей, покупал наряды. Правда, обсуждение интимных проблем взросления оставил на откуп моей бабушке, которая терпеливо просветила меня всем аспектам изменения тела и физиологии девушки при переходе от детства в юность. Но во всем другом мне его упрекнуть было нельзя.

Отец заслужил право на счастье. И я не должна его ревновать.

– Папа, я тебя очень люблю, – негромко проговорила я и смущенно улыбнулась.

– Криста, ты чего? – мгновенно растеряв свой воинственный пыл, спросил отец, видимо, настороженный выражением моего лица. – С тобой все в порядке? Ты что-то еще натворила?

– Нет. – Я покачала головой. – Знаешь, я тут подумала... Валенсия – очень хорошая женщина. Думаю, ты будешь с ней счастлив.

– Ты разговаривала с Валенсией? – В голосе отца вдруг проскользнули какие-то отчетливые истеричные нотки. – Что она тебе рассказала?

– Ничего. – Я мотнула головой, немного удивленная реакцией отца. Подошла ближе к нему и добавила, глядя прямо в глаза: – Папа, я все понимаю. Ты взрослый человек со своими потребностями и...

– Прости, Криста! – резко перебил меня отец. – Я... Я не хочу и не могу с тобой сейчас об этом беседовать.

После чего взял – и сбежал.

И я не шучу.

Он действительно поспешно выбежал из дома, хорошенько хлопнув дверью напоследок. Это произошло настолько стремительно, что мне оставалось лишь удивленно захлопать глазами.

Что это с ним? Такое чувство, будто отец крайне недоволен тем, что я дала ему разрешение на роман с Валенсией.

Немного помявшись на месте, я убедилась, что отец не торопится возвращаться. После чего пожала плечами и неторопливо отправилась на второй этаж нашего дома.

Нет, я пошла не в свою комнату, хотя, не скрою, была бы не против немного подремать после столь суматошного дня. К тому же выпитое вино вновь напомнило о себе, и в голове поселилась противная ноющая боль. Но мне никак не давали покоя загадочные слова не менее загадочного незнакомца.

«Я не так часто встречаю людей с настолько сильным магическим потенциалом, который заперт в их теле».

Эти слова словно выжгло в моей памяти.

Что это значит? Получается, я все-таки не настолько безнадежна в магическом плане, как думают окружающие? Да что там! Даже я в последнее время все чаще с тоскливым унынием осознавала, что не стать мне ведьмой.

Но слова незнакомца пробудили в моей душе горячую надежду. Он ведь увидел во мне скрытый колдовской талант. Неужели есть надежда?

Поэтому я отправилась в кабинет матери. Именно там хранились все книги по ведьминскому искусству. Именно там я проводила свои бессонные ночи, силясь хоть как-то разбудить свой дар.

В кабинете было тихо и спокойно. Удивительно! Наверное, это была именно та комната во всем доме, где я всегда чувствовала себя абсолютно защищенной. Это нельзя было объяснить словами. Но каждый раз, пересекая порог, я вдруг ощущала: все беды и горести позади. Здесь меня никто не тронет и не побеспокоит.

– Мама.

Тихий шепот сорвался с моих губ, когда я села в глубокое удобное кресло. На его спинку была накинула теплая пушистая шаль, некогда принадлежавшая моей матери.

Даже сейчас, двадцать лет спустя, я могла уловить тонкий аромат духов, пропитавших шаль. Очень слабый, свежий, напоенный запахами чего-то очень родного и до слез забытого.

– Мама, – чуть громче повторила я.

Откинувшись на спинку, прижалась щекой к шали.

Запах травы и свежести окутал меня. Я крепко зажмурилась, пытаюсь представить себе мать.

Какой она была? Строгой или ласковой? Нежной или требовательной? Я, конечно, видела ее на магиснимках, но там на меня смотрела какая-то совершенно незнакомая девушка. Рыжеволосая,

улыбчивая, зеленоглазая. Я никак не могла осознать, что она и есть моя мама.

А тут... Запах почти выветрившихся духов даровал мне какую-то нереальную надежду на счастье. Я почти чувствовала присутствие матери рядом. Почти ощущала ее руку на моей макушке. О, как бы много я отдала за ее поцелуй! Хотя бы один!

– Мама...

Я свернулась клубочком на кресле. Уткнулась лицом в мягкую шаль и заплакала.

Нет, я не хотела вызвать жалость. Да и у кого? В комнате я была совершенно одна. Но я вдруг остро ощутила свое одиночество.

– Я хочу быть ведьмой, – прошептала я, глядя пушистую шерсть. – Хочу быть равной тебе. Но...

Горло перехватило спазмом. Я тихо засопела, перебирая пальцами косички шали.

– Неужели нет никакого выхода? – чуть слышно, ни к кому не обращаясь, выдохнула я. – Ты ведь умерла за меня. Неужели мне никогда не стать... ведьмой?

Под потолком комнаты с тихим шелестом плавал магический шар, дающий свет и тепло. Его неяркие всполохи оранжевыми бликами ложились на стол передо мной с безупречной полировкой. На книжные шкафы со множеством талмудов. На дорогой ковер. Но ответа на мой вопрос не было.

– Прости, – шепнула я.

Еще раз потерлась щекой об шаль. Затем с явной неохотой встала и пошла к двери.

Брям!

На самом пороге я с удивлением обернулась, услышав непонятный звук. Увидела книгу, которая выпала из стройной шеренги в одном из шкафов.

Ой, как странно! А почему так случилось?

Я неверяще сделала шаг назад, другой. Ощущение полной защищенности почему-то не исчезало. Я свято верило в то, что здесь, в комнате, где моя мать провела больше всего времени, мне никто и никак не сумеет навредить.

Книга спокойно лежала на полу, почти утопая в пушистом ковре. Я очень медленно подошла ближе. Присела на корточки и осторожно

провела рукой по кожаному переплету, готовая к тому, что в любой момент наваждение растает.

Быть может, я слишком много выпила, и мне уже чудится всякое? Но нет. Книга оставалась очень реальной, не торопясь раствориться в воздухе.

Я украдкой ущипнула себя за локоть. Тихонько ойкнула от боли и только после этого поверила, что все происходит на самом деле.

А вдруг, это тот самый гримуар, о котором говорил отец?

Но, увы, мои чаяния тут же растаяли, когда я прочитала полустертую от времени надпись.

«Сказания и легенды о ведьмах», – гласила она.

Я одернула руку и встала. Сказания и легенды! Тьфу ты! А я уж обрадовалась, что дух матери поторопился ко мне на помощь и указал на книгу, в которой подробно описан рецепт по пробуждению магического дара. Спрашивается, и чем мне может помочь этот сборник сказок?

Вздохнув, я отправилась прочь. Ладно, как Роберта правильно сказала: утро вечера мудренее. К тому же после вина голова болит все сильнее и сильнее. Завтра пораньше опять приду сюда и перевероршу всю библиотеку. Хотя вряд ли отец хранит гримуар тут.

«Даже если ты найдешь гримуар, то что собираешься с ним делать? – въедливо поинтересовался внутренний голос. – Ты не ведьма, Криста. А стало быть, просто не сумеешь его открыть».

Я мотнула головой, запретив себе думать на этот счет. Все обязательно получится! Сегодняшний разговор с незнакомцем зародил во мне безумную надежду. Недаром он сказал, что во мне дремлет огромная сила. Осталось найти способ, как ее пробудить.

Я прикоснулась к дверной ручке, готовая выйти в коридор. Но в этот момент магический шар, мирно плавающий под потолком, вдруг замерцал и заметался, будто под порывом ветра. Но я не чувствовала и намека на сквозняк.

– Что за дела? – пробормотала я себе под нос.

Обернулась – и тотчас же шар успокоился, опять заняв прежнее место.

Мой взгляд сам собою упал на книгу. Наверное, стоит ее все-таки поднять и поставить на полку. Отец взял с меня честное-пречестное слово, что в этой комнате никакого беспорядка я устраивать не буду. А

он сейчас и без того слишком рассержен из-за происшествия на кухне. Не стоит лишний раз выводить его из себя.

Я неохотно сделала несколько шагов назад. Подобрала книгу и выпрямилась. Посмотрела на ближайший книжный шкаф.

Так, и откуда она вывалилась?

Взгляд скользнул по ровной шеренге всевозможных талмудов. Хм-м... Они были так плотно утрамбованы, что даже тоненький листик бумаги всунуть между ними казалось невозможным.

– Чудно, – прошептала я себе под нос.

И вдруг чуть не выронила книгу из рук.

Ее переплет внезапно нагрелся. Не сильно, но весьма ощутимо. Подушечки пальцев закололо от какой-то непонятной энергии, рвущейся наружу.

Ого! А сдается, книга не так проста.

Внизу раздался хлопок двери. Видимо, вернулся отец после своего непонятного бегства.

Я взмахнула рукой, торопливо погасив шар. Бесшумно выскользнула из комнаты, прижимая к груди загадочную книгу.

Лучше бы мне спрятать ее, пока не увидел отец. Иначе расспросов не оберешься. После сегодняшней провинности отец вообще может ее отобрать и запретить мне бывать в кабинете матери.

Мышкой пробравшись в свою спальню, я торопливо сунула книгу под подушку. И вовремя! Почти сразу после этого в коридоре послышались шаги.

– Криста? – Отец предусмотрительно постучал в дверь. – Можно зайти?

– Да, конечно. – Я поправила покрывало и выпрямилась, постаравшись придать лицу как можно более невинное выражение.

Отец заглянул в комнату и как-то неуверенно замялся на пороге.

– Слушай, – протянул он с нескрываемым смущением, глядя куда-то поверх моей головы. – Я поговорил с Валенсией. Она дала честное слово, что ничего тебе не рассказывала.

– Вообще-то, я тебе так и сказала, – резонно ответила я.

– А откуда ты тогда знаешь... – Отец поперхнулся, как будто какое-то слово встало ему поперек горла. Хрипло закончил после небольшой паузы: – Откуда ты знаешь, что мы встречаемся?

– Я случайно подслушала ваш разговор, – повинилась я. – Когда вы пришли сегодня домой. Я как раз была на кухне. – Вдохновенно солгала, осененная внезапной догадкой, как избежать наказания за едва не сгоревшую кухню: – Собственно, поэтому там случился такой бардак. Я отвлеклась от зелья – и оно выкипело, залив плиту. Прости, я не хотела.

Последнюю фразу я проговорила как можно более жалостливым тоном, даже руки сложила перед собой в умоляющем жесте для усиления эффекта.

– Да-да, понимаю, – рассеянно отозвался отец, погруженный в какие-то свои мысли. Не очень приятные, если судить по глубокой морщине, разломившей его переносицу.

– Папа, не переживай, – попробовала я его успокоить. – Я уже сказала, что не имею ничего против ваших отношений.

– Беда в том, что я, по всей видимости, против них, – вдруг признался отец.

Подошел ближе и тяжело опустился на стул около туалетного столика. Сгорбился, спрятав лицо в ладони.

Я изумленно хмыкнула.

Как это – против? А зачем он тогда встречается с Валенсией?

– Это сложно объяснить, – продолжил отец, без особых проблем поняв причину моего удивления. – Просто... Я уже привык жить так, как жил все эти годы после смерти твоей матери. И я не могу представить, что в этом доме будет распоряжаться другая женщина. Валенсия мне нравится, очень нравится. Но...

Он устало вздохнул, не завершив предложения. Посмотрел на меня и с принуждением улыбнулся.

– А впрочем, ты слишком маленькая, чтобы понять это, – произнес он с нарочитой веселостью. – Не забивай себе голову, Криста. У тебя скоро экзамены. Надо готовиться.

– Ты же знаешь, что я опять провалюсь. – Я грустно хмыкнула. – Папа, я ведь слышала весь ваш разговор. Если ты забыл, то напомню: помимо прочего вы обсуждали меня и мой дар.

– О-о... – Отец смущенно вздохнул. – Прости.

– Да ничего страшного. – Настала моя пора фальшиво улыбаться. – По крайней мере, хоть средство от тараканов у меня получилось неплохим.

– Я думаю, тебе все равно надо попробовать еще раз, – с изрядной долей неуверенности предложил отец. – Вдруг...

– Вдруг случится чудо, я отыщу какой-нибудь легендарный гримуар и сумею пробудить в себе силу ведьмы? – перебила его я, внимательно наблюдая за его реакцией на эти слова.

– Про гримуар, получается, ты тоже слышала, – кисло протянул отец, опять легко догадавшись, куда я клоню.

– Да, и я подумала...

– Нет! – резко оборвал меня отец. – Нет, Криста, нет и еще раз нет. Гримуар Ивы ты не получишь.

– Но почему? – возмущенно воскликнула я. – Папа, этот гримуар мой по праву!

– Даже не думай об этом! – Отец резко встал, порывистым движением едва не опрокинув стул. – Криста, к гримуару может прикоснуться только ведьма. А ты, как сама понимаешь, ею не являешься. Если ты притронешься к книге – то она убьет тебя.

– Но... – не унималась я.

– И разговор на этом закончен! – отрезал отец.

Отправился к двери, но на самом пороге затормозил. Глянул на меня через плечо и сухо добавил:

– Кстати, можешь не тратить время на поиски гримуара. Поверь, он надежно спрятан.

После чего выскочил прочь, словно ошпаренный.

Я зло насупилась.

Ну, это мы еще посмотрим! Клянусь, что весь дом перерою, но отыщу эту книгу! И вообще, какое право отец имеет не отдавать ее мне? Ведьминские гримуары всегда наследовались по женской линии. От бабушки к матери, от матери – к дочери. Стало быть, он мой по полному праву!

Пылая от законного негодования, я бухнулась на кровать и скрестила на груди руки.

Так и хотелось немедленно отправиться на поиски, забыв обо сне и отдыхе. Лавка и кабинет матери сразу же отпадают. Это слишком очевидные места. Может быть, спальня отца? Но тогда надо выбрать такой момент, когда он надолго уйдет из дома.

Я раздраженно стукнула кулаком по подушке, раздосадованная необходимостью ждать. Непонимающе нахмурилась, почувствовав

что-то твердое под ней, но тут же расслабилась.

Ах да. Сборник сказаний и легенд, который я забрала из комнаты матери.

Пожав плечами, я вытащила книгу и забралась на кровать с ногами. Ладно, спать все равно рано. Авось узнаю что-нибудь интересное.

И открыла первую страницу.

Глава третья

– Только не проси подать тебе вина, – сурово проговорила Роберта, остановившись около моего столика и привычным жестом вытерев руки о край фартука.

– Что? – вяло переспросила я, посмотрев на нее. Тут же мотнула головой, когда до меня дошел смысл ее слов, и проговорила: – Вообще-то, я пришла выпить чашечку кофе. Он у тебя получается самым крепким и вкусным!

Роберта тут же отправилась выполнять мой заказ. А я украдкой сцедила в кулак зевок.

Ой, глаза так и слипаются! В голове шумит от усталости. Наверное, не стоило мне засиживаться за книгой даже не до поздней ночи, а, скорее, до самого рассвета. В довершении бед отец разбудил в несусветную рань, заставив отмывать кухню от сажи, поэтому поспать мне удалось всего пару часов, не больше.

– Кажется, кто-то сегодня не выспался?

Я вздрогнула от неожиданного вопроса и подняла глаза.

Около моего столика стоял вчерашний блондин и сиял белозубой приветливой улыбкой.

Мне привычно стало стыдно за свой помятый вид. Было бы странно наряжаться ради уборки, поэтому на мне было удобное домашнее платье, хорошо хоть без пятен.

– Или похмелье одолело? – полубопытствовал блондин, присев напротив меня.

– Нет, – хмуро ответила я, стараясь не покраснеть еще сильнее.

Вспоминать о вчерашней попытке впервые в жизни напиться сегодня было ну очень неловко.

– Твой кофе, Криста.

Около столика моментально материализовалась Роберта. Поставила передо мной фарфоровую чашку и блюдце с шоколадным печеньем. Покосилась на удобно расположившегося блондина и недовольно пожалала губы. Благо, что удержалась от каких-либо замечаний.

– Я тоже не откажусь от кофе, – проговорил мужчина.

Роберта нахмурилась еще сильнее, всем своим видом демонстрируя явное нежелание оставлять меня наедине с этим типом.

Улыбка еще теплилась на губах блондина, когда он поднял голову и взглянул на Роберту в упор.

– Пожалуйста, – с нажимом добавил он.

Роберту после этого словно дракон языком слизнул. Она ринулась на кухню с такой скоростью, что чуть не сбила с ног помощницу, лениво протирающую столы.

– Обслуживание, конечно, в этой гостинице хромает, – пробурчал себе под нос блондин. – Ненавижу повторять по два раза свои просьбы.

Я промолчала, ложечкой тщательно размешивая сахар. В голове устало и сонно болтались мысли. В книге, так неожиданно обнаруженной вчера в кабинете матери, я прочитала про один очень интересный ритуал, призванный разбудить силу ведьмы. И сейчас гадала, стоит ли поверить легенде и рискнуть его осуществить. Уж очень сомнительным выглядело описание.

– Кстати, вчера я забыл с вами познакомиться, – между тем сказал блондин и чуть склонил голову набок. – Меня зовут Шейн.

– Очень приятно, – рассеянно отозвалась я. – А я Криста.

– Красивое имя. – Шейн не отводил от меня изучающего взгляда, и такое настойчивое внимание уже начало меня беспокоить.

Почему он на меня так смотрит? Неужели при уборке я умудрилась сажей замараться?

Я покосилась в зеркало, висящее над барной стойкой. Благо, мой столик был прямо напротив. Да нет, вроде бы, мое лицо абсолютно чистое. Бледноватое, правда. Затем мой взгляд скользнул на отражение моего незванного собеседника – и я мгновенно напряглась еще сильнее. На какой-то миг почудилось, будто его окутывает загадочная дымка. Но стоило мне моргнуть – как наваждение растаяло без следа.

Да уж. С недосыпа уже мерещится всякое.

– Похоже, вы сегодня не в настроении? – любопытно спросил Шейн. – Вид у вас донельзя усталый.

– Скажите, вы верите в демонов? – ляпнула я и тут же испуганно прикусила язык.

Тьфу ты! Криста, когда ты научишься сначала думать, а потом говорить? Сейчас этот тип точно решит, что я ненормальная какая-

нибудь.

– В демонов? – с легкой ноткой удивления переспросил блондин, вскинув одну бровь.

Откинувшись на спинку стула, и в глубине его прозрачных льдистых глаз замерцала непонятная усмешка.

– Простите, это так, случайно у меня вырвалось, – повинилась я, желая каким-либо образом замять неудобную тему. – Начиталась на ночь всякого...

Ох, лучше бы я вообще не оправдывалась. Теперь Шейн поднял и вторую бровь, а взгляд стал гораздо жестче.

Теперь я понимала, почему Роберта поторопилась исполнить его просьбу насчет кофе. Она права: этот блондин умеет смотреть так, что сердце в пятки уходит.

– В общем, не обращайтесь внимания, – с измученной улыбкой проговорила я и торопливо опустила голову, напряженно уставившись в чашку.

Все, буду теперь сидеть и молчать! Надеюсь, этот тип поймет, что я не настроена на разговор, и оставит меня в покое.

– Прошу извинить меня за любопытство. Буду крайне признателен, если вы поведаете, какую именно книгу читали.

Странно. Я вдруг отчетливо поняла, как сильно изменился тон Шейна. Его голос теперь лился подобно горячему меду, обволакивая мое сознание.

– Да ничего особенно, – пробурчала я, не смея поднять глаз на блондина. – Так, сборник сказок каких-то.

– Сказок?

Почему-то от нового вопроса Шейна, заданного все тем же чарующим тоном, мне как-то подурнело. Накатила тошнота, не сильная, но вполне ощутимая. Затылок налился тянущей болью, в висках начало остро простреливать жаром.

Было такое чувство, будто взгляд блондина давит на мою голову. Наверное, стоило встать, извиниться и уйти. Однако внезапно навалилась непонятная пугающая слабость. Но страшнее всего было то, что мир куда-то отодвинулся. Очень далеким и неразборчивым стал обычный шум обеденного зала гостиницы, заполненный желающими недорого и вкусно позавтракать. Как будто между мной и всеми

окружающими вдруг материализовалась невидимая, но неприступная стена.

– О чем ты так напряженно размышляла, когда я увидел тебя утром?

От нового вопроса под ложечкой тревожно засосало. Низ живота болезненно сжался. Это было настолько неприятно, что я даже не подумала возмутиться тем, как легко и непринужденно блондин перешел на «ты».

– Я думала, где раздобыть серу для ритуала...

Признание упало с моих губ тише писка полузадушенной мыши. Но я не сомневалась, что Шейн услышал его. Мысленно ахнула, осознав, что именно сказала.

– Ваш кофе!

Никогда раньше я не была так рада видеть Роберту! Ее голос разогнал наваждение, выпустив меня из плена непонятного и волнующего оцепенения. Я с превеликой радостью ощутила, что вновь могу спокойно дышать, говорить и двигаться.

– Спасибо, – кисло протянул Шейн, явно не обрадованный столь скорым исполнением своего заказа.

– Спасибо! – с куда большим воодушевлением воскликнула я и вскочила на ноги. Затараторила, глядя исключительно на Роберту: – Я побегу! Дел много!

– Да ты и глотка не сделала, – удивилась та, прежде заглянув в мою чашку, которую я действительно ни разу не пригубила. – Ни одного печенья не съела.

– Мне некогда, – отмахнулась я. – Вспомнила, что забыла кое о чем очень важном!

После чего со всех ног ринулась к дверям, не дожидаясь, пока опешившая Роберта задаст еще какой-нибудь вопрос.

При этом я усердно втягивала голову в плечи. Так и казалось, будто вот-вот на мое плечо опустится чужая тяжелая рука, и Шейн остановит меня, после чего продолжит расспросы.

Хвала небесам, этого не произошло. Я выскочила на крыльцо и вздохнула полной грудью, осознав, что во время своего отчаянного рывка к свободе не дышала вовсе.

Ох, Криста! Бедовая и глупая твоя голова! Лучше тебе забыть дорогу сюда. Хотя бы до тех пор, пока этот тип не съедет. Вроде бы,

Роберта говорила, что это произойдет уже сегодня вечером.

И тем лучше для меня.

Передернув плечами, я поторопилась обратно к себе.

Вообще-то, я рассказала Шейну чистую правду. Книга, которая вчера так неожиданно выпала из шкафа, целиком и полностью оказалась посвящена собранию всевозможных легенд о ведьмах, источниках их силы, помощниках и суевериях. По всей видимости, написана она была очень давно и каким-то ну очень предвзятым к ведьмам человеком. Поэтому какие-то разделы я пролистывала сразу же. Кое-где сдавленно хихикала, потешаясь над ерундой, которая описывалась в них. Особенно меня рассмешила глава, где рассказывалось об отличительных признаках ведьм. Такая откровенная белиберда в наше время могла испугать лишь младенца. Мы жили в провинции, которая во времена гонения на ведьм стала для них единственным убежищем и новой родиной. Наш городок Вильмор пусть и был небольшим по меркам Трибада, зато располагался неподалеку от Грега, так сказать, столицы всех ведьм, давшей название всему краю. Среди наших соседей было немало женщин из числа тех, на кого совсем недавно по историческим меркам инквизиция вела охоту. Промолчу уж про свою мать и бабушку, потому как видела их только на магиснимках. Так или иначе, но ни у одной нашей соседки не было ни крючковатых носов, ни мерзкого вида бородавок на лице, ни, тем более, желтых кошачьих глаз с вертикальными зрачками. Обычные женщины разной степени привлекательности. Кто-то моложе, кто-то старше. Многие вообще забыли про занятия магией, переключившись на домоводство и воспитание детей. Всех их объединяла только метка на плече, которую старшая дочь получает при рождении от матери, да диплом об окончании грегской ведьминской школы.

Но вот следующую главу я перечитала раза три, не меньше. Потому что говорилось там о способах пробуждения колдовской силы.

Как утверждал автор, иногда обвиняемая и сама не подозревала о том, что является ведьмой. Если отнять новорожденную сразу после родов от матери, то та не успеет осквернить душу девочки злом. С замиранием сердца и с нескрываемым возмущением я прочитала, что некоторое время инквизиция и впрямь использовала такой способ борьбы с ведьмами. Если под подозрение попадала беременная

женщина, то церковные законы запрещали приговаривать ее к смерти путем сожжения на костре. Нерожденного ребенка, по мнению инквизиции, можно было спасти от тлетворного материнского влияния. Без метки сила ведьмы не сумеет пробудиться. Поэтому лучше дождаться родов и сразу же забрать младенца, отдав его в приемную семью. Ну а мать пусть потом судят по всей строгости закона.

Помнится, на этом месте я едва не выкинула книгу куда подальше. Отвратительное чтиво! В уме не укладывается, что такое мракобесие творилось в Трибаде всего несколько поколений назад!

Но я все-таки поборолла законное негодование и продолжила чтение. Как оказалось – не зря. Далее рассказывалось, что подобный метод просуществовал относительно недолго. Оказалось, что у некоторых девочек все равно в определенном возрасте начинал проявляться дар к магии. Правда, у абсолютного большинства способности оставались в самом зародышевом состоянии. Настолько незначительные, что даже инквизиция смотрела на это сквозь пальцы. Однако некоторым все-таки удавалось разбудить в себе ведьминскую силу. К сожалению, при этом использовались ритуалы темного колдовства. А именно – призыв демона.

Я неуютно поежилась, невольно замедлив шаг.

Дальше шло подробное описание ритуала. Неизвестный автор не скрывал, откуда получил эти сведения. И мне до слез было жалко неизвестную девушку, которая под тщательно задокументированными пытками выдала эту информацию.

Вопрос только в том, говорила ли она правду. По-моему, любой в такой ситуации скажет все, что угодно, лишь бы прекратить боль и страдания.

Любопытно было и то, что в книге утверждалось, будто душу девушка за полученную силу не продала. Каким-то образом ей удалось подчинить демона. Поэтому процесс изъятия новорожденных детей у ведьм было решено прекратить. Если получилось у одной – то рано или поздно появится та, которая сумеет это повторить. И не факт, что на этот раз ее успеют остановить до того, как произойдет что-нибудь страшное. Было решено, что легче справиться с обычной ведьмой, чем с колдуньей, за спиной которой стоит вся мощь тьмы.

Говоря откровенно, я не особо верила прочитанному. Во-первых, как я говорила, бредней в книге хватало. Во-вторых, очень смущал источник информации. Ну а в-третьих, я никак не могла понять: если у бедной замученной в застенках инквизиции ведьмы в слугах был сам демон, то какого демона, уж простите за тавтологию, он не спас свою хозяйку от мучительной гибели?

Но не буду скрывать – определенное зерно сомнений этот сборник во мне все-таки зародил. Если есть хоть один шанс, что я могу стать ведьмой, – то почему бы им не воспользоваться? А с другой стороны, платить за это душой я точно не собираюсь. В моей памяти слишком свеж был недавний судебный процесс над ведьмами-отступницами, которые приносили кровавые жертвы богине ночи. А особенно – суровый приговор, приведенный в исполнение тогдашней верховной ведьмой Грега, Терезой Гремгольд.

– Криста, ты что там у калитки застыла?

Услышав неожиданный громкий окрик, я вынырнула из тяжелых раздумий и увидела отца.

Тот стоял на крыльце рядом с Валенсией. При виде соседки я неосознанно поморщилась.

Не буду скрывать очевидное, не нравилась она мне. Не нравилась – и все тут! И дело даже не в том, что, как оказалось, Валенсия встречается с моим отцом. Она не понравилась мне с первого взгляда, когда чуть больше года назад поселилась в соседнем доме.

Понятия не имею, сколько лет ей было. На вид – не больше сорока, наверное, даже меньше. Высокая, худощавая, с длинными темными волосами без малейшего признака седины и ярко-синими глазами. Но с таким же успехом она могла быть даже старше моего отца. Жизнь в Грее научила меня прежде всего тому, что все ведьмы отлично умеют скрывать свой возраст.

Да, Валенсия была ведьмой. И, наверное, в этом заключался основной мотив моей неприязни к ней. Дело не в том, что она обладала силой, которая была недоступна мне. Дело в том, что, обладая этой силой, она по какой-то неведомой и необъяснимой мне причине не использовала ее. За все время нашего знакомства Валенсия ни разу не создала ни единого, самого простого заклинания, ни разу не попробовала приготовить какое-нибудь элементарное зелье, а покупала в ближайшей магической лавке уже готовые амулеты и снадобья. И

для меня в этом заключалась величайшая несправедливость мира. Я просто никак не могла понять – почему так? Почему боги настолько жестоко обошлись со мной и так щедро одарили ту, которой это оказалось совершенно не нужным?

Поэтому при каждом взгляде на Валенсию я испытывала жгучую досаду. Увы, прекрасно понимала, что исправить это совершенно невозможно.

Но было и еще кое-что. Наверное, прозвучит странно, но где-то глубоко в моей душе жил страх перед Валенсией. Она всегда вела себя по отношению ко мне с безупречной вежливостью. Но я знала, что она не любит меня. И вчерашний подслушанный разговор послужил тому лишним доказательством. На самом дне зрачков этой холеной красивой женщины посверкивали искорки отвращения и непонятной брезгливости, когда она исподволь изучала меня, думая, что я не замечаю ее взгляда. В ее смехе и шутках я всегда чуяла некий подвох, неискренность чувств.

Правда, по всей видимости, этому есть простое объяснение. Как мне неприятна одна лишь мысль о том, что отец будет встречаться с какой-нибудь женщиной, так и Валенсию наверняка не нравится мое общество. Я для нее – постоянное свидетельство того, что некогда ее любимый мужчина был счастлив в объятиях кого-то еще.

Женская ревность, все-таки, вещь очень нелогичная, но от нее никуда не деться.

– Так и будешь там стоять? – нетерпеливо поинтересовался отец, и я опомнилась.

Неохотно подошла ближе, наконец-то отлепившись от калитки.

– Доброе утро, – буркнула, исподлобья глянув на Валенсию.

Та привычно воссияла самой приветливой из всех возможных улыбок. И я привычно поежилась от этого.

Неужели она сама не понимает, насколько фальшивы ее проявления поддельной радости при виде меня?

– Здравствуй, Кристабелла, – в ответ поздоровалась она.

Еще одно свидетельство того, что мое общество ее тяготит. Валенсия всегда называла меня полным именем, хотя прекрасно знала, насколько мне это не по нраву.

– Криста, мы с Валенсией решили, что раз уж ты в курсе наших отношений, то было бы неплохо организовать сегодня семейный

ужин. – Отец как-то заискивающе посмотрел на Валенсию, которая продолжала удерживать на губах неискреннюю улыбку. Затем перевел взгляд на меня и спросил: – Надеюсь, ты не против?

Конечно, я была против. Нет, я не изменила вчерашнего мнения. Если отцу нравится Валенсия – то пусть встречается с ней. Я не имею ни малейшего права запрещать ему это. Но и лицезреть их обнимания и прочие нежности у меня не было ни малейшего желания. Пусть это проходит где-нибудь без моего участия.

– Думаю, что это прекрасная идея, – с трудом выдавила я из себя.

Улыбка Валенсии стала шире. Она посмотрела на меня в упор, и я внезапно поняла, что она знает о моем истинном отношении к ней. Знает – и по какой-то причине получает нескрываемое удовольствие от нашего скрытого противостояния.

– Отлично! – радостно воскликнул отец. – В таком случае сбегай к Роберте. Скажи, чтобы забронировала для нас столик. А то обычно у нее вечером не протолкнуться.

Я тяжело вздохнула. Возвращаться в гостиницу не было ни малейшего желания. А вдруг блондин все еще там? Не хотелось бы еще раз с ним встретиться. Боюсь, он с легкостью вытребует от меня все ответы на интересующие его вопросы.

Зуб даю, он применил ко мне какую-то магию. Жаль, что непонятно, какую именно.

– К Роберте? – вдруг голосом, преисполненным скепсисом, протянула Валенсия. – Эдвард, ты приглашаешь меня на ужин к Роберте?

– А почему бы и нет? – переспросил отец, правда, при этом как-то виновато втянул голову в плечи. Продолжил с отчетливыми извиняющимися интонациями: – Мне нравится, как там готовят. Да и местечко приятное.

– Я рассчитывала на неплохой ресторан, – фыркнула Валенсия. – А не на обычную забегаловку. К тому же, как ты сам правильно заметил, вечером там не протолкнуться. Нет, дорогой, так не пойдет.

От ее нарочито ласкового обращения к моему отцу меня аж передернуло. Но я торопливо взяла эмоции под контроль.

– Что ты тогда предлагаешь? – растерянным тоном поинтересовался отец.

– Полагаю, «Звезда Грега» подойдет для нас наилучшим образом, – надменно обронила Валенсия.

Отец аж крикнул от ее выбора, резко переменившись в лице. И я вполне разделяла его чувства.

«Звезда Грега» считался самым дорогим и пафосным рестораном в нашем городе. Он располагался на центральной площади, прямо напротив дома бургомистра и ратуши. По слухам, цены там просто заоблачные! Замешательство отца было вполне понятным и обоснованным. Он не любил распространяться о проблемах, но я знала, что в последние месяцы он испытывает определенные финансовые затруднения. У небольшой книжной лавки, которой он владел на пару со своей матерью, почти удалившейся к нынешнему моменту от дел, с каждым днем продаж становилось все меньше и меньше. Увы, неподалеку открылся более крупный магазин, без особых хлопот перетянувший к себе основной поток давнишних клиентов. До суровой экономии дело еще не дошло, но, образно выражаясь, ремни нашей семье пришлось затянуть. И визит в ресторан такого уровня, как «Звезда Грега», скорее всего, нанесет сокрушительный удар по нашему бюджету, пробив в нем огромную дыру.

– Дорогой, неужели ты против? – Валенсия кокетливо взмахнула длинными ресницами и неодобрительно поджала губы. Проговорила скорбным тоном: – Это же такой важный день для всех нас! Мы наконец-то станем одной большой семьей! Я хочу, чтобы этот момент запомнился на всю жизнь.

– Мне этот ужин точно запомнится на всю жизнь, – пробормотал себе под нос отец. Но почти сразу с усилием усмехнулся и махнул рукой: – А, ладно! Ты права! Повеселимся сегодня на славу.

Я невольно сжала кулаки. Валенсия еще не стала женой моего отца, а уже крутит им, как хочет. Теперь понятно, почему он был так недоволен вчера тем, что я подслушала их разговор и отпала необходимость скрывать отношения перед окружающими. Наверняка теперь Валенсия разойдется не на шутку, отыгрываясь за месяцы тайных встреч. Еще и подарки начнет требовать подороже в доказательство любви.

– Спасибо, мой зайчик! – прошептала Валенсия и трогательно прижалась к моему отцу, восторженно глядя на него снизу вверх

счастливым взором.

Это стало для меня последней каплей. Я осознала, что еще минута – и все-таки устрою некрасивый скандал, тем самым сильно обидев и разочаровав отца, который поверил в искренность моих намерений.

– Простите, я бы хотела немного побыть в лавке, – проговорила я.

– Да, кстати, это мы сегодня тоже обсудим, – предупредила меня Валенсия, и в ее голосе проскользнули стальные нотки. Она вздохнула и с притворным сочувствием добавила: – Кристабелла, милая. Мне кажется, тебе пора прекращать заниматься глупостями. Я видела, что ты устроила вчера на кухне. Знаешь, в конце концов, это становится слишком опасно. Рано или поздно ты спалишь весь дом дотла.

Я скрипнула зубами и посмотрела на отца, ожидая, что тот придет ко мне на выручку.

– Валенсия, я же просил – давай поговорим об этом чуть позже, – пробурчал тот. – Не будем омрачать такой прекрасный день столь тяжелым разговором.

– А я считаю, что надо сразу же расставить все точки над «ё», – возразила Валенсия. – Ты достаточно потворствовал своей дочери в бессмысленных забавах. По-моему, пора прекратить это безумие. Почему бы ей не устроиться на работу к той же Роберте? Ей всегда нужны шустрые девицы для уборки номеров и посудомойки на кухне. Хватит Кристабелле жить на всем готовом. Пусть начнет вносить свою лепту в семейный бюджет.

– Валенсия! – взмолился отец. – Ну хватит! В конце концов, до экзаменов в ведьминскую школу всего неделя, даже меньше. Ничего страшного, если Криста попробует еще раз.

– И тем самым она опять выставит себя на посмешище, – огрызнулась Валенсия. – Эдвард, дорогой, как ты не понимаешь, что я пекусь о репутации твоей дочери! Ее и так вся округа считает уже помешанной.

Я со сдавленным полувсхлипом втянула в себя воздух, ставший вдруг очень плотным. Рыдания сами собой забились в горле. Но я не могла себе позволить, чтобы Валенсия увидела мои слезы. Обойдется и без такого развлечения!

– Простите, – тихо повторила я.

Шмыгнула носом и быстрым шагом рванула в лавку, стараясь держаться как можно дальше от крыльца с Валенсией и отцом. При

этом голову я держала как можно ниже, пряча выражение лица в тени.

– Ну вот, Валенсия, – услышала я расстроенное замечание отца. – Ты обидела Крису.

– Пусть привыкает, – отозвалась она, и в ее тоне мне почудился затаенный смех. – Эдвард, твоя дочь давно не маленькая девочка. Хватит ей потакать во всех капризах.

В этот момент я достигла лавки. В один прыжок влетела в нее и захлопнула дверь, лишь бы больше не слышать насмешливых замечаний Валенсии.

Глава четвертая

Я лениво листала страницы найденной книги, удобно расположившись в старом продавленном кресле и укрывшись теплым пледом.

Хвала небесам, мне удалось отказаться от так называемого семейного ужина. Помогло, наверное, то, что и сам отец понял, насколько это сомнительная идея. Видимо, ему совершенно не хотелось целый вечер сидеть, как на иголках, в ожидании неминуемого скандала. Ну и наверняка он был не прочь сэкономить немного денег.

Как ни странно, но Валенсия не стала настаивать на моем обязательном присутствии. Напротив, услышав мои робкие оправдания и лепет о внезапно разболевшейся голове, она расплылась в настолько довольной улыбке, что в висках действительно неприятно закололо.

Ох, чует моя селезенка, мачеха из нее получится как в страшных детских сказках.

Я уныло вздохнула, мучимая дурными предчувствиями. По вполне понятным причинам настроение у меня было преотвратным.

Конечно, самым верным с моей стороны было бы уехать из родного дома и начать самостоятельную жизнь. Но куда мне податься? Моя единственная бабушка жила вместе с младшей дочерью, моей тетей, неожиданно рано овдовевшей, и ее тремя детьми в такой тесноте, что нечего было думать о переезде к ней. Да и не хотелось садиться ей на шею. Им и без лишнего нахлебника непросто приходится.

Очевидно, что с Валенсией в одном доме я точно не уживусь. Значит, надо искать работу. Причем такую, на которой платят достаточно, чтобы была возможность снять какую-нибудь комнатенку.

Я опять вздохнула, на сей раз тяжелее и протяжнее.

Эх, если бы я все-таки поступила в ведьминскую школу! Тогда я бы перебралась в общежитие и начала получать неплохую стипендию. Да и у дипломированной ведьмы гораздо больше возможностей в плане поиска подходящего занятия. Как ни прискорбно признавать, но Валенсия права. С моими знаниями и умениями мне сейчас только к

Роберте проситься. Но как же не хочется! Она добрая и славная женщина, однако с помощниц спрашивает строго и по существу. Придется мне день-деньской заниматься самой грязной работой, драить кастрюли и сковородки, принимать заказы... Крайне унылая перспектива.

Я раздраженно захлопнула книгу, осознав, что полчаса тупо пялюсь на одну и ту же страницу, не понимая ее смысл. Встала, откинув плед в сторону, и решительно огляделась.

Даже после ухода отца и Валенсии я осталась в лавке матери. Не хотелось идти в дом, где весь воздух пропах тяжелыми дурманящими духами моей будущей родственницы. Хотя, наверное, стоило бы заняться поисками загадочного гримуара, но отец обмолвился, что завтра его не будет весь день. Вроде бы, придет крупный заказ книг, которые надо рассортировать и разместить на полках. Стало быть, лучше потратить этот вечер на еще одну уборку. Повезло, что отец при напоминании о ресторане не стал вглядываться в полумрак лавки, поэтому не разглядел, какой ужас тут творится. А то ожидало бы меня еще одно серьезное разбирательство, а скорее всего – и полный запрет на эксперименты с зельеварением. Насколько я понимаю, Валенсия уже давно пытается склонить его именно к этому решению.

Если честно, опять возиться с тряпками и ведрами совершенно не хотелось. Вместо этого я осторожно прошлась по тесному темному помещению, чьи стены были сплошь увешаны полками со всевозможными ингредиентами для будущих снадобий.

Неужели мне и в самом деле придется отказаться от мечты? Неужели прославленному ведьминскому роду суждено оборваться на внучке пусть и печально, но известной Ивы Петерсон?

Вспомнился прочитанный ритуал по пробуждению силы. Быть может, все-таки стоит рискнуть?

Я растревоженно заметалась по комнатенке, раздираемая самыми противоречивыми эмоциями.

Описанный в книге ритуал не выглядел очень сложным. Собственно, мне требовалось лишь немного серы, которую после прочтения заклинания надлежало поджечь в защитном круге. Изображение круга тоже приводилось в заклинании, и я была уверена, что без проблем перечерчу его. В конце концов, рисование у меня всегда получалось лучше, чем высчитывание пропорций тех или иных

ингредиентов при приготовлении зелий. Явившийся на зов демон не сумеет освободиться, пока не пойдет на сделку со мной.

Вопрос только в том, что именно он потребует за помощь. Мое-то желание очевидно: разбудить ведьминскую силу. Но что, если цена за это будет несоразмерно велика? Душу на кон я ставить точно не собираюсь. Да и убивать во славу богини ночи не хочу.

Правда, в книге упоминалось, что если озвученная плата не устроит вызывающую сторону, то ничего страшного, по сути, не произойдет. Когда сера отгорит, то дверь между нашим миром и миром теней просто захлопнется. Демон будет вынужден уйти, а следовательно, особой опасности для меня нет. Если мне предложат неприемлемое, то надо немного подождать – и ритуал завершится без каких-либо неприятных последствий для меня.

Я остановилась около окна и невидящим взглядом уставилась в медленно густеющую вечернюю синь снаружи.

Не буду скрывать, искушение было слишком велико. По сути, чем я рискую? Запудрить себе мозги я не дам. И потом, в книге прямо говорилось, что некоторые девушки вполне успешно сотрудничали с так называемыми потусторонними силами.

Правда, потом все равно угодили на суд инквизиции.

Я в порыве чувств опять нервно промерила шагами лавку, не обращая внимания на неприятный хруст стекла под ногами.

Как же хотелось попробовать! Для меня этот ритуал был последним шансом. Если уж и он не сработает – то что же. Значит, мне прямая дорога в служанки у Роберты. И все мои мечты – просто ничто. Надо смириться с неизбежным.

Я невольно сжала кулаки. Нет, я не хочу так! Не хочу и не могу! Я ведьма, настоящая ведьма. Просто надо каким-то образом пробудить свой дар.

«У тебя все равно нет серы».

Тишайший голос рассудка мгновенно охладил мой запал. Я вполголоса выругалась и нервно потеряла лоб. Да, все так. У меня нет основного компонента предполагаемого ритуала. А стало быть, не остается ничего другого, как просто выкинуть эту сумасбродную и слишком опасную идею из головы.

Решив так, я отправилась за веником и совком, которые хранились в самом дальнем и темном углу комнатенки. Займусь я все-таки

уборкой. А то неровен час – порежусь о какой-нибудь осколок.

Спустя несколько минут я уже тщательно подметала пол, пытаюсь не пропустить даже малейшего куска стекла. Встала на колени перед древним дубовым шкафом, чьи полки были уставлены банками и склянками со всевозможными ингредиентами, силясь достать до стены. И вдруг в темноте что-то сухо зашуршало, а спустя пару секунд я вымела на свободное пространство загадочный небольшой сверток, плотно перемотанный бечевой.

Это еще что такое?

Я едва не отправила неожиданную находку в совок. Наверняка это какой-то старый мусор, быть может, оставшийся даже после матери. Особой страстью к чистоте я никогда не пылала, поэтому досконально углы не вымывала. Главное, чтобы пол к ногам не лип, как говорится.

Немного помедлив, я все-таки подняла сверток. Ладно, проверю, что там.

Судя по выцветшей от времени хрупкой бумаге, сверток действительно пролежал под шкафом много лет. Я осторожно открыла его и нахмурилась.

Внутри находился какой-то порошок светло-желтого цвета. Вдруг сильно и неприятно пахнуло тухлыми яйцами, и я обмерла от неожиданной догадки.

Сера! Я держала в руках серу! Именно то, что мне так недоставало для проведения ритуала.

Первым моим порывом было откинуть сверток куда подальше, а затем тщательно вымыть руки. Но вместо этого я осторожно подошла к столу, положила на него находку и замерла, силясь понять, что же делать.

В груди как-то тревожно заняло. Такое количество совпадений выглядело слишком подозрительным. Сначала книга, словно самостоятельно выпавшая из книжного шкафа, теперь это.

– Мама, ты правда мне помогаешь? – чуть слышно выдохнула я.

Магический шар, до сего момента спокойно плавающий под потолком и дающий ровный неяркий свет, как и при обнаружении книги вдруг замерцал, заискрил всеми цветами радуги. Это длилось не больше секунды, быть может, двух, но стало для меня неоспоримым свидетельством моей правоты.

На душе после этого потеплело. Малейшие сомнения покинули меня. Да, уверена, мама продолжает за мной присматривать и из мира теней. Она бы очень хотела, чтобы я стала ведьмой. А значит, мне нечего опасаться ритуала.

Сердце, правда, при этой мысли как-то странно сжалось, но я улыбнулась шире.

Криста, ну ты и трусиха! Все складывается наилучшим образом для тебя, а ты чего-то опасаясь. Если ты упустишь такой шанс, то никогда в жизни себе этого не простишь.

А значит – за дело!

Про уборку я мгновенно забыла. Плевать на потеки засохшей браги! Осколки банки я успела смести, стало быть, не порежусь, когда буду рисовать круг.

Книга открылась сразу же на нужной странице. Мел и свечи лежали на самом виду. Словно кто-то заранее подготовил для меня все необходимое для ритуала.

Еще одно доказательство того, что я поступаю верно.

Спустя неполную минуту я уже кряхтела, ползая по полу и старательно вычерчивая круг и защитные символы. Это оказалось гораздо труднее, чем мне представлялось. От каждого взгляда на странные изломанные знаки голова начинала кружиться, а руку, в которой я сжимала мел, сводило от боли. Но, упрямо прикусив губу, я не давала себе ни малейшей передышки. Если честно, боялась, что вся моя решимость вот-вот улетучится. Все-таки разумом я осознавала, что совершаю, мягко говоря, незаконное деяние. За заигрывания с темными силами даже в наше время вполне можно угодить на костер.

Я старательно пыталась не думать на этот счет, целиком и полностью сосредоточившись на круге.

Наконец, он был готов.

На последнем символе мелок в моих пальцах сломался. Всю руку пронзила очередная мучительная судорога, но почти сразу неприятные ощущения полностью исчезли.

Я с трудом поднялась на ноги, отстраненно подивившись тому, как дрожат мои колени.

Столь простая задача выпила все мои силы. В суставах разливалась неприятная слабость, перед глазами то и дело темнело.

– Все будет хорошо, – пробормотала я себе под нос и вытерла вспотевшие от волнения ладони о подол платья.

Дело за малым. Расставить и зажечь свечи, погасить шар. А затем прочитать формулу призыва демона, на последнем слове вкинув в круг горящую серу.

Сердце опять тревожно ёкнуло от этой мысли. Мне было очень и очень страшно. Еще бы! Я собираюсь открыть дверь для самого страшного и кровожадного создания мира теней.

Быть может, все-таки отказаться от проведения ритуала? Еще не поздно хорошенько вымыть пол, уничтожив малейшие следы приготовления к нему, выкинуть серу, вернуть злополучную книгу в библиотеку.

«Твоя дочь – посмешище для всей округи, – внезапно громко и отчетливо прозвучали в памяти насмешливые слова Валенсии. – Эдвард, ей никогда не стать ведьмой. Прекрати потакать ее капризам».

Я зло скрипнула зубами. Мрачно взглянула на круг, пытаюсь не обращать внимания на очередной приступ тошноты.

– Все будет хорошо, – чуть громче и с фальшивой уверенностью повторила я.

Еще пару минут подготовки. И с десятков тонких восковых свечей запылали, бережно установленные внутри круга. Я осторожно вышагнула из него, переступив меловую линию. Взяла со стола книгу и крепко прижала ее к себе.

А вот теперь начинается самая ответственная часть.

Повинуясь моему жесту, магический шар потух. Сразу же стало ощутимо темнее. В углах комнатенки сплелись тени, зашептали, затанцевали под моими ногами.

Серу я держала в правой руке, готовая кинуть ее в центр круга с последним словом. Надеюсь, все получится.

– Призываю...

Первое слово тяжело упало с моих губ. Тотчас же тьма за пределами освещенного пятка пространства стала словно плотнее, осязаемее, сомкнулась над моей головой подобно темной воде.

– Я, Кристабелла Петерсон, – тоненьким срывающимся от испуга голосом начала я, – призываю...

Договорить фразу я не успела. В следующее мгновение под потолком вдруг ослепительно белым пламенем вспыхнул магический

шар. Одновременно с этим дверь, ведущая наружу, распахнулась от сильнейшего порыва ветра. Он в один миг задул все свечи, без следа слизнул меловую крошку с пола.

Я вскрикнула от неожиданности. Повинуясь секундному наитию, бросила книгу на стол, как будто это могло спасти меня от неприятностей. Попятилась, не отрывая перепуганного взгляда от порога.

Там кто-то стоял. Сгустившийся за время подготовки к ритуалу вечерний сумрак скрывал очертания высокой фигуры. Почудилось, будто произошло невероятное! И демон вошел в наш мир, не дожидаясь, когда я закончу призыв.

– Ага, попалась, ведьма? – внезапно раздалось восклицание. – И что это мы тут делаем?

Голос показался мне смутно знакомым. А еще в нем прозвучали отчетливые веселые нотки, как будто незванный гость с трудом сдерживал смех. И лишь по этим причинам я не закричала в полный голос от ужаса.

– К-кто в-вы? – запинаясь от испуга, выдавила я.

Поздний визитер шагнул в лавку, чуть пригнув голову, чтобы не стукнуться о низкую притолоку. И я досадливо поморщилась.

Тот самый навязчивый блондин, который досаждал мне у Роберты! Как его зовут? Шейн, вроде бы.

– Что вы тут делаете? – кисло поинтересовалась я.

– Что я тут делаю? – искренне удивился он моему вопросу. – О, моя милая, по-моему, логичнее спросить, что ты тут делаешь. Явно что-то незаконное, не правда ли?

Я промолчала, спрятав за спину руку со свертком. Придирчивым взглядом осмотрела пол.

Ни следа от нарисованного круга! Просто потрясающе. Ветер разметал даже свечные огарки.

– Нечего сказать в свое оправдание? – задал новый вопрос Шейн.

Я зябко повела плечами. Мужчина продолжал говорить с широкой благодушной улыбкой. Но по спине пробежали знакомые мурашки. Как в гостинице утром, когда он расспрашивал меня про найденную книгу.

– Не понимаю, о чем вы, – пробурчала я, отчаянно пытаюсь сообразить, как же выкрутиться из столь неприятной ситуации.

Одно очевидно: ни в коем случае нельзя признаваться в том, что я готовила ритуал по вызову демона! Если в магическом надзоре об этом узнают, то крупных неприятностей мне точно не избежать. При занятиях запрещенным темным колдовством намерение зачастую осуждается так же сурово, как и выполнение задуманного.

Шейн насмешливо вздернул бровь. Чуть склонил голову набок, изучая меня с незамутненным любопытством прирожденного исследователя.

Мои щеки привычно потеплели от такого внимания. И что он так уставился, спрашивается?

– Девочка моя, ты ведь в курсе, что я только что спас тебе жизнь? – медово осведомился он.

– Спасли мне жизнь? – Я недоверчиво фыркнула. – С чего вдруг? Мне ничего не угрожало.

– Уверена? – Улыбка Шейна стала шире, и я опять поежилась.

– Понятия не имею, о чем вы говорите, – очень твердо, как мне казалось, произнесла я. Правда, мой голос при этом постыдно дрожал и срывался на фальцет. Кашлянула и продолжила еще тоньше и испуганнее: – И вообще, какого демона вы ко мне ворвались? Вы не имеете ни малейшего права...

– Я имею право на все, – едва заметно поморщившись, оборвал меня блондин. Добавил, рассеянно охлопывая себя по карманам: – Так, где же эта штука... Ах да, вот она.

Тускло сверкнул серебром вытасченный амулет. Этот знак – перечеркнутый молнией круг – был хорошо знаком любому жителю Трибада. А особенно – ведьмам Грега. Потому что Шейн держал в руках медальон магического надзора.

– Вы инквизитор? – выдохнула я неверяще.

Меня тут же бросило в холодный пот от осознания неприятности, в которую я по глупости угодила.

Это же надо так вляпаться! Меня поймали на подготовке к ритуалу вызова демона! Не повезло – слишком мягкое определение для случившегося.

– Ну, вообще-то, я не работаю в надзоре на постоянной основе, – вдруг проговорил Шейн, и ледяная когтистая лапа ужаса слегка расслабила хватку на моем многострадальном сердце. – Я просто

оказываю некоторые услуги. По большому счету – консультативного характера.

Я ничего не поняла из его объяснения.

– А, неважно. – Шейн легкомысленно ухмыльнулся. – В общем, считай, моя дорогая, что у тебя есть все шансы выйти сухой из воды.

– Простите, я не понимаю... – завела я было старую песню, готовая стоять на своем до последнего.

– Так, хватит! – резко перебил меня блондин, и в его голубых прозрачных глазах полыхнуло раздражение. Он сделал шаг ко мне – и одновременно с этим я попятилась.

Точнее, хотела это сделать. Но на меня внезапно навалилось странное оцепенение. То самое, которое я уже испытала при предыдущем разговоре с ним.

– Надоело, – буркнул блондин. Легонько прикоснулся к моему подбородку, как будто опасаясь, что я отведу взгляд. Приказал отрывисто: – Рассказывай! В курсе, какой ритуал собиралась совершить?

– Я не...

Мои губы двигались тяжело и с неохотой, но все-таки двигались. В голове отчаянно билась лишь одна мысль: не говорить правду! Ни в коем случае не признаваться!

Очередное слово болезненным комом застряло в горле. Блондин с ленивым изумлением изогнул бровь, и на дне его зрачков зашевелились зловещие багровые тени.

– Девочка моя, не стоит лгать мне, – прошептал он. – Говори правду.

Некоторое время я молчала, замороженно наблюдая за танцем алых бликов в его глазах. Давление на виски все усиливалось и усиливалось, как будто вокруг них сжимались невидимые тиски. И я сдалась.

– Это ритуал вызова демона, – пролепетала я. Лицо Шейна исказила гримаса отвращения, и я тут же затараторила, силясь оправдаться: – Вы не так поняли! Я бы никогда не пошла на сделку с ним, если бы он попросил что-то неправильного.

– Деточка, демоны всегда просят что-то неправильное, – со скепсисом перебил меня Шейн.

– Мне надо было проверить...

Я запнулась, осознав, насколько глупо звучат мои слова.

Мне точно никто не поверит. А ведь у меня действительно не было дурных намерений.

– Что ты хотела попросить у демона? – задал новый вопрос Шейн. – Денег?

– Чтобы во мне пробудилась сила ведьмы, – прошептала я, силясь не расплакаться под его пристальным немигающим взглядом. – Моя мать не успела поставить на мне метку. Она умерла сразу после моего рождения. А я... Я ведь внучка Ивы Петерсон.

Зрачки блондина чуть расширились, доказывая, что он слышал это имя.

– А, решила повторить подвиги бабушки? – Шейн презрительно хмыкнул.

– Да нет, поймите вы, что я бы ни за что не согласилась, если бы демон потребовал мою душу, – выдохнула я. – В книге говорилось, что ритуал не несет в себе опасности. Когда сера отгорит – дверь между мирами захлопнется.

– И где эта книга?

Я не успела ответить. Взгляд Шейна мазнул по столу за моей спиной, и он резко перестал удерживать мой подбородок.

Одновременно с этим давление на виски ослабло, и ко мне вернулась некоторое подобие свободы действий. Правда, стоило мне только покачнуться в сторону, как Шейн, не глядя на меня, прищелкнул пальцами – и я вновь замерла, не в силах пошевелиться.

Блондин тем временем подошел к столу. Взял в руки книгу и принялся листать ее, морщась все сильнее и сильнее.

Наконец, он дошел до главы, в которой и описывался злополучный ритуал. Он замер, быстрым взглядом пробежав страницу. Затем нахмурился и перечитал ее более внимательно.

– Поразительно, – резюмировал, захлопнув книгу и вновь уставившись на меня пугающим взглядом.

– Вот видите, я говорю правду. – Я жалобно хлопала ресницами. – Честное слово, я бы никогда в жизни...

– Где ты взяла серу? – не дал мне договорить Шейн. – Утром ее у тебя не было. У кого купила?

– Нашла, – честно призналась я. – Прямо здесь, в лавке. Когда убиралась.

– Убиралась? – со скепсисом переспросил Шейн.

Красноречиво посмотрел на темно-багровые засохшие потеки, густо украшающие стены и пол.

– Это не кровь, – на всякий случай уточнила я.

– Да я в курсе, – с иронией отозвался Шейн. – Поверь, уж кровь бы я почувствовал сразу. Как понимаю, накануне во время приготовления какого-то очередного зелья тут произошла настоящая катастрофа, не так ли?

Я в ответ лишь вздохнула и нехотя кивнула.

– И катастрофы тебя преследуют с удручающей частотой. – Губы Шейна тронула едва заметная улыбка. – Я навел о тебе справки, Кристабелла Петерсон. Среди местных ты стала настоящей притчей во языцах.

Я обиженно насупилась, уловив в его слова ядовитый сарказм.

– Наверное, тебе и в самом деле нелегко приходится, – неожиданно с легкой ноткой сочувствия добавил блондин. – Быть потомком такой знаменитой ведьмы. И по злой иронии судьбы не иметь возможностью воспользоваться колдовской силой.

– Да, все так, – глухо подтвердила я, питая слабую надежду на то, что моя откровенность разжалобит сердце блондина, и он не доложит о моем проступке в магический надзор. – Я так хочу стать ведьмой! В прошлом году я пыталась поступить в грегскую школу, но провалилась. Очередные экзамены через неделю, точнее, уже меньше. А еще Валенсия со своим ехидством...

– Валенсия – это кто? – любопытствовал Шейн, который на редкость снисходительно слушал мои оправдания.

– Полагаю, будущая новая жена моего отца, – честно ответила я, поскольку не видела причин кривить душой.

– Как понимаю, общение между вами не задалось, – прозорливо заметил Шейн.

– Ну... да, – подтвердила я. – Валенсия... Наверное, она неплохая. Но ей меня не понять. Для нее странно то, что я не оставляю надежды пробудить в себе силу. А я не понимаю того, почему она, будучи ведьмой, не пользуется своим даром

Шейн заинтересованно вскинул бровь.

– То есть? – спросил отрывисто. – Эта самая Валенсия – ведьма, но не колдует?

– Ага, – сказала я, радуясь тому, что разговор свернул на мои семейные проблемы.

Вообще-то, излить душу перед почти что незнакомцем было не очень приятно. Но зато мы как-то незаметно прекратили обсуждать несостоявшийся ритуал.

– Занятно. – Шейн задумчиво потер подбородок и положил книгу на край стола.

– Вы же прочитали описание ритуала, – жалобно протянула я. – И видели, что там ничего совсем уж страшного не было сказано.

– А книгу ты тоже нашла? – спросил Шейн и почему-то улыбнулся, как будто его забавляли мои неловкие оправдания.

– Да. – Я с готовностью кивнула. Робко добавила: – Наверное, вы не поверите тому, как это произошло.

– Позволь угадать. – Шейн поднял указательный палец, и я послушно замолчала. А он уже продолжал с непонятным едким сарказмом: – Посмею предположить, что книгу ты обнаружила совершенно случайно в семейной библиотеке. Даже, наверное, она как-то сама выпала к тебе под ноги. И ты решила, что покойная мать таким образом передает тебе своеобразный привет и одобрение на последующие действия.

– Откуда вы знаете? – Я широко распахнула глаза.

– Просто я очень хорошо умею делать выводы, – как-то совсем загадочно ответил Шейн. – Девочка моя, тебя никто не учил тому, что не всему, написанному в книгах, надлежит верить? К примеру, знаешь, что случилось бы на самом деле, если бы ты завершила ритуал? Демон бы и впрямь явился. Вот только дверь между мирами открылась бы не внутри круга, а рядом с тобой.

– К-как это? – От испуга я даже начала заикаться. – П-почему это?

– Потому что, моя дорогая, ритуал, описанный в этой книге, своеобразная ловушка для самоуверенных ведьмочек, желающих заполучить силу и заключить для этого сделку с тьмой, – пояснил блондин. – С демоном, конечно, можно договориться. Но лучше в момент разговора быть недосягаемым для него. Круг при призыве должен сдержать демона до той поры, пока не будет заключено взаимовыгодное соглашение. Это своего рода гарантия безопасности для вызывающей стороны. Беда только в том, что в этой книге круг нарисован неверный. – Сделал паузу, после чего добавил, зловеще

понижив голос: – А теперь представь, что бы случилось, когда рядом с тобой оказался бы демон? Очень злой, потому что переход между мирами – не самая приятная вещь. И очень голодный.

Я гулко сглотнула и поежилась.

Ох, не хочу я этого представлять! Слишком у меня богатая фантазия. И без того ночные кошмары обеспечены.

– В общем, после этого стены и пол твоей так называемой лавки точно пришлось бы долго и тщательно отмывать от крови, – флегматично завершил Шейн. – Хотя могу тебя немного успокоить. Умерла бы ты очень быстро. Демоны обычно не церемонятся с теми глупцами, кто вызывает их без должной защиты. Один удар когтистой лапой – и все.

Я гулко сглотнула и на всякий случай откинула подальше сверток с серой. С нескрываемым отвращением вытерла ладони после этого.

– А вот этими вещами лучше не разбрасываться. – Шейн недовольно покачал головой. Подошел и подобрал сверток.

На какой-то миг его пальцы окутало призрачное голубоватое сияние каких-то чар. Но почти сразу блондин разочарованно хмыкнул. Неожиданно подбросил сверток в воздух, прищелкнул пальцами – и с приглушенным хлопком тот просто исчез. Лишь несколько крупных хлопьев сажи упали на пол.

Я немного приободрилась. Так, главная улика уничтожена. Теперь будет очень тяжело доказать, что я действительно планировала призвать демона.

– Я уже сказал, что у тебя есть все шансы выйти сухой из воды, – проговорил Шейн, как будто подслушав мои мысли. – У меня нет особого желания разбираться с таким пустяком. К тому же я надеюсь, что ты сделаешь верные выводы из этой ситуации. Учти, девочка, заигрывания с тьмой всегда заканчиваются очень и очень плохо.

– Я больше не буду! – с жаром выдохнула я. – Честное слово!

По губам блондина скользнула даже не улыбка, лишь тень ее, как будто его повеселило мое обещание, прозвучавшее настолько по-детски и наивно. Но почти сразу он посерьезнел.

– Но вообще, – протянул задумчиво, – ситуация крайне занимательная. Книга, сера... Любопытно, даже очень.

Замолчал, уставившись отсутствующим взглядом куда-то поверх моей головы.

Я тяжело вздохнула. И опять вздохнула, и опять.

– Откуда вообще взялась эта книга? – пробурчала себе под нос, рассуждая вслух. – Я уверена, что раньше в доме ее не видела. Неужели ее кто-то подкинул? Но зачем?

Шейн медленно моргнул и посмотрел на меня. В его прозрачных голубых глазах вдруг запрыгали озорные смешинки.

– Да, к слову, – сказал он. – Пожалуй, я с превеликим удовольствием приму твое приглашение на чашку чая.

– Что? – изумленно переспросила я, не поспевая за ходом его мысли. – Но я вас не приглашала!

– Заодно и кабинет покажешь, – продолжил Шейн, как будто не услышав меня. – Ознакомлюсь с библиотекой твоей матери.

– Но... – растерянно пролепетала я.

Что-то не нравится мне его идея. Не имею ни малейшего желания приглашать его в гости. Почти ночь на дворе, скоро вернется отец. Вряд ли он обрадуется, увидев какого-то незнакомого типа у нас дома.

– Люблю, знаешь ли, книги. – Шейн широко улыбнулся, явно наслаждаясь моим замешательством. – Прямо хлебом не корми – дай почитать что-нибудь. А особенно меня интересуют книжные коллекции тех ведьм, чьи ближайшие родственники по тем или иным причинам попадали в поле зрения магического надзора.

Я угрюмо насупилась.

Стало быть, Шейн подозревает, что в наследство от матери мне могли достаться и какие-нибудь другие труды по изучению запрещенного колдовства.

Вообще-то, правильно подозревает, если вспомнить слова отца о том, что гримуар бабушки не был уничтожен много лет назад.

Я торопливо оборвала мысль, заметив, как глаза блондина после этого хищно блеснули.

Ох, Криста, будь очень осторожна с этим Шейном! Такое чувство, будто он твои мысли читает. Что, в принципе, вполне возможно, учитывая его тесную связь с магическим надзором.

Но тогда ему и впрямь нечего делать у меня дома. С него станется отыскать гримуар. Тогда моя надежда стать ведьмой окончательно рассыплется прахом. Вряд ли мне позволят владеть столь опасной книгой.

– Простите, но я не думаю, что уместно... – сбивчиво затараторила я, осознав, что пауза затянулась до неприличия.

– Веди меня в дом.

Шейн сказал это без малейшего нажима, продолжая улыбаться. Но меня почему-то до костей продрало страхом от его негромкого голоса.

– А-ага, – чуть слышно пискнула я.

И послушно шагнула к двери, ведущей на улицу.

Шейн любезно пропустил меня вперед. На самом пороге чуть помедлил, напоследок бросив быстрый внимательный взгляд через плечо на оставленный после ритуала беспорядок, как будто желая убедиться, что ничего не забыл. Глубокомысленно хмыкнул, небрежно сунул злополучную книгу под мышку и вышел следом за мной.

Глава пятая

– Значит, это и есть кабинет твоей безвременно усопшей матери, – без малейшего намека на вопрос протянул Шейн, стоя посередине комнаты и с любопытством озираясь по сторонам.

– Да, – ответила я, нервно прислушиваясь – не раздастся ли хлопок входной двери и голоса в прихожей.

Честное слово, не знаю, чего я боюсь больше. Того, что отец с минуты на минуту вернется и застанет меня в компании с незнакомцем. Или что его свидание с Валенсией затянется далеко за полночь, если не до утра, а стало быть, Шейн и дальше будет меня допрашивать.

Что скрывать очевидное: мороз у меня по коже от этого блондина. Теперь я понимаю, почему ведьмы никогда не любили инквизиторов. Все-таки мы слишком разные по натуре.

– Во-первых, ты ошибаешься, – рассеянно проговорил Шейн, продолжая внимательно изучать скромную обстановку кабинета. – Инквизиторы и ведьмы зачастую очень хорошо ладят. Даром, что ли, глава магического надзора женат именно на ведьме, хоть та и терпеть не может, когда ее так называют. Да и у вашей верховной ведьмы супруг тоже далеко не последнее место в иерархии надзора занимает.

Я немо приоткрыла рот от крайней степени изумления.

Это что же получается, он и в самом деле читает мои мысли? По всему выходит, что да. Но это же...

– Кошмар какой! – жалобно простонала я.

– А во-вторых, с твоей стороны слишком смело причислять себя к ведьмам, – добавил Шейн, проигнорировав мое восклицание. Сделал паузу и добавил загадочное: – Пока, по крайней мере.

Пока? Что это значит?

Задать вопрос я не успела. Шейн вдруг насторожился и шумно втянул в себя воздух, словно гончая, берущая след. Его тонкие ноздри затрепетали, а переносицу разрезала едва заметная вертикальная морщинка.

– Ага, – обронил он.

Небрежно кинул на стол книгу. После чего шагнул к одному из книжных шкафов и присел на корточки, пристально разглядывая что-то под своими ногами. И да, это было как раз то место, где я обнаружила проклятую книгу, которая принесла мне так много проблем.

После короткой заминки Шейн ласково прикоснулся к ковру, погладил его ворс. И я опять заметила голубоватый всполох каких-то чар на его пальцах. Но теперь заклинание не исчезло так быстро, как в случае со свертком серы. Напротив, его свечение набирало силу, отражаясь синим огнем в глазах блондина.

– Ага, – повторил он через минуту и легким щелчком оборвал магическую нить.

– Вы что-то узнали? – любопытно спросила я. – Выяснили, кто подкинул мне книгу?

Шейн медленно встал, по своему обыкновению проигнорировав мои вопросы. Неторопливо прошелся по комнате, сложив за спиной руки и нахмурившись сильнее.

Заинтригованная, я молча наблюдала за ним. Интересно, о чем он так глубоко задумался? Что почувствовал, когда прикоснулся к полу?

– В принципе – а почему бы и нет? – вдруг громко сказал Шейн, продолжив вслух какой-то мысленный спор. – Ингмар, конечно, будет злиться и злиться сильно. Но, с другой стороны, он сам попросил меня о помощи. Стало быть, я имею полное право поступать так, как сочту нужным.

– Ингмар? – переспросила я. – Вы вообще о ком говорите?

– О главе магического надзора, – неожиданно снизошел до ответа Шейн.

Я гулко сглотнула вязкую от волнения слюну.

Ого! Что-то не радует меня это объяснение. Неужели меня все-таки будут судить за ритуал, который я собиралась провести? Но Шейн сам сказал, что не намерен разбираться с таким пустяком.

– Да забудь ты про этот ритуал! – раздраженно фыркнул блондин. – Ну да, сглупила ты сильно. Однако кто из нас без греха. Благо, все закончилось без особых последствий. Дельце тут посерьезнее намечается.

Я открыла рот, желая задать новый вопрос, но Шейн искоса глянул на меня так, что язык словно прилип к небу.

– Да, так и поступим! – провозгласил он. – Как говорится, победителей не судят.

Почему-то от последней его фразы мне стало ну очень зябко и неуютно. Понятия не имею, о чем идет речь, но, сдаётся, задумал он что-то опасное.

В следующее мгновение Шейн резко остановился ровно по центру комнаты. Глубоко вздохнул и закрыл глаза, словно прислушиваясь к чему-то неведомому.

Я тоже на всякий случай затаила дыхание, силясь угадать, что происходит.

Сердце отчаянным стуком отмеряло утекающие секунды, складывающиеся в минуты. Понятия не имею, сколько времени прошло. Но по моим внутренним ощущениям – немало. Я даже немного заскучала и украдкой сцедила пару зевков в раскрытую ладонь. И ничего удивительного в этом не было. Прошлой ночью я почти не спала, увлеченная чтением. А сейчас час уже поздний.

В это мгновение с кончиков пальцев блондина вдруг полился прохладный свет. Крупные капли загадочных чар падали ему под ноги, но не впитывались в ковер, а застывали зеркальной гладью.

Красиво. Непонятно. И очень волнующе.

– Приведи, – негромко скомандовал Шейн и притопнул ногой.

В тот же миг накопленные чары взбурлили, тонкими блестящими струйками рванули в разные стороны.

Я едва не заорала в полный голос от ужаса, подпрыгнула в воздухе, опасаясь, что паду первой жертвой столь таинственной магии. Но нити заклинания ловко обогнули меня, поднырнули под закрытую дверь – и исчезли без следа.

– Что это было? – в гулкой тишине спросила я, потрясенно глядя на блондина.

– Ловчие чары, – спокойно пояснил тот.

– И кого они должны поймать?

– Естественно, того, кто пытался убить тебя, – спокойно произнес Шейн. – Вернее сказать – ту. Но, сдаётся, ты и так уже догадываешься, о ком я говорю.

Да, я догадывалась. Где-то в глубине души я сразу же поняла, кто во всем этом замешан. Не такая уж я и наивная девица.

По губам блондина проскользнула даже не улыбка – а намек на нее, как будто его что-то позабавило в моих рассуждениях. Увы, к этому моменту я уже не сомневалась в том, что он без особых проблем читает мои мысли.

– Теперь ждем, – мягко проговорил он. – Не думаю, что это затянется надолго.

– Быть может, вы все-таки расскажете, кто вы и что тут делаете? – поинтересовалась я.

– Расскажу, но чуть позже. – Шейн пожал плечами. – Не люблю повторять все дважды.

– А что насчет моего внутреннего магического потенциала? – не унималась я. – Вы в самом деле считаете, что я могу стать ведьмой?

– Если продолжишь меня отвлекать – то точно не станешь, – фыркнул тот. – Помолчи немного.

И опять прикрыл глаза, превратившись в подобие статуи.

По-моему, он даже дышать на какое-то время перестал. Я неуверенно переступила с ноги на ногу, внимательно наблюдая за ним. Хм-м... А он точно сейчас не колдует?

Губы блондина неожиданно зашевелились, как будто он принялся с кем-то беседовать.

И вдруг...

Я испуганно вздрогнула, когда мое плечо свело короткой болезненной судорогой. Неприятное ощущение быстро прошло, словно его и не было. Но на какой-то миг я совершенно отчетливо почувствовала, как по руке скользнуло что-то мягкое, пушистое и невидимое.

Это не прошло мимо внимания блондина. Он распахнул глаза и уставился на меня, почему-то улыбнувшись шире.

– Что это было? – сипло спросила я, растирая плечо. – Это опять какая-то ваша магия?

– Нет, это доказательство того, что ты небезнадежна, – ответил Шейн. – И при определенных обстоятельствах все-таки можешь стать ведьмой.

– Правда?! – восторженно выдохнула я.

Но Шейн тут же вскинул указательный палец, призывая меня к молчанию. Я услышала, как в прихожей что-то загрохотало.

– Валенсия! – раздался голос отца. – Да что происходит-то? Куда ты?

Ступеньки лестницы закрипели под чьими-то торопливыми шагами. Затем раздался перестук каблуков в коридоре.

Я шустро отпрыгнула подальше от двери. И вовремя! Почти сразу она отлетела в сторону, да с такой силой, что едва не сорвалась с петель. И в кабинет ворвалась Валенсия.

В глубине души я почувствовала мрачное удовлетворение от ее вида. Гладкие темные волосы, еще несколько часов назад уложенные в аккуратную прическу, некрасиво торчали во все стороны, как будто Валенсия, забывшись, несколько раз хорошенько взлохматила шевелюру. Перламутровая губная помада размазалась по лицу. Под глазами темнело от осыпавшейся туши.

Хм-м... Забавно. Я никогда прежде не замечала, что Валенсия так сильно красится. На какой-то миг показалось, что через искусно наложенный макияж проглянуло совсем другое лицо – очень злое, очень старое и очень некрасивое.

– Валенсия, да что происходит? – В кабинет, задыхаясь от быстрого бега, влетел отец, и наваждение тут же развеялось.

Валенсия моргнула раз, другой – и передо мной вновь оказалась прежняя симпатичная женщина средних лет.

– Криста, а ты что тут делаешь? – Отец широко распахнул глаза, увидев меня. Перевел взгляд на Шейна и опешил еще сильнее, некрасиво приоткрыв рот.

– Добрый вечер, господин Петерсон, – вежливо поздоровался с ним Шейн.

– Добрый, – растерянно отозвался отец. С силой мотнул головой, как будто рассчитывал, что видение растает. Убедился, что этого не произошло, после чего с нескрываемой опаской продолжил: – А вы вообще кто такой? И что тут забыли?

– Я ваш новый лучший друг! – радостно провозгласил Шейн.

Отец вновь вытаращился на него, явно ничего не понимая.

К слову, я и сама была озадачена столь смелым заявлением блондина. Чудной он все-таки какой-то. Если бы я не видела, как лихо он колдует, – то точно бы решила, будто на свою беду столкнулась с сумасшедшим.

– Нормальность – понятие относительное. – Шейн украдкой подмигнул мне, пока отец хлопал ресницами, собираясь с мыслями.

– Ладно, не суть, – после секундной заминки проговорил он и опять посмотрел на Валенсию, которая, стиснув кулаки, не сводила глаз с Шейна. Осторожно поинтересовался: – Дорогая, у тебя все в порядке? Ты бежала сюда сломя голову. Что случилось?

Валенсия не ответила. Она так плотно сжала губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. На виске отчаянно быстро пульсировала синяя ниточка вены.

И опять мне почудилось, будто по моему плечу пробежало нечто непонятное. Это ощущение было настолько реальным, что я невольно провела рукой, пытаясь смахнуть это невидимое.

Валенсия заметила мое движение. Ее синие глаза потемнели, губы сложились в презрительную усмешку.

Я невольно втянула голову в плечи. Почему-то Валенсия меня очень пугала сейчас. Так и казалось, будто вот-вот она накинется на меня с кулаками.

Шейн, видимо, тоже почувствовал что-то неладное. Он медленно сделал несколько шагов к ней, став чуть впереди меня. Теперь Валенсия не могла добраться до меня, прежде не миновав его каким-либо образом. И я с невольным облегчением перевела дыхание.

Валенсия досадливо цокнула языком и отвела от меня взгляд. Посмотрела на Шейна.

– Ну здравствуй, верный пес Тессы, – проговорила с нескрываемым отвращением. – Как тебе новая хозяйка? Лижешь ей туфли, как прежней?

– Валенсия! – потрясенно ахнул отец. – Что ты такое говоришь?! Ты знаешь этого типа?

– Конечно, знаю. – Валенсия криво ухмыльнулась. – Мы неплохо общались, когда он был на побегушках у Терезы Гремгольд.

Ничего не понимаю! А причем тут бывшая верховная ведьма Грега, которая так неожиданно и таинственно исчезла пару лет назад? И кто такая Тесса? Неужели Валенсия говорит о преемнице Терезы?

– Ничего не понимаю, – эхом отозвался отец.

– Господин Петерсон, вам и не надо что-либо понимать. – Шейн сверкнул белозубой улыбкой. – И вообще. Пусть будет так.

После чего прищелкнул пальцами.

Мгновенно моего отца окружила вуаль какого-то зеленоватого заклинания.

– Что за... – успел прошептать отец.

И тут же его глаза остекленели, как будто он заснул на ходу.

– Не стоит, Криста, – предугадал мое движение Шейн, когда я покачнулась, готовая броситься на помощь. – С твоим отцом все в полном порядке. Но я не хочу на него сейчас отвлекаться.

Опять прищелкнул пальцами – и отец, все так же абсолютно безучастно глядя перед собой, двинулся к креслу странной шаркающей походкой. Буквально свалился в него и замер.

– А теперь поговорим без лишних свидетелей, – продолжил Шейн, с интересом разглядывая Валенсию. – Эмилия, твой спектакль окончен. Ты ведь понимаешь, что я не уйду отсюда без тебя.

Эмилия?

– Да-да, твою симпатичную соседку на самом деле зовут Эмилия Тревос, – ответил на мой мысленный вопрос Шейн. – К слову, ей около семидесяти лет.

– Сколько? – неверяще переспросила я.

– Эмилия неплохо выглядит для своего возраста, не так ли? – Шейн фыркнул, как будто с трудом сдерживал смех.

Чудной он все-таки какой-то. Ах да, я уже говорила об этом. Но во имя всех богов, почему он так веселится, спрашивается?

– О, Криста, у меня есть все основания для радости, – сказал Шейн. – Я охотился за этой дамочкой без малого два года. И наконец-то поймал.

По губам Валенс... ох, простите, Эмилии скользнула даже не улыбка – лишь тень ее, как будто ее чем-то позабавили слова блондина. И тут же он подобрался, вновь все свое внимание обратив на женщину.

– Слушай, может быть, договоримся? – неожиданно предложила она. – Мы ведь, так сказать, не чужие люди друг другу. Долгое время играли на одной стороне и служили одной хозяйке. Отпусти меня – и моя благодарность не будет знать границ.

– Отпустить тебя? – с сарказмом переспросил Шейн. – Одну из сильнейших ведьм Грега, которая уже распробовала вкус крови невинных? Не думаю, что это хорошая идея.

Эмилия – сильнейшая ведьма? Неужели это правда? На моей памяти она ни разу не использовала магию.

– Я отказалась от дара. – Эмилия пожала плечами. – Со времени нашей последней встречи я не создала ни единого заклинания.

– Да неужели? – Шейн презрительно фыркнул. – Прямо-таки ни единого?

И многозначительно посмотрел на книгу, которая мирно лежала по центру письменного стола.

– А, это... – Эмилия криво ухмыльнулась. – Считай, что это акт моего милосердия. Девочка так хотела стать ведьмой, что я решила ей помочь. К тому же это и впрямь обидно, когда потомок знаменитой ведьмы по досадной превратности судьбы оказывается лишен дара.

– Милосердия? – переспросил Шейн с коротким злым смешком. – Эмилия, я был рядом, когда Криста призвала демона. Собственно, только по этой причине она еще жива.

Эмилия нахмурилась – и вновь ее лицо самым загадочным образом словно поплыло. Знакомые черты задрожали, искажаясь. И через искусно наведенную иллюзию я увидела ту женщину, которой она и являлась на самом деле. Седовласую, морщинистую, со зло поджатыми губами.

Однако и на этот раз наваждение не продлилось долго. Эмилия потрянула головой – и все вернулось на круги своя.

– Зачем ты это сделала? – полюбопытствовал Шейн. – Ты два года жила в этом небесами забытом Вильморе. Тихо, не привлекая ничьего внимания и действительно забыв о былой силе. Я бы уехал отсюда сегодня вечером, так и не поняв, насколько близко был к цели. Но ты по какой-то неведомой причине начала действовать.

– Если бы я знала, что ты в городе, то отложила бы задуманное, – честно призналась Эмилия.

Я обиженно насупилась. В голосе Эмилии не слышалось ни тени раскаяния. Лишь сожаление о том, что ее план не увенчался успехом.

Шейн, словно почувствовав мои эмоции, бросил на меня быстрый взгляд. Тут же вновь посмотрел на Эмилию.

Та стояла очень спокойно, до невозможности выпрямив спину. И только мелкая дрожь пальцев, которые она сцепила перед собой в крепкий замок, выдавал ее истинные эмоции.

– Так по какой причине ты хотела убить Кристу? – очень тихо спросил Шейн. – Только не говори, что действительно собиралась выйти замуж за него.

И с немалым пренебрежением кивнул на моего отца, который мирно дремал в кресле.

Я немедленно оскорбилась. А кто дал ему право говорить о моем отце с такой оскорбительной интонацией? По-моему, мой отец – прекрасная кандидатура для возможного брака. Респектабельный, состоявшийся, с уже взрослым ребенком. Многие одинокие дамочки среднего возраста с превеликой радостью согласились бы разделить с ним жизненный путь.

– Мачехам свойственно избавляться от детей своих мужей, – продолжил Шейн. – Это, наверное, заложено в женской натуре. Всегда и во всем быть первой. Мало кто из вас потерпит конкуренции.

Эмилия медленно перевела на меня взгляд, как будто только сейчас вспомнив о моем присутствии. И я невольно сделала шаг назад, пытаюсь окончательно спрятаться за спину Шейна.

Потому что посмотрела на меня точно не женщина. Скорее, некое существо, по иронии судьбы заключенное в обычную человеческую оболочку. И я вдруг с замиранием сердца осознала: она реально хотела меня убить. И убила бы, если бы не появление Шейна. Более того, даже не вспомнила бы никогда о содеянном. Так люди давят назойливых насекомых, не страдая после никакими угрызениями совести.

– Да причем тут этот остолоп, – фыркнула Эмилия. – Эдвард мил, конечно. Мне было с ним хорошо и приятно. Но... Истинная цель моего появления в этом Вильморе иная. И ты знаешь, какая.

– Гримуар Ивы Петерсон, – без тени намека проговорил Шейн.

– Вот именно.

В комнате после этого воцарилось томительное молчание.

Я то и дело переводила взгляд с улыбающегося Шейна, который словно забавлялся всем происходящим, на хмурую сосредоточенную Эмилию.

– Тереза Гремгольд всю жизнь положила на поиск гримуара теней. – Голос Эмилии прозвучал на удивление сухо и безэмоционально. – Она не добилась успеха. Твоя ненаглядная Тесса переиграла ее и уничтожила. Поэтому я решила действовать иначе.

Найти тот гримуар, о котором все забыли. Никто не верил, что он существует вообще, потому что Ива прилюдно якобы уничтожила его. Даже не спрашивай, скольких трудов мне стоило втереться в доверие этому глупцу Эдварду. Как тяжело мне было терпеть его тупую и бездарную дочь. Но я знала, что гримуар где-то рядом. И чувствовала, что хранитель его присматривается ко мне.

Я даже не обиделась на то, что я «тупая и бездарная дочь», по мнению Эмилии. Я во все глаза наблюдала за ее преображением. Маскировочные чары слезали с нее подобно шкурки с перелинявшей змеи. И куда только делась та женщина, которой я украдкой восхищалось все это время? Передо мной стояла настоящая старуха. И очень злобная, если судить по ее насупленным бровям.

– Сколько ты тут уже? Ведь не меньше года, так? – Шейн покачал головой. – И за это время ты и не познала прелести спокойной жизни? Ты видела трибунал над ближайшими приспешницами Терезы. Неужели в тот момент тебе не было обидно за то, что твои подруги погибли за преступления верховной ведьмы, а последняя вышла сухой из воды? Или забыла, что Тереза самолично привела в исполнении приговор магического надзора, не сделав ни малейшей попытки спасти их?

Эмилия низко опустила голову, как будто признавая горькую правоту блондина. Но почти сразу вновь вскинула ее и с затаенной ненавистью взглянула на Шейна.

Я невольно попятилась, почуяв, как тугой волной на меня обрушился чужой гнев.

Шейн в отличие от меня не повел и бровью. Он стоял, широко расставив ноги и скрестив на спиной руки. И от его фигуры упругой ровной волной шли спокойствие и уверенность.

– Да, я видела казнь, – глухо сказала Эмилия. – И поклялась отомстить. Именно поэтому я здесь.

– Кому ты поклялась отомстить? – резко спросил Шейн. – И как именно? Тереза получила по заслугам. Кому, как не тебе, знать об этом.

– Тереза была мне почти как мать, – с раздражением фыркнула Эмилия. – Она научила меня всему, что я знаю. Показала, какой силой может обладать ведьма, если откажется от предрассудков. Долгие годы нас угнетали, нас унижали, нас...

– Да хватит!

Ого, как Шейн умеет!

Нет, он не закричал, вообще не повысил голос, даже напротив, выдохнул это шепотом. Но мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом. Показалось, будто комната в один миг наполнилась клубками шипящих отвратительных созданий, чей яд способен убить за долю секунды.

Проняло даже Эмилию. Она переменялась в лице, побледнела.

– Ты говоришь сейчас словами Терезы, – продолжил Шейн. – Не своими. Неужели за эти два года ты не поняла, какому чудовищу помогала?

– Зато ты прекрасно понял. – Эмилия выдавила из себя измученную ухмылку. – Тебе ли упрекать меня в прошлом? Ведь именно ты был самым верным соратником Терезы. На твоих руках крови уж поболее, чем на моих.

Я широко распахнула глаза, неверяще уставившись на Шейна.

Неужели это правда?

– О да, девочка моя, ты даже не представляешь, с кем связалась. – Эмилия, перехватив мой взгляд, улыбнулась шире. – По крайней мере, я хоть осталась человеком. А вот он...

Она не договорила. Точнее, не смогла этого сделать. Одно стремительное движение Шейна – и Эмилия повисла в его хватке. Он держал ее одной рукой за горло. Затем без малейшего усилия приподнял, так, что носки туфель женщины лишь чуть касались пола. Встряхнул – и Эмилия захрипела, сисясь открытым ртом втянуть в себя хоть немного воздуха.

– Шейн! – потрясенно ахнула я.

Блондин искоса глянул на меня – и я попятилась в испуге. Его глаза, обычно светлые, сейчас заливала алая муть бешенства.

Но почти сразу блондин с усилием моргнул. А когда вновь посмотрел на меня, то лишь красноватые точки на самом дне зрачков указывали на то, что мне это не почудилось. А затем небрежно отбросил уже обмякшую Эмилию в сторону. Та, не удержавшись на ногах, рухнула на колени. Сипло задышала, растирая шею.

Шейн с непонятым ожесточением вытер ладонь о край рубахи, как будто прикоснулся к чему-то мерзкому и противному.

– И чем смерть Кристи могла помочь тебе в поиске гримуара? – спросил негромко, вернувшись к главной теме допроса. – Ты ведь специально подсунула ей искаженный вариант ритуала. Тот, при котором она неминуемо бы погибла при вызове демона.

– Для любого нормального родителя смерть ребенка, тем более единственного, огромное горе. – Эмилия пожала плечами, как будто удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Я уверена, что Эдвард из кожи бы вон выпрыгнул, лишь бы спасти жизнь Кристе. Он отдал бы мне гримуар, если бы я пообещала ему все исправить и вернуть дочь. А получив желаемое, я бы убила и его. В конечном итоге, даже не особо бы и солгала при этом. Все равно эта парочка воссоединилась бы в лучшем из миров.

– Понятно, – совершенно без эмоций прошелестел Шейн. – В принципе, я ожидал именно такого ответа.

– Что дальше? – Эмилия, по-прежнему стоя на коленях, с вызовом улыбнулась. – Отправишь меня в магический надзор?

– Естественно, – спокойно ответил Шейн. – Это даже не обсуждается. Ты обязана ответить за свои преступления.

– Как понимаю, Кристабелла Петерсон составит мне компанию на суде? – Эмилия улыбнулась шире.

Неприятный холодок пополз по моей спине. На что это она намекает, спрашивается?

– О чем ты? – Шейн чуть сдвинул брови, как будто в недоумении. Но его голос едва заметно дрогнул при этом.

– Ну как же! – в притворном изумлении воскликнула Эмилия. – Ты сам сказал, что она пыталась призвать демона. И лишь твое появление позволило избежать трагедии. Не мне тебе рассказывать о законах Трибада. Или забыл о том, что магический надзор наказывает за намерение осуществить ритуал темной магии так же строго, как и за сам факт совершенного колдовства?

Шейн нервно дернул щекой. Его губы немо шевельнулись, как будто он в последний момент удержал себя от ругательства.

– Уверена, что судить Кристабеллу будут по всей строгости, – торжествующим тоном завершила Эмилия. – Какой резонанс в газетах вызовет это дело, учитывая, кем была ее бабушка. Еще бы! Так и представляю заголовки: «Семейное зло пробудилось! Дурная кровь все-таки взяла свое!».

Шейн так отчетливо скрипнул зубами, что это услышала даже я. Его глаза опять тревожно и грозно полыхнули алым.

– Ни о каком снисхождении в этом случае не будет идти и речи, – холодно завершила Эмилия. – Да, я готова понести наказание за свои деяния. Но и Кристабелла ответит вместе со мной.

После ее последней фразы в комнате воцарилось тягостное молчание. Я с немой надеждой уставилась на Шейна. Неужели это правда? Но он ведь обещал мне, что на этот раз я выйду сухой из воды. И я раскаялась. Честное слово, я не думала, что мой поступок будет иметь такие серьезные последствия.

Шейн не торопился оборвать затянувшуюся паузу. Он стоял, широко расставив ноги, и что-то внимательно рассматривал на стене позади Эмилии.

На всякий случай я проследила за его взглядом. С недоумением хмыкнула. Что он там увидел? Обычный книжный шкаф.

А вот Эмилия почему-то насторожилась. В свою очередь оглянулась, словно почувствовав чье-то чужое присутствие.

– Проблемы надо решать по мере их возникновения и срочности, – вдруг проговорил Шейн.

Знакомо прищелкнул пальцами.

– Нет!

Эмилия успела выставить перед собой обе руки, как будто пытаюсь остановить что-то. Задрожало марево какого-то заклинания, по всей видимости, защитного. Но ярко-алая молния легко пробила ее щит. Угодила прямо в центр груди, и женщина, тихо всхлипнув, медленно осела в обморок.

– Не прощаюсь. – Шейн вдруг задорно подмигнул мне.

– Что... – задать вопрос я не успела.

Шейн уже был около Эмилии. При этом его движения я разглядеть не сумела – настолько оно было стремительным. Он наклонился к моей бывшей соседке. Легко поднял ее на руки, выпрямился – и неожиданно сплошная стена изумрудного пламени отсекла его от меня. Взметнулась до самого потолка, а когда осела – в комнате никого не было. Ну, если не считать меня и отца.

К слову, последний как раз в этот момент издал слабый стон. Быстро-быстро заморгал, приходя в себя.

– Папа, с тобой все в порядке?

Я немедленно подскочила к нему. С нескрываемой тревогой присела рядом на подлокотник, готовая к тому, что буду вынуждена сейчас отвечать на целую лавину вопросов.

Еще бы! Одно исчезновении Эмилии, которую отец знает под именем Валенсии, чего стоит.

– По-моему, я сегодня немного перебрал вина. – Отец вдруг виновато улыбнулся мне. – Представляешь, даже заснул в кабинете.

– Но... – начала было я.

Хотела ему напомнить про ужин в ресторане и знакомство с Шейном, но в последний момент прикусила язык.

Пожалуй, не стоит.

– Прости, дочка. – Отец тяжело вздохнул. – Видимо, слишком давно не пил. Вот и не рассчитал сил. – Подумал немного и добавил с кривой усмешкой: – Но у меня есть оправдание. Валенсия бросила меня.

– Правда? – чуть слышно выдохнула я, невольно покосившись на то место, где всего пару минут назад пылало иллюзорное пламя чар переноса.

– А впрочем, возможно, оно и к лучшему, – задумчиво продолжил отец. – Знаешь, мне кажется, она плохо к тебе относилась. Всегда старалась как-то поддеть, высмеять. В любом случае, ты вряд ли ее когда-нибудь увидишь.

На этот раз я ничего не сказала. Лишь изумленно покачала головой.

Поразительно! Как Шейн это сделал? Неужели это тоже какая-то магия? Но прежде я никогда о заклинаниях подобного рода не слышал.

– Валенсия сегодня уехала в Дарес, – завершил отец. – Я помог ей погрузить вещи в карету. Сказала, что в столице ее ждет новая интересная жизнь. А наша провинциальная дыра ее больше не интересует.

Ну, в каком-то смысле отец прав. Эмилия и впрямь покинула наш тихий спокойный Вильмор. И подозреваю, что навсегда.

– В общем, наш ужин оказался прощальным. – Отец с приглушенным кряхтением встал. Покачнулся, и я поторопилась подхватить его под локоть, соскочив на ноги вслед за ним.

– Мне очень жаль, – проговорила, глядя на него с сочувствием.

– А мне почему-то нет, – отозвался отец. Пожал губы, повертел головой из стороны в сторону, словно проверяя, не накатит ли снова дурнота, после чего задумчиво добавил: – Странно. Я думал, что мне будет больно. Но я чувствую себя... освобожденным?

На последнем слове его голос удивленно дрогнул. После чего отец потрепал меня по плечу и неторопливо двинулся прочь из комнаты.

Часть вторая. Стать ведьмой

Глава первая

Слезы обиды так и кипели на моих глазах всю недолгую дорогу до дома. Я прогрохотала каблуками по ступеням крыльца, влетела в прихожую и с яростью запустила наплечной сумкой в противоположную стену.

Та от удара отлетела в сторону, раскрылась – и на пол высыпались скомканные листы бумаги вперемешку с карандашами и перьями для письма.

– Криста?

На шум из гостиной поспешил выбежать отец. Мазнул взглядом по устроенному мною беспорядку и понимающе всплеснул руками.

– Опять провалилась на экзаменах? – спросил сочувственно.

Я всхлипнула, изо последних сил пытаюсь сдержать рыдания, которые кипели в груди. Бросилась к лестнице, в пару прыжков преодолела ее и забежала к себе в комнату.

– Криста! – Позади тяжело пыхтел отец, не успевая за мной. – Не переживай ты так. Мир клином не сошелся на этой школе. Подумаешь, не стать тебе ведьмой. Делов-то!

Я с грохотом захлопнула перед ним дверь. Задвинула засов.

– Прости, папа, – крикнула в ответ. – Мне надо побыть одной.

Какое-то время я слышала скрип половиц – отец расхаживал по коридору около моей комнаты, ожидая, когда я успокоюсь и сумею обсудить с ним очередной провал. Затем раздался тяжелый вздох.

– Я буду внизу, – донеслось до меня. – Потом поговорим.

После чего раздались удаляющиеся шаги.

Я с протяжным присвистом втянула в себя воздух. Уселась прямо на пол, скрестив ноги и обхватив голову руками.

Первая слезинка наконец-то сорвалась с моих ресниц. Почти сразу они полились градом.

– Ы-ы-ы! – тоскливо провыла я, не в силах поверить в то, что моя мечта поступить в грегскую ведьминскую школу окончательно провалилась.

Ну как же так? Я была уверена в том, что на этот раз мне обязательно повезет! Недаром Шейн разглядел во мне скрытый потенциал. А как же его намеки на то, что у меня действительно есть шанс стать ведьмой?

Я была настолько уверена в своем успехе, что даже не особенно готовилась к экзаменам. Каждое утро просыпалась с мыслью о том, что уж сегодня-то блондин точно вернется и исполнит обещанное. Но все зря. Ни от Шейна, ни от подлой Эмилии, так долго и успешно игравшей роль доброжелательной соседки, не было ни весточки. Возможно, последняя и предстала перед судом за свои былые прегрешения. Но в газетах не было ни малейшего намека на то, что подельницу бывшей верховной ведьмы поймали.

Да что там. Я только из разговора между Шейном и Эмилией узнала, что Тереза Гремгольд была замешана в чем-то противозаконном. До сих пор она числилась таинственно исчезнувшей без вести.

– У-у-у! – немного сменила я тональность рёва, вспомнив недавний позор.

Я до последнего надеялась на то, что сегодня буду зачислена на первый курс школы. Со снисходительной улыбкой наблюдала за другими девушками, торопливо повторяющими какие-то заклинания или составы самых популярных зелий. Прекрасно понимала, что все это пустое. Прежде всего экзаменационную комиссию интересовали не умения и не знания, как ни странно это прозвучит. Для зачисления необходимо было наглядно продемонстрировать силу. Только после этого тебя допускали к следующим испытаниям.

К слову, в прошлый раз я провалилась как раз на первом испытании. Но не сомневалась, что теперь все будет иначе.

Правая рука сама собой сжалась в кулак, когда я вспомнила прохладное прикосновение к магическому шару, который лежал в центре стола. Девушка передо мной без особых проблем заставила его запылать холодным синим огнем. Председатель комиссии – высокая худощавая седовласая женщина, директриса школы, – тепло ей улыбнулась и отложила очередную анкету в стопку тех счастливиц, которые прошли в очередной тур экзамена.

Затем настал мой черед. Я смело вышла к столу, и между собравшимися пробежал быстрый шепоток, доказывающий, что за

прошедший год меня не забыли.

– Кристабелла Петерсон, – проговорила директриса и строго посмотрела на меня поверх сдвинутых на самый краешек крючковатого носа смешных круглых очков. – Вы вновь решили попытаться счастья?

Остальные члены комиссии согласно заулыбались, как будто слышали нечто забавное.

– Да, госпожа Рия Леммор, – с достоинством ответила я, стараясь не отвести первой глаза – все-так взгляд у директрисы был ну очень пронзительным. – Я много занималась весь этот год.

– Я слышана про ваши успехи в зельеварении. – В отличие от остальных, Рия сохраняла абсолютную серьезность. И лишь на самом дне ее зрачков я уловила веселые искорки.

Я повыше вздела подбородок. По крайней мере, я хотя бы не сдалась и всеми силами пытаюсь изменить то, что случилось не по моей вине.

– Но, Кристабелла, ты знаешь, что на первом этапе мы проверяем только наличие ведьминской силы, – мягко продолжила госпожа Рия. – Я уверена, что ты усердно готовилась. Однако в прошлом году, насколько я помню, шар под твоими руками не зажегся. Сила или есть – или нет. Ее невозможно пробудить по собственному желанию или усердным чтением книг. Поэтому я не совсем понимаю, почему ты опять пришла.

– И все-таки я бы хотела попробовать, – тихо, но с нажимом проговорила я. – Я уверена, что на этот раз все получится.

Госпожа Рия откинулась на спинку кресла. Переглянулась с остальными членами комиссии, которая состояла исключительно из степенных женщин в строгих черных платьях.

Ближайшая к ней дама в дорогом бархатном наряде и в великолепном бриллиантовом комплекте выразительно закатила глаза и мотнула головой, всем своим скептическим видом показывая свое отношение к моей просьбе.

– Пожалуйста, – выдохнула я, уже готовая к тому, что мне откажут.

Эх, сейчас я даже жалела, что этого не произошло. По крайней мере, у меня бы в этом случае осталась хоть тень надежды.

– Хорошо, Кристабелла Петерсон, – после короткой заминки вдруг сказала Рия. – В любом случае, это не займет много времени. Прошу.

И взмахом руки указала мне на хрустальный шар.

Я в один гигантский прыжок преодолела разделяющее нас расстояние, забыв поблагодарить директрису за ее решение. Обе руки положила на сферу и замерла, крепко-крепко зажмурившись.

Слезы с удвоенной силой покатались из моих глаз на этом моменте воспоминаний. В ушах вновь раздался дружный смех, который поднялся в зале после секундной паузы.

Сердце замерло, пропустив удар. Затем забилося вдвое чаще. Щеки запылали от приступа стыда и унижения, как будто я вновь стояла перед приемной комиссией.

В этот момент директриса негромко, но внушительно откашлялась. Мгновенно в зале воцарилась тишина.

– Прости, Кристабелла, но, увы, в этом году у тебя опять ничего не получилось, – без малейшего намека на насмешку сказала госпожа Рия.

Я открыла глаза. С отчаянием уставилась на темный шар, силясь заметить в его хрустальной глубине хотя бы искорку огня.

Пустое! В нем даже не отражались блики от плавающих под потолком аудитории магических шаров.

– Знаешь, Кристабелла, – после короткой заминки продолжила директриса. – Я очень ценю твою настойчивость и целеустремленность. Но, думаю, сегодня мы встретились в последний раз. Не стоит пытаться расшибить лбом каменную стену. Она все равно тверже. Лучше найди себе другое занятие. И не расстраивайся. Магическим даром обладают единицы.

Я ничего не ответила ей. Повернулась и на негнущихся ногах вышла прочь из зала. А потом рванула домой со всех ног, не желая, чтобы кто-нибудь видел мои слезы.

В последний раз всхлипнув, я зло утерла кулаком распухший нос и встала с пола. Отошла к зеркалу и угрюмо уставилась на свое отражение.

И что мне теперь делать? Госпожа Рия Леммор права. Нет никакого смысла ждать следующего года и вновь пытаться поступить в школу. Как ни прискорбно осознавать, смысла не было и в этой

попытке. Если силы нет – то ее нет. Про зельеваренье тоже лучше забыть. Хватит веселить соседей. Ну, пожалуй, только средство от тараканов у меня неплохо получается.

Горестно вздохнув, я отправилась в ванную. Долго плескала ледяной водой в лицо, пытаясь убрать красноту и припухлость век. Затем скинула с себя нарядное платье, которое специально надела на экзамен. Достала свое любимое домашнее.

Самое оно для того занятия, которое мне предстоит.

И тихо вышла в коридор.

– Криста!

Отец перехватил меня в прихожей, когда я пыталась незаметно выскользнуть из дома. Опять выскочил из гостиной, стоило мне только спуститься с лестницы.

– Криста, я понимаю, что ты сейчас очень расстроена, – нервно и быстро затараторил он. – Но пойми, жизнь на этом не заканчивается. Когда закрывается одна дверь – обязательно открываются две новые...

– Папа, хватит!

Я резко оборвала его, почувствовав, как слезы вновь подкатили к глазам.

Нет, я сейчас точно не смогу спокойно выслушивать все эти банальные мудрости. Понимаю, что отец пытается подбодрить меня, но делает лишь хуже.

– Все хорошо, папа, – сбивчиво пробормотала я. – Правда, все хорошо, не переживай. В конце концов, этого стоило ожидать.

– Ох, Криста, девочка моя! – Отец, жалобно шмыгнув носом, шагнул было ко мне и распахнул объятия, явно желая заключить меня в них.

Но я ловко увернулась и прошмыгнула к двери.

– Я буду в лавке, – бросила напоследок. – Прости, мне надо побыть одной.

Хвала небесам, отец больше не сделал ни малейшей попытки остановить меня. Я беспрепятственно обогнула его, выскочила на крыльцо и сбежала по ступеням, от спешки едва не переломав каблук. После чего стремительно пересекла заросший сорной травой двор и скрылась в лавке.

В носу защекотало от пыльного запаха сушеного разнотравья. Стоя на пороге, я печальным взглядом обвела крохотную комнатку,

в которой провела столько дней, силясь создать хотя бы одно стоящее зелье.

– Да к демонам все! – выдохнула зло.

После чего достала из ближайшего шкафа огромный мешок и принялась сгребать в него все содержимое многочисленных полок.

– Ого, какая экспрессия! – вдруг послышался знакомый насмешливый голос.

Я замерла, не в силах поверить ушам. Очень медленно обернулась к дальнему углу и с превеликим удивлением увидела Шейна.

И как я его сразу не заметила?

А впрочем, ничего удивительного. Блондин, как и в наши первые встречи, был одет в темное. Черная шелковая рубашка и штаны из плотной ткани словно сливались с закопченной после моих многочисленных неудачных опытов стеной.

Я невольно повела плечами, не совсем удовлетворенная таким элементарным объяснением. Если честно, мне вообще показалось, будто Шейн просто соткался из теней, настолько внезапно он выступил на свет тусклого магического шара, плавающего под потолком.

– Ну здравствуй, Кристабелла Петерсон, – первым поздоровался Шейн, когда пауза слишком затянулась. Кивком указал на мешок, в который я безжалостно скидывала запыленные склянки, и весело полюбопытствовал: – Как понимаю, очередная твоя попытка поступить в грегскую ведьминскую школу завершилась полным провалом?

– Ничего забавного в этом не вижу, – огрызнулась я. – Это была моя мечта, понимаешь? Самая сокровенная в мире! А я, я...

Фыркнув, поспешно отвернулась, почувствовав, как глаза опасно защищало.

Все, хватит рыдать!

– И вообще, это ты виноват, – пробурчала, встряхнув мешок и вновь принявшись трамбовать в него самое разнообразное содержимое.

– Я? – искренне изумился Шейн. – Очень интересно, и в чем же именно? Нет, не спорю, что я виноват во многом и перед многими. Но, по-моему, вот как раз тебе жаловаться на меня глупо.

– А что насчет твоих намеков на то, что я обладаю каким-то там загадочным магическим потенциалом? – Я искоса глянула на

блондина. – Если бы не твои слова, то, возможно, я бы вообще не сунулась на этот экзамен!

– Вообще-то, еще как сунулась бы, – возразил Шейн. – Мне-то не лги.

Я зло засопела, вспомнив, что этот нехороший тип, по всей видимости, умеет читать мысли.

Ну да. Скорее всего, сунулась бы. Даже нет – точно бы сунулась. Но в этом случае очередной провал не стал бы для меня таким потрясением.

– Но я рад, что твоя обида помогла тебе избавиться от излишней вежливости по отношению ко мне, – продолжил Шейн. – Обошлись и без бокала на брудершафт.

О чем это он?

Я нахмурилась, пытаюсь понять его мысль. Однако тут же расслабилась.

Ах да, сама не заметила, как перешла с ним на «ты». В принципе, ничего страшного. На вид этому блондину лет тридцать, не настолько и большая разница в возрасте между нами.

Шейн вдруг сдавленно хихикнул, как будто его что-то внезапно развеселило. Я удивленно посмотрела на него, но блондин сразу же придал лицу максимально серьезное выражение, хотя уголки рта так и подрагивали в попытках скрыть неуместную улыбку.

– Как бы то ни было, но я поздравляю тебя с очередным провалом, – сказал он.

– Спасибо, – ядовито ответила я. – Безмерно благодарна!

И с грохотом бросила в мешок очередную банку.

– Ты права, лавку действительно надо очистить от всего этого старья, – продолжил Шейн, с нескрываемой иронией наблюдая за моими действиями. – Зельевара из тебя точно не получится. Способности не те.

Я промолчала, хотя так и тянуло запустить в противного блондина чем-то тяжелым.

Да что он ко мне привязался-то? Вообще-то, это некрасиво: злорадствовать над чьим-то горем.

– Как поживает Эмилия? – спросила я, пытаюсь хоть как-то замять слишком болезненную для меня тему.

– Понятия не имею. – Шейн пожал плечами. – Мы с ней не общались с того самого момента, как она не по своей воле покинула твой дом. Как-то времени у меня не было на это. Но судя по тому, что тебя еще не вызвали на допрос – Эмилией пока никто всерьез не занимался. – Подумал немного и добавил с мягкой иронией: – Впрочем, оно и понятно. У Ингмара Вейна сейчас полно других хлопот. Так сказать, по семейным обстоятельствам он немного отвлекся от выполнения служебных обязанностей.

Я невольно вздрогнула. Пусть я и не ведьма, но в Грее именем руководителя магического надзора, по-моему, даже младенцев пугают.

– А почему меня должны вызвать на допрос? – слегка дрогнувшим голосом спросила я, пропустив мимо ушей дополнение Шейна о каких-то там проблемах у Ингмара.

Да и почему они должны меня тревожить? Я его знать не знаю. Надеюсь, и не узнаю никогда.

И опять на губах Шейна промелькнула странная полуулыбка.

– Неужели ты не помнишь, чем пригрозила мне Эмилия? – вопросом на вопрос ответил он. – Она знала, что ты пыталась вызвать демона. И собиралась обо всем этом рассказать. Уверен, и расскажет, когда Ингмар наконец-то отойдет от радости рождения дочери и вспомнит о работе.

Ах, вон оно что.

Я медленно опустилась на шаткий колченогий стул, почувствовав, как от внезапно нахлынувшего страха затряслись колени.

О небо! А я и забыла об этих угрозах Эмили. Точнее говоря, надеялась, что Шейн что-нибудь придумает.

– Почему ты не стер ей память? – спросила с претензией. – Как моему отцу, например. Он твердо уверен, что его ненаглядная Валенсия сама его бросила и укатила в Дарес. И, к слову, как ты это сделал?

– Магия внушения, моя дорогая, способна на настоящие чудеса. – Шейн пожал плечами. – Но с Эмилией этот фокус точно не прошел бы. Она ведьма. Ведьма сильная, опытная, осторожная и хитрая. Куда скорее я бы вообще сжег ей разум, нежели исправил что-нибудь в ее воспоминаниях. К тому же Ингмар на допросе в этом случае заметил бы дикое количество нестыковок, что очень сильно насторожило бы

его. Он бы обязательно понял, чьих это рук дело. И тогда сильно не поздоровалось бы уже мне. У нас и без того... непростые отношения.

Я невольно пригорюнилась.

Да уж. Пожалуй, это самый несчастливый день в моей жизни. Неприятности так и сыплются на мою несчастную голову.

– Наоборот, дорогая моя будущая ведьмочка, это самый счастливый день в твоей жизни, – вкрадчиво проговорил Шейн.

В полутьме лавки было видно, что он улыбается.

– Да хватит уже издеваться надо мной! – устало попросила я. – И без того тошно.

– Вообще-то, я говорю совершенно серьезно. – Шейн неторопливо сделал шаг ко мне, еще один. – Сегодня именно тот день, когда твоя мечта исполнится. Готова стать ведьмой?

Я с немой мукой закатила глаза.

Поразительный тип! Ну как можно быть таким жестоким? Неужели ему доставляет удовольствие сыпать соль на мою свежую рану? Образно выражаясь, конечно.

– О, моя недоверчивая девочка. – Шейн негромко фыркнул от смеха. – Ну ладно. Сейчас сама убедишься, что я тебя не обманываю.

И с легким полупоклоном протянул мне мелок.

– Что это? – с подозрением осведомилась я, не торопясь взять это из его рук.

– Мел, – дал самый очевидный ответ Шейн.

– Зачем он мне? – спросила я, почувствовав, как под ложечкой неприятно засосало от тревоги.

– Для ритуала, конечно же! – воскликнул Шейн.

– Какого?

Блондин в ответ самодовольно ухмыльнулся.

– Слушай, я не собираюсь вызывать демона. – Я покачала головой и встала. – Хватит. Одного раза мне хватило с лихвой. Без того за свою глупость в магическом надзоре оправдываться придется.

Гордо задрала подбородок и прошествовала к выходу мимо блондина.

Нашел дурочку, называется. Наверное, одной пойманной ведьмы ему мало. Дождется, что я клюну на его уловку, а потом поступит со мной так же, как и с Эмилией. Отправит в самые жуткие и темные

застенки магического надзора по обвинению в занятиях запрещенным колдовством.

– В магическом надзоре давно нет темных застенок, – возразил Шейн. – Камеры там вполне светлые и комфортабельные.

– Предпочитаю поверить на слово, – бросила я, не удостоив и взглядом. – На собственном опыте проверять нет никакого желания.

Взялась за ручку, намереваясь выйти и как следует хлопнуть дверью напоследок. Желательно, чтобы при этом с потолка посыпалась мелкая побелка. Так сказать, в виде красивого финального штриха нашего разговора.

– То есть, ведьмой ты стать все-таки не желаешь, – в спину мне сказал Шейн.

Я помедлила. Прекрасно понимала, что поступаю неправильно, но все-таки не торопилась исполнить задуманное.

В конце концов, ничего страшного не произойдет, если я просто выслушаю его.

И я неохотно обернулась к блондину. Скрестила на груди руки в ожидании дальнейшего.

– Вообще-то, книгу Эмилия тебе подсунула настоящую, – сказал Шейн. – Демон действительно может пробудить в тебе ведьминскую силу. Вот только рисунок круга был неправильный.

– И что? – с недоумением переспросила я. – Ты же сам сказал, что заигрывания с тьмой всегда заканчиваются плохо.

– Надо же, какие мудрые вещи я иногда говорю. – Шейн насмешливо фыркнул. – Вообще-то, любой запрет возможно обойти. Как говорится, если нельзя, но очень хочется – то можно. Слышала такое выражение?

– Я не понимаю, – честно призналась я. – Ты предлагаешь мне вызвать демона?

– Ага, – весело подтвердил Шейн. – Но на этот раз у тебя будет верный рисунок круга.

– Ты же работаешь в магическом надзоре! – воскликнула я. – Я понимаю, что ты хочешь выслужиться перед Ингмаром, но не считай меня совсем дурочкой!

Глаза Шейна после моего неосторожного восклицания вдруг грозно заалели, и я торопливо прикусила язык.

Ох, сдастся, он оскорбился. Но на что, спрашивается? На правду?

– Взять бы и уйти, – пробурчал себе под нос Шейн, словно рассуждая вслух. – Сдалась мне эта девчонка. Мелкая, глупая и почти безнадежная в плане магии. Но-о...

Замолчал, как-то странно уставившись на меня.

Под его внимательным немигающим взглядом мне сразу же стало неуютно. Я покачнулась назад, попыталась за спиной нащупать дверную ручку, но в этот момент Шейн принял какое-то решение.

– Пожалуй, все-таки стоит рискнуть, – протянул он. Сухо приказал: – Бери мел, Кристабелла!

«И не подумаю!»

Я хотела выкрикнуть это в полный голос. Но горло вдруг перехватило спазмом, да таким сильным, что я даже пискнуть была не в состоянии.

А спустя еще мгновение я с удивлением почувствовала, как мои ноги сделали шаг вперед.

– Я все-таки сделаю из тебя ведьму, – пообещал мне Шейн с каким-то нехорошим лихорадочным блеском в глазах. – Девчонка ты упрямая. Толк из тебя точно выйдет.

– Я не буду заключать сделку с демоном, – с трудом выдавила я, делая остановку после каждого слова.

– А это и не потребуется, – заверил меня Шейн. Чуть повысил голос, скомандовав: – Рисуй!

И мои колени сами собой подогнулись. С сухим скрипом я провела первую меловую линию по полу.

Нет, Шейн не дал мне никакого листка с изображением будущего круга. Да это было и не надо. Я просто видела его. Он огненными линиями отпечатывался на внутренней стороне моих век каждый раз, когда я моргала.

Правое плечо, на которое мать так и не успела поставить метку, почему-то налилось болью и жаром, которые усиливались с каждым новым знаком на круге.

– Молодец, – похвалил меня Шейн, когда я, тяжело дыша, поднялась на ноги.

От накатившей слабости меня опасно повело в сторону. Но почти сразу блондин предусмотрительно подхватил меня под локоть, уберегая от возможного падения.

– Ой! – невольно вырвалось у меня из-за его прикосновения.

Пальцы Шейна обжигали так сильно, как будто в жилах у него текла не обычная кровь, а настоящее пламя.

– Прости. – Шейн тут же одернул руку. Спросил с легкой обеспокоенностью: – Ты в порядке?

– Да, наверное, – протянула я с изрядной долей сомнения.

Приступ слабости уже миновал. Но внутри все мелко-мелко дрожало от сложной смеси эмоций, в которой, конечно, преобладал страх. Но внезапно я осознала, что к нему примешивается и...

Нетерпение?

Неужели я действительно хочу призвать демона?

– Продолжай. – Шейн легонько подтолкнул меня в спину, и я послушно перешагнула меловую линию. Встала в центр круга.

В памяти сами собой всплыли строки заклинания. Нет, не того, что я прочитала в книге. Эмилия действительно изрядно исправила ритуал. Например, я точно знала, что никакой серы мне не потребуется. Надо всего лишь озвучить свое желание лицом к лицу встретиться с демоном. И символы вокруг круга сомкнутся в единую цель, открывая провал между мирами.

Почему-то сомнений больше не было. Я точно знала, что сейчас поступаю верно.

– Ты не войдешь в круг? – спросила я у Шейна, который наблюдал за мной с какой-то странной улыбкой.

– Я? – Блондин чуть искривил губы. – Нет.

– Но тогда демон убьет тебя.

Шейн издал короткий смешок и покачал головой.

– Очень мило, что ты беспокоишься обо мне, – проговорил негромко. – Но не переживай. Я знаю, что делаю.

Настаивать на своем я не стала. Слова заклинания жгли мне язык. Каждая секунда промедления была невыносима. Я жаждала действовать. И действовать немедленно.

Повинуясь небрежному движению руки блондина, тусклый магический шар, плавающий под потолком, погас. Сразу же стало темно. Очень темно. Слишком темно для раннего вечера, когда солнце лишь слегка касается верхушки деревьев.

Но почему-то в этот раз мрак не так пугал, как при прошлой моей попытке призвать демона. Тьма казалась ласковым котенком, который льнул к меловой линии круга, не осмеливаясь ее пересечь.

Интересно, а как там Шейн?

Мысль промелькнула и тут же погасла. Я медленно и нараспев начала произносить заклинание призыва, чьи слова сами собой возникали в моей голове.

Оно не было длинным или сложным. Наверное, я проговорила его за пару минут, не больше. Наконец, замолчала, уставившись в чернильную мглу, плескавшуюся за пределами круга.

Удивительное спокойствие, которое я все это время испытывала, вдруг улетучилось. Я внезапно осознала, что сделала. Нахлынула мутная животная паника, когда пришло осознание, что вот-вот я увижу демона.

Круглыми от ужаса глазами я уставилась во тьму, готовая к самому страшному.

Несколько секунд ничего не происходило. И неожиданно...

Это было красиво. Очень красиво, очень пугающе и непонятно. Потому что мрак взорвался изнутри водопадом багровых искр. Они взвились до самого потолка, очерчивая какую-то фигуру. Затанцевали вокруг меня в безумном хороводе, медленно, но верно разгораясь ярче.

Тьма уходила. Уползала прочь с недовольным шорохом, цепляясь длинными отростками за щели в половицах, прячась в них подобно живому существу. А красные искры сконцентрировались в две яркие точки.

Мгновение, другое – и я увидела Шейна. Он стоял около круга, по-прежнему улыбаясь. Кровавое пламя трепетало на дне его зрачков, а тень на полу корчилась, то расплескиваясь неопрятным пятном, то собираясь в единое целое и словно силясь встать в полный рост.

– Ничего не получилось? – тихо пискнула я, как никогда надеясь услышать положительный ответ.

Шейн улыбнулся шире. В один миг алая мгла полностью затопила его глаза, не оставив и намека на радужку. Тень наконец-то оторвалась от пола, распахнулась за его спиной, обернувшись в два рваных крыла.

– Отнюдь, Кристабелла Петерсон, – глубоким голосом ответил он. – Все получилось наилучшим образом. Ты звала демона – и он пришел.

Глава вторая

– Напомни, кто этот молодой человек? – тихонько спросил меня отец, пока Шейн придирчиво изучал скромную коллекцию бутылок вина на столике в гостиной.

– Его зовут Шейн, – ответила я и замаялась, осознав, что понятия не имею, какая у блондина фамилия.

– Почему он кажется мне таким знакомым? – Отец страдальчески наморщил лоб. – Как будто мы уже встречались прежде.

Вообще-то, они действительно встречались. В тот вечер, когда произошло разоблачение лже-Валенсии. Но я промолчала, здраво рассудив, что будет слишком сложно объяснить все отцу.

– Господин Петерсон, ваш выбор алкоголя удручает, – наконец, с кислой миной заявил Шейн. – Пожалуй, я пришлю вам парочку ящичков прекрасного сухого вина лучших коллекций. А то даже дорогих гостей порадовать нечем.

– Простите, а вы дорогой гость? – с сомнением осведомился отец. – По-моему, я вас вообще сюда не звал.

Я невольно втянула голову в плечи, опасаясь, что Шейн рассердится на отца за такую грубость и вновь явит свою истинную натуру.

Говоря откровенно, я до сих пор не верила, что передо мной самый настоящий демон из нижнего мира. Он ведь показывал мне медальон магического надзора! Как такое вообще возможно? Я думала, инквизиторы как раз сражаются против подобных созданий.

– Кстати, не вздумай назвать Ингмара Вейна инквизитором, – посоветовал мне Шейн, по обыкновению подслушав мысли. – Он этого донельзя не любит. А познакомиться с ним тебе придется ну очень скоро. И, поверь, в момент вашей встречи он будет крайне раздражен. Не советовал бы злить его

– Вы про того самого Ингмара? – восторженно воскликнул отец. – Руководителя магического надзора? А почему, собственно, он должен познакомиться с моей дочерью?

Шейн в этот момент наконец-то выхватил из стройной шеренги бутылок одну. Ловким ударом по донышку выбил пробку и щедро

плеснул в три бокала вина. Повернулся и с любезным полупоклоном вручил один из них моему отцу, который сидел на самом краешке одного из кресел.

Тот принял бокал с откровенной недоверчивостью, украдкой принюхался к содержимому, но все-таки рискнул сделать глоток.

– Он с ней познакомится по одной простой причине, господин Петерсон, – мягко сказал Шейн, – ваша дочь вот-вот станет ведьмой.

Отец поперхнулся и прыснул во все стороны вином. Закашлялся, поспешно прикрыв рот рукавом рубашки и недоверчиво уставившись на блондина.

– С чего вдруг? – хрипло спросил отец. – Криста уже два раза провалила экзамены в грегскую школу. Да она даже первого этапа испытаний пройти не смогла! На ней нет ведьминской метки!

– К вашему огромному счастью. – Шейн не сводил глаз с моего отца, и почему-то эта сцена не нравилась мне все больше и больше.

Я буквально всей кожей чувствовала все нарастающее напряжение между ними двумя. А еще меня очень тревожило то, что отец вдруг залился румянцем и виновато понурился, как будто уличенный в чем-то недостойном.

– На что вы намекаете? – прошептал он, разглядывая что-то под своими ногами.

– На то, что ваша покойная жена могла бы успеть поставить метку на новорожденную дочь, – спокойно ответил Шейн. – Она прожила достаточно для этого. И ясно выразила свое желание это сделать. Вопрос лишь в том, почему вы ей этого не позволили.

Я непонимающе нахмурилась. О чем он вообще говорит? Отец рассказывал мне, что мать сразу после родов впала в беспамятство. Несмотря на все старания целителей, она умерла, так и не придя в сознание.

– Это ложь! – в полный голос вскричал отец. С такой яростью сжал хрупкий бокал, что раздавил его. Но, по-моему, в порыве гнева даже не заметил этого. Лишь раздраженно махнул рукой, стряхнув с нее осколки.

Вино, смешанное с его кровью от порезов, веером алых брызг щедро оросило светлый ковер. Однако отец не обратил на это ни малейшего внимания.

– Вы не имеете ни малейшего права так говорить! – отчеканил он, вскочив на ноги. Во весь свой рост выпрямился напротив Шейна, который с безмятежной улыбкой наблюдал за ним. – Ни малейшего! Вы там не были. Вы ничего не знаете!

– Я знаю все, – тихо, но с нажимом перебил его Шейн. – Потому что я видел это вашими глазами. Точнее сказать – в вашей памяти.

– Что? – Глубокая морщина прорезала переносицу отца. – О чем вы?

Увы, его голос при этом фальшиво задрожал и чуть не сорвался.

Я в свою очередь встала, глядя на отца в упор.

Неужели это правда? Неужели мать действительно могла поставить мне метку и поделиться силой? Но почему отец не позволил этого?

– Господин Петерсон, – мягко, словно говоря с неразумным ребенком, начал Шейн, – ну полно вам упрячиться. Я прекрасно понимаю, почему вы поступили именно так. Ваша жена принадлежала печально известному роду. Наверняка за ней строго следили представители магического надзора. Оно и понятно, если учесть печальные подвиги ее матери, бабушки Кресты. Вы не хотели такой судьбы для долгожданной дочери, ведь правда? Поэтому решили обезопасить ее единственно доступным вам способом.

– Это неправда!

Наверное, отец хотел крикнуть это во все горло. Но голос по-прежнему отказывался служить ему. Поэтому вместо грозного окрика получился жалкий срывающийся шепот.

– Неужели?

Шейн иронично вскинул бровь.

Я переводила взгляд с него на отца и обратно. В голове не укладывалось, что это происходит на самом деле. Это не может быть правдой! Отец никогда бы так не поступил ни с моей матерью, ни со мной. Он всю жизнь прожил в Грее, этой исконно ведьминской провинции. Знает все наши обычаи и традиции. И понимает, насколько важно для каждой из нас связь с родом.

Отец тем временем зажмурился и несколько раз с тяжелым присвистом втянул в себя воздух, каждый раз выдыхая через рот. Затем продолжил уже спокойнее, но по-прежнему не открывая глаз:

– Вы правы лишь в одном: при желании Аманда могла бы поставить метку на плечо Кристи. Как ни печально об этом говорить, но времени у нее было с избытком. После родов прошло два дня до смерти моей жены. И все это время она была в полном сознании.

Отец замолчал. Его губы кривились в горькой гримасе.

– Почему в этом случае метка не была поставлена? – спокойно спросил Шейн, по всей видимости, не испытывая и капли сочувствия.

– Это было решение Аманды, – глухо ответил отец и устало посмотрел на Шейна. – Она... Она больше не хотела быть ведьмой. Считала свой дар не благословением небес, а проклятием. Ива в свое время сильно отличилась. Лишь каким-то чудом и благодаря прямому вмешательству верховной ведьмы она спасла себе жизнь. Но тьма из души Ивы никуда не делась. Да, она раскаялась. Да, она отреклась от занятий запрещенным колдовством. Однако гримуар сохранила. Передала его Аманде, взяв клятву сберечь для потомков. Но моя жена... Понимаете, она была совсем другой. Не такой, как Ива, и близко.

И опять отец сделал паузу.

По всему было видно, как нелегко ему даются эти откровения. На его виске заходила в бешеном пульсе тонкая синяя венка. Над верхней губой выступили крупные капли пота.

– В чем же это выразалось?

Я зло глянула на Шейна.

Почему он такой жестокий? Почему продолжает и продолжает задавать вопросы? Неужели он не видит, что отцу крайне неприятна и болезненна эта тема?

Шейн улыбнулся, перехватив мой взгляд. Едва заметно подмигнул, и я рассердилась еще сильнее.

Такое чувство, как будто его вообще забавляет вся эта сцена. Вот ведь... нехороший человек!

«Человек? – вдруг раздалось у меня в голове веселое. – Криста, спасибо за комплимент, конечно. Но ты, случаем, не забыла, кем я являюсь на самом деле?»

Ух ты!

Я испуганно округлила глаза. Он и так умеет? Если честно, ну очень неприятная способность. Не хочу я, чтобы со мной

разговаривали подобным образом. И уж тем более не желаю, чтобы мои мысли читали.

В ответ раздался лишь короткий саркастический смешок, который, уверена, услышала только я, но не мой отец.

– В чем выражалось? – растерянно переспросил отец. – Вы будете смеяться, но Аманда до самой смерти жутко боялась темноты. Даже будучи взрослой женщиной, не могла зайти в комнату, если там не горел свет. Иногда ей снились кошмары, и она просыпалась вся в слезах. Аманда... Она ненавидела свой дар. Считала, что это все из-за него. И не желала подобной участи своей дочери. Поэтому она и не поставила метку.

В светлых глазах Шейна опять отразилось тревожное багровое пламя, как будто он был чем-то недоволен. Но блондин ничего не сказал. Лишь наклонил голову, показывая, что принял объяснение моего отца.

Неполную минуту в комнате царил тишина. Отец медленно опустил обратно в кресло. Поднял к лицу руку и шепотом выругался, увидев глубокие порезы, оставленные лопнувшим бокалом.

– Наверное, надо перевязать, – предложила я. – Я сейчас принесу бинт.

Сделала шаг к двери, но Шейн привычно прищелкнул пальцами, и отец ойкнул.

Я круто развернулась к нему, готовая броситься на помощь. Тут же расслабилась, увидев холодное голубоватое свечение лечебных чар вокруг его ладони.

Мгновение, другое – и заклинание окончательно впиталось в его кожу. Отец недоверчиво покрутил рукой из стороны в сторону. Затем достал из кармана носовой платок и принялся вытирать кровь.

– Спасибо, – буркнул, не глядя на Шейна.

– Не стоит благодарностей. – Тот по своему обыкновению прохладно улыбнулся. Вкрадчиво продолжил: – А теперь, господин Петерсон, вы отдадите мне гримуар.

– Он уничтожен, – мгновенно выпалил отец, как будто ожидал именно этого. Бросил на меня быстрый предупреждающий взгляд, после чего добавил: – Ива сожгла его прилюдно, о чем прекрасно знает магический надзор.

– Ива сожгла другую книгу, – на редкость нежно промурлыкал Шейн. – Гримуар она сохранила. И, полагаю, именно это не дало спокойной жизни вашей жене.

– Не понял, – после короткой паузы выдохнул отец.

– Ваша жена была ведьмой, но ведьмой, которая большую часть своих способностей сознательно блокировала, – пояснил Шейн. – За всю свою жизнь она ни разу не прикоснулась к гримуару. А еще она отказалась от фамильяра, хранителя рода. Последний, к слову, был жутко оскорблен этим. Изо всех сил пытался докричаться до вашей жены, но она нейтрализовала все его усилия. Днем успешно, а вот ночью, когда во сне защита ослабевала – не очень. Отсюда ее кошмары, боязнь темноты и прочее.

– Извините, звучит как бред. – Отец недоверчиво покачал головой. – Почему я должен верить вам?

– Потому что я лично разговаривал с фамильяром, – спокойно ответил Шейн.

Легонько взмахнул рукой – и со столика взмыли в воздух оставшиеся два бокала с вином. Один поймал он, второй перелетел на подлокотник кресла, в котором сидел отец.

Я с невольным сожалением вздохнула.

Ну вот. А меня почему обделили?

«Потому что, – кратко раздалось в голове. – Криста, во время пробуждения силы ты должна быть кристально трезва. Это и без того будет нелегким для тебя испытанием».

В душе робко затрепетала надежда. Неужели Шейн все-таки сделает это? Неужели сегодня я стану ведьмой?

Правда, непонятно, почему он не пришел ко мне до начала экзаменов в грегскую школу. Боюсь, мне будет очень нелегко убедить директрису дать третий шанс. Да и ждать опять целый год.

«Обсудим позже, – непреклонно отрезал Шейн. – И не отвлекай меня. Я должен убедить твоего отца отдать гримуар по доброй воле. Конечно, я могу забрать его силой. Но последствия могут быть непредсказуемыми».

Я послушно кивнула, показывая, что все поняла и услышала. Тихим незаметным мышонком скользнула к креслу, стоявшему в самом дальнем углу гостиной.

– Вы разговаривали с фамильяром? – опять переспросил отец, не обратив ни малейшего внимания на бокал рядом. – Быть того не может! По-моему, на это способны только ведьмы.

– Не только.

Под ярким светом магического шара особенно ярко блеснул медальон надзора, вытасченный Шейном из кармана. О да, отец прекрасно знал этот символ. Потому как ощутило побледнел и дернул кадыком, как будто проглотил какое-то ругательство.

К слову. Я до сих пор не понимала этого парадокса. Шейн одновременно и демон, и работает в надзоре. Нелепица какая-то!

– Вы из надзора. – Отец, не отводя глаз от серебряного медальона, рванул ворот рубашки, как будто тот душил его.

– Не совсем, – мягко возразил Шейн. – Я оказываю ему, так сказать, консультативные услуги. Разыскиваю сбежавших ведьм, потерянные артефакты. И гримуары, которые могут быть опасны, если попадут не в те руки.

– Я уже сказал, что гримуар Ивы сожжен, – хрипло выдохнул отец. – Она лично кинула его в огонь.

– Господин Петерсон, ну полно вам.

Шейн сверкнул белозубой улыбкой. Правда, мне от этого почему-то стало ну очень неуютно. А блондин тем временем медленно пригубил бокал, глядя на моего отца поверх него.

Отец нервно дернулся, словно от удара. Слепо зашарил рукой по подлокотнику, нащупал свой бокал и в один гигантский глоток осушил его полностью.

– Гримуар Ивы уничтожен, – повторил чуть тверже. – И я вам об этом уже сказал.

– А я сказал, что говорил с фамильяром. – Шейн укоризненно цокнул языком. – Более того. Я и сейчас его вижу. Он сидит прямо у вас на плече.

Лицо отца исказилось от ужаса. Он принялся суматошно оглядываться, явно пытаясь увидеть то, о чем, а вернее – о ком, говорит Шейн. С нескрываемым облегчением перевел дыхание, убедившись, что на его плечах ничего нет.

– Отдайте гримуар, – бархатно попросил Шейн, с усмешкой наблюдая за паническими действиями моего отца. – Криста имеет на него полное право.

– Криста не ведьма! – глухо рявкнул отец. – И никогда ей не станет. К превеликому моему счастью. Так решил не только я. Это был выбор и ее матери, за который она заплатила жизнью.

Как это?

Я с трудом удержалась от изумленного восклицания, осознав, что именно сейчас услышала. Неужели моя мать умерла именно из-за того, что не поставила на мне ведьминскую метку? Но почему?

Отец вполголоса выругался, видимо, осознав, что ляпнул лишнего.

– Прости, Криста, – негромко обронил, не глядя на меня. – Ты не должна была этого знать.

Я вскинулась было, все-таки желая задать вопрос. Но в этот момент Шейн выразительно посмотрел на меня и покачал головой, запрещая вмешиваться.

– Вы очень упрямый и целеустремленный человек, господин Петерсон, – проговорил серьезно, вновь все свое внимание обратив на моего насупившегося отца. – Честное слово, такие люди вызывают у меня искреннее уважение. В нашем безумном мире нелегко оставаться верным своим принципам. Особенно если сам осознаешь, что поступаешь неверно. И ваша дочь унаследовала ваш характер в полной мере. Вызывает неподдельное восхищение то, с какой самоотверженностью она пытается изменить судьбу, став той, кем и должна была стать по праву рождения.

– Можете говорить, что угодно, – пробурчал отец, воинственно сжав кулаки. – Я все равно не отдам вам гримуар.

– О, вы все-таки признали, что он существует. Это уже прогресс.

Шейн аккуратно поставил бокал на столик рядом. Скрестил на груди руки и сделал шаг, еще один к креслу отца.

Тот по мере приближения блондина выпрямлялся все сильнее и сильнее. Да что там – я и сама от волнения принялась грызть ногти. Что-то все это мне не нравится. Как бы Шейн не перешел от уговоров к действиям. Не сомневаюсь, что демон сумеет добиться своего. Правда, вряд ли его способы мне понравятся.

Но Шейн остановился, не дойдя до моего отца самую малость. Склонил голову набок, молча глядя на него.

Чем дольше длилась эта пауза – тем тревожнее становилось на моем сердце. Воздух сгустился от напряжения до небывалых пределов,

давил на грудь, не давая сделать вдоха.

Если мне так страшно, то каково же сейчас отцу? Прежде я и представить не могла, что он настолько отважный человек.

– Хоть попытайте меня, – сипло выплюнул отец, исподлобья уставившись на Шейна.

– Пытать? – задумчиво протянул Шейн. Многозначительно вскинул бровь, как будто мысленно уже представлял, как будет это сделать.

Я на всякий случай подобралась, словно для прыжка. Ну уж нет. Пусть только попробует прикоснуться к моему отцу! Тогда я не знаю, что сделаю. Накинусь на него подобно дикой кошке, расцарапаю все лицо, выдеру все волосы...

«Остынь, – прозвучало холодно в голове. – Никто твоего отца и пальцем не тронет. Хотя, признаюсь честно, он первый человек за очень долгое время, которого меня так и тянет взять за грудки и хорошенько встряхнуть. Видимо, упрямство – это отличительная черта вашего семейства».

Отец в ожидании продолжения заметно посерел лицом. Лоб влажно блестел от обильно выступившей испарины. Но нельзя было не признать, что держался он намного лучше, чем держалась бы я, к примеру, в такой же ситуации. О, как ни грустно осознавать, но на его месте я давно скулила бы от ужаса и умоляла о пощаде.

– Не беспокойтесь, господин Петерсон, я не собираюсь причинять вам боль, – наконец, после долгой томительной паузы заговорил Шейн. Даже более того – сделал шаг назад. Опять взял со столика бокал, взболтал содержимое и глянул на моего отца через алые переливы вина.

– Не собираетесь? – слегка расслабившись, переспросил тот.

– Нет, и уговаривать больше не буду. – Шейн пожал плечами. – Через пару минут я уйду и больше никогда не потревожу ваш покой.

Как это – уйдет? Так просто?

– Как это? – эхом удивленно вторил мне отец.

– Так это. – Шейн чуть мазнул губами по кромке бокала. После чего продолжил нарочито равнодушным тоном: – Но знаете, что будет потом? Ваша дочь слышала, что гримуар Ивы существует. А еще она знает, что по воле родителей не стала ведьмой. Вы ведь в курсе, как страстно она мечтает об этом. Как думаете, какой будет ее реакция?

Отец посмотрел на меня с таким изумлением, как будто только сейчас вспомнил о моем присутствии в гостиной.

– Прости, Криста, – прошептал виновато. – Ты ведь понимаешь, не можешь не понимать, что я действовал и действую лишь во благо тебе.

– Уверен, что ваша дочь разберет этот дом по камушку в попытках отыскать гримуар, – все с тем же леденящим спокойствием проговорил Шейн. – Понятия не имею, хорошо вы его спрятали или нет. По большому счету, смысла в этом нет. Да, ваша дочь не ведьма, но в ее жилах течет кровь Петерсонов. Хранитель рода сумеет докричаться до нее. Пусть не наяву, но во сне – точно. Рано или поздно, так или иначе, но Криста найдет книгу.

– Ну и что? – фыркнул отец, хотя в его голосе я услышала изрядную долю сомнения. – Криста не сумеет к ней прикоснуться! На это способны лишь ведьмы. Гримуар убьет ее.

– А вы уверены, что она сумеет противиться искушению? – вкрадчиво поинтересовался Шейн. – Ваша дочь – очень упрямая девица. Вся в вас. К тому же тонюсенькая связь с фамильяром... Она точно рискнет, я в этом абсолютно уверен. И вы потеряете дочь навсегда.

«Вообще-то, не очень прилично обсуждать меня так, как будто я где-то в другом месте, – хмуро подумала я в этот момент. – Ничего такого я не собираюсь делать. Чай, не совсем дурная».

Но вслух, естественно, ничего не сказала. Уж очень выразительно сверкнул на меня глазами Шейн.

Отец с протяжным полувздохом-полустоном сторбился в кресле. Вцепился руками в рдеющую на затылке шевелюру и пару раз хорошенько дернул в отчаянии.

– Но я не могу, – пролепетал жалобно, ни на кого не глядя. – Я обещал Аманде. Эта книга слишком опасна.

– Как представитель магического надзора, именно по этой причине я и обязан ее изъять. – Шейн вновь выудил из кармана медальон. Небрежно подбросил его в воздух, поймал и опять засунул в карман. – Полно вам, господин Петерсон. Если я сейчас уйду – то завтра сюда придут другие. И поверьте, они будут далеко не столь вежливы, как я.

Ну надо же! Неужели Шейн и впрямь считает, что вел себя вежливо по отношению к моему отцу? Теперь понятно, почему магический надзор так боятся.

Отец тяжело вздохнул и встал.

– Хорошо, – сказал очень тихо. – Ваша взяла. Только обещайте, что не отдадите гримуар Кристе.

– Поверьте, я найду для книги самую лучшую владелицу, – с каким-то странным смешком ответил Шейн.

Я нахмурилась, не совсем понимая, о чем он.

Шейн только что сказал, что магический надзор обязан изъять книгу. Оно и понятно. Слишком много в ней запрещенных заклинаний. Но тут же он говорит о том, что найдет ей новую хозяйку. Разве первое не противоречит второму?

Отец, видимо, так устал от этого напряженного спора, более всего напоминающего самый настоящий допрос, что не стал уточнять, что Шейн имел в виду. Он медленно подошел к камину, тяжело шаркая при этом ногами, как будто совершенно обессилевший. Провел ладонями по каминной полке.

Ой, сколько пылищи он смахнул при этом! Даже неловко перед Шейном. Пожалуй, мне стоит вспомнить про домашние обязанности и заняться уборкой. Все равно на опыты по зельеварению больше не собираюсь тратить время.

Неполную минуту отец стоял, словно держась за полку. Затем резко дернул ее на себя.

С противным сухим хрустом та отломилась, оставшись в его руках. Отец небрежно откинул полку в сторону и запустил руку в черный провал, скрывающийся за ней.

– Вы прятали книгу здесь? – недоверчиво спросил Шейн, наблюдая за действиями моего отца. – В гостиной? Считай, у всех на виду?

– До тайника не добраться, пока полка стояла на месте, – пояснил тот, сосредоточенно обшаривая тайник. – Обрато ее уже не приделать. Поэтому я всегда знал, что книга на месте, как только входил в эту комнату. И потом, я думал, что ее вряд ли будут искать именно здесь. Именно по той причине, что здесь бывает слишком много народа.

Вообще-то, в чем-то он прав. Кто бы мог подумать, что печально известный гримуар все это время был у меня практически на глазах.

– Ага! – вдруг довольно воскликнул отец. И вытащил на свет плотный сверток из простой холщовой ткани, прочно перевязанной бечевой. – Вот.

После чего протянул его Шейну.

Блондин уже был рядом, одним размытым движением преодолев разделяющее их расстояние. Чуть помедлив, он взял книгу. Зажмурился, словно прислушиваясь к чему-то.

– Да, – наконец, медленно протянул он. – Это действительно гримуар Ивы Петерсон.

– Только помните, вы обещали... – начал было отец.

Но Шейн не дослушал его. Прищелкнул пальцами – и отца окутала знакомая зеленоватая дымка чар.

– Идите к себе, – с нажимом проговорил Шейн. – И ложитесь спать. Вы очень устали сегодня.

Отец, не говоря ни слова, кивнул. Послушно повернулся и отправился прочь.

При виде его остекленевшего пустого взгляда, направленного в никуда, мне стало не по себе.

Да уж. Поневоле позавидуешь тому, какая власть дана некоторым людям, владеющим магией.

Спустя пару секунд мы с Шейном остались одни в гостиной.

Блондин посмотрел на меня. Широко улыбнулся – и я привычно вздрогнула, заметив алые искры, вновь заплывавшие на дне его зрачков.

– Ну что, Кристабелла Петерсон, готова стать ведьмой? – промурлыкал он.

Глава третья

– Значит, мой отец специально не дал матери поставить на мне метку? – спросила я у Шейна, не отводя взгляда от книги.

Она лежала на диване между нами. Шейн освободил ее от материи, и я видела плотный кожаный чуть потрепанный переплет.

Хм-м... Тут изображен какой-то знак, нарисованный серебряной краской. Увы, к настоящему моменту она почти полностью осыпалась, поэтому очертания символа угадывались с трудом. Это круг? Нет, вроде бы, два или три овала, соединенных какой-то еще фигурой.

– Что? – рассеянно переспросил меня Шейн, разглядывая добычу. – С чего ты это решила?

– Ты сам это сказал, – напомнила я. – Мол, собственными глазами видел это в его памяти.

– Да я соврал, – легкомысленно признался Шейн. – Хотел, чтобы твой отец вспомнил, как все было на самом деле. Без этого я бы не прочитал его мысли.

– Соврал? – обескураженно протянула я.

– А что тебя удивляет? – Шейн пожал плечами. – Ради достижения цели на многое пойдешь.

– Но если ты умеешь читать мысли, то почему сразу не забрал книгу? – не унималась я. – К чему был весь этот допрос?

– Потому что книга – это собственность рода Петерсонов, – ответил Шейн. – Да, намного быстрее и проще было бы отнять ее у твоего отца силой. Даже пытаться при этом его было необязательно. Я знал, где тайник, с самого начала разговора. Слишком упорно твой отец старался не думать о нем. Но... Как бы тебе объяснить... Такой поступок разозлил бы фамильяра. Он все-таки считается хранителем твоего рода. Создания эти бывают весьма вредны и злопамятны. А я бы не хотел портить с ним отношения из-за такой мелочи. Это во-первых.

И Шейн замолчал. Потянулся к книге. Осторожно дотронулся до его обложки.

Я затаила дыхание. Отец сказал, что к гримуару может прикоснуться лишь ведьма. Любого другого человека книга убьет.

Но ничего не произошло. Шейн погладил кожаный переплет, обежал кончиком пальцев полустертый символ на нем и опять посмотрел на меня.

– А во-вторых? – вьедливо напомнила я. – Если начал – то закончи.

– Скажем так, вторая причина скорее суеверного характера, – сказал Шейн. – Есть мнение, что гримуар, отнятый силой, не принесет счастья и удачи новому владельцу. Я не верю в приметы, однако если есть возможность избежать неприятностей – то почему бы и нет.

– Понятно, – протянула я с легкой ноткой разочарования. – А я думала, что ты скажешь, будто тебе вообще не нравится мучить людей.

– Не беспокойся, твоего отца на твоих глазах я бы точно не стал пытаться, – со странным смешком отозвался Шейн.

Я открыла было рот, желая задать новый вопрос, но тут же захлопнула его обратно. И без того очевидно, что ответ мне не понравится.

– Ты права, иногда сладкое неведение лучше горькой правды, – согласился Шейн. С непонятым предвкушением потер ладони и весело спросил: – Ну что, готова познакомиться с фамильяром?

– А разве я сумею его увидеть? – скептически спросила я. – На это способны только ведьмы.

Шейн приподнял указательный палец, и я послушно замолчала.

Пауза все длилась и длилась. Несколько минут ничего не происходило. Шейн по-прежнему поглаживал обложку гримуара, раз за разом очерчивая загадочный знак на ней.

«Что мы ждем?»

Вопрос не успел сорваться с моих губ. Правое плечо вдруг налилось знакомой болью – как во время подготовки к ритуалу. Я с приглушенным вздохом потерла его, и Шейн немедленно расплылся в довольной улыбке.

– А теперь попытайся представить фамильяра, – проговорил негромко.

– Как это? – переспросила я. – Я вообще смутно представляю, что это такое. Ай!..

И болезненно вскрикнула, опять схватившись за плечо.

Было такое чувство, будто какой-то невидимый зверь с яростью укусил меня. На всякий случай я задрала рукав платья, готовая увидеть

выступившие капельки крови. Но нет. Кожа оставалась абсолютно чистой.

– Не «что такое», а «кто такой», – невозмутимо поправил меня Шейн. – Не обижай своего будущего фамильяра. Сейчас только от него зависит пробуждение твоего дара.

– Постараюсь, – хмуро отозвалась я. – Но все-таки: как мне его представить? Я фамильяров даже у знакомых ведьм не видела.

– Потому что есть они далеко не у всех, – ответил Шейн. – Лишь у самых древних родов, сумевших пронести свою колдовскую силу через века. Да и то не всегда. Криста, фамильяр – это самый преданный защитник ведьмы. Можно сказать, что это часть ее. Если ты подружишься с фамильяром – то получишь доступ ко всем знаниям своих предков. Недаром они так часто становятся хранителями рода. Тебе повезло. У рода Петерсонов отличный фамильяр с огромным запасом знаний и умений. Осталось дело за малым: суметь его увидеть.

Я с трудом удержалась от смешка, столь неуместного после прочувственной речи Шейна.

О да. Пустяк да и только. Подумаешь, увидеть нематериальное сознание, полностью сотканное из колдовства. Да любой это сможет без особых проблем!

– А фамильяр не может просто взять – и показаться? – неуверенно поинтересовалась я.

– Может, конечно, – подтвердил Шейн. – Даже более скажу. Чем он моложе, чем меньше сил накопил – тем тяжелее ему скрываться от окружающих людей. Но твой фамильяр – очень древнее создание. Тем более Ива некоторое время питала его темными чарами. Однако он очень обижен на твою мать, поскольку та наотрез отказалась не только от гримуара, но и от него. Поэтому просить его показаться добровольно – бессмысленно. А маскироваться он умеет самым лучшим образом. Научился, чтобы не пугать людей.

Последняя фраза Шейна заставила меня насторожиться. На что это он намекает, интересно? Я думала, все фамильяры имеют вид каких-нибудь забавных питомцев. Кошек, например. Ну или птичек. Вроде бы, ничего пугающего в них нет.

А может быть, отказаться от этой авантюры? Сдается, что блондин рассказывает мне далеко не всю правду.

– Ну же, – бархатно подбодрил меня Шейн, заметив мои сомнения. – Не робей, Криста. Призовешь фамильяра – и он покажет тебе способ обретения родовой силы. В противном случае ведьмой тебе не стать. Готова всю жизнь мыть полы и посуду в заведении госпожи Роберты?

Вот ведь... нехороший человек! И это в моих мыслях успел прочитать.

– И как это сделать? – спросила я, окончательно сдавшись.

– Закрой глаза. – Голос Шейна стал еще более глубоким и чарующим. Он лился вокруг меня подобно горячему меду, обволакивая сознание. – Расслабься. И позволь фамильяру достучаться до твоего сознания.

Щеки предательски потеплели. Вроде бы, Шейн не сказал никакой пошлости. Но мне вдруг стало неловко от его близости.

На губах блондина заиграла снисходительная усмешка, и я неожиданно разозлилась.

Не сходи с ума, Криста! И не забывай, что этот тип самым бесцеремонным образом читает твои мысли.

– К слову, фамильяр способен помочь тебе и с этой проблемой, – сказал Шейн. – Его магия защитит тебя от нежелательного ментального воздействия надежнее любого амулета.

Я глубоко вздохнула и решилась.

Ай, да ладно! Я и так уже вызвала демона ради исполнения своего желания стать ведьмой. Ничего более страшного со мной случиться уже не может.

Сердце больно кольнуло от столь смелого утверждения, но я не обратила на это внимания. Крепко-накрепко зажмурилась, выполняя указания блондина.

– Отлично.

В следующее мгновение я почувствовала теплое прикосновение его руки. Он положил ее поверх моей ладони, чуть сжал пальцы, словно силясь успокоить.

Немедленно щеки запылали в стократ сильнее. В голову полезло... всякое. Не совсем приличное. Как-то вдруг я вспомнила, что Шейн весьма симпатичный мужчина. И я с ним наедине.

– Не отвлекайся, Криста, – с легким смешком мягко попросил Шейн.

Ух, как уши-то горят от стыда! Пожалуй, фамильяр мне абсолютно необходим. Прямо немедленно!

– Отличное решение, – похвалил меня блондин. – А теперь представь, что фамильяр сидит на твоих коленях.

Ну вот, опять он про то же. Легко сказать – представь! А как это сделать, если и понятия не имеешь, как он может выглядеть?

– Дай волю фантазии, – предложил Шейн. – Сейчас все зависит только от тебя.

Я скептически вздохнула, но все-таки сосредоточилась.

Итак, кого бы я хотела видеть своим фамильяром? Первым делом в голову, конечно, приходит кошка. Мягкая, теплая, с ласковым мурлыканьем...

Хотя нет. Такой фамильяр никого не напугает. А мне нужен грозный защитник. Поэтому пусть будет кот. Большой, дикий, с острыми когтями и клыками...

И перед моим мысленным взором действительно предстал чернейший в мире кот с глазами, в которых горело зеленое пламя раздражения.

Правда, видение тут же задрожало, расплываясь и изменяясь на глазах. Кот резко уменьшился в росте, став каким-то приплюснутым. Но при этом сохранил пушистость. В итоге получилась загадочная громадная черная клякса, в глубине которой по-прежнему посверкивали зеленые огоньки глаз.

– Что это такое? – потрясенно прошептала я.

Шейн промолчал. Возможно, просто не понял, о чем я говорю.

Ну ладно. Попробуем заново.

Удивительно, но на этот раз нарисовать мысленно кота ну никак не получалось. Более того, и пугающего вида клякса никуда не собиралась исчезать.

Я хорошенько потрясла головой, силясь прогнать навязчивое видение. Но оно оказалось на редкость привязчивым. Мало того, что упорно не исчезало, так еще и начало видоизменяться.

Я зачарованно наблюдала за тем, как клякса выпустила несколько мохнатых ложноножек. Приподнялось, набирая объем. Зеленые огоньки глаз размножились, сгруппировавшись спереди в виде двух дуг.

– Ой, мамочки! – испуганно пискнула я, когда поняла, на что все это похоже.

Потому что я вдруг отчетливо увидела огромного паука. Но самое ужасное – он сидел у меня на коленях.

Естественно, я тут же распахнула глаза. И взвизгнула на этот раз в полный голос.

Видение никуда не исчезло. У меня на коленях действительно со всем удобством расположился большущий и очень мохнатый паук.

Первым моим порывом было вскочить и скинуть куда подальше эту гадость.

– Сидеть! – резко приказал Шейн, и я послушно обмякла. Вжалась в диван, в панике глядя на чудовищное создание.

– Сама ты чудовищное создание.

Я приоткрыла от изумления рот, осознав, что это сказал не Шейн. Голос совершенно отчетливо шел от паука.

Интересно, а как он говорит? Разве это вообще возможно?

– Еще как возможно, – раздраженно фыркнул паук. – И, кстати, зови меня Мраком.

– Приятно познакомиться, – выпалила я, не отводя взгляда от столь чудного создания.

Неужели он мой фамильяр? Нет, только не это! Даже страшно представить, что мне придется постоянно мириться с его присутствием. Он же... противный!

– Так, деточка, не наглай, – предупредил меня паук. – Я, вообще-то, и обидеться могу. Ишь, противный я. Как будто ты красотка неземная.

Я быстро-быстро заморгала от такого высказывания. Ну ничего себе! Он еще и обзывать будет? Как-то не так я представляла себе фамильяра.

– А как? – въедливо поинтересовался Мрак. – Хотя нет, не отвечай. И без того понятно. Тебе нужен был толстый, тупой кот, который только и умеет, что жрать и орать без причины.

– Зато они пушистые, – возразила я.

– Я тоже пушистый, – резонно заметил паук.

– А еще они теплые, – добавила я.

– О, это я тебе могу устроить, – невесть чему обрадовался Мрак. – Хочешь, стану таким горячим, что ожоги лечить придется?

– Не хочу! – воскликнула я и умоляюще посмотрела на Шейна, который самым возмутительным образом лыбился, явно получая наслаждение от всей этой сцены.

И почему веселится, спрашивается? Мог бы и на помощь ко мне прийти.

– Разве тебе что-то угрожает? – насмешливо поинтересовался тот. – По-моему, знакомство идет полным ходом. Уверен, что скоро вы подружитесь.

– Но я не собираюсь с ним дружить! – Я горестно вздохнула. Сдавленно поинтересовалась: – А другого фамильяра ты мне не можешь найти?

– Впервые встречаю настолько нахальную особу. – Мрак надулся от обиды, мгновенно став вдвое больше. – Деточка, тебе прямо сказали: я фамильяр рода Петерсонов! Такой, какой есть. Каким меня создали много веков назад. И не абы кто создал, а твоя прямая пра-пра-прабабушка. Поэтому имей уважение к выбору своих предков.

У меня от такой несправедливости задрожали губы. Ну почему, почему я настолько невезучая? И ведьма из меня никакая. И в роли фамильяра чудище какое-то. Почему у других ведьм котики, собачки, на крайний случай мышки безобидные или птички. А у меня – огромный паучище?

– Все, мне надоело выслушивать от тебя оскорбления! – раздраженно фыркнул Мрак и замерцал всеми цветами радуги, медленно растворяясь в воздухе. Обронил напоследок: – Если я тебя не устраиваю – то заведи себе сорок кошек и живи с ними до конца жизни. Как самый обычный человек без капли магического дара.

После чего исчез с резким хлопком, оставив после себя едва уловимый запах грозы.

После этого я немедленно вскочила на ноги. С дрожью принялась хлопывать себя по коленям, силясь избавиться от неприятного ощущения, что паук, уменьшившись в размерах, притаился где-то в складках ткани.

– Криста, – укоризненно протянул Шейн. – Тебе не стыдно?

– Почему мне должно быть стыдно? – искренне удивилась я и еще раз провела по платью ладонями, желая убедиться, что паука там точно нет.

– Ты обидела Мрака, – пояснил Шейн, вальяжно откинувшись на спинку дивана. – А он, между прочим, очень хотел с тобой познакомиться. Мечтал, что вы подружитесь.

– Но он паук! – Я возмущенно всплеснула руками.

– Прежде всего он фамильяр, – сухо сказал Шейн. – И фамильяр отличный. Любая ведьма на твоём месте пожертвовала бы многим, лишь бы заполучить такого могущественного защитника и помощника. А ты ещё губки досадливо надуваешь.

Я бухнулась обратно на диван и шумно задышала, скрестив на груди руки. Неужели Шейну надо объяснять настолько очевидные вещи?

– Ещё как надо, – честно подтвердил тот. – Криста, пока ты в магии – полный ноль. И останешься им, если не помиришься с Мраком. Только он сумеет открыть твой потенциал, пробудив в тебе силу рода. Поэтому я в упор не понимаю, чем именно ты так недовольна.

Необычно серьёзный тон блондина меня поразил. Я так привыкла к его постоянной иронии, что даже растерялась.

– Вообще-то, я боюсь пауков, – неохотно призналась я.

– Да я это уже понял. – Шейн покачал головой, и я слегка расслабилась, уловив в его голосе знакомые нотки скрытого сарказма. Добавил с едва уловимой улыбкой: – Собственно, а почему?

– Они мохнатые и ядовитые, – немного подумав, сказала я. – А ещё их нельзя потискать.

– Если ты поладишь с Мраком, то, полагаю, он позволит тебе погладить его лапки. – Шейн весело хмыкнул. – Да и кусать тебя он не собирается, поэтому его яд тебе неопасен. Чем ещё тебя Мрак не устраивает?

Я задумчиво сдвинула брови.

Станный вопрос. Он меня не устраивает только тем, что паук.

– А другой облик он, случаем, принять не может? – робко осведомилась я.

Торопливо прикусила язык, услышав совсем рядом гневное фырканье. Ох, сдаётся, Мрак это предложение не оценил по достоинству.

– Вообще-то, может, – неожиданно сказал Шейн. – Но... Это будет нецелесообразно и для него, и, в конечном счёте, для тебя. Видишь ли,

для поддержания любого другого облика Мраку придется постоянно тратить энергию. Это сильно ослабит его, а значит, и тебя. Согласись, глупо так поступать.

Я недовольно поджала губы. А по мне это вполне разумно. Я же не виновата, что у меня такая фобия!

– С фобиями надо бороться, – глубокомысленно заметил Шейн. – Естественно бояться старости или болезней, потому что это ведет к смерти. Но зачем бояться пауков, змей, крыс и прочих милых созданий?

– Слушай, ну я же не виновата, – жалобно протянула я. – Это от меня совершенно не зависит. Просто... Просто у меня колени трястись начинают, когда я пауков вижу. И горло от паники аж перехватывает.

Шейн несколько раз задумчиво ударил себя по колену, видимо, раздумывая, как же поступить.

– Ты же демон, – напомнила я. – Неужели ты не в силах взять и избавиться меня от этого страха?

Шейн как-то странно дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара. Посмотрел на меня.

Под его отстраненным взглядом я почувствовала себя на редкость неуютно. Создавалось такое впечатление, будто Шейн изучает меня не как человека, а как некую вещь, определяя ее целесообразность. А еще его зрачки вновь начали наливаться внутренним жаром.

– Хорошо. – Шейн вдруг кивнул, как будто принял какое-то нелегкое решение. – Пусть будет так. Я помогу тебе с Мраком. Но не безвозмездно.

– То есть? – тут же насторожилась я. Насупилась и выпалила: – Учти, денег у меня нет, поэтому заплатить нечем.

– Нужны мне твои гроши. – Шейн презрительно фыркнул. – О нет, моя дорогая Кристабелла. О материальном в данном случае речь не идет.

К этому моменту радужки его глаз окончательно залила алая мгла. Это выглядело очень пугающе. И я внезапно вспомнила, что Шейн, в общем-то, не человек вовсе.

– Душу тоже не отдам, – окрысилась я, судорожно соображая, сумею ли сбежать.

– Кто сказал, что она мне нужна? – Шейн лениво растянул губы в улыбке, от чего мне окончательно поплохело.

Ох, Криста, дурная твоя голова! Кажется, сейчас тебя будут убивать. И скорее всего – долго и мучительно.

– Сколько раз повторять, что это не мои методы. – В голосе блондина проскользнула обида. – Девочка моя, я уже много лет не убиваю людей без крайней на то необходимости.

Не могу сказать, что услышанное ободрило меня. Другими словами, когда-то Шейн все-таки убивал. И делал это без крайней необходимости.

– Ай, да все мы совершаем ошибки. – Шейн досадливо поморщился. – Поверь, я за свои заплатил сполна.

– Тебе не нужны деньги, тебе не нужна моя душа, – осторожно повторила я. – Тогда что тебе от меня нужно?

– Я заберу твой страх перед Мраком, – медленно протянул Шейн. Придвинулся ко мне ближе, после чего продолжил негромко: – А взамен ты выполнишь мое желание.

– Какое же?

Шейн словно не услышал моего вопроса. Медленно провел тыльной стороной ладони по моему лицу, убирая назад растрепавшиеся волосы. Я оторопело взирала на него снизу вверх, не понимая, что происходит. Он был так близко от меня, что я чувствовала его свежее мятное дыхание на моих губах.

Мое бедное несчастное сердце билось где-то в горле. Кровь опять резко прилила к лицу, заставив щеки пылать.

– Это так мило, – шепнул Шейн, с мягкой усмешкой наблюдая за моим смятением. – Мне очень нравятся девушки, которые не утратили возможность искренне смущаться и краснеть.

Наверное, надо было ему что-то ответить. Сказать что-нибудь колкое и язвительное, чтобы он, наконец, оставил меня в покое.

Но я могла лишь замороженно наблюдать за танцем красноватых бликов в его глазах.

Рука Шейна скользнула к моему подбородку. Придержала его, как будто он опасался, что я отвернусь или опущу голову. Пустая предосторожность. На какое-то время я даже забыла, как дышать.

А затем Шейн поцеловал меня. Легко, почти невесомо. Его губы лишь на несколько секунд прикоснулись к моим. Но все это время мое перепуганное сердце не билось вовсе.

Наконец, он чуть отодвинулся. Со своей привычной усмешкой посмотрел на меня.

– Вы... – От волнения я вновь перешла на подчеркнуто официальный тон. Почему-то мне казалось, что в этой ситуации так будет уместнее всего.

– Ах да, на брудершафт-то мы так и не выпили, – по-своему отреагировал Шейн. – Исправим оплошность?

– Что? – растерянно переспросила я.

После всего случившегося я никак не могла собраться с мыслями. Поэтому смысл высказывания Шейна ускользнул от меня.

Блондин негромко фыркнул от смеха. В отличие от меня, он получал искреннее наслаждение от всей этой сцены. Полагаю, больше всего его забавляла моя реакция.

Повинуясь его движению руки, со столика с напитками немедленно взмыли в воздух два бокала. Его, к которому он почти не прикоснулся за разговор с моим отцом. И тот, который стоял словно налитый про запас.

– Вы... – опять попыталась я выдать рассерженную речь про недопустимость такого поведения.

Шейн быстро и незаметно всунул мне в руки послушно подлетевший бокал. Чокнулся своим и торжественно провозгласил, невежливо перебив меня:

– За наше близкое знакомство и дальнейшее плодотворное сотрудничество!

Я без особой охоты, но все-таки пригубила вина, желая смочить пересохшие от волнения губы и горло. А заодно надеясь унять нервную дрожь.

– Отлично! – Шейн, все так же не давая вымолвить мне и слова, с такой же потрясающей ловкостью отобрал у меня бокал. Отправил его вместе со своим в обратный полет к столику.

– И все-таки вы... – сделала я третью попытку возмутиться.

Новый поцелуй оборвал меня.

На этот раз он длился дольше. И был гораздо более напористым.

Я не могла поверить в то, что это происходит со мной. Не могла поверить, что Шейн дотрагивается до меня, обнимает и целует.

Удивительно, но при этом я больше не боялась. Царапнула было слабая мысль о том, что рядом со мной не человек даже, а демон. Но

тут же исчезла без следа. Он был рядом. Он сжимал мою руку. Я почувствовала его горячее дыхание на своей шее. И все остальное было совершенно неважным.

– Теперь мы на «ты», – предупредил меня Шейн, отстранившись. – Иначе поцелую и в третий раз. Поняла?

– А-ага... – чуть запинаясь, отозвалась я.

– Ну что, звать Мрака? – поинтересовался Шейн.

Я напряглась при имени фамильяра. Но внезапно с удивлением поняла, что страх перед пауком исчез.

Шейн прочитал ответ по моим глазам. Прищелкнул пальцами – и Мрак материализовался.

Паук сидел на спинке кресла, стоявшего напротив. В его позе мне почему-то почудилось скрытое неудовольствие.

– Развели тут розовые сопли в карамельном сиропе, – хмуро пробормотал он. – Больше так не делайте! И тебя, красавчик, это в особенности касается. Знаю я таких, как ты.

– Каких? – не удержалась я от закономерного любопытства.

– Кристабелла, я создание, почти целиком состоящее из магии, – пояснил Мрак. – Следовательно, чужие чары чувствую преотлично. У твоего приятеля очень темная направленность дара. Не посчитай меня занудой, но в нынешних обстоятельствах не самое удачное знакомство.

– Ты мало знаешь про нынешние обстоятельства, – резонно возразил Шейн. – Как я понимаю, после смерти Ивы Петерсон большую часть времени ты провел в спячке, потому что ее дочь Аманда хоть и была ведьмой, но упорно отказывалась от своей силы.

– Вообще-то, моя спячка закончилась около года назад, – вдруг возразил Мрак. – Пусть я и не был полностью активен, но узнал достаточно. В мире к ведьмам стали относиться лучше, но магический надзор по-прежнему строго следит за соблюдением всех законов Трибада. И вряд ли там одобряют связь одной из ведьм с одним из демонов.

– Ты ошибаешься в последнем утверждении.

И Шейн словно с ленцой продемонстрировал пауку свой медальон.

Глаза Мрака полыхнули ярким изумрудным пламенем удивления.

– Однако, – протянул он после короткой заминки. – Такого я точно не ожидал. Демон на побегушках инквизиции?

– Не на побегушках. – Безмятежная улыбка Шейна слегка поблекла после столь обидного высказывания, и он сухо добавил: – Я не совсем сотрудник магического надзора. Оказываю ему скорее консультативные услуги и сугубо по собственному желанию.

– Каков твой интерес к Кристабелле? – любопытно спросил Мрак. – Не скрою, ты молодец, что разоблачил Эмилию. Собственно, именно ее появление и вывело меня из анабиоза. Слишком активна эта дамочка использовала поисковые чары в попытках найти гримуар. Впечатленный такой настойчивостью, я поговорил с ней.

– В реальности? – не вытерпев, перебила я.

– Конечно, нет, – снисходительно фыркнул Мрак. – Боюсь, если бы я пришел к ней наяву, то она разрушила бы этот дом до камушка, силясь получить желаемое. А так у нее не было окончательной уверенности, что гримуар именно здесь, поэтому она не решалась на активные действия.

– А почему она не зачаровала моего отца? – задала я новый вопрос. – Полагаю, в этом случае он бы с радостью отдал ей все, что нужно.

– Потому что ведьмы обычно плохо владеют магией внушения, – терпеливо пояснил Мрак. Добавил с сарказмом: – В отличие от демонов.

– Тогда как ты поговорил с ней? – спросил на этот раз Шейн, пропустив мимо ушей намек в свой адрес.

– Во сне. – Мрак взбежал повыше по спинке кресла. – Мне надо было узнать, что ей надо. Могу ли я ей доверять и имеет ли смысл сменить хозяйку, раз уж в роде Петерсонов не появилось новой ведьмы. Как вы понимаете, ответы на эти вопросы мне не понравились. Эмилия жаждала власти и мести. Я прекрасно понимал, что ее затея обречена на провал. Рано или поздно, но она попалась бы. А значит, гримуар Ивы и я угодили бы в жадные лапы магического надзора. У меня не было ни малейшего желания вечность провести на пыльной полке какого-нибудь строго охраняемого хранилища. Поэтому я затаился. Ну а Эмилия продолжила действовать, получив пусть слабое, но доказательство того, что гримуар где-то рядом. К сожалению, у меня не получилось убедить ее в том, что наш разговор был лишь плодом ее разыгравшегося воображения.

Мрак устало вздохнул, закончив свои объяснения.

Я нервно заерзала, чувствуя, как голова пухнет от новых фактов.

Не скрою, меня радовало то, что отныне я без проблем могу общаться с фамильяром, не бледнее и не ледянее при этом от ужаса. Но... Я по-прежнему не чувствовала с ним никакой связи. Сидит напротив паук – подумаешь. А еще меня очень встревожила одна мысль.

Очевидно, что гримуар, который сейчас лежит около меня, очень опасная вещь. Если в магическом надзоре узнают, что он не уничтожен, то возникнут огромные проблемы.

Отсюда вопрос: с чего Шейну помогать мне? А вдруг это лишь своеобразный способ выслужиться на работе? Если я действительно стану ведьмой – то не арестуют ли меня немедленно из-за многочисленных нарушений магических законов Трибада? Благо, что и доказательств более чем достаточно. Тут тебе и книга запрещенных заклинаний, и ужасающего вида фамильяр...

– Девочка моя, – покровительственно протянул Шейн. – Поверь, мне нет нужды выслуживаться. Это во-первых. А во-вторых, я бы мог сдать тебя еще в тот момент, когда ты пыталась призвать демона. Пусть это и было по наущению Эмилии, но решение о ритуале ты приняла сама. Собственно, как и сегодня. За подобное ты бы одним штрафом точно не отделалась.

– Чувствую кровь Петерсонов, – неожиданно хихикнул Мрак. – Кристабелла, бабушка могла бы тобой гордиться.

Я смущенно засопела, не оценив столь своеобразный комплимент. Вообще-то, моя бабушка сама чудом избежала казни за свое пристрастие к темной магии.

– Теперь я понимаю, почему ты заинтересовался Кристабеллой, – продолжил Мрак, обращаясь к Шейну. – Подобное тянется к подобному. Но это лишь подтверждает мои опасения. Я не стал служить Эмилии. Боюсь, что не буду служить и Кристабелле.

Как это – не будет?

Сердце тревожно екнуло после такого заявления фамильяра. Неужели он и впрямь откажется?

– Криста последняя представительница рода Петерсонов, – спокойно сказал Шейн. – Если ты не поможешь ей обрести силу, то...

– Я ждал не одно десятилетие, – оборвал его Мрак. – Меня не страшит, если придется подождать еще некоторое количество лет. Но я

должен быть уверен, что моя хозяйка не встанет на дорогу служения тьме.

– Твоя щепетильность и принципиальность меня удивляет, – после недолгой паузы признал Шейн. – Странно слышать подобное от тебя. Особенно если учесть, кому ты служил до этого.

– Отнюдь, – возразил Мрак. – Мы с Ивой прошли вместе через многие испытания. Она очень боялась смерти на костре. Но расстаться с гримуаром, в который вложила все свои знания, считай, почти душу, тоже не могла. Хотя прекрасно понимала, какую опасность книга несет. В конце жизни она действительно раскаялась во всех своих деяниях. И перед смертью дала мне приказ защищать гримуар. Я не должен допустить, чтобы он попал в недостойные руки.

Судя по всему, эта информация стала неожиданной для Шейна. Он высоко вскинул брови, не пытаясь скрыть изумления.

– Вот как, – протянул блондин. – Не ожидал подобного.

Мрак ничего не сказал в ответ. Посмотрел на меня.

Мне почему-то стало неуютно от такого внимания. Каким-то непонятным образом я чувствовала, что пауку очень грустно сейчас. Он словно хотел запечатлеть меня в своей памяти до последней мелкой детали. А затем...

«Затем он опять уйдет во тьму, – внезапно осознала я. – Впадет в спячку до тех пор, пока более достойная ведьма не призовет его».

Очертания паука задрожали, медленно истончаясь по краям. Фамильяр растворялся на моих глазах, переходя в нематериальную форму.

Как ни странно, но Шейн при этом ничего не делал. Он просто сидел и смотрел. И смотрел почему-то на меня, как будто ожидал от меня каких-то действий или слов.

Но каких?

– Постой! – неожиданно даже для себя взмолилась я. – Не уходи, пожалуйста!

Мрак, к этому моменту превратившийся в почти невидимое белесое облачко, снизошел до моей просьбы. Мгновение – и его фигура вновь приняла объем и осязаемость.

– Я буду очень хорошей хозяйкой для тебя! – горячо пообещала я. – И я не собираюсь заниматься никакой темной магией.

– Ты пыталась вызвать демона, – скептически напомнил он. – Дважды. И в последний раз у тебя это получилось.

– Я просто очень хочу стать ведьмой, – тихо призналась я. – Очень сильно! Это самая большая моя мечта в жизни. Честное слово, если она исполнится – то я буду только помогать людям. И никогда не обращу свой дар во вред кому-нибудь.

– Никогда не говори «никогда», Кристабелла. – Мрак фыркнул, явно не поверив моему обещанию. Опять замерцал, истончаясь на глазах.

– Ну прошу тебя! – Я жалобно шмыгнула носом. – Что мне сделать, чтобы ты поверил мне?

Мое несчастное сердце разрывалось от боли. Я не могла поверить, что Мрак сейчас уйдет. Мое желание почти исполнилось. Другого такого шанса у меня точно больше не будет.

– Вот только плакать не надо, – хмуро пробурчал Мрак. – Ненавижу слезы.

Судя по всему, моя отчаянная мольба проняла его. Паук то уменьшался в размерах, грозясь исчезнуть, но почти сразу вновь становился более чем реальным.

– Ты ведь можешь прочесть мои мысли, – сделала я робкую попытку развить успех в деле переубеждения фамильяра. – Загляни в них. И тогда сам увидишь, что я не лукавлю.

– Я не сомневаюсь, что ты искренне веришь в свои слова, – возразил Мрак. – На данный момент. Но со временем все может измениться.

– Но если тебя призовет другая ведьма – то где гарантии, что со временем и она не начнет служить тьме? – задала я резонный вопрос.

– Да, но не каждая ведьма якшается с демоном, – упорствовал Мрак.

– Попрошу без грубостей, – тут же фыркнул Шейн. – Не «якшается», а «общается». И я все-таки не совсем обычный демон. По крайней мере, в магическом надзоре почему-то мне поверили. Считаешь себя прозорливее опытных инквизиторов?

Мрак сомневался. Он сидел напротив нас и нервно потирал передними лапками, задумчиво посверкивая зелеными бусинками глаз.

– Неужели ты действительно хочешь опять заснуть на годы, а возможно – и на десятилетия, если не на века? – вкрадчиво спросил

Шейн. – В любом случае, гримуар в этом доме не останется. Вдруг у Эмилии остались поделницы? Мне придется забрать его. И тогда твой самый сильный страх станет реальностью. Книга окажется в закрытом хранилище магического надзора, а стало быть, ты больше никогда не обретишь новую хозяйку. Но если Криста станет ведьмой, то, обещаю, я присмотрю за ней. Ива Петерсон сумела совладать со злом в своей душе. Уверен, что ее внучка окажется достойной преемницей магического дара.

– Хорошо, – вдруг почти беззвучно выдохнул Мрак. – Пусть будет так. Я поверю тебе, Кристабелла. Однако учти. Если ты обманешь меня, то будет плохо. И мне, и тебе, и всем вокруг.

Я нахмурилась. Странно. Вообще-то, я считала, что фамильяры не могут угрожать и уж тем более причинить вред своим хозяевам.

Но задать новый вопрос я не успела.

Одним быстрым размытым движением Мрак преодолел разделяющее нас расстояние в прыжке. Только что он сидел на спинке кресла – и вдруг удобно расположился рядом.

Еще недавно я бы отшатнулась в испуге. Скорее всего, рванула бы прочь, крича от ужаса в полный голос. Но теперь такая близость к созданию со столь пугающим обликом не вызвала во мне никаких отрицательных чувств. Более того, даже захотелось погладить паука. Приласкать, как приласкала бы кошку или собаку.

– Дай руку, Кристабелла! – скомандовал Мрак.

Я послушно протянула руку. И тут же одернула с болезненным вскриком, когда Мрак без всякого предупреждения укусил меня.

– Ой!

На подушечке указательного пальца набухла крупная капля крови. Мгновение, другое – и она сорвалась, упав прямо на обложку гримуара. Вспыхнула бесцветным пламенем – и полустертый рисунок вдруг запылал ярким белым огнем, представ передо мной во всей своей первоначальной красоте.

Да, я определенно видела знак прежде. Когда готовилась к экзаменам. Этот символ означал единство четырех стихий и часто встречался в описаниях всевозможных заклинаний.

– А теперь прикоснись к гримуару! – приказал Мрак.

– Но...

Я растерянно посмотрела на Шейна, который с превеликим интересом наблюдал за всем происходящим.

Разве это не убьет меня? Я еще не ведьма, стало быть, это слишком опасно. Вдруг книга испепелит меня на месте?

– Смелее, – подбодрил меня блондин, улыбнувшись одними уголками рта.

И я решилась. Смело положила ладонь на прохладную кожаную обложку и затаила дыхание в ожидании дальнейшего.

Колдовской символ вспыхнул ярче. Искры побежали по моей руке, все выше и выше. Удивительно, но никакого жара я при этом не почувствовала. Напротив, казалось, будто я засунула руку в снег.

В этот момент лепестки загадочного пламени достигли моего плеча. Затанцевали на плотной ткани платья, разъедая волокна, прикоснулись к коже...

И я даже не закричала – замычала от невыносимого страдания. Почудилось, будто я сгораю заживо.

Боль плотным браслетом охватила мою правую руку. Огонь сомкнулся обручем, багровея и темнея на глазах, – и я словно услышала треск ломающейся кости.

Вытерпеть это испытание было выше моих сил. К счастью, в глазах потемнело – и я соскользнула в небытие.

Часть третья. Магический надзор

Глава первая

– Криста, вставай!

Я промычала что-то невнятное и накрылась подушкой, лишь бы не слышать заунывный голос отца, который пытался меня разбудить.

– Криста, дело уже к полудню. Ты сегодня вообще думаешь просыпаться?

В голове сонно толкались мутные мысли. Я то проваливалась в дрему, то опять просыпалась, чтобы через мгновение опять провалиться в сладкое ничто, где не было никаких проблем.

Что-то случилось накануне.

И меня опять закачало на волнах забытья.

– Криста, ты, случаем, не заболела?

Я почувствовала прохладное прикосновение чьей-то ладони к моему лбу. Неимоверным усилием воли распахнула глаза.

Отец ласково улыбнулся мне. Он сидел на краешке моей постели – в домашнем парчовом халате и чисто умытый.

– Я, конечно, понимаю, что сегодня воскресенье, – проговорил он. – Но ты побила все свои рекорды по сну. Опять, наверное, до рассвета какую-нибудь книжку читала?

Книжку...

Это слово вызывало почему-то заставило меня заволноваться. Я нахмурилась, отчаянно пытаюсь припомнить события прошлого вечера.

Вот я возвращаюсь после проваленного экзамена. Вот разговариваю с отцом. А что было дальше?

– Я приготовил твои любимые блинчики с клубничным варением. – Отец погладил меня по волосам и встал. – Сейчас сварю горячего шоколада. – Замялся на мгновение, после чего осторожно спросил: – Надеюсь, ты больше не расстраиваешься?

– Ты про экзамен? – спросила я и тут же продолжила, не дожидаясь ответа: – Нет, все в порядке. Это было ожидаемо. Если бы я его сдала – то у многих бы возникли закономерные вопросы. Нельзя стать ведьмой без метки.

И широко распахнула глаза, осознав, что только что сказала.

Воспоминания нахлынули лавиной. Новое появление Шейна, проведенный ритуал, Мрак на спинке кресла...

Демоны, неужели все это было на самом деле? Или приснилось мне?

– Я жду тебя на кухне, – проговорил отец, вряд ли догадываясь, какая буря эмоций во мне только что разыгралась. – И поторопись, если не хочешь есть и пить остывшее.

После чего развернулся и вышел, не забыв прикрыть за собой дверь.

В то же мгновение я слетела с кровати. Подскочила к зеркалу и приспустила бретельки ночной рубашки.

На правом плече стояла метка. Самая настоящая ведьминская метка. Причем выглядела она полностью зарубцевавшейся, как будто получила я ее много лет назад.

Я недоверчиво погладила метку. Прикрыла глаза, сосредотачиваясь.

И сила послушно хлынула в меня. Щелчок пальцев – и запылала свеча, стоявшая на туалетном столике. Щелчок – и она погасла. Щелчок – и взмыла в воздух подушка. Щелчок – и одеяло само расправилось после сна.

– Обалдеть, – восхищенно пробормотала я. Подумала немного и тихонько позвала: – Мрак, ты здесь?

– А где еще мне быть?

В отражении зеркала я увидела, как паук материализовался у меня на плече. Вздрогнула от неожиданности, но тут же успокоилась.

Удивительно, я совершенно не ощущала его тяжести. Но при этом чувствовала исходящее от фамильяра приятное тепло.

– Я теперь настоящая ведьма, правда?

– А что, у тебя были какие-то сомнения в этом? – с насмешкой отозвался Мрак. – Кристабелла Петерсон, твой дар проснулся. Но мой тебе совет: не высовывайся.

– В смысле? – переспросила я.

– В прямом. – Мрак скептически хмыкнул. – Знаешь, у многих возникнет закономерный вопрос: каким именно образом ты обзавелась меткой. Боюсь, ответ на него никому не понравится.

– Но я хотела пойти к госпоже Рири Леммор, – растерянно проговорила я. – Думаю, она бы в порядке исключения разрешила мне еще раз пройти вступительное испытание для поступления в грегскую ведьминскую школу.

– Ага, разрешила бы, – ядовито фыркнул Мрак. – Куда скорее ты угодила бы на допрос: каким образом получила метку. Кристабелла, не будь дуручкой. Весь Вильмор знает, что мать не успела передать тебе дар. Поверь, когда про твою пробудившуюся силу узнает – проблем ты не оберешься.

Я задумчиво сдвинула брови.

А ведь и впрямь. Расспросов не избежать. Демоны! Я думала, мои проблемы с пробуждением силы закончатся. А выходит, они только начались.

– И что мне делать? – спросила я.

– Сначала позавтракай, – посоветовал мне Мрак. – Нельзя, чтобы твой отец заподозрил неладное. Только платье с длинным рукавом не забудь надеть. А потом подумаем.

После чего с легким хлопком исчез.

И я послушалась фамильяра. Благо, что отец торопился в книжную лавку разбирать очередной воскресный приход газет, журналов и прочих еженедельных поступлений, поэтому не обратил внимания на мой отсутствующий вид и загадочное отсутствие аппетита. Быстро чмокнул меня на прощание и помчался по делам, пожелав хорошего дня.

Я через силу зачихнула в себя один блинчик. Спешно прожевала и проглотила, почти не почувствовав вкуса. После чего сама выскочила из дома, стремглав рванув в лавку.

– Какое убожество, – раздалось ехидное, едва только я пересекла порог.

И Мрак материализовался на столе с плитой. Пробежался по нему, с любопытством заглянул в котел и опять посмотрел на меня, насмешливо посверкивая зелеными глазами.

– Почему это? – искренне возмутилась я столь нелицеприятному определению. – По-моему, тут очень мило.

– Мило? – с сарказмом переспросил Мрак. – Деточка, ты когда тут убиралась в последний раз? Почему стол такой липкий, а котелок такой закопченный?

Не в бровь, а в глаз, что называется. И впрямь, после последней попытки приготовить зелье, закончившейся взрывом банки, руки до нормальной уборки у меня так и не дошли. Только осколки подмела да сняла изорванную занавеску.

– Ну... – смущенно протянула я. – Все как-то руки не доходили. Столько всего случилось за последнее время!

– Рабочее место ведьмы должно быть абсолютно чистым, – раздраженно фыркнул Мрак. – Это аксиома. Главнейшее правило. После любого приготовления зелья, какой бы уставшей ты ни была, первым делом наводишь порядок.

Я пристыженно промолчала, целиком и полностью согласная с Мраком.

– Так, а это что?

И Мрак черной тенью скользнул к полкам. Зашуршал там, переставляя банки с ингредиентами.

Я настороженно следила за его действиями, уже предчувствуя, что без новой выволочки не обойдется.

– Безобразие! – как и следовало ожидать, почти сразу прозвучало возмущенное с самой верхней полки. – Деточка, пороть тебя надобно за такое отношение к зельеварению. Тут же все на выброс!

– Почему? – обиженно спросила я. – Это досталось мне еще от матери...

– Вот именно. – Мрак одним прыжком перемахнул на стол посередине комнаты. Зло фыркнул: – Твоя мать умерла двадцать лет назад! Все травы, что тут есть, заготавливала она. Все составные части снадобий закупала тоже она. Сейчас это все пыльная рухлядь, которая принесет один вред, а не пользу. Не удивлюсь, если ты уже кого-нибудь отравила по незнанию.

– Э-э... вообще-то, нет, – неохотно призналась я. – Мои соседи никогда не использовали мои зелья по прямому назначению.

– Мудрые люди, – одобрительно заявил Мрак. – Тем самым они спасли себе жизни.

– Зато у меня неплохо получилось средство от тараканов, – совсем тихо шепнула я.

Просто так, чтобы хоть немного подбодрить себя. Не такая я уж и растяпа. Хоть что-то у меня выходит.

– Средство от тараканов, говоришь, – задумчиво протянул Мрак. – Неудивительно, вообще-то. – Помолчал немного и вдруг заявил: – В общем, зельеварение – точно не твое. Придется избавиться от всего здесь.

– К-как? – Я так поразила столь суровому решению, что даже начала заикаться. – П-почему?

– Потому, – сказал, как отрезал, Мрак.

Я с вызовом скрестила на груди руки. Вот ведь... нехорошее создание! Я его меньше суток знаю, а он уже командует мною. И вообще, по-моему, это фамильяры должны подчиняться ведьмам, а не наоборот.

– Когда докажешь, что умеешь правильно использовать дар, – тогда и начну подчиняться, – огрызнулся Мрак. – К тому же, сдались тебе эти зелья. Зачем ты вообще тратила время на них, если с самого начала было понятно, что тебе это не дано?

– Потому что моя мама этим занималась, – честно призналась я. – И потом, все ведьмы это делают.

– Не обобщай, – фыркнул Мрак. – Не все. И уж тебе этим точно нельзя заниматься.

– Но почему? – взвыла я в полный голос, утомленная его категоричностью.

Никогда бы не подумала, что моим фамильяром окажется настолько противное создание. Только и знает, что обижает меня и командует. Хоть бы до объяснений каких-нибудь снизошел.

– Кристабелла, целебные отвары способны создавать не только ведьмы, – с тяжелым вздохом проговорил Мрак, видимо, осознав, что иначе я от него все равно не отстану. – Даже знахарки без капли магии в крови это могут. Главное: правильно подобрать травы. Но у тебя за все эти годы не получилось сделать ничего приемлемого или даже безопасного. Согласись, что дело тут не в отсутствии метки.

– А в чем же тогда? – обескураженно спросила я.

Не хочется признавать, но он прав. Я об этом никогда не задумывалась, но в Трибаде достаточно людей, которые вполне успешно лечат без использования заклинаний.

– Дело в том, что у тебя нет дара целительства в принципе! – воскликнул Мрак, утомленный моей недогадливостью. – Не было до обретения метки и уж тем более не будет после. Ты принадлежишь

роду Петерсонов. Твоя бабушка была темной ведьмой, которая увлекалась запретными чарами. Нравится тебе или нет, но направленность твоей силы носит отрицательный характер. Поэтому лекарство ты сделать не сможешь. В лучшем случае создашь что-нибудь бесполезное.

Я с размаха бухнулась на стул, который протяжно заскрипел от такого поступка, но выдержал. Насупилась, скрестив на груди руки.

Слова Мрака прозвучали разумно, но от этого более приятными они не стали. Демоны! А я уж навоображала, как стану известной целительницей, слава о которой пройдет по всему Грегу.

– Но у меня же получилось средство от тараканов, – буркнула себе под нос в слабой попытке утешить донельзя уязвленное самолюбие.

– Правильно, – сказал Мрак. – Даже более скажу. Любой яд у тебя получится без особых проблем. Но я не думаю, что власти одобряют подобный способ заработка. А на отраве от тараканов и крыс много не заработаешь.

Я понурилась. Обвела печальным взором лавку.

Столько лет трудилась, а в итоге придется начинать заново.

– Чем же мне тогда зарабатывать на жизнь? – спросила чуть слышно.

– Начни с уборки, – серьезно посоветовал Мрак. – Монотонная физическая деятельность позволяет успокоиться и упорядочить мысли. Дальше подумаем вместе.

Я встала и сделала шаг по направлению к углу, где хранилось ведро, швабра и метла. Но тут же замерла, осененная гениальной идеей.

А зачем, собственно, марать руки и напрягаться, если в моем распоряжении теперь магия? Стоит мне только захотеть – и все здесь будет сиять от чистоты без малейшего усилия с моей стороны.

И я широко развела руки в стороны, готовая создать чары. Мне просто надо захотеть, чтобы в лавке не осталось ничего постороннего...

– Нет, Кристабелла, не смей! – вдруг переполошился Мрак. – Не делай это...

Поздно. С кончиков моих пальцев уже сорвались жгучие искры заклинания. Я довольно усмехнулась, готовая увидеть, как все здесь

начнет преображаться.

Улыбка тут же превратилась в болезненный оскал. Искры упали на пол, на стол, на плиту – и по дереву поползли первые лепестки пламени. Робкое, поначалу несмелое, оно с каждым мигом набирало мощь. Секунда, другая – и огонь взмыл до самого потолка, а я попятилась от нестерпимого жара, пахнувшего в лицо.

– Беги! – прошипел Мрак, перемахнув на мое плечо. Отчаянно закричал, пересиливая рев пожара. – Кристабелла, беги!

– Но потушить... – растерянно пробормотала я. – Надо воды.

И вскрикнула, когда Мрак без особых церемоний куснул меня за мочку.

– Дурында, колдовской огонь не потушить водой, – фыркнул он мне в ухо. – Давай, руки в ноги и вперед отсюда!

И я послушалась. Развернулась и выскочила прочь. Отбежала подальше от лавки, обернулась и круглыми от ужаса глазами уставилась на зрелище бедствия.

Удивительно, как быстро сгорала моя лавка. И еще страннее то, что при этом не было дыма и почти не было шума. Бесцветное на ярком солнечном свете пламя танцевало уже на крыше. А затем стены рухнули внутрь. Самое ужасное – что и это произошло беззвучно.

Я на всякий случай ущипнула себя за локоть, надеясь, что вижу сон. Но нет. Все происходило наяву. За считанные минуты лавка исчезла, не оставив после себя ни золы, ни пепла. Как будто ее слизнуло языком неведомое чудовище.

– Обалдеть, – потрясенно прошептала я.

В глазах противно зацепало от подступивших слез. Я не верила, не могла поверить, что моя любимая лавка, мое наследство от матери, только что на моих глазах была уничтожена. И уничтожена мною же по досадной оплошности.

– Впечатляет, – раздалось позади негромкое.

Мрак, все еще сидящий на моем плече, приглушенно выругался и с тонким протяжным свистом исчез.

Я обернулась и с удивлением увидела перед собой незнакомого мужчину. Высокий, светловолосый, в черных штанах и в камзоле с неярко серебряной вышивкой по лацканам, он стоял и с интересом разглядывал место, где совсем недавно стояла лавка. Затем шагнул вперед, присел на корточки и прикоснулся пальцами к земле, где всего

пару минут назад было крыльцо лавки. Замер так на пару секунд, после чего выпрямился и добавил:

– Очень впечатляет.

Внимательно посмотрел на меня, и я почему-то попятилась.

Нет, мужчина не выглядел угрожающим. Скорее, его внешность можно было назвать даже приятной. Стального цвета глаза смотрели прямо и серьезно, в уголках рта вибрировала слабая улыбка. Но при этом мельчайшие волоски на моем теле внезапно встали дыбом, как будто предупреждая о смертельной опасности.

Чем дольше длилась эта пауза, тем тревожнее на душе у меня становилось. Хотелось развернуться и стремглав умчаться прочь, пока не произошло чего-нибудь по-настоящему страшного.

– А вы, собственно, кто такой? – наконец, осмелилась я первой оборвать затянувшееся молчание. Кашлянула и продолжила чуть тверже: – И что вы тут делаете?

– Как понимаю, вы Кристабелла Петерсон, – утвердительно проговорил незнакомец, проигнорировав мои вопросы. – И вы внучка Ивы Петерсон.

И опять неприятные мурашки галопом пробежали по моему позвоночнику.

Интересно, почему он так акцентировал внимание на то, кем была моя бабушка?

– А еще я дочь Аманды Петерсон, – на всякий случай уточнила я. – И Эдварда Петерсона.

– Я в курсе, – заверил меня незнакомец. Кинул быстрый взгляд через плечо на пустое пространство, где буквально несколько минут высилась лавка, перевел его на меня и многозначительно изогнул бровь, как будто предлагая рассказать о причинах произошедшей катастрофы.

Я громко засопела, почувствовав, как к глазам опять приливают слезы.

Криста, дурная твоя голова! Как, ну как ты могла такое натворить? А ведь хотела сделать как лучше!

– Вы ничего не хотите мне объяснить? – медовым голосом осведомился блондин.

– А должна? – огрызнулась я. – Господин, уж не знаю вашего имени, вам не кажется, что это не ваше дело? Шли мимо – вот и идите

дальше.

И осеклась, осознав, насколько грубо это прозвучало.

Однако вопреки моим опасениям мужчина не рассердился. Напротив, улыбнулся чуть шире, а на дне зрачков запрыгали озорные искорки.

– Ошибаетесь, – протянул насмешливо. – Это как раз мое дело, Кристабелла Петерсон.

После чего ловким движением вытащил из-за ворота рубахи медальон.

– Ох, демоны! – выдохнула я с настоящим отчаянием, увидев перед собой знак, знакомый любой ведьме Трибада.

Круг, перечеркнутый молнией. Передо мной же один из представителей магического надзора!

– Ингмар Вейн к вашим услугам, – добавил блондин, и мне окончательно поплохело.

Другими словами, передо мной не абы кто, а сам руководитель магического надзора.

– Что вы вообще забыли в этой глуши? – невольно вырвалось у меня с досадой.

– О, вижу, что вы слышали обо мне. – Мужчина с нескрываемым самодовольством кивнул. – Стало быть, говорить не надо, кто я.

– Не надо, – уныло подтвердила я. – Шейн мне сказал, что рано или поздно мне придется с вами встретиться. Но я не думала, что это произойдет так быстро.

Неосторожно глянула на Ингмара – и торопливо прикусила себе язык. По-моему, я что-то не то ляпнула.

Улыбка еще играла на губах Ингмара, но вместо смешинок на дне зрачков заворочалась тревожная тень.

– Вы знакомы с Шейном, – с какой-то странной интонацией протянул он. – Забавно.

Прозвучало это спокойно и без нажима, но мне вдруг почудилась легкая нотка обвинения в его тоне.

– Между прочим, он тоже работает в магическом надзоре, – затараторила я, словно силясь оправдаться. – И...

– Госпожа Петерсон, не переживайте, – чуть поморщившись, перебил меня Ингмар. – Вы обязательно расскажете мне все о ваших

взаимоотношениях с Шейном. Но не здесь. Разговор явно выдастся долгим и утомительным.

И опять мне послышалась нотка угрозы в его голосе.

Я тоскливо вздохнула и понурилась, уже понимая, что крупно вляпалась в очередные неприятности.

Глава вторая

Тяжелые плотные гардины почти не пропускали солнечного света, поэтому я никак не могла понять, сколько времени провела в кабинете. По моим внутренним представлениям – не меньше пары часов точно.

Я поставила на стол локти, переплела пальцы и удобно устроила на них подбородок, уныло глядя в никуда.

Ну и долго меня еще здесь держать будут? Между прочим, Ингмар без малейшего стеснения занял рабочий кабинет самого бургомистра нашего небольшого Вильмора. Господин Трей Гордон, услышав фамилию высокого гостя, побледнел, покраснел, опять побледнел. А после куда-то умчался, приказав своему секретарю выполнять все пожелания высокопоставленного посетителя.

Меня отвели в этот кабинет, где оставили в одиночестве. И вот теперь я скучала, гадая, когда о моем существовании вспомнят.

А может быть, мне повезет? И Ингмар Вейн займется какими-нибудь другими более важными делами, позабыв о том, чему стал невольным свидетелем?

– Ага, надейся, – с сарказмом пробурчал Мрак, материализовываясь напротив. – Этот тип никогда и ничего не забывает.

– Откуда тебе знать? – поинтересовалась я. – Ты ведь двадцать лет провел в спячке. Вряд ли Ингмар уже возглавлял магический надзор во времена моей бабушки. Ему на вид не больше сорока.

– Вообще-то, ты забыла, что я общался с Эмилией, пусть и в ее сне, – резонно возразил Мрак. – И я видел ее воспоминания, связанные с делом ведьм-отступниц, которое расследовал Ингмар. Собственно, из-за чего она и была вынуждена скрываться. Поверь, боялась она его как огня. И у нее были на то ну очень веские причины.

– Что он мне сделает? – со скепсисом спросила я. – По большому счету ничего совсем уж страшного я не натворила. Подумаешь, сожгла лавку. Во-первых, это произошло случайно. А во-вторых, лавка все равно была моя.

– Да не лавка его интересует! – фыркнул Мрак. – А заклинание, которым ты это сделала. Как думаешь, много ведьм способны

использовать настолько сильные и опасные чары? А еще его наверняка заинтересует то обстоятельство, что буквально вчера ты провалилась на экзамене, наглядно продемонстрировав всем окружающим полное отсутствие у тебя магического дара.

Я огорченно вздохнула, мысленно признав правоту Мрака. И впрямь. Объяснить это мне будет тяжело.

– Интересно, куда делся Шейн? – проворчала себе под нос, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – С ним мне было бы спокойнее.

– Как вижу, вас связывают с ним близкие отношения, – внезапно раздался голос сзади.

Надо же! Как этому Ингмару удастся так незаметно подкрадываться? Вот и на этот раз я не услышала его шагов. И дверь не скрипнула при его появлении. Да что там, даже Мрака инквизитор умудрился застать врасплох. Мой фамильяр поспешно замерцал, готовый раствориться.

– О нет. – Ингмар прищелкнул пальцами, и вокруг паука вдруг засеребрились ловчие чары. – Куда же ты? Нехорошо оставлять хозяйку в беде.

Мрак ничего не ответил, но предпринял еще одну попытку бегства. Магическая сеть вокруг него ослепительно вспыхнула – и одновременно с этим я вскрикнула от боли. Казалось, будто сотни жалящих пчел одновременно впились мне в кожу. Благо, что это не продлилось долго. Почти сразу неприятные ощущения сгинули, а паук весь сжался в ловушке.

– Как-то не очень бережно ты относишься к своей хозяйке, – с легким удивлением заметил Ингмар.

– Мы с ней не очень давно знакомы, – буркнул Мрак. Замялся и спросил с нескрываемым удивлением: – Но почему ты вообще меня видишь? Я не давал тебе такого позволения.

– За последнее время я так часто общался с ведьмами и их фамильярами, что теперь знаю все ваши уловки наизусть, – как-то загадочно обронил Ингмар. – Поэтому даже не пытайся скрыться от меня. Бесполезно.

– Ваша жена ведь тоже ведьма, – встрепенулась я, вспомнив случайно оброненную Шейном фразу. – Не так ли?

– Так, но не приведи небо тебе назвать ее ведьмой в лицо, – подтвердил Ингмар. – Она этого ну очень не любит.

– А вы не любите, когда вас называют инквизитором, – радостно продолжила я выкладывать узнанные от Шейна факты.

– Другими словами, с Шейном ты общалась много, – не очень логично, но совершенно верно сделал вывод Ингмар.

Его тон неуловимо похолодел при этом. Правда, я никак не могла понять – почему. Такое чувство, будто любое упоминание о Шейне ему донельзя неприятно. Но они ведь работают в одном учреждении.

Ингмар, не дожидаясь ответа на риторический, по сути, вопрос, подошел ближе. Отодвинул стул и сел напротив меня.

Мрак зашипел и попытался отодвинуться от инквизитора, который теперь был совсем рядом с ним. Магическая сеть при этом опасно замерцала, и я напряглась, предчувствуя новый всплеск боли.

– Не дергайся, – спокойно посоветовал Ингмар, легким движением руки успокоив заклинание. – Насколько я понимаю, твой уровень сил далек от максимума. Опять сделаешь больно. И больно даже не себе – а Кристабелле.

Мрак притих, вжавшись в стол. Теперь он напоминал гигантскую чернильную кляксу, распластанную под тяжестью чар.

– Ты сильно не любишь магический надзор, – проговорил тем временем Ингмар, вновь обращаясь к нему. – Как будто уже имел с моими коллегами дело. И, насколько я понимаю, знакомство это было весьма неприятным. Но я не припомню фамильяра... хм-м... столь оригинального воплощения. Ведьмы обычно выбирают для своих помощников более приятные облики.

Мрак упорно молчал, изо всех сил пытаясь стать как можно меньше и незаметнее.

– Ты сам сказал, что Кристабелла твоя хозяйка лишь с недавних пор, – продолжил свои рассуждения вслух Ингмар. – Судя по твоему далеко не полному потенциалу, ты не один год провел в каком-то подобии анабиоза. Что же тебя разбудило? Или вернее будет спросить – кто?

И опять Мрак ничего не ответил. Даже зеленые искорки его глаз перестали проглядывать через переплетение ловчих нитей. Как будто фамильяр вообще уснул или потерял сознание.

– Упорствуешь, – с тяжелым вздохом протянул Ингмар. И неожиданно нацелил на Мрака указательный палец.

– Стойте! – заполошно воскликнула я, заметив, как в воздухе заплясала ярко-алая искорка. Ингмар вопросительно вздернул бровь, и я с нескрываемым ужасом спросила: – Вы же не собираетесь его пытаться?

– Я бы не назвал это пыткой. – Ингмар отрицательно мотнул головой. Подумал немного и небрежно скомкал искорку рукой, сказав: – А впрочем, ты права. Начнем с тебя.

Кровь немедленно заледенела в моих жилах. Я гулко сглотнула вязкую от волнения слюну и устала на Ингмара так, как перепуганный мышонок смотрит на голодную лису.

Наверное, зря я заступилась за Мрака. Хотела сделать как лучше, а в итоге этот страшный инквизитор меня мучить начнет.

– Вы не имеете никакого права надо мной издеваться! – все-таки набралась я отваги заявить, пусть мой голос и срывался от страха. – Я буду жаловаться на ваш произвол! Я законопослушная жительница Трибада! И вообще, где мой адвокат?

Удивительно, но Ингмар не сделал ни малейшей попытки меня перебить, терпеливо выслушав весь мою сбивчивую тираду. Затем откинулся на спинку кресла и несколько раз лениво ударил пальцами по столу.

– Тебя никто и ни в чем не обвиняет, – проговорил он. Но не успела я с облегчением перевести дыхание, как он жестокосердно добавил: – Пока.

– Что это значит?

Ингмар словно нехотя растянул губы в улыбке, и мне окончательно подурнело.

Почему я его так боюсь? За все время нашего разговора он ни разу не повысил голос, не стукнул кулаком по столу, добиваясь от меня ответов на свои вопросы. А я чуть ли не на грани нервного обморока при этом уже нахожусь.

– Кристабелла Петерсон, – все с той же нарочитой медлительностью начал Ингмар.

– Криста, – неожиданно даже для себя перебила я. Кашлянула и сказала с нажимом, хоть в низу живота все дрожало от волнения: – Пожалуйста, называйте меня Кристой. Так мне более привычно.

– Кристабелла Петерсон, – после короткой заминки продолжил Ингмар, сарказмом особенно выделив мое полное имя, – позволь

говорить с тобой начистоту. Пока ты сидела тут и горевала о невозможной потере любимой лавки, доставшейся тебе в наследство от матери, я переговорил с твоим отцом и с госпожой Рией Леммор. Последняя, как тебе хорошо известно, всего сутки назад принимала экзамены у всех желающих поступить в грегскую ведьминскую школу. Быть может, скажешь сама, почему меня так удивили эти разговоры?

Я мгновенно насупилась. Низко-низко опустила голову, прекрасно понимая, каким будет продолжение.

И оно не замедлило последовать.

– Госпожа Леммор поклялась сердцем, что всего двадцать четыре часа назад в тебе не было и капли магии. – Я не видела сейчас Ингмара, поскольку упорно рассматривала стол перед собой, но чувствовала, как его взгляд давит на мой затылок. – А твой отец вообще рассмеялся в полный голос, когда услышал, что ты сама уничтожила свою лавку при помощи чар запредельной мощности.

Носом я почти уткнулась себе в грудь. Кончики ушей почему-то предательски заалели.

– И у тебя теперь есть фамильяр, – завершил перечень моих прегрешений Ингмар. – Стоит признать: весьма необычного вида для ведьмы. И с огромным потенциалом силы, который в настоящий момент еще не разбужен полностью. Но это вопрос ближайшего времени. После длительного анабиоза далеко не все функции восстанавливаются сразу. А твой паучок явно спал очень долго.

Ингмар замолчал. Помалкивала и я, не торопясь разорвать давящую на уши тишину.

Интересно, все-таки, а куда Шейн подевался? Я не сомневалась, что блондин без особых проблем вытащит меня из этой неприятности. Он ведь тоже работает в магическом надзоре. Но при этом я была абсолютно уверена: лучше не упоминать его имя. По крайней мере, не здесь и не сейчас.

– Недаром говорят, что фамильяры очень похожи на хозяев, – наконец, с негромким вздохом обронил Ингмар. – Твой паук упрямец, а ты ему под стать. Так и будешь играть роль немой?

– А вы меня еще ни о чем не спросили, – рискнула я напомнить.

Неосторожно подняла голову и замерла, угодив в плен задумчивых светлых глаз Ингмара.

Тьма на дне его зрачков красиво пульсировала в такт моему пульсу. И я не сразу осознала, что по собственному желанию не смогу отвести взгляд первой.

– Откуда в тебе сила, Кристабелла? – негромко спросил Ингмар. – Я верно понимаю, что ты обрела метку, которую мать не успела поставить тебе при рождении?

– Да, – пискнула я.

– И каким же образом это случилось?

Неимоверным усилием воли я заставила себя промолчать, хотя горло изнутри зудело и чесалось – так хотелось выложить Ингмару всю правду.

– Зря упорствуешь, – сухо сказал инквизитор. – Я ведь все равно узнаю ответы на все свои вопросы. Рано или поздно, так или иначе. И поверь, чем быстрее это произойдет и чем меньше усилий займет с моей стороны – тем более благосклонно я буду к тебе настроен и тем менее строгое наказание ты получишь.

– Какое наказание? – возмутилась я. – Я ничего не сделала! В конце концов, я обязана была родиться ведьмой. И не моя беда, что мать погибла, не передав мне силу. Поэтому я получила лишь то, что было положено мне при рождении.

– Тогда почему ты так боишься объяснить мне – как ты это получила? – с легкой иронией поинтересовался Ингмар.

– Ну хорошо, – после недолгого колебания фыркнула я, решив, что глупо упорствовать. И в самом деле, смысл скрывать то, что и так уже очевидно. – Меня укусил Мрак. И после этого на плече появилась метка.

– Мраком зовут твоего фамильяра? – уточнил Ингмар. Дождался моего утвердительного кивка и подарил мне слабую улыбку словно в награду за откровенность. – Очень хорошо. Я рад, что ты потихоньку идешь на контакт со мной. А теперь ответь: как ты вообще увидела Мрака?

– Взяла – и увидела, – буркнула я, уже догадываясь, куда клонит Ингмар.

– Но это невозможно, Кристабелла, – мягко, словно разговаривая с неразумным раскапризничавшимся ребенком, сказал Ингмар. – Он создан из магии, коей в тебе до недавнего прошлого не было ни капли. Получается странная дилемма. С одной стороны, я верю, что метку ты

обрела благодаря Мраку. Но с другой, ты не сумела бы с ним пообщаться до момента обретения силы.

Я угрюмо засопела, чувствуя себя загнанной в угол.

– А знаешь, что самое интересное? – любопытно спросил Ингмар. – Твой отец, к примеру, абсолютно уверен, что ты как огня боишься пауков. Он поведал мне забавную историю, как в детстве на тебя с дерева упало паучье гнездо. Он сказал, что тогда с тобой случилась настоящая нервная истерика. Но сейчас ты сидишь рядом – и совершенно спокойно реагируешь на Мрака. Хотя, не буду кривить душой, даже у меня мурашки по коже от вида твоего фамильяра.

Я засопела громче.

– Я работала над своими страхами, – выдавила сквозь силу из себя. – И, как видите, сумела их побороть.

Некстати вспомнился поцелуй Шейна. Его такие теплые и нежные губы.

Ох, нет. Я точно сгорю со стыда, если инквизитор узнает, как именно я сумела совладать с давним страхом.

– Ладно, оставим пока это, – неожиданно предложил Ингмар. – Как и когда ты познакомилась с Шейном?

– Он остановился на постоялом дворе Роберты, – выпалила я, обрадованная, что хоть на этот вопрос могу ответить безо всякой опаски. К тому же и сама Роберта это подтвердит без проблем. – А я люблю бывать у нее. Готовит она преотлично. Собственно, там и познакомились.

– Когда ты его видела в последний раз?

И опять я нервно заерзала в кресле, почувствовав какой-то подвох. Если скажу, что вчера, то Ингмар обязательно сделает вывод, что он и помог мне обрести метку. Интуиция подсказывала, что лучше об этом помалкивать.

– А почему бы вам у самого Шейна об этом не спросить? – нагло вопросом на вопрос ответила я и сама замерла от своей дерзости. Но все-таки продолжила, с вызовом вскинув голову: – В конце концов, он тоже работает в магическом надзоре. Стало быть, ваш подчиненный. Вот вызовите его – и расспрашивайте на здоровье. А я, повторюсь, не совершила ничего дурного!

И осторожно стукнула кулаком по столу. Просто чтобы показать свою смелость.

Губы Ингмара дрогнули, как будто он пытался сдержать улыбку. Ну да. Наверное, со стороны это выглядело глупо.

– Да, я стала ведьмой. – Я еще выше задрала подбородок, силясь выдержать тяжелый немигающий взор Ингмара. – Да, Мрак мой фамильяр. И что из этого? Вообще-то, нет такого закона, что фамильяр не имеет права быть в облике паука или змеи какой-нибудь. А что насчет метки... Вообще-то, я лишь исправила вопиющую несправедливость. Теперь я могу с чистой совестью считаться достойной продолжательницей рода Петерсонов.

– Достойной продолжательницей? – с ехидным смешком перебил меня инквизитор. – Как понимаю, вы говорите про свою бабушку Иву Петерсон? Она, насколько мне известно, сильно отличилась в свое время. Вы ее дела продолжать вздумали?

– Ива Петерсон искупила свою вину перед Трибадом, – огрызнулась я. – Верховная ведьма Грега помиловала ее.

– Верховные ведьмы Грега чрезвычайно своевольные особы. – Ингмар досадливо поморщился. – И во все времена доставляли массу проблем магическому надзору воистину ослиным упрямством и желанием делать все по-своему.

В глубине души я ощутила жгучую радость от откровенно раздраженного тона инквизитора.

Пусть знает ведьм! Недаром Грег уже не одно поколение считается одной из самых независимых провинций Трибада.

– Сочувствую, – фыркнула я с нескрываемой насмешкой и приподнялась. – А теперь позвольте мне идти.

– Не позволю. – Ингмар покачал головой. – Наш разговор только начался, Кристабелла.

– Ну уж нет! – Я гордо подбоченилась. – Я еще раз повторяю, что вы не имеете никакого права задерживать меня и допрашивать. Я не нарушила никакие законы!

– Ты уничтожила лавку, – напомнил Ингмар.

– Это была моя лавка, – парировала я. – Тем более никто при этом не пострадал. Освободите Мрака! И мы уйдем.

– Нет, не уйдете. – Ингмар усмехнулся, позабавленный моей бравадой.

– Да что вы себе позволяете?! – Я выпрямилась еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным. – Я...

– Сядь, – перебил меня Ингмар.

– И не подумая. Я...

– Сядь!

Ого, как он умеет! Я сама не заметила, как плюхнулась обратно в кресло, потому что ноги вдруг отказались держать меня. Самое удивительное: Ингмар при этом ни на крохотную толику не повысил голоса. Напротив, сказал это почти шепотом. Но с таким нажимом, что колени словно превратились в вязкий горячий кисель и предательски затряслись.

– Спасибо, – поблагодарил меня Ингмар чуть мягче, но все тем же пугающим тоном, в котором отчетливо проскальзывали стальные нотки. Вздохнул и размеренно начал: – Ну что же, Кристабелла Петерсон. Боюсь, дружеской беседы, на что я вначале рассчитывал, у нас не получается. Поэтому позволю себе описать данную ситуацию с точки зрения магического надзора, который я представляю. Надеюсь, после этого у тебя исчезнут малейшие ложные мечты выйти из этого кабинета не в наручниках.

Мои губы задрожали в унисон с коленями.

О чем он вообще говорит? Неужели мне грозит арест?

– Итак, Кристабелла Петерсон, вот что я узнал к этому моменту, – все так же ровно и спокойно начал Ингмар. – Еще вчера ты с треском провалила поступление в грегскую ведьминскую школу. Впрочем, никто и не ожидал от тебя иного. Дар или есть – или его нет. В прошлом году было очевидно, что продолжить ведьминский род тебе не удастся. Однако уже сегодня ты на моих глазах создала чары убийственной мощи. К тому же обзавелась меткой и фамильяром. К слову, последний не сумел бы пробудить в тебе силу. Ты бы просто не сумела его увидеть или услышать, если только кто-то не помог тебе. Естественно, этот кто-то должен был обладать магической силой. И ты сама призналась, что общалась с Шейном. Получается, он помогал тебе.

– И что? – хмуро спросила я. – Возможно, это так. Но что в этом плохого?

Ингмар издал короткий сухой смешок, и я тут же стихла, осознав, что лучше мне держать язык за зубами.

– Кристабелла, я лучше кого бы то ни было знаю, кто такой Шейн и откуда он черпает свою силу, – негромко сказал инквизитор. – А еще

я знаю, что он никогда и никому не будет помогать просто так. Шейн из тех людей... – Ингмар запнулся и покачал головой. Добавил после недолгой паузы: – Впрочем, не уверен, что можно называть его человеком. И ты понимаешь, что я имею в виду.

О да. Я прекрасно понимала, на что намекает Ингмар. И чем дольше он говорил – тем сильнее у меня сосало под ложечкой от безмерного чувства тревоги.

Вот вляпалась, так вляпалась, как говорится.

– Я склонен полагать, что Шейн заключил с тобой какой-то договор. – Ингмар внимательно следил за моей реакцией на его слова. – Заключил как то... м-м... существо, которым он является на самом деле. Одно это означает крупные проблемы для тебя. Занятия темной магией на территории Трибада караются смертью. И смертью очень мучительной.

Мрак, который, по-моему, даже не дышал во время монолога инквизитора, впервые за долгое время пошевелился. Ловчая сеть при его движении ярко вспыхнула, заиграла всеми оттенками зеленого.

Ингмар заметил это. Посмотрел на паука и ласково протянул:

– О да. Понимаю твой испуг, паучок. Ведь когда погибает ведьма – умирает и ее фамильяр. И он при этом делит с ней всю боль и страдания, не так ли? Тебе ли не знать, учитывая, кем была твоя предыдущая хозяйка. Ива лишь чудом спаслась от костра.

Мрак ничего не ответил. Он опять распластался на столе, всем своим видом демонстрируя крайнюю степень покорности перед судьбой.

– Не надо его пугать, – нервно сказала я. – И меня не надо. Мы не преступники.

– Зачем ты уничтожила лавку, Кристабелла? – спросил Ингмар.

– Моя лавка. Что хочу – то и делаю, – огрызнулась я.

Как-то глупо признаваться в том, что произошло это совершенно случайно. Я просто неправильно сформулировала желание при создании чар уборки. Ну уж извините, я еще не привыкла быть ведьмой.

– Для меня это выглядит как попытка скрыть улики. – Ингмар равнодушно усмехнулся, заметив, как после его фразы я переменилась в лице.

– То есть? – вмиг осипшим голосом переспросила я. – Какие улики? Вы о чем?

– Ты не слушала, что я сказал раньше? – Ингмар укоризненно цокнул языком. Продолжил нарочито медленно, словно втолковывая ребенку: – Ну что же, повторю еще раз. Я знаю, кем является Шейн. Знаю, что он не стал бы помогать тебе безвозмездно. Силой ты теперь обладаешь, следовательно договор вы заключили. И в лавке наверняка остались свидетельства этого. Следы от запрещенных ритуалов мокрой тряпкой и веником не убрать. А вот огонь для этого подходит наилучшим образом. Тем более магический. – Резко подался вперед и завершил, глядя мне в глаза: – Ты ведь призвала демона в лавке, не так ли?

– Я... не... я... – смущенно заблела я, с ужасом ощутив, как щеки запылали под пристальным немигающим взглядом Ингмара.

Горько всхлипнула и сторбилась в кресле, закрыв лицо ладонями и изо всех сил стараясь не разрыдаться навзрыд.

Какой же он все-таки жуткий тип! Теперь понимаю, почему все мои знакомые ведьмы так пугались, когда речь заходила о магическом надзоре.

– Учти, слезами меня не разжалобить, – сухо предупредил меня Ингмар. – Ты себе представить не можешь, сколько раз я видел плачущую ведьму. Беда в том, что вы рыдать начинаете только тогда, когда понимаете, что попались и придется отвечать за содеянное.

В кабинете после этого повисла долгая пауза, прерываемая лишь моими судорожными вздохами. Не вытерпев, я осторожно растопырила пальцы и бросила быстрый взгляд на Ингмара, не понимая, почему он замолчал и не торопится продолжать допрос.

Тот беззвучно постукивал пальцами перед собой, глядя куда-то поверх моей головы. Видимо, решил дать мне возможность успокоиться. Очень великодушно с его стороны, учитывая, что плачу я как раз из-за него.

В этот момент Ингмар посмотрел на меня, и я тут же сомкнула пальцы еще сильнее, чем до этого.

– К слову, а где гримуар? – как и следовало ожидать, тут же продолжил он допрос.

– Понятия не имею, – неохотно призналась я. – Наверное, где-нибудь в доме. А возможно, Шейн его забрал.

Ингмар привычно поморщился, как каждый раз, когда речь заходила о Шейне. Странно. По всему выходит, что он его терпеть не может. Почему тогда принял на работу?

– И вообще, вам не кажется, что большинство ваших вопросов необходимо задать именно Шейну? – набравшись мужества, спросила я. – Шейн – ваш подчиненный. Он работает в магическом надзоре. Поэтому глупо обвинять меня в том, что я заключила с ним договор. Я сотрудничала с представителем власти!

– Ага, стало быть, ты уже не отпираешься, что вас связывает некая сделка, – по-своему отреагировал на мой выплеск эмоций Ингмар. – И каковы же ее условия? С твоей стороны – наверняка пробуждение силы. А вот что хочет получить от тебя Шейн?

– У него и спросите, – буркнула я, неуютно поежившись.

К слову, а действительно, что от меня хочет получить Шейн? Вообще-то, он ничего не потребовал от меня после ритуала. Но зато избавил от страха перед Мраком в обмен на выполнение одного желания. Правда, так и не уточнил, какого именно.

А вдруг он потребует мою душу?

Противная струйка холода поползла по моему позвоночнику вниз. Но почти сразу я с усилием мотнула головой. Нет, бред какой-то! О таком предупреждают сразу. И вообще, если его желание будет неприемлемым – то просто откажусь от своей части сделки, да и все. Заставить он меня все равно не сможет.

Правда, сердце как-то тревожно сжалось от последней мысли.

Наверное, все-таки стоило выяснить все условия, прежде чем заключать какие-либо соглашения с Шейном.

Ингмар, утомленный моей неуступчивостью, устало вздохнул. Выразительно закатил глаза к потолку и покачал головой.

– Ведьмы, – пробормотал себе под нос. – Как же с вами тяжело! Вы только язык силы и угроз понимаете. Пока не прикрикнешь как следует – ничего не добьешься.

– В таком случае, сочувствую вашей жене, – не подумав, ляпнула я сгоряча.

И тут же осознала, что совершила чудовищную оплошность. Ингмар медленно опустил взгляд на меня. Его светлые глаза опасно потемнели, и моя душа привычно ушла в пятки.

Ох, Криста! Кажется, ты умудрилась довести этого инквизитора до белого каления. Как бы тебя и впрямь пытаться не начали.

– Простите, – торопливо повинилась я. – Но я действительно не понимаю, почему вы ко мне так привязались. Еще раз говорю: Шейн работает под вашим руководством. Или вы не контролируете действия своих подчиненных?

Ингмар, все так же ни слова не говоря, словно нехотя встал. Тяжело печата шаг, подошел ко мне, остановившись в опасной близости.

Я боязливо втянула голову в плечи. Упавшая на меня тень инквизитора словно обладала весом, вдавливая меня в кресло.

Как бы сейчас звонкую оплеуху не получить за все сказанное. И щека заранее налилась горячей болью.

Пауза все длилась и длилась. Я на всякий случай старалась даже не дышать, лишь бы не спровоцировать Ингмара. Кровь в жилах словно превратилась в лед.

Терпеть эту выматывающую пытку ожиданием становилось сложнее с каждой секундой. Хотелось закричать во все горло, вскочить на ноги, стукнуть кулаком по столу. Словом, сделать хоть что-то, лишь нарушить вязкую тревожную тишину вокруг.

Понятия не имею, сколько времени прошло. Наверное, не больше пары минут. Но они показались мне настоящей вечностью.

– Ингмар, отстань от девушки, – вдруг раздалось насмешливое рядом.

И тут же сгустившееся до предела напряжение исчезло, как будто его и не было. Взгляд Ингмара перестал давить на мой затылок, и я с хриплым присвистом втянула через плотно сомкнутые зубы воздух, осознав, что некоторое время не дышала вовсе. Рискнула посмотреть в ту сторону, откуда донесся знакомый голос.

Тени в дальнем углу комнаты зашевелились, сплетаясь воедино. Резко рванули вверх волной. Правда, почти сразу она осела, и Шейн лучезарно улыбнулся мне.

– Доброе утро, Криста, – поздоровался со мной вежливо. Кашлянул и добавил: – Хотя вернее будет сказать – добрый день.

После чего, не дожидаясь от меня ответа, перевел взгляд на Ингмара.

Улыбка словно приклеилась к губам Шейна, голубые глаза смотрели спокойно и с легкой искоркой любопытства. Но я всей кожей ощущала, какая волна силы вдруг повеяло от него.

– Не стоит. – Ингмар покачал головой. – Шейн, нападешь на меня – пострадает в первую очередь твоя новая подопечная ведьма.

И снисходительно потрепал меня по плечу. Правда, руку после этого не убрал, словно не обращая внимания на то, как я после этого нервно заерзала.

Да почему он так крепко в меня вцепился? При всем своем горячем желании сбежать я не смогу. Или держит меня в качестве своеобразного щита на случай атаки Шейна?

– Явился – не запылелся, – мрачно пробормотал Мрак, и изумрудная сеть вокруг него опять запылала при попытке фамильяра привстать.

– О, дружище! – Шейн, заметив распластанного на столе паука, участливо всплеснул руками. – Бедняга, сейчас помогу.

После чего прищелкнул пальцами – и чары Ингмара растаяли, напоследок вспыхнув особенно ярко.

Как ни странно, Ингмар не пытался помешать освобождению моего фамильяра. Лишь досадливо дернул щекой, но создавать новую ловчую сеть не стал.

– Я ждал тебя раньше, – сухо проговорил, посмотрев на довольно улыбающегося Шейна.

– И я ждала, – с нескрываемой претензией добавила я. – Где ты пропал? Меня тут во всех грехах обвинить успели. Еще немного – и пытаться бы начали!

– Не утрируй, Криста. – Шейн покачал головой. – Ингмар только кажется злым. В действительности он бы не тронул тебя и пальцем. Хотя, не скрою, пугать он умеет.

– Еще как умеет, – подтвердил Мрак и с кряхтением приподнялся. Пару секунд простоял так – и вдруг растаял, видимо, решив не испытывать удачу.

– Где гримуар Ивы? – спросил Ингмар, и его пальцы сжались на моем плече чуть сильнее. Пока еще не больно, но с отчетливым предупреждением. – Он ведь у тебя, не так ли?

– Естественно. – Шейн сиял самой беззаботной и радостной улыбкой, правда, я в упор не понимала, чему он радуется.

Судя по всему, его отличное настроение, совершенно не подходящее к происходящему, озадачило и Ингмара.

– И что все это значит, Шейн? – чуть помедлив, поинтересовался он. – Какого демона ты все это устроил? По-моему, в последний раз мы договорились, что ты не будешь устраивать самодеятельность. И лишь на этом условии ты получил медальон магического надзора.

– Ага, стало быть, он все-таки ваш подчиненный! – выдохнула я.

Улыбка Шейна тут же померкла, и он недовольно передернул плечами.

– Не подчиненный, – возмущенно фыркнул он. – Я говорил тебе, что оказываю магическому надзору услуги консультативного характера! Другими словами, нестандартными способами решаю сложные ситуации.

– Вообще-то, чаще всего эти сложные ситуации создаешь именно ты, – язвительно ответил Ингмар. – Итак, какого демона ты инициировал эту девчонку и дал ей такую силу? В курсе, что она сожгла лавку чарами меньше чем за минуту?

– Неужели? – Шейн удивленно вскинул бровь. – Это правда?

– Это случайно получилось, – пробормотала я. – Я просто хотела убраться. Мрак сказал, что проще всего это сделать магией. Ну вот я и захотела, чтобы стало чисто. Но не думала, что в итоге уничтожу все.

– Ого! – Шейн уважительно присвистнул. – Криста, а ты молодец. Но я сразу сказал, что потенциал в тебе огромный.

Я смущенно потупилась, изрядно польщенная словами блондина. А все-таки приятно, когда тебя хвалят.

Шейн открыл рот, желая еще что-то добавить. Но осекся, когда Ингмар внушительно откашлялся.

– Ну хватит, – с плохо скрытым раздражением сказал инквизитор. – Не будем уводить разговор на другую тему. Шейн, мне нужны ответы. Ответы немедленные и исчерпывающие. Мое терпение уже на нуле.

Улыбка окончательно исчезла с губ Шейна. Видимо, он почувствовал, что Ингмар и впрямь не шутит.

– Хорошо, – проговорил он серьезно. – Ответы так ответы. Но сначала предлагаю перебраться в место поприятнее. Где нас точно никто не подслушает.

– Нас и тут никто не подслушает, – хмыкнув, самоуверенно заявил Ингмар.

Однако Шейн, не слушая его, мягко взмахнул рукой – и пол под нами налился изумрудным пламенем переноса.

– Или не доверяешь мне? – спросил с ухмылкой, заметив, как руководитель магического надзора невольно попятился, когда ближайший всполох колдовского огня почти лизнул носок его сапога.

Ингмар сомневался всего пару секунд. После чего пожал плечами и уверенно шагнул вперед, не забыв подхватить меня под локоть.

Мгновение, другое – и строгая обстановка рабочего кабинета бургомистра Вильмора растворились за пределами стены огня, взметнувшегося выше наших голов.

Глава третья

Пламя портала схлынуло так же резко, как и появилось. Не в силах удержать равновесия, я рухнула на колени.

Это было мое первое мгновенное перемещение в пространстве посредством магии. И чувствовала я себя после этого преотвратно.

Пол и потолок кружились вокруг меня в диком танце, постоянно меняясь местами. Желудок пульсировал где-то в горле, грозясь в каждую секунду выплеснуть свое содержимое наружу. Во рту поселилась отвратительная горечь желчи.

– Даже не вздумай! – сурово предупредил меня Шейн и ловко втиснул в руку бокал с водой. – Ты себе представить не можешь, сколько стоит этот ковер.

Я промычала что-то неразборчивое и сделала несколько глотков. Мои зубы при этом отчетливо стучали по хрустальной кромке бокала. Но, как ни странно, после этого ощутимо полегчало. По крайней мере, воспоминания о жутком полете через черное ничто поблекли, а голова перестала кружиться.

– Отвратительно, – пробормотала я. – Я никогда в жизни больше не воспользуюсь порталом!

– Не давай таких уроков, Криста. – Шейн протянул мне руку, помогая встать. Добавил, таинственно понизив голос: – Интуиция подсказывает, что тебе часто придется пользоваться подобным способом передвижения.

– Да не приведи небо! – ужаснулась я.

– Не переживай, с каждым разом это будет удаваться тебе все проще и проще, – заверил меня Шейн. – Достаточно скоро ты привыкнешь и даже полюбишь порталы.

Я промолчала. Крепко схватилась за предложенную руку, и Шейн легко вздернул меня на ноги. Правда, почти сразу я рухнула в ближайшее кресло, почувствовав, как мой желудок в очередной раз опасно сжался.

На этот раз приступ дурноты миновал быстро, и через неполную минуту я с любопытством принялась озираясь, изучая обстановку новой комнаты, куда нас перенесла магия Шейна.

Судя по всему, это была какая-то гостиная. Очень роскошно обставленная, огромная, но... выглядящая на удивление безжизненной.

В воздухе отчетливо витал аромат запустения, который всегда бывает в заброшенных домах. Хотя пыли на каминной полке я не заметила.

– Я думал, что ты отказался от этого дома, – проговорил Ингмар.

Руководитель магического надзора стоял по центру комнаты. Его светлые глаза словно светились изнутри, кончики пальцев окутывала легчайшая алая дымка какого-то заклинания.

Я напряженно выпрямилась, судорожно стиснув почти опустевший бокал в руке. Ого! Зуб даю, что Ингмар готовится к атаке.

– Брось. – Шейн презрительно фыркнул. – Неужели ты думаешь, что я приготовил для тебя западню?

Ингмар промолчал. Его лицо словно осунулось, скулы хищно заострились, а чары на пальцах сконцентрировались, приобретя тревожный багровый оттенок.

– Ты же сам просил меня о помощи.

Шейн сохранял бесстрастное выражение лица. Но в его тоне то и дело проскальзывали нотки волнения.

– Да, просил, – хмуро признался Ингмар, не торопясь оборвать нить чар. – А еще я просил тебя не проявлять самостоятельность и действовать строго по моим указаниям.

– Ну прости. – Шейн с ложным сочувствием всплеснул руками. – Ты прекрасно знаешь, что я не умею играть по чужим правилам. Не так ли, сынок?

Я быстро-быстро заморгала, решив сначала, будто ослышалась.

Как он назвал Ингмара? Сыном? Бред какой-то! Да Ингмар его лет на десять старше!

Но впрочем, стоит признать очевидный факт – слова Шейна заставили меня задуматься. Сейчас, когда эта парочка стояла друг напротив друга, сходство было очевидным. Светлые волосы, светлые глаза, только у одного – серые, у другого – голубые, одинаковая гордая лепка подбородка и хищные острые скулы.

Неужели передо мной на самом деле стоят отец и сын?

– Конечно, правда, – ответил на мои мысли Шейн. – Криста, демоны никогда не лгут!

– Ага, не лгут, – язвительно фыркнул Ингмар. – Только умалчивают факты, не говорят всей правды или же используют двойные толкования, из-за чего смысл фраз бывает извращен донельзя.

Шейн равнодушно пожал плечами, словно говоря – ну уж простите, какой есть.

– Больше не дуешься? – поинтересовался с иронией. – Ингмар, хватит пугать Кристу своим грозным видом! Девочка уверена, что мы вот-вот друг другу в глотки насмерть вцепимся.

– Если честно, именно так мне и хочется поступить. – Ингмар сделал паузу, потом небрежно тряхнул рукой – и чары на его пальцах исчезли. Спросил хмуро: – Ну и какого демона ты устроил в Вильморе? Я просил тебя об одном крохотном одолжении. А в итоге был вынужден срочно срывать из Дареса и мчаться со всей возможной скоростью в эту глухомань, чтобы проверить, все ли в порядке. И, естественно, все оказалось далеко не в порядке.

– Знаешь, я часто тебе говорил, что ты склонен из мухи делать дракона, – ответил Шейн весело.

– Из мухи делать дракона?!

Я жалобно пискнула, лишь каким-то чудом поборов желание рухнуть на пол и прикрыть голову руками. Слишком разъяренным выглядел Ингмар. Даром, что только молнии из глаз не метал. Но если бы взглядом или голосом можно было убивать – Шейн бы уже давно пал бездыханным к ногам главного инквизитора Трибада.

– Да не злись ты так, – вальяжно посоветовал ему Шейн. Бухнулся на кресло, стоявшее позади, и прищелкнул пальцами.

Тотчас же со столика неподалеку взлетела бутылка вина. С негромким хлопком из нее вылетела пробка, после чего кроваво-красная жидкость весело забулькала в три бокала. Те описали плавные круги в воздухе и разлетелись к каждому из нас.

Я жадно схватила свой, поставив опустевший из-под воды на подлокотник. С нескрываемым наслаждением сделала несколько глотков.

Фух, с этими вспыльчивыми мужчинами и зайкой недолго остаться. Знакомство с Ингмаром Вейном мне еще долго будет являться в кошмарах. Особенно допрос, который он мне устроил.

Шейн тоже пригубил свой бокал. Затем приподнял его на уровень глаз, как будто любуясь переливами алого.

А вот Ингмар раздраженно отмахнулся от бокала, и тот вернулся обратно на стол.

– Между прочим, вино превосходное, – с легкой ноткой обиды сказал Шейн, заметив это. – Или боишься, что я собираюсь тебя отравить? В таком случае – не беспокойся. Ты все-таки мой единственный и любимый сын. И вообще я собираюсь всеми возможными способами наверстать то время, которое в связи с определенными обстоятельствами провел вдали от тебя.

Ингмар, по-моему, с трудом удержался от ругательства. Его губы немо шевельнулись, но в последний момент он покосился на меня – и промолчал. В свою очередь опустился в кресло. Правда, застыл на самом краешке, как будто в любой момент готовился вскочить на ноги.

– Это правда? – не вытерпев, спросила я. – Вы – сын Шейна?

– К моему величайшему сожалению – да, – буркнул Ингмар.

– Но как такое возможно? – Я недоверчиво покачала головой. – Вы же выглядите намного старше его!

Шейн, не удержавшись, хихикнул, как будто я сказала нечто забавное. А вот Ингмар нахмурился, одарив меня тяжелым взглядом.

– Простите, – на всякий случай повинулась я, сообразив, что тот, наверное, обиделся. – Я не хочу сказать, что вы старик какой-то...

И обескураженно замолчала, когда Шейн рассмеялся в полный голос. Откинувшись на спинку кресла, получая явное удовольствие от моих неуклюжих оправданий.

Ох, и впрямь. Прозвучало это просто ужасно.

– То есть, – сдавленно попыталась я исправить ситуацию. – Я вообще не знаю, какой у вас возраст. Но...

– Достаточно, Кристобелла, – железным тоном оборвал меня Ингмар, видимо, испугавшись, что я ляпну еще что-нибудь обидное. Криво ухмыльнулся и добавил: – Жизнь у меня тяжелая. А всяческие нехорошие личности постоянно делают ее еще тяжелее. Мне уже давным-давно молоко за вредность службы давать надо.

– Я ведь уже попросил прощения. – Шейн продолжал старательно удерживать невинное выражение на лице. – Кстати, забыл поздравить тебя с рождением дочки. Как назвали?

– Шарлоттой, – неохотно ответил Ингмар.

– В честь твоей матери? – Улыбка Шейна стала шире. – Очень мило.

– Между прочим, пока я тут разбираюсь с твоими проделками, Эрика, скорее всего, уже на работу рванула, – сухо пожаловался Ингмар. – Наверняка воспользуется моим отсутствием, чтобы с каким-нибудь амулетом разобраться.

– Так это же прекрасно! – радостно воскликнул Шейн. – С самого начала было понятно, что твоя жена не из тех девушек, которые после свадьбы забывают о карьере и полностью замыкаются на ведении домашнего хозяйства.

Ингмар в ответ скорчил такую скептическую физиономию, что стало понятно без слов: он-то как раз далеко не в восторге от этой особенности своей супруги.

– Да полно тебе. – Шейн укоризненно пригрозил Ингмару пальцем. – Эрику ты дома не запрешь, это очевидно. Так что прекращай тиранствовать.

– Еще немного – и я подумаю, что ты вступил с ней в сговор, – проговорил Ингмар. – Устроил всю эту неразбериху, лишь бы вытащить меня из Дареса и тем самым помочь ей вернуться к изготовлению амулетов.

Шейн быстро опустил голову, пряча загадочную усмешку в тени. И меня кольнула мысль, что, возможно, Ингмар и прав в своих предположениях.

Тот, видимо, подумал о том же. Выразительно дернул кадыком, как будто в очередной раз проглотил ругательство.

– Ладно, займемся более насущными проблемами, – после паузы сказал негромко. – Итак, Шейн. Теперь-то ты объяснишь мне, что происходит? Я попросил тебя помочь мне в одном простом задании. По возможности попытаться отыскать беглых помощниц Терезы Гремгольд. Ту же Эмилию, к примеру. Кому, как не тебе, почувствовать ведьму, использующую темный дар.

– И я выполнил твое задание, – оборвал его Шейн. – Смотри!

После чего небрежно взмахнул рукой.

Воздух посередине гостиной странно замерцал, сгущаясь на глазах. А затем вдруг разродился подобием портала, из которого безжизненным кулем вывалилась какая-то женщина.

От неожиданности я едва не раздавила бокал, осознав, что смотрю на Эмилию. Она лежала прямо передо мной, широко раскинув руки и уставившись мертвым остекленевшим взглядом в потолок.

– О небо! – пропищала тонко и перепуганно. – Ты что... убил ее?

Ингмар уже был на ногах. Он стремительной тенью преодолел те несколько шагов, которые отделяли его от тела. Присел на корточки и с нескрываемой обеспокоенностью приложил два пальца к шее Эмилиии в попытке нащупать пульс.

– Да жива она, жива, – снисходительно уведомил Шейн. – В глубоком анабиозе. Мне пришлось воспользоваться замораживающей магией. Нейтрализующее заклинание – и она придет в себя. Правда, еще с неделю ходить не сможет.

Я с нескрываемым облегчением выдохнула после этих слов. Не могу сказать, что мне нравилась Эмилиия. Все-таки она пыталась убить меня. Да и мелких гадостей делала предостаточно. Но все-таки я была рада, что она осталась в живых. Пусть лучше ответить за свои преступления перед законом после суда.

– Я думала, ты отвез ее в Дарес еще неделю назад, – все-таки вырвалось у меня.

Шейн выразительно посмотрел на меня, и, опомнившись, я прикусила язык.

Кажется, я сболтнула то, что не стоило говорить.

– Стало быть, она здесь в таком состоянии уже неделю? – спросил Ингмар. Выпрямился и посмотрел на Шейна.

– Ага, – подтвердил тот. – Я и говорю: ходить после снятия чар она еще долго не сумеет.

– Почему ты не доставил ее ко мне сразу же?

Я на всякий случай отодвинулась вместе с креслом подальше. Ингмар говорил спокойно, но я видела, как на его виске бешено бьется синяя жилка. Сдается, он на грани настоящего взрыва.

– Потому что в этом случае ты бы немедленно явился в Вильмор лично в поисках гримуара Ивы Петерсон, – честно ответил Шейн. – Конечно, нашел бы его. В твоих способностях я не сомневаюсь. И тогда Криста потеряла бы последнюю надежду стать ведьмой.

Ингмар на неполную минуту зажмурился, явно пытаюсь утихомирить разбушевавшиеся нервы.

– А почему в таком случае ты ждал столько времени, чтобы отдать мне гримуар? – воспользовавшись образовавшейся паузой, влезла я с вопросом. Добавила с нескрываемой претензией: – Я из-за этого провалила экзамен и не попала в грегскую ведьминскую школу!

– Вообще-то, именно поэтому я и не торопился помочь тебе с обретением силы, – любезно разъяснил мне Шейн. – Нечего тебе делать в этой глупой школе. Все равно там ничему полезному не научат.

– Ну почему же? – не согласилась я, вспомнив о погибшей в огне лавке. – Меня могли бы научить хотя бы правильно использовать силу.

– Сама научишься, – отмахнулся от моего возражения Шейн. – В случае чего – я помогу.

Я изумленно хмыкнула от такого заявления. Ну надо же! Неужели Шейн решил стать моим учителем? С чего вдруг такая честь?

Ингмар тоже заинтересовался словами блондина. Я заметила, как его бровь дернулась вверх, но он ничего не сказал, продолжая внимательно слушать.

– К тому же твое внезапное пробуждение магического дара наверняка вызвало бы много пересудов, – добавил Шейн. – Любая ведьма это прежде всего женщина. А женщины любят посплетничать. Я с большим уважением отношусь к госпоже Рии Леммор и прочим членам приемной комиссии. Однако абсолютно уверен, что если бы ты прошла испытания – то уже к вечеру об этом судачил бы не только Вильмор, но и весь Грег.

– И что в этом плохого? – Я пожалала плечами.

– Что плохого? – переспросил Шейн, удивленный, что надо объяснять настолько очевидные вещи. – Девочка моя. В мире не так много способов пробуждения спящего потенциала. Той же госпоже Рии Леммор они прекрасно известны. Уже на следующий день в магический дозор отправилось бы донесение, что ты заключила сделку с демоном.

– Но так...

Я запнулась, не в силах правильно сформулировать следующую фразу, а скорее, не уверенная, что стоит вовсе об этом говорить.

Потому что Ингмар Вейн, руководитель магического надзора, стоял рядом. И он уже в курсе, что именно Шейн помог мне пробудить силу ведьмы. Какой тогда смысл беспокоиться о том, что произошло бы в любом случае?

– Смысл в том, Криста, что Ингмар – далеко не весь надзор, – по своему обыкновению ответил на мои мысли Шейн. – Я уверен, что он

молчать о твоём внезапном превращении в ведьму будет. А вот его подчиненные – вряд ли.

– С чего вдруг мне об этом молчать? – удивленно спросил Ингмар. – Шейн, вообще-то, ты только что признался, что Кристабелла Петерсон совершила недопустимый ритуал темной магии и призвала демона. Заметь, за язык тебя при этом никто не тянул.

– Ай, не сказал бы я – сказала бы Криста, – легкомысленно фыркнул Шейн. Поманил бутылку – и та послушно взмыла со столика, отправившись к опустевшим бокалам. После короткой паузы добавил с усмешкой, покачивая вновь полным бокалом: – Ты бы все равно бедную девочку в покое не оставил. Мучил и мучил бы ее, добиваясь чистосердечного признания.

– Теперь я ее тем более в покое не оставляю, – жестко предупредил Ингмар. – Вообще-то, Кристабелле Петерсон теперь одна дорога – в здание суда. Полагаю, ты не будешь с этим спорить. Если она однажды выпустила тьму в свою душу, то назад дороги нет. Считай, она уже одной ногой на дороге к поклонению богине ночи.

– Любишь ты все-таки утрировать. – Шейн укоризненно цокнул языком. – Ингмар, мальчик мой...

Руководителя магического надзора аж передернуло от такого обращения. Он вскинулся было возразить, но Шейн уже продолжал, вновь с явным удовольствием повторив то самое выражение:

– Так вот, мальчик мой. В свое время я прошел эту дорогу почти до самого конца. Но все-таки нашел в себе силы свернуть с нее.

– Еще раз назовешь меня «мальчиком твоим» – и разговор окончен, – сухо предупредил Ингмар.

Шейн даже не попытался скрыть ехидной улыбки. Шумно отхлебнул из бокала, наслаждаясь злостью Ингмара.

– И ты в курсе, что я о тебе думаю. – Тот кинул последний взгляд на Эмилию, по-прежнему не подающую ни малейших признаков жизни, и все-таки вернулся к креслу. Правда, садиться не стал, вместо этого оперся на спинку, завершив: – Шейн, я тебе не верю. И вряд ли когда-нибудь поверю. Для меня ты – демон, для которого есть только одна выгода – его собственная.

– Тем не менее, ты со мной сотрудничаешь.

– Во-первых, это дает мне возможность держать тебя постоянно в поле зрения, – честно сказал Ингмар. – Во-вторых, пока приносит

пользы больше, чем вреда. Ты чувствуешь зло лучше кого бы то ни было, потому что сам являешься злом. – Посмотрел на меня и задумчиво протянул: – Собственно, именно из-за последней причины меня такстораживает твой интерес к Кристабелле Петерсон. Особенно если учесть тот факт, что ее бабушка в свое время лишь чудом избежала заслуженного наказания за свой интерес к запретному колдовству.

– Да, кстати, поговорим об ее бабушке, – вдруг резко сменил тему Шейн.

Ингмар с мученическим вздохом закатил глаза к потолку, видимо, утомленный всей этой беседой донельзя. Но спустя пару секунд все-таки едва заметно кивнул, показывая, что внимательно слушает.

– Ты сам сказал, что Ива Петерсон заслужила прощение, – проговорил Шейн.

Он как-то очень резко стал серьезным и сосредоточенным. Даже постоянная насмешка в глубине голубых глаз погасла. Между бровей прорезалась отчетливая морщина, и я поняла, что мы наконец-то подходим к самой сути разговора.

– Жаль, что в то время магический надзор возглавлял человек со столь плохим чутьем на ложь. – Ингмар пожал плечами. – Иначе Иве Петерсон не удалось бы спасти свою жизнь. Гримуар-то она так и не уничтожила.

– Меняемся? – быстро предложил Шейн. – Я тебе – гримуар. А ты взамен оставляешь Кристу в покое.

Ингмар высоко вскинул брови, всем своим видом показывая, что не ожидал такого предложения.

Да что там, я тоже замерла в изумлении. Почему-то даже пугает такое внимание со стороны Шейна. Как будто у него есть в отношении меня какие-то планы.

– Я не предлагаю тебе забыть об ее существовании, – продолжил вкрадчиво Шейн. – Прекрасно понимаю, что это неосуществимо. Все равно ты будешь за ней следить в выжидании того момента, когда она опять преступит законы магического надзора. Я просто хочу уладить тот несколько сомнительный момент, благодаря которому она обрела силу ведьмы. Ты забудешь про него. А я гарантирую, что Криста больше никогда не посмотрит в сторону запрещенных ритуалов.

– Как ты можешь это гарантировать? – со скепсисом спросил Ингмар.

– О, будь уверен в этом. – Шейн показал в улыбке все свои белоснежные зубы.

Я привычно поежилась, когда Ингмар обратил на меня свой пугающий взгляд. Судя по всему, предложение Шейна по-настоящему озадачило его. Он сильно хмурился, медленно постукивая по колену кончиками пальцев.

– Не упрямясь, – попросил Шейн. – Ты же знаешь, слово я сдержу.

– Я просто не понимаю твоей выгоды, – медленно протянул Ингмар. – Ты ведь мог повернуть все до моего появления в Вильморе. Убил бы Эмилию, прихватил бы Кристабеллу с ее гримуаром и фамильяром. И затерялся бы на просторах Грега. Скорее всего, я бы даже не понял, что происходит. Решил бы, что тебя утомила роль добропорядочного консультанта магического надзора, и ты, по своему обыкновению никого не предупредив, решил вернуться к прежней вольной жизни полудемона. Но вместо этого ты терпеливо ждал, когда я сам явлюсь в Вильмор. Не удивлюсь, если и в чары Кристабеллы вложил немного своих сил. Уж больно впечатляющим вышел внезапный пожар на моих глазах и слишком большой выброс энергии при этом произошел. Как будто ты специально привлекал мое внимание. Но зачем?

– Это правда? – возмущенно вскинулась я, выцепив из слов Ингмара лишь подозрение о том, что Шейн может иметь отношение к уничтожению моей лавки. – Это из-за тебя моя лавка сгорела?

– Девочка моя, в твоей лавке было столько хлама, что уничтожить его одним махом было намного эффективнее, чем разбирать, – ответил Шейн, чем подтвердил мои наихудшие опасения.

– Но это была лавка моей матери! – взвизгнула я. – Понимаешь? Память о ней!

И мои губы опасно задрожали от подкативших рыданий, а в глазах защипало.

– Да ладно тебе, – смущенно проговорил Шейн с отчетливыми извиняющимися нотками. – Я лишь чуть-чуть подправил твои чары. Даже без моего вмешательства твоя лавка бы сгорела. Просто не так быстро и не так впечатляюще.

Я горестно всхлипнула, не поверив его убеждениям.

– Честное-честное слово! – Шейн подарил мне обворожительную улыбку, и я почувствовала, как слезы сами собой высыхают на глазах.

Гад он все-таки. Никогда не поймешь, когда он говорит правду, а когда обманывает.

– Только что мое удивление всей этой ситуации достигло небывалых пределов, – вмешался в наш диалог Ингмар.

Он-то и не думал улыбаться, напротив, сидел мрачнее тучи. И я всей кожей чувствовала, как вокруг него сгущается плотное облако недовольства.

– Повторяю свой вопрос, – процедил он сквозь зубы, с нескрываемым раздражением глядя на Шейна, который расслабленно покачивал одной ногой в воздухе. – Ты мог без проблем получить и гримуар, и Кристабеллу Петерсон. Зачем подставил ее передо мной?

– Ой, ну и зануда же ты, – посетовал Шейн. – Я не хотел марать руки об Эмилию. Оставлять ее на свободе было ну никак нельзя. Если бы отдал в надзор – то она раскололась бы на первом же допросе. И ты все равно явился бы за гримуаром к наследнице Ивы Петерсон.

– Хорошо. – Ингмар кивнул, показывая, что принимает такое объяснение. – А что насчет Кристабеллы? Зачем она тебе? Гримуар гораздо важнее.

– Любой гримуар, как ты прекрасно помнишь по истории Тессы Аддамс, можно написать новый, – вальяжно заявил Шейн. – Поэтому отдам я его без особых сожалений.

По лицу Ингмара пробежала отчетливая тень, когда Шейн упомянул имя нынешней верховной ведьмы Грега. По всей видимости, руководителя магического надзора связывала какая-то история с Тессой, и история неприятная.

– Что же насчет Кристи... – Шейн задумчиво потер подбородок. – Проверишь, если скажу, что действовал абсолютно бескорыстно?

– Нет, – тут же рубанул Ингмар. – Это не в твоих правилах.

– Но это правда. – Шейн одним глотком осушил остатки вина и вновь позвал к себе бутылку легким движением руки. Дождался, когда в бокале заплещется кроваво-красная жидкость, после чего негромко проговорил, нежно поглаживая кромку: – Я вообще люблю целеустремленных людей, которые не пасуют перед трудностями и не обращают внимания на мнение окружающих. Криста долгие годы боролась с насмешками соседей. Раз за разом варила зелья, которые не получались. Не побоялась во второй раз явиться на приемные экзамены, хотя в глубине души понимала, что опять провалится. Даже

хуже – выставит себя в глупейшем свете. Но все равно не унывала и верила в себя. Ты знаешь, в моем прошлом было много грехов. И я решил, что, возможно, если я исполню ее мечту, то совершу хоть какое-то благо.

Голос Шейна внезапно задрожал. Он торопливо опустил голову, пряча выражение лица в тени, но я готова была поклясться, что заметила подозрительный блеск его глаз.

Неужели этот невыносимо язвительный и насмешливый тип, полудемон к тому же, почти расплакался сейчас?

– Переигрываешь, – прозвучало сухо от Ингмара. – Не паясничай.

Тотчас же Шейн опять поднял голову и с прежней своей самодовольной ухмылкой взглянул на руководителя магического надзора.

– В общем, такого мое предложение, – проговорил уже серьезнее. – Я отдаю тебе гримуар. Естественно, Эмилию. И ручаюсь за то, что Криста будет самой законопослушной ведьмой в Трибаде. Лично обучу ее правильному использованию силой. Никаких запретных ритуалов. И уж тем более никаких человеческих жертвоприношений. Все в рамках правил магического надзора. А взамен ты оставишь ее в покое.

Я привычно затаила дыхание в ожидании вердикта Ингмара. Тот немного расслабился. По крайней мере, жесткие складки около его рта разлеглись, в глубине серо-стальных глаз зажглись непривычные веселые огоньки.

– А если я откажусь? – спросил, и мое сердце ухнуло в пятки. – Кристабелла Петерсон нарушила закон и должна понести за это наказание.

– Да брось тебе, – попросил Шейн. – Ты ведь понимаешь, что Криста ни в чем не виновата. И, к слову, в прошлом ты и сам порой сквозь пальцы смотрел на некоторые прегрешения ведьм. Вспомнить хотя бы приключения...

– Достаточно, – резко оборвал его Ингмар и покосился на меня, как будто испугавшись, что я услышу лишнего.

Шейн фыркнул от смеха, позабавленный реакцией. Но продолжать все-таки не стал.

– В том случае у меня были смягчающие обстоятельство... хм-м... сугубо личного характера, – добавил Ингмар с отчетливыми

извиняющимися интонациями.

– А кто сказал, что у меня их нет?

Так. По-моему, я окончательно потеряла нить разговора. О чем они сейчас? Ненавижу, когда начинают говорить такими обтекаемыми намеками!

– Даже так? – Ингмар неожиданно улыбнулся.

В этот момент я окончательно поверила в то, что он – сын Шейна, пусть по каким-то причинам и выглядит старше него. В его стальных глазах запрыгали такие же озорные искорки, жесткая линия рта расслабилась, на щеках появились мягкие ямочки.

– Даже так, – твердо ответил Шейн.

Он хищно подался вперед, не сводя напряженного взгляда с собеседника. И меня вдруг кольнула нехорошая мысль. А что, если Ингмар все-таки откажется? Такое чувство, что в этом случае Шейн и впрямь нападет на него.

Ингмар тем временем всячески затягивал момент своего ответа. По всей видимости, руководитель магического надзора получал нескрываемое наслаждение от жадного нетерпения Шейна, который последний и не думал скрывать.

– Ингмар! – как и следовало ожидать, не выдержал тот. – Не томи! Иначе вспомню, что я твой отец, и ремень в руки возьму.

Менее всего последняя фраза напоминала шутку – слишком железным тоном она была произнесена. Но Ингмар от души рассмеялся, ни капли не испугавшись угрозы.

Напряженная атмосфера, все это время царившая в гостиной, потихоньку разряжалась. По-моему, тут даже потеплело немного. Ослабла цепкая хватка дурного предчувствия, все это время терзающего мое несчастное сердце.

– Я по-прежнему не понимаю, чем тебя так привлекла эта девица, – наконец, проговорил Ингмар. – Но так и быть – пусть остается в Вильморе. По крайней мере, до тех пор, пока не совершит новой оплошности.

– Этого не будет! – самоуверенно заявил Шейн.

Ингмар лишь хмыкнул в ответ. Неторопливо поднялся, подошел к столику с напитками и взял в руки бокал, от которого отказался в самом начале разговора. Одним глотком осушил его, после чего посмотрел уже на меня.

– Удачи на ведьминском поприще, Кристабелла Петерсон, – сказал весело. – Чувствую, она тебе понадобится.

Шагнул к Эмилии и положил руку на серебряный медальон надзора у себя на груди.

Тотчас же пол под ним налился зеленым пламенем пробуждающегося портала.

– Эй, а гримуар? – воскликнула я, вспомнив, что книга так и осталась у Шейна.

– Вернусь за ним позже, – раздалось в ответ.

Неполная минута – и мы с Шейном остались одни.

Часть четвертая. Учись, ведьма!

Глава первая

Дзинь!

И огромная хрустальная ваза, наверняка стоявшая целое состояние, с грохотом лопнула, разлетевшись тысячами острейших игл по всей гостиной.

Я вскрикнула, прикрылась руками, ожидая, что один из них обязательно вопьется мне в лицо. Но за долю секунды до этого вокруг меня засеребрился тончайший щит, успевший отразивший водопад осколков.

– Так и глаз можно лишиться, девочка моя, – весело проговорил Шейн, который с безопасного расстояния наблюдал за моими магическими экспериментами.

– Спасибо, – буркнула я, осознав, что именно его чары уберегли меня от порезов. – И, Шейн, я уже просила не называть меня «девочкой». Это как-то унижительно!

– Если ты так настаиваешь, то буду называть тебя «мальчиком», – с насмешкой предложил Шейн.

– Ой нет, не надо. – Меня аж передернуло от мысли, что Шейн действительно так делает.

Он может, это точно. За последнюю неделю нашего общения я имела несчастье убедиться в том, чувство юмора у него ну очень оригинальное.

– Почему бы тебе не называть меня просто по имени? – предложила я.

– Потому что это надо заслужить. – Шейн широко улыбнулся и с явным удовольствием проговорил: – Девочка моя. Сначала научись хотя бы азам контроля над своей силой. А потом поговорим снова.

– Но я учусь! – взвыла я в полный голос. – С утра до вечера учусь!

– Только успехов я пока что-то совсем не вижу, – жестокосердно припечатал Шейн. Позвал громко: – Мрак, что скажешь?

– Что она безнадежна, – раздалось недовольное, и на ближайшем кресле материализовался огромный черный паук.

Я окончательно поникла после столь строгого вердикта. Особенно обидно было то, что прозвучал он от моего же собственного фамильяра.

– Ничего я не безнадежна, – выдохнула чуть слышно. – Заклинания у меня теперь прекрасно получаются.

– Мало иметь силу, Кристабелла, – сухо проговорил Мрак. – Надо уметь ее использовать.

Ну вот. Опять начинается. Сейчас меня битый час будут распекать на все лады, рассказывая о совершенных ошибках.

– Шейн попросил тебя всего лишь согнать муху с вазы, – как и следовало ожидать, занудел Мрак. – А ты что сделала?

– Муху-то я согнала, – буркнула я.

– А заодно и вазу расколотила вдребезги. – Мрак укоризненно вздохнул. – Ну и что с тобой делать? Ты целую неделю не можешь освоить простейший метод определения полезности энергопотребления и энергоотдачи при применении тех или иных чар!

Что он сказал?

И я растерянно заморгала, не в силах постигнуть смысл столь мудреной фразы.

– Мрак имеет в виду, что ты так и не научилась правильно рассчитывать количество энергии при создании заклинаний, – поторопился ко мне на помощь Шейн.

Он по своему обыкновению уже налил себе вина и наслаждался чудесным напитком, и не подумав предложить второй бокал мне. Как с первого дня обучения ввел сухой закон для меня – так и придерживается его неукоснительно.

– Чтобы прогнать муху, тебе требовалась лишь крохотная толика силы, – продолжил Шейн, бухнувшись в ближайшее кресло. – А ты шарахнула по вазе со всей мыслимой мощью. Итог оказался закономерен. – Добавил с усмешкой: – Собственно, и свою лавку ты спалила по той же причине. Не соразмерила мощность создаваемых чар с требуемым уровнем для выполнения задачи.

– Но я не понимаю, как это делать! – Я притопнула ногой. – Я просто создаю заклинание. И оно оказывается таким, каким оказывается.

– В этом-то вся и проблема, – скрипуче пробрюзжал Мрак. – Кристабелла, мы говорим сейчас об основе основ. О том, что любой

маг и любая ведьма осваивает в самом раннем детстве. Иначе многие бы не дожили и до десяти лет.

Я грустно понурилась от этих слов. И что теперь делать?

– О, не будь так суров к своей новой хозяйке, – внезапно пришел ко мне на помощь Шейн. – Не забывай, что у нее-то дар не с рождения, а полученный в уже сознательном возрасте. Причем полученный внезапно. Да, дети умеют контролировать свою силу. Но лишь потому, что приходит она к ним постепенно. Лично мне Криста сейчас напоминает младенца, который внезапно получил возможность бегать наравне со взрослыми. Но его мышцы еще не готовы к подобной нагрузке. Если обычные дети сначала учатся держать головку, потом ползать, садиться, вставать у опоры и лишь после этого делают первые осторожные шаги, да и то с помощью взрослых. То Криста сразу готова мчаться куда глаза глядят, не понимая, что тем самым может покалечить себя.

– Или, применительно к ее случаю, куда скорее покалечит окружающих, – завершил Мрак и недовольно добавил: – Плохая была идея, Шейн. Нельзя было сразу давать ей такую мощь.

– Хватит занудства, – с легкой ноткой раздражения посоветовал тот. – Во-первых, сделанного в любом случае не воротишь. А во-вторых, кое-какие успехи Криста все-таки делает.

– Правда? – язвительно удивился паук. – Интересно, это какие? В твоём доме осталась хоть одна целая ваза?

– По крайней мере, на этот раз не пришлось тушить пожар, – резонно заметил Шейн и лукаво подмигнул мне. – То есть, кинетическую и тепловую энергию она все-таки научилась разделять.

Мрак пробурчал что-то невнятное, но явно ругательное, явно не впечатленный доводом Шейна.

– А вот ваз у меня дома и впрямь не осталось, – задумчиво констатировал Шейн и отпил еще вина.

Я сразу же насторожилась. Голубые глаза Шейна тревожно потемнели. К этому моменту я узнала блондина достаточно, поэтому сразу поняла: ничего хорошего из этого ждать не следует.

– Что ты задумал? – Я с подозрением прищурилась, готовая к очередной гадости.

Шейн потер подбородок, не торопясь отвечать. Одним глотком осушил еще плескавшиеся в бокале вино и внезапно встал.

– Да, так будет лучше всего! – ответил он на какую-то свою невысказанную мысль. – Попробуем сделать так.

– Как – так? – переспросила я, тревожась все сильнее и сильнее.

Шейн подарил мне свою обычную лучезарную улыбку. Поставил бокал на столик и вышел на середину комнаты.

– Девочка моя, – начал проникновенно, по обыкновению не заметив, как я поморщилась от столь фамильярного обращения, – я верю в тебя. Поэтому немного изменим условия задачи.

Прищелкнул пальцами – и в его руках появилось спелое румяное яблоко, которое он водрузил себе на голову. Замер так, не шевелясь.

– Что это значит? – любопытствовала я, уже догадываясь, что услышу в ответ.

– Попробуй сбить яблоко, – пояснил Шейн. – И я очень надеюсь, что при этом ты не разнесешь мне голову.

– Ты с ума сошел! – Я всплеснула руками. – Я только что разбила вазу вдребезги, стараясь прогнать муху!

– Надеюсь, ко мне ты испытываешь более добрые чувства, чем к вазе. – Улыбка словно приросла к губам Шейна, и это бесило меня невероятно.

Неужели он не понимает, что именно предлагает мне сделать? Я не умею контролировать силу! Мрак, собственный фамильяр, вообще считает меня безнадежной! А Шейн хочет, чтобы я ударила по нему чарами!

«Нашла, о ком волноваться, – проворчал внутренний голос. – Он же почти демон! Наверняка увернется в последний момент, если поймет, что ты вложила в чары слишком много сил».

Наверное, так оно и есть. И я с отчетливым облегчением перевела дыхание.

– Мрак, – в этот момент негромко позвал Шейн.

– Что? – буркнул тот, с нескрываемым неодобрением взирая на всю эту картину.

– Ты опытное и древнее магическое существо, – льстиво проговорил Шейн. – Как считаешь, смогу ли я отразить чары или увернуться, если Криста опять ударит со всей силы?

– Издеваешься, что ли? – В голосе Мрака послышалась мрачная издевка. – Ты полудемон, но даже у ваших способностей есть предел. Шарахнет по тебе знатно. – Кашлянул и добавил с сарказмом: – Но ты

живучей обычных людей. Если голову тебе не оторвет вовсе – то со временем выздоровеешь. Наверное.

Я напряглась пуще прежнего.

Так, что-то мне совсем не хочется участвовать в этом эксперименте! Потому что я не могу гарантировать его благополучное завершение.

– Ты слышала Мрака? – поинтересовался Шейн. Дождался моего нерешительного кивка и благодушно предложил: – А теперь бей.

– Не буду. – Я на всякий случай спрятала обе руки за спину, словно опасалась, что заклинание с них слетит против моей воли.

– То есть? – Шейн выразительно изогнул бровь. – Что значит – «не буду»?

– То и значит, – огрызнулась я. – Я не буду бить по тебе до тех пор, пока не буду уверена в полной безопасности этого действия.

– Не вижу проблем. – Шейн едва заметно пожал плечами, пытаясь при этом не дать яблоку упасть с головы. – Безопасность зависит только от тебя.

– Вот именно! – Я аж подскочила на месте, не понимая, почему требуется объяснять настолько очевидные вещи. – Ты издеваешься, что ли? Шейн, я боюсь, что ударю – и убью тебя.

– Криста, я очень надеюсь, что ты будешь осторожной. – Шейн послал мне шуточный воздушный поцелуй. – И я верю в тебя.

– Но я-то в себя не верю, – чуть слышно призналась я.

– А зря, – на удивление серьезно проговорил Шейн. – В себя надо верить всегда и в любых ситуациях. Потому что только это дает надежду на победу в самых безвыходных случаях.

Я осознала, что он не уступит. И в конечном итоге вынудит меня воспользоваться магией.

– Шейн, я ведь убью тебя, – пробормотала жалобно, глядя в его безмятежные голубые глаза.

– Я готов рискнуть, – ответил он. – Криста, у меня все равно закончились вазы. И потом, я абсолютно уверен: если ты продолжишь бить по любым неодушевленным предметам – прогресса мы не дождемся еще очень долго. А время уже поджидает. Тебе необходимо почувствовать ответственность за свои поступки. И так будет лучше всего.

Какая-то часть моего сознания отметила нечто странное в высказывании Шейна. Некую царапающую деталь. Но это мимолетное ощущение тут же растаяло под натиском заполошного ужаса.

Это что же получается – мне надо ударить по Шейну?

– А вдруг ты погибнешь? – прошептала я, почувствовав, как глаза сами собой наполняются слезами.

– Это будет очень печально. – Шейн сочувственно хмыкнул. – В первую очередь для меня, конечно. И для тебя тоже, учитывая, что сразу после этого тебя возьмет в суровый оборот магический надзор.

– Я не хочу, – прошептала я беспомощно, пропустив всю его вторую часть предложения мимо ушей. – Шейн, я не хочу, чтобы ты умирал!

– Так сделай так, чтобы я не умер. – С губ Шейна сорвался короткий и совершенно неуместный для меня смешок. – Девочка моя, все в твоих руках.

Я опять передернула плечами от столь нелюбимого обращения. Шейн заметил это, и в его глазах затлела усмешка.

– Если получится – то я никогда в жизни больше не назову тебя «девочкой» – пообещал он.

– А если нет?

– Тогда ты тем более никогда это больше не услышишь, – парировал Шейн. Сделал паузу и проговорил более жестко: – Давай!

– Но я...

– Кристабелла Петерсон! – В голосе Шейна скользнули непривычные стальные нотки. – Быстро бей по мне магией!

Мрак при этом зафырчал, как будто перегретый на огне чайник. Замерцал всеми цветами радуги и растворился, явно почувствовав неладное.

Я невольно вздохнула при виде этого торопливого бегства. Увы, за прошедшее время я так и не нашла общего языка с фамильяром. И это очень огорчало меня. Во всех книгах по магическому искусству, что я прочитала ранее, твердо и четко говорилось, что фамильяр – суть продолжение ведьмы. Обычные люди частенько называли их просто питомцами, хотя это в корне неверно. Фамильяр, скорее, материальное воплощение памяти ведьминского рода, его силы. В случае опасности он может отдать всю свою энергию, лишь бы спасти хозяйку. Знает ее мысли, мечты, планы.

По крайней мере, так утверждалось в прочитанных мною книгах. Сама я никак не ощущала присутствие в моей жизни Мрака. То есть, я знала, что он мой фамилляр. Но при этом читать его мысли не могла, не чувствовала идущей от него энергии. Как будто он наглухо заблокировался от меня по какой-то причине.

И я даже догадывалась, по какой именно. Мрак не считал меня настоящей ведьмой. Не пытался скрыть своего недовольствия при виде моих постоянных промахов. И не раз прямо говорил, что Шейн совершил ошибку, пробудив во мне силу.

Обидно осознавать, что собственный фамилляр не желает сотрудничать с тобой.

– Криста! – Шейн понизил голос, тем самым живо напомнив мне Ингмара Вейна. Тот, помнится, тоже выражал свое раздражение не криком, а почти что шепотом. – Не зли меня! Бей!

И я решилась. До боли сжала кулаки – и направила в яблоко молнию. Тут же испуганно зажмурилась.

– Ну вот, – почти сразу раздалось довольное от Шейна. – А говорила, что не можешь.

Я с нескрываемым облегчением выдохнула. Рискнула приоткрыть один глаз, но почти сразу распахнула оба.

Шейн по-прежнему стоял передо мной. Живой и невредимый. А вот яблока на его голове больше не было. А еще на белоснежной стене за его спиной виднелась аккуратная дырка, обугленная по краям.

– Бьешь ты хотя бы метко, – мягко проговорил Шейн. Обернулся и досадливо цокнул языком, обнаружив устроенное мною безобразие, после чего добавил: – А вот с регулировкой силы все равно проблемы. Надо было отбросить яблоко, а не испепелить его.

– Прости, – горестно выдохнула я.

– Бывает, – весело фыркнул Шейн. – Все равно ремонт собирался делать.

После чего вновь прищелкнул пальцами – и в его ладони опять появилось такое же сочное и спелое яблоко, как и предыдущее.

– Усложним задачу, – сказал он и приложил яблоко к груди. – Теперь будь очень осторожной, Криста. Иначе дырка появится уже не в стене, а в моем сердце.

– Ты издеваешься! – простонала я. – Шейн, мне страшно!

– А уж мне-то как страшно. – Блондин лукаво подмигнул мне. – Особенно если учесть то печальное обстоятельство, что успехами ты меня пока не радуешь.

– Тогда я тем более не хочу и не могу этого сделать. – Я состроила самую умоляющую физиономию, какую только сумела изобразить. – Шейн, я боюсь за тебя.

– Это очень мило. – Шейн слабо улыбнулся. – Но тебе все равно придется это сделать. Ты же знаешь, я в любом случае заставлю тебя. Поэтому не будет терять времени зря. Бей, Криста.

Я посмотрела на проклятое яблоко. Перевела взгляд на дырку в стене. Затем уставилась в прозрачные спокойные глаза блондина.

– Я верю в тебя. – Я скорее прочитала это по его губам, чем услышала. – Давай, Криста. Удиви меня. А главное – удиви Мрака и себя заодно.

Я глубоко вздохнула. Зачем-то задержала дыхание, как будто перед прыжком в холодную воду. Медленно подняла руку и наставила указательный палец на яблоко.

На дне зрачков Шейна плескались озорные искорки, как будто его очень забавляла вся эта ситуация. А вот мне было не до веселья.

Я как-то очень зримо представила последствия своего удара. Вот молния срывается с моих пальцев, врезается в яблоко – и Шейна откидывает далеко в сторону. На его белоснежной шелковой рубашке расплывается ярко-красное пятно, которое быстро увеличивается в размерах. На губах больше нет улыбки, вместо нее – оскал боли и выступившая кровь, пузырящаяся при каждой попытке втянуть в себя воздух. И его голубые глаза медленно стекленеют.

– Криста, слезами меня не растрогать.

Насмешливый голос Шейна привел меня в чувство, и я обнаружила, что по-прежнему гляжу на него в упор.

– Хотя стоит отдать должное: воображение у тебя бурное, – добавил он. – Воспользуйся им по назначению. Представь заклинание таким, чтобы оно не убило меня.

Метка на плече налилась жаром. На кончике моего указательного пальца заплясал крохотный огонек, который медленно, но верно разгорался, увеличиваясь в размерах.

Нет, чары все равно слишком сильные. И невероятным усилием воли я заставила себя немного притушить это пламя.

– Умничка. – Шейн кивнул. – Вот так и надо.

В следующий миг заклинание сорвалось с моего пальца. Уже в ту долю секунды, когда оно только отправилось в полет, я осознала, что оно все равно слишком мощное. Но сделать ничего не успевала.

Бамс!

Чары врезались в яблоко – и оно разлетелось мелкими ошметками и брызгами сока. Но что самое страшное – Шейн пошатнулся, схватился за грудь.

– Что с тобой? – Я была уже рядом. Подхватила под локоть, надеясь удержать в случае чего. – Тебе больно?

– Ну, синяк у меня точно будет, – с измученной усмешкой отозвался Шейн, растирая место удара.

– Как тебе помочь? – Я заломила руки, страдая от чувства вины.

– Криста, все в порядке. – Шейн сделал несколько шагов и буквально рухнул на диван, продолжая морщиться.

Я присела рядом, стораю от раскаяния. Уставилась на него взглядом побитого щенка.

Шейн, рванул рубашку, и я испуганно ахнула.

Прямо по центру его груди расплывался огромный сине-фиолетовый кровоподтек. Ого, а приложила я его и впрямь знатно.

– Жить будешь, – констатировал Мрак, материализуясь рядом. – Но я удивлен, что ты не воспользовался никакими защитными чарами. Удар ты успел бы отразить в любом случае.

– То есть – успел бы? – не поняла я. – Ты же сказал, что даже демону подобное не под силу.

– Я солгал, – спокойно признался фамильяр. – Подумал, что это будет для тебя отличной мотивацией. Страх дисциплинирует. И, в общем-то, так и получилось.

– Я думала, что фамильяры не могут лгать своим хозяйкам, – пробурчала я.

– Хозяйкам – нет, – ответил Мрак. И замолчал, справедливо решив, что сказал достаточно.

Я тут же обиженно насупилась. Ну вот и еще одно подтверждение тому, что Мрак не воспринимает меня всерьез как достойную продолжательницу ведьминского рода.

– Я не воспользовался защитной магией именно по этой же причине, – тем временем проговорил Шейн, разглядывая свой синяк. –

Хотел, чтобы испытание прошло честно.

– И сильно рисковал при этом, – скептически протянул Мрак.

– В отличие от тебя я в Кристу верю, – сказал Шейн и украдкой подмигнул мне. Затем добавил уже серьезнее: – Ну что, продолжим урок?

– По-моему, это не лучшая идея. – Я покачала головой. – Тебе нужен целитель, Шейн.

– Вот как раз и потренируешься в создании регенерирующих чар, – невесть чему обрадовался тот. – Отличная идея, Криста! Приступай.

– Ты точно надо мной издеваешься. – Я вздохнула и встала. Сказала, глядя на него сверху вниз: – Я помню твои слова о темной направленности моего дара. Мол, вместо зелий делай яды и добьешься успеха. Боюсь, я тебя не вылечу, а скорее добыю, ускорив процесс разрушения тканей.

– Память у тебя хорошая, умница, – похвалил меня Шейн. – Как говорится, доверяй – но проверяй. Посмотрим, сумеешь ли ты преобразовать один тип энергии в другой. Кинетические удары у тебя отлично получаются. Термические тоже неплохо. Самое время заняться другими областями магического искусства.

– Мне не нравится эта идея, – честно призналась я.

– Тебе не нравилась и предыдущая, – парировал Шейн. – Но она сработала. Пусть немного хуже, чем должна была в идеале, но лучше, чем предполагал Мрак.

– Но я...

– О небо, опять битый час выслушивать, как ты ее уговариваешь нормально учиться, а она упирается как упрямая коза, – резко перебил меня Мрак, недовольно сверкнув глазами. – Шейн, я просто поражаюсь твоему терпению! Даже поступи она в грегскую ведьминскую школу – то уже была бы на грани отчисления. Никакой преподаватель в здравом уме и твердой памяти не стал бы тратить столько сил и времени на уговоры одной девицы. А потом еще смеет удивляться, почему я не в восторге от этой так называемой хозяйки! Да ее бабушка в мире теней наверняка от стыда сгорит, что это ходячее недоразумение имеет наглость принадлежать к роду Петерсонов.

– Мрак! – осадил его Шейн. – Довольно!

– А разве я не прав? – не унимался тот. – Сам, поди, уже жалеешь о том, что связался с нею. Не ведьма, а стыдобище!

Удивительно, но каким-то чудом я не расплакалась и после этого. Стояла, сжав кулаки, и чувствовала, как горло перехватило от незаслуженной сильной обиды, а в глазах щиплет, но изо всех сил сдерживалась.

Наверное, потому что осознавала: Мрак прав. Я слишком боязлива и осторожна для ведьмы. Постоянно сомневаюсь во всем. Но это из-за того, что я еще не привыкла к столь внезапно обретенной силе. И мне постоянно кажется, что вот-вот она исчезнет без следа, и я буду вынуждена вернуться в Вильмор к отцу.

– Мрак!

Видимо, последнее высказывание моего фамильяра переполнено чашу терпения Шейна. Он медленно встал – и одновременно с этим в комнате потемнело. Это было странно и даже пугающе. Я знала, что на улице царит яркий солнечный день, но в углах гостиной затрепетали тени. Зашевелились, будто живые, поползли к нам, и волна тьмы начала заливать пол.

Мрак осознал, что перегнул палку. Словно расплющился, припав к обивке кресла. Как во время допроса Ингмара. Как будто смотришь на огромное чернильное пятно, в глубине которого посверкивают зеленые огоньки.

– Я ведь могу создать для Кристы и иного фамильяра, – процедил Шейн, сделав шаг к креслу. – Более послушного и лояльного к ее небольшим недостаткам. Да, у него не будет тех знаний, что есть у тебя. Но так и ты не торопись делиться с ними.

– Риски, – глухо фыркнул Мрак. – Я...

Он не успел договорить. В следующее мгновение с пальцев Шейна сорвался сгусток кроваво-красного пламени, который врезался в Мрака, рассыпался тусклыми искрами по его телу и лапкам.

Какую-то долю секунды больше ничего не происходило. А затем Мрак вдруг издал тоненький душераздирающий писк. Скорчился, сгорая в ярком огне.

– Что ты делаешь?!

Я подскочила к креслу, оттолкнув с дороги Шейна. Сердце билось где-то в пятках.

О небо! Мой фамилляр, то, что связывало меня с памятью предков, погибал сейчас на моих глазах! И погибал из-за меня и моего упрямства!

– Шейн, какого демона ты творишь?

Сама не осознавая, что делаю, я резко простерла руку ладонью вниз. Кожу защипало от прикосновения к чужим чарам, затем обожгло, да так сильно, что я вскрикнула от боли.

Но я не могла просто стоять и наблюдать, как Мрак умирает. Пусть он и противное создание, которое даже не пробует подружиться со мной, но все равно.

Я закрыла глаза, чувствуя удивительное спокойствие внутри. Представила, как огонь, терзающий Мрака, погасает. Как внутри его истерзанного тельца бьется крохотный лепесток жизни. Как он возрождается. Такой же, как и прежде.

Боль внезапно обхватила всю мою руку. Казалось, будто я окунула ее в жидкое пламя. Но я терпела. Стиснув зубы, терпела, не отводя ее в сторону.

– Криста... – послышалось удивленное от Шейна.

Я с мучительным стоном опустила руку еще ниже. Заскрежетала зубами, силась не сорваться на отчаянный крик.

– Криста, хватит...

Голос Шейна доносился как будто издалека. А возможно, я просто не слышала его из-за отчаянное биения сердца, чей пульс гулким набатом отдавался в моих ушах.

– Криста!

И щеку обожгла оплеуха. Да такая увесистая, что в голове загудело, а во рту стало солоно от случайно прикушенной губы.

Я распахнула глаза. Ошеломленно уставилась на Шейна.

Он ударил меня? Но за что?

– Криста, хватит, – повторил он встревоженно. – Смотри!

Я перевела растерянный взгляд на Мрака, готовая, что увижу лишь его обгоревшее тельце. Но нет. Фамилляр сидел абсолютно невредимый. И впервые я ощутила идущее от него чувство радости и удовлетворения.

– Нет, ты небезнадежна, – заключил он довольно. – Шейн был прав. Тебя и впрямь необходимо было дать хорошую встряску.

Я посмотрела на Шейна, уже догадываясь, что он скажет мне, но до последнего надеясь не услышать этого.

– Прости, – проговорил он с мягкой улыбкой. – Мы с Мраком решили, что так ты быстрее научишься управлять своим даром.

– Не поняла, – честно призналась я. – Это был... спектакль?

И мой голос опасно дрогнул.

– Вообще-то – да. – Шейн улыбнулся шире. – Но согласишься. Оно того стоило.

– Между прочим, лапки ты мне подпалил знатно, – ворчливо пожаловался Мрак. – Хотя я не в обиде. Зато теперь я вижу, что из Кристины и впрямь может получиться толк.

Я приложила ладонь к пылающей после пощечины щеке, продолжая молча смотреть то на Шейна, то на Мрака.

– О, за это тоже извини. – Шейн виновато пожал плечами. – Я испугался, что ты отдашь Мраку всю свою энергию – так усердно стала его лечить. Давай посмотрю.

Шагнув ко мне, медленно отвел мою руку в сторону. Легонько провел по моей щеке, и я почувствовала, как мгновенно унимается боль после этого. Затем дотронулся подушечкой большого пальца к припухшей после оплеухи губе.

В этот момент я почему-то смутилась. Он стоял так близко от меня, что я ощущала тепло чужого тела. Положение усугубляла его по-прежнему запахнутая рубашка. Мне вдруг до безумия захотелось прикоснуться к нему. Провести по гладким плечам, прильнуть к нему всем телом.

Светлые глаза Шейна потемнели. Его рука спустилась к моему подбородку, ласково, но непреклонно придержали его, не давая опустить голову или отвернуться.

Впрочем, я и не хотела этого делать.

– Криста, – выдохнул он. Нагнулся чуть ниже, и его дыхание пощекотало мои губы.

Я знала, что произойдет дальше. Одновременно и боялась этого, и жаждала продолжения. Завороженно наблюдала за танцем красноватых бликов в глубине его непривычно серьезных глаз.

– Криста, – повторил он.

Между нашими губами оставалось мизерное расстояние. Мир вокруг словно перестал существовать. Осталась только я – и он. Так

близко, что я слышала его пульс. Удивительно ровный и глубокий.

А затем Шейн поцеловал меня. Очень нежно, осторожно, почти невесомо, как будто опасался причинить мне боль. Этот поцелуй был похож на первый весенний ветерок, пробравшийся в помещение. Или на ласку во сне, когда ты еще не проснулся и сомневаешься, происходит ли это в реальности.

Спустя мгновение его рука нырнула в мои волосы, чуть натянула их – и я послушно запрокинула голову. Мои руки обвили его плечи, и поцелуй стал глубже, требовательнее.

– У нас гости, – вдруг проговорил Мрак, о присутствии которого в гостиной я вовсе забыла.

Шейн с явной неохотой отстранился. Продолжая удерживать меня в объятиях, недовольно обернулся к фамильяру.

– У нас гости, – повторил тот.

Посередине комнаты вдруг запылало изумрудное пламя портала. Взметнулось до самого потолка, так же стремительно осело – и в гостиную неторопливо выступила молодая рыжеволосая женщина в строгом темно-синем бархатном платье, украшенном жемчужной вышивкой.

Странно. Почему ее внешность мне кажется знакомой?

– Ох, – проговорила она с улыбкой. – Кажется, я не вовремя?

Я покраснела, осознав, что Шейн по-прежнему прижимает меня к себе. Попыталась отпрянуть, но его рука на моей талии стала лишь тверже, не давая мне высвободиться.

– Тесса, – протянул он со вздохом, – ты знаешь, что я всегда рад тебя видеть. Но сейчас ты и впрямь малость... э-э... некстати.

– Прости. – Женщина всплеснула руками. – Но дело важное и неотлагательное.

И вновь в гостиной запылали чары переноса.

– Не дом, а какой-то проходной двор, – проворчал Шейн, недовольно цокнув языком. – А это еще кто пожаловал?

– Тесса, я не договорил! – И в гостиную ворвался высокий темноволосый мужчина. Правда, тут же кисло скривился, рассмотрев, куда попал, и процедил с возмущением: – Я же просил тебя не говорить пока Шейну!

– Не говорить о чем? – естественно, мгновенно переспросил он.

Незнакомец тем временем с ехидной ухмылкой мазнул по мне взглядом, и я покраснела еще сильнее.

Ой, как неловко-то! Боюсь представить, что обо мне можно подумать. Стою в обнимку с Шейном, а у того, как назло, еще и рубаха распахнута.

– Ну наконец-то я отомщен, – обронил мужчина с ехидцей. – Вечно ты нам с Тессой свидания портишь. Теперь мы квиты.

– Маркус, не будь таким зловредным, – посетовала женщина. – Шейн, мне правда очень жаль, что мы тебе помешали в такой момент. Но нам надо срочно поговорить.

Шейн недовольно вздохнул. Наконец-то сделал шаг в сторону, и незнакомец удивленно присвистнул, видимо, увидев его кровоподтек на груди.

– Ого! – воскликнул восхищенно. – А это тебя кто так приложил?

– Она. – Шейн кивком указал на меня. – Кстати, познакомьтесь. Криста, перед тобой верховная ведьма Грега – Тесса Аддамс. И глава грегского ведьминского надзора, Маркус Трейден, по совместительству ее законный супруг.

– Очень приятно, – испуганно пискнула я, ошеломленная столь внезапным знакомством.

– Тесса, Маркус, это Кристабелла Петерсон, – продолжил Шейн.

– Неужели внучка той самой Ивы Петерсон? – изумленно переспросил Маркус, сразу же перестав улыбаться.

– Ага, – подтвердил Шейн.

– Тогда я был неправ. – Маркус почему-то весь подобрался, как будто для прыжка. – Вот как раз с тобой нам и надо переговорить в первую очередь. И поговорить именно о ней.

Одарил меня тяжелым взглядом, от которого у меня немедленно засосало под ложечкой.

Глава вторая

– За прошедшую неделю убили двух девушек. – Тесса, сидевшая в глубоком кресле, задумчиво взболтала вино в своем бокале. С самого начала разговора она ни разу не пригубила его, продолжая греть в ладони. – На месте гибели каждой были обнаружены детали, неоспоримо указывающие на ритуал темной магии. – Подняла голову, посмотрела на меня и добавила: – И все это произошло в Вильморе.

Я прижала ладонь ко рту, удерживая испуганное восклицание. Покосилась на Шейна.

Блондин, сидевший рядом, досадливо выругался шепотом. Приобнял меня в успокаивающем жесте.

В любой другой момент я бы отодвинулась, смущенная столь интимным жестом, тем более на глазах у посторонних. Но в данный момент близость Шейна успокаивала меня, дарило приятное чувство защищенности и безопасности.

– Подозреваемые есть? – спросил он негромко.

– Есть, – на этот раз ответил Маркус.

Он-то и не думал ограничивать себя в алкоголе. Вообще не стал утруждать себя наливанием вина в бокал, а прихватил всю бутылку и сейчас периодически отхлебывал из нее, расположившись напротив нас.

– Вообще-то, подозреваемая только одна, – продолжил он. – И ты ее сейчас обнимаешь.

– Не может быть! – все-таки вырвалось у меня потрясенное.

– Не может быть, – эхом вторил мне Шейн. – Маркус, это чушь какая-то! Всю неделю Криста провела здесь, вместе со мной. Поверь, я бы заметил, если бы она украдкой куда-то отлучалась. Тем более не уверен, что она вообще умеет создавать порталы.

– Не умею, – на всякий случай подтвердила я.

– Зато атакующие чары у нее получаются превосходно. – Маркус пожал плечами, явно не убежденный этим доводом. – Я хорошо разглядел синяк на твоей груди. Полагаю, будь на твоем месте обычный смертный – то он бы вообще погиб. – Помолчал немного и спросил словно невзначай: – Из-за чего вы повздорили?

– Мы не ссорились, – честно ответил Шейн. – Я учил Кристу управлять силой. Она стала ведьмой совсем недавно, поэтому не умеет определять, какое количество энергии нужно вложить в то или иное заклинание.

– Не легче ли и не безопаснее было бы тренироваться на чем-нибудь неодушевленным? – со скепсисом поинтересовался Маркус. – На фруктах, например? Или защитой какой-нибудь воспользовался бы. Удар с такого близкого расстояния даже тебе будет непросто заблокировать.

– Ты слишком меня недооцениваешь, – уязвленно фыркнул Шейн. – Я любые чары в состоянии отразить. Даже созданные настоящим боевым магом. Но я хотел, чтобы Криста прочувствовала всю ответственность за свои действия. Она получила силу не с рождения. Поэтому ей приходится нелегко в вопросах контроля. То, что ведьмы в буквальном смысле слова впитывают с молоком матери, ей приходится постигать только сейчас.

В темных глазах Маркуса промелькнула какая-то усмешка. Он открыл рот, желая задать новый вопрос, но покосился на супругу и в последний момент передумал.

– Так почему подозрения пали на Кристу? – спросил Шейн, тоже посмотрев на Тессу.

– Не отвечай ему, – тут же сказал Маркус. – Тесса, в этом деле слишком много непонятного и загадочного. Лучше...

– Маркус, не сходи с ума! – перебила его верховная ведьма. – Я абсолютно уверена в том, что ни Кристабелла, ни Шейн не замешены в этих убийствах. Но кто-то очень хочет, чтобы мы так думали.

Рука Шейна, лежавшая на моем плече, ощутимо потяжелела.

– Так, – протянул он мрачно. – Другими словами, и я тоже под подозрением?

Тесса и Маркус переглянулись. На какой-то миг мне почудилось, будто они ведут некую мысленную беседу – слишком уж затянулась пауза. Но, наконец, глава грегского отделения ведьминского надзора с досадой махнул рукой.

– Делай, как знаешь, – проговорил угрюмо. – Но с Ингмаром сама объясняться будешь. Он меня с потрохами сожрет.

От этого имени я привычно поежилась.

Ох, я так надеялась, что мне больше никогда в жизни не придется побывать на допросе у этого жуткого типа! Но, сдаётся, моей мечте так и не суждено будет исполниться.

– Как я уже сказала, тела двух несчастных были обнаружены при весьма сомнительных обстоятельствах, – заговорила тем временем Тесса, нервно заправив за ухо выбившийся из высокой сложной причёски рыжий локон. – Магический круг, свечи, символы некромантии... В общем, естественно, что после первого же случая сообщили мне...

– Да, кстати, а почему первой сообщили тебе? – не вытерпел и перебил её Маркус. – Тесса, между прочим, я должен был первым узнать о случившемся! Я возглавляю ведьминский надзор в Грее! Поэтому обо всех преступлениях, совершенных с помощью магии, необходимо докладывать сначала мне!

– Потому что бургомистр Вильмора растерялся. – Тесса недовольно повела точеными плечиками. – И потому что в недавнем прошлом он имел несчастье очень близко познакомиться с Ингмаром Вейном. Бедолагу до сих пор трясёт начинает при любом упоминании о магическом надзоре. – Сделала паузу и многозначительно вскинула бровь, добавив: – Кстати, насколько я поняла, к этому знакомству Кристабелла Петерсон имеет наипрямейшее отношение. Что она натворила, раз её допрашивал сам Ингмар Вейн?

– Да ничего особенного, – быстро проговорил Шейн. – Не думаю, что тебе будет интересно.

Тесса неполную минуту смотрела на него с легкой улыбкой на губах. И я почему-то украдкой поежилась от этого.

Странно. Верховная ведьма Грея не выглядит женщиной в годах. Конечно, возраст ведьм бывает тяжело определить, но мне кажется, что ей и тридцати нет. Но при этом от неё идет ощутимая волна энергии уверенного в себе человека, привыкшего приказывать, а главное, получать желаемое. Почти такая же, как от того же Ингмара, пусть и не столь сильная.

– Я обязательно вернусь к этому вопросу чуть позже, – пообещала Тесса и легонько мазнула губами по кромке бокала, промолив горло. Продолжила, нервно постукивая пальцами свободной руки по подлокотнику. – Естественно, я приняла решение отправиться в Вильмор. Сам понимаешь: после прошумевшего на весь Трибад дела о

ведьмах-отступницах и тем более после исчезновения Терезы Гремгольд еще одного подобного скандала нам точно не надо. Увы, я опоздала. К моему приезду нашли еще одно тело. И опять магический круг, следы проведенного ритуала, знаки некромантии...

– И опять ты не дала мне знать, – пробурчал Маркус.

– Потому что ты запретил бы мне вести расследование, – парировала Тесса. – Сказал бы, что ведьмы пристрастны, поэтому держись подальше. Это во-первых. А во-вторых, не мне тебе объяснять, что магические следы остывают быстро. Когда нашли несчастную девушку, еще можно было попробовать построить поисковые чары и таким образом найти преступника. Я не могла терять время на пустые споры и пререкательства!

– Ты рисковала жизнью! – взвился на месте Маркус. – Как ты не понимаешь, что злюсь я прежде всего не на то, что до последнего держала меня в неведении. Хотя и из-за этого тоже, конечно. Но больше всего меня бесит то, что ты отправилась выслеживать негодяя одна, без какой-либо помощи или поддержки!

– Дорогой, я все-таки верховная ведьма, – мягко напомнила Тесса. – И умею постоять за себя.

– Ага, конечно, – со скепсисом фыркнул Маркус. – Самомнение, моя ненаглядная, сгубила многих. Себя лучше недооценивать, а врагов – переоценивать, но никак не наоборот.

– Я запомню на будущее, – пообещала Тесса и отправила насупленному инквизитору воздушный поцелуй.

Удивительно, но он после этого заметно оттаял. Даже глубокая морщина, расколовшая его переносицу, разгладилась, а на губы вернулось слабое подобие улыбки.

– Разбаловал я тебя все-таки, – проворчал ласково. – Смотри, когда-нибудь рассержусь по-настоящему и возьму тебя в ежовые рукавицы.

Тесса прыснула со смеха, явно не испугавшись этой угрозы. Принялась кокетливо накручивать выбившийся локон на палец.

– Так, голубки, ближе к делу, – вмешался Шейн. – Итак, ты воспользовалась магией, чтобы найти преступника. И что было дальше?

– След привел меня к дому Кристабеллы Петерсон, – сказала Тесса.

– Папа! – вскрикнула я в панике. – Что с ним? Он в порядке?

– О, не волнуйся, – поторопилась успокоить меня верховная ведьма. – Господин Эдвард Петерсон в полнейшем здравии. Я лично разговаривала с ним. Он понятия не имел, что именно я ищу. Тогда я указала на одно место в пределах его двора, где концентрация следов преступника была наибольшей. И твой отец сказал, что всего неделю назад там стояла лавка, доставшаяся тебе в наследство от матери. Но по какой-то трагической случайности она сгорела. Да так интересно сгорела, что даже пепла от нее не осталось.

Цепкая лапа ледяного ужаса за отца ослабила когтистую хватку на моем сердце. Но тревога никуда не исчезла. Скорее, притаилась противным сосущим ощущением неладного в животе, как будто там свил гнездо огромный мерзкий паук.

– Не понимаю, – призналась я честно после короткой паузы. – Получается, преступник по какой-то причине пришел посмотреть на мою сгоревшую лавку?

– Нет, Кристабелла, – спокойно проговорила Тесса. – Получается, что лавку уничтожил тот же человек, который и убил девушек.

– Но...

Я запнулась, запутавшись в множестве вопросов, которые сейчас бушевали в моей несчастной голове.

– Но я этого не делала! – наконец, выпалила первое, что пришло в голову.

– Она этого не делала, – подтвердил Шейн, чуть крепче сжав мое плечо, словно предупреждая об опасности.

– Спокойнее, я верю вам. – Тесса опять отпила немного вина. Затем поставила бокал на подлокотник и завершила: – Вопрос в том, поверят ли остальные.

– Как такое вообще возможно? – Я беспомощно посмотрела на Шейна. – Почему поисковая магия привела к моей лавке? К моей сгоревшей лавке?

– Хороший вопрос. – Тот задумчиво потер подбородок. – Полагаю, если мы найдем на него ответ – то отыщем и преступника.

– Шейн, ты выполнял какое-то задание для Ингмара в Вильморе, – проговорила Тесса. – Можешь сказать, какое именно?

– Да, собственно, в последний год у меня было лишь одно задание от него, – ответил Шейн. – После таинственного исчезновения Терезы

многие из ее ближайших сподвижниц, избежавшие суда над ведьмами-отступницами благодаря ее покровительству, поспешили сбежать. Оно и понятно. Ты заняла кресло верховной ведьмы, а следовательно, об их преступлениях рано или поздно стало бы известно. Ингмар попросил меня по мере сил и возможности отыскать самых опасных из них. Кому, как не мне, дано почувствовать магию смерти, которой они занимались.

– Узнаю Ингмара и его методы. – Тесса досадливо поморщилась. – Вообще-то, в первую очередь стоило поставить в известность меня. Грег – это моя территория. А он предпочел действовать за моей спиной.

– Он зол на тебя из-за гримуара теней, – пояснил Шейн. – Да и вообще... Не доверяет как-то ведьмам.

– Да не суть! – нетерпеливо перебил его Маркус. – Ингмар всегда играет по своим правилам. Кого ты нашел в Вильморе?

– Эмилию Тревос, – честно признался Шейн. – Она опасно подобралась к гримуару Ивы Петерсон, бабушки Кристи. Мечтала продолжить деяния Терезы и служить во славу тьме и богини ночи.

– И-и? – вопросительно протянула Тесса, вся как-то подобрившись при имени моей бабушки. – Гримуар, насколько я понимаю, теперь у Ингмара?

– Нет, он оставил его мне. – Шейн пожал плечами. – А вот Эмилию я передал в надзор. Наверняка уже раскаялась во всех своих прегрешениях. Ингмар умеет быть... хм-м... убедительным.

Тесса откинулась на спинку кресла. Ее лицо словно окаменело, изумрудные глаза потемнели от тревоги.

– Ты понимаешь, в чем ты только что признался? – спросила она негромко.

Шейн медленно убрал руку с моего плеча. Сгорбился, спрятав лицо в ладони, и громко, от души, выругался.

– Шейн! – возмутился Маркус. – Тут, вообще-то, женщины! – вздохнул и добавил с кривой ухмылкой: – Но вообще, я тебя понимаю. Ситуация крайне прескверная.

– Почему? – рискнула подать я голос. – Что такого ужасного в том, что гримуар Ивы остался у Шейна?

– В том, моя дорогая, что девушки были убиты темной магией, – проговорил блондин глухо. – И в результате некоего запрещенного

ритуала, описаний которых предостаточно в твоём семейном гримуаре.

– Но меня и близко не было в Вильморе! – напомнила я. – Ты сам сказал, что я не умею строить порталы.

– Беда в том, что подтвердить твоё алиби может только Шейн, – проговорила Тесса, глядя на меня с нескрываемым сочувствием. – Думаю, тебе известно, что он... м-м...

– Да знает она, что я полудемон, – фыркнул Шейн, придя на помощь замешкавшейся Тессе. – Она лично меня призвала.

Маркус, в этот момент как раз вспомнивший о бутылке, которую все это время баюкал у груди, и сделавший хороший такой глоток из нее, подавился. Фыркнул во все стороны вином.

– Извините, – проговорил сдавленно, торопливо выудив из кармана платок. Прижал к лицу, глядя на Шейна круглыми от изумления глазами.

– Собственно, именно по этой причине Ингмар и заинтересовался Кристой, – проговорил Шейн. – Эмилия поселилась в доме по соседству с семьёй Петерсон. Так желала заполучить гримуар Ивы, что придумала гениальный в своей простоте план. А именно, она подсунула Кристе книгу с поддельным ритуалом по вызову демона. Прекрасно понимала, что Криста наверняка погибнет после этого. Ну а потом рассчитывала сыграть на чувствах убитого горем отца и выманить у него книгу легендарных заклинаний, пообещав, что тем самым воскресит её дочь. Благо, что я был поблизости, поэтому успел вмешаться.

– А силу ведьмы Криста как получила? – спросила Тесса.

– Ну-у... – протянул Шейн. Откашлялся и спокойно сказал: – Я дал ей уже верное описание ритуала призыва демона. После чего получил возможность управлять фамильяром рода Петерсонов. Дальше все было элементарно.

В комнате после признания Шейна повисла напряжённая тишина. Тесса и Маркус вновь уставились друг на друга, явно ведя какой-то напряжённый мысленный спор.

– Послушайте, даже Ингмар признал, что прегрешения Кристи не заслуживают суда или заключения, – непривычно жалобным тоном проговорил Шейн. – После допроса он согласился с тем, чтобы я обучал её владению силой.

– Не нравится мне все это, – мрачно заявил Маркус. – Очень не нравится.

И я была совершенно с ним согласна. А мне-то как все это не нравится!

– Вообще, поведение Ингмара Вейна вызывает у меня слишком много вопросов. – Тесса поднялась из кресла и медленно прошла по комнате, шелестя шелковым платьем. Размеренно заговорила, загибая по очереди пальцы: – Во-первых, я не могу понять, почему он согласился оставить Крису под твою ответственность. Ваши отношения с ним, что скрывать очевидное, далеки от дружеских. Хотя и откровенно враждебными их не назвать. Но все равно. Получается, он выполнил твою просьбу без каких-либо условий? Непохоже на него. А во-вторых, и в самых главных, по какой причине он оставил тебе гримуар? Да не абы какой, а имеющий весьма дурную славу.

– Возможно, понял, что забирать его все равно бессмысленно? – неуверенно предположил Шейн. – Ты в свое время преподала ему хороший урок. Любую книгу возможно написать заново. Особенно если у тебя остался фамильяр.

– Создание гримуара занимает много времени и сил. – Тесса покачала головой. – И новая книга заклинаний все равно не будет идентичной старой. В свое время мы с Мором сознательно не стали включать в мой гримуар опасные заклинания, которые так привлекали Терезу. Потому что нельзя дать стопроцентной гарантии, что в будущем книга не попадет в недостойные руки.

Мор? О ком это она?

– Ах да. – Тесса, словно уловив мой мысленный вопрос, остановилась напротив моего кресла. Проговорила с вымученной улыбкой: – Кстати, Кристабелла, познакомься с моим фамильяром.

После чего легонько прищелкнула пальцем. Тотчас же воздух над ее плечом засеребрился, и я увидела вальяжную огромную крысу, которая ласково обнимала хозяйку за шею длинным голым хвостом.

– Ого! – невольно вырвалось у меня с уважением. – У вас тоже не котик и не птичка.

– Я лучше любого кота! – ворчливо отозвался Мор. Спросил с любопытством: – А где твой фамильяр? Прячется он умеет преотменно. Даже от такого, как я.

– Мрак? – позвала я негромко.

Как и следовало ожидать, тот и не подумал материализоваться. Вот ведь упрямое создание!

– Простите, он не очень любит чужих, – с извиняющейся улыбкой сказала я, когда пауза затянулась. Вздохнула и добавила: – Да и меня тоже.

– Мрак! – хмуро обронил Шейн. – Давай, показывайся! Хотелось бы услышать, что ты думаешь обо всем этом.

Неполную минуту ничего не происходило. Шейн успел сурово нахмуриться, как вдруг в дальнем углу комнаты потемнело.

– Я просто не хочу смущать твоих гостей своим видом, – раздалось из темноты. – Как показывает печальный опыт, люди обычно реагируют на меня неадекватно.

Сердце царапнуло слабое чувство вины. А ведь Мрак наверняка имеет в виду меня. Помнится, я при нашей первой встрече чуть ли не истерику закатила.

– Не переживай, мы привычные, – с коротким смешком заверил его Маркус.

Правда, инквизитор все-таки переменился в лице, когда тьма сгустилась еще сильнее. И шепотом ругнулся, увидев, как она сконцентрировалась в гигантского паука.

А вот Тесса к моему удивлению отреагировала на Мрака более чем спокойно.

– Своеобразный фамильяр, – проговорила она с легкой улыбкой. – Но симпатичный.

Маркус хрюкнул что-то неразборчиво-скептическое, явно не согласный с мнением жены, однако тут же замолчал, когда Тесса бросила на него короткий предупреждающий взгляд.

– Так что ты думаешь про убийства в Вильморе? – спросил Шейн.

– Что Кристабеллу пытаются подставить, – сказал Мрак, перетекая ближе. – А заодно и тебя. И делает это тот, кто в курсе последних событий. Знает, что Кристабелла теперь ведьма и что гримуар Ивы у Шейна. – Сделал крохотную паузу, после чего с нажимом добавил: – Мне лишь один человек сразу же приходит в голову. У которого слишком много личных счетов к Шейну.

Судя по всему, все присутствующие без проблем поняли, о ком говорит Мрак. Слишком понимающими взглядами обменялись они в этот момент. И в гостиной вновь повисла напряженная тишина.

Я нахмурилась, изо всех сил пытаюсь понять, на кого намекает Мрак. И тут же испуганно выдохнула:

– Нет, не может быть!

– Вот именно, что не может, – подтвердил Шейн. – Ингмар, конечно, та еще сволочь. Но он не убийца.

– Действительно, бред какой-то, – поддержал его Маркус. – Я знаю Ингмара, наверное, лучше всех вас вместе взятых, потому что долгое время работал с ним сообща. Убийства – это явно не его метод.

В этот момент изумрудная подвеска на груди Тессы неярко засветилась. Верховная ведьма приподняла указательный палец, призывая нас к молчанию. Затем накрыла ладонью медальон и замерла, видимо, с кем-то мысленно беседуя.

Разговор, впрочем, не продлился долго. Через несколько минут Тесса резко одернула руку от подвески, как будто обожглась. Опустилась в кресло и замерла, осмысливая услышанное. Затем подняла забытый бокал и одним махом осушила его.

– Тесса, не томи, – поторопил ее Шейн. – Что тебе сообщили?

– Я попросила помощниц собрать информацию о прошлом убитых девушек, – очень медленно, тщательно выверяя каждое слово, протянула Тесса. Опять замолчала, прикусив нижнюю губу и уставившись отсутствующим взглядом куда-то в стену.

– Ну? – на этот раз первым не выдержал Маркус. – Что такого страшного ты услышала?

– Эти девушки в свое время проходили подозреваемыми в деле ведьм-отступниц, – очень тихо сказала Тесса. – Доказать их вину не сумели. Однако на особый учет в магический надзор они были поставлены.

– И что? – Маркус с недоумением пожал плечами. – Почему ты на это так отреагировала?

Тесса взглянула на него. Ее зеленые глаза сейчас были почти черными из-за неестественно расширенных зрачков.

– Ингмар, конечно, не стал бы убивать невинных. – Каждое ее слово камнем падало между нами. – Но эти девушки к таковым не относились. Практически наверняка они имели прямое отношение к преступлениям Терезы. Что, если...

Она не закончила фразу. Да это было и не нужно. От нахлынувшего ужаса малейшие волоски на моем теле встали дыбом.

– Все равно я в это не верю! – Маркус гневно стукнул кулаком по колену. – Ингмар помешан на законности. Он бы не переступил через свои принципы ради того, чтобы кого-либо подставить. Тем более он прекрасно знает, кто такой Шейн. Ну объявит Ингмар его в розыск – и что? Шейн спокойно уйдет от любого преследования.

– Шейн – да, Кристабелла – нет, – коротко сказала Тесса. – Но, возможно, подставив Шейна, Ингмар преследует и иную цель.

– Какую же? – спросил Маркус.

Тесса не торопилась отвечать. Она опять о чем-то глубоко задумалась. Помалкивал и Мор, прижавшись к ее щеке и хитро поблескивая бусинками глаз.

– Ведьмы Грега, – вместо нее заговорил Шейн. – Ингмару давно эта провинция с ее относительной независимостью как кость в горле. Вспомни, как отчаянно он пытался посадить в кресло верховной ведьмы Тессу, думая, что та будет покорно плясать под его дудку. И как разозлился, когда узнал, что его планы сорвались.

– Слишком притянута за уши. – Маркус недоверчиво покачал головой. – Что Ингмар может поставить Тессе в вину? Она-то уж точно вне подозрений.

– Ингмар долго беседовал с бургомистром Вильмора перед допросом Кристабеллы, – негромко, словно рассуждая сам с собою, протянул Шейн, пропустив возражение Маркуса мимо ушей. – И именно бургомистр связался с Тессой, чтобы сообщить об убийствах, хотя должен был в первую очередь поставить в известность магический надзор. Все складывается так, что твою жену, Маркус, вот-вот обвинят в пособничестве преступнику. А преступником объявят меня, вспомнившего былые подвиги во славу тьме.

– Но Тесса ведь сама сказала, что бургомистр был слишком напуган общением с Ингмаром, – рискнула подать я голос, почувствовав, как волосы на голове начинают шевелиться из-за осознания всей безнадежности моего положения. – Потому и не стал обращаться в надзор, а предпочел сначала сообщить ей.

– Возможно, так оно и есть. – Шейн пожал плечами. – А возможно, это идеальная продуманная западня для всех нас. – Запнулся и резко вскинул голову, словно услышал нечто, недоступное мне. Пару раз шумно втянул в себя воздух, как будто гончая, берущая след.

Почувствовал неладное Маркус. Наконец-то поставил на пол бутылку, в которой, как я подозревала, все равно уже не осталось вина, и поднялся на ноги, выпрямившись во весь свой рост. Тесса тоже насторожилась и в свою очередь встала, подошла ближе к Маркусу и взяла его за руку.

Да почему они так встревожились разом?

Ответа мне не пришлось ждать долго. Пол гостиной вновь запыхал огнем переноса. Мгновение, другое – и перед нами предстал сам Ингмар Вейн собственной персоной.

Руководитель магического надзора Трибада даже не попытался сделать вид, будто удивлен такой встречей. Он равнодушно ухмыльнулся, обведя всех присутствующих долгим испытующим взглядом. Чуть задержал его на мне, потом посмотрел прямо на Шейна.

– А вот и вся честная компания в сборе, – промурлыкал он. – Безмерно рад, что не придется объявлять вас в розыск.

Глава третья

– Дурные у тебя шутки все-таки, Ингмар! – сурово выговаривал Ингмару Шейн. – А если бы я по тебе чарами с перепуга ударил?

– То я бы их отразил, – ответил тот с безмятежной улыбкой. – Без малейших хлопот.

– Ну-ну, – скептически буркнул Шейн, но скользкую тему развивать не стал. Вместо этого отвернулся к столику с напитками, придирчиво рассматривая стройный ряд бутылок.

После столь внезапного появления главы магического надзора Трибада я мудро выбрала для себя самое дальнее кресло, стоявшее в отдалении от прочих. Просто не хотела привлекать к себе излишнего внимания. Что скрывать очевидное, даже от мимолетного взгляда Ингмара на меня мое несчастное сердце начинало биться так сильно, как будто пыталось изнутри пробить ребра.

Хвала небесам, сейчас Ингмара Вейна моя скромная персона не интересовала. Он стоял по центру комнаты, сложив за спиной руки, и с усмешкой разглядывал нахохлившихся Тессу и Маркуса, замерших напротив.

Если честно, эта сцена казалась даже забавной. Как будто строгий преподаватель готовится дать нагоняй попавшимся на шалости ученикам. И не скажешь даже, что речь идет о верховной ведьме Грега и ее законном супруге, который к тому же занимает далеко не последнее место в ведьминском надзоре.

К слову, после столь внезапного появления здесь Ингмара никакого магического поединка так и не произошло. К моему величайшему счастью и облегчению. После сурового заявления Ингмар вдруг расхохотался в полный голос, видимо, позабавленный всеобщим испугом. Ну а после миролюбиво сообщил, что в курсе всех событий в Вильморе, однако не верит, что к этому причастны мы с Шейном. И лучше нам объединить усилия в поисках загадочного жестокого убийцы.

Правда, судя по стальному оттенку глаз и жестким морщинам около рта, чем-то глава магического надзора все-таки был недоволен. И сейчас я узнаю, чем именно.

– Начнем с тебя. – Ингмар остановил взгляд на Маркусе, который тут же понурился, предчувствуя суровую отповедь.

– Я собирался сообщить тебе об убийствах, – затараторил он, стоило Ингмару лишь чуть приподнять бровь, выражая нетерпение. – Но сначала хотел переговорить с Тессой. А она сразу же рванула к Шейну.

– Почему ты после этого сразу же не рванул ко мне? – спокойно поинтересовался Ингмар.

– Потому что я испугался за Тессу. – Маркус еще ниже наклонил голову. – Шейн все-таки полудемон. А вдруг он действительно расправился с теми девицами? Тогда и Тессе угрожала бы опасность.

– Другими словами, ты все-таки допускал вероятность того, что в убийствах виновен Шейн?

Ингмар проговорил это без малейшего нажима, более того – продолжая улыбаться. Но Маркус ощутимо побледнел и дернул кадыком, как будто в последний момент проглотив какое-то ругательство.

И я вполне понимала его замешательство. Все-таки умел Ингмар смотреть так, что все внутренности смерзались в единый ледяной ком ужаса. Меня даже Шейн так не пугал, хотя, казалось бы, полудемон должен вызывать куда больший страх, чем обычный человек.

Шейн в этот момент как раз занес руку над бутылками, видимо, сделав свой выбор. Но замешкался и кинул на меня быстрый взгляд, явно перехватив мою мысль. Однако ничего не сказал, лишь как-то странно ухмыльнулся.

– Ты сам учил меня, что никогда нельзя откидывать какую-либо возможность без достаточных на то оснований, – наконец, сдавленно проговорил Маркус и кинул воистину страдальческий взгляд на бокал с вином, который Шейн как раз налил себе.

Сдается, инквизитор и сам был бы не прочь промочить горло. Удивительно! Он ведь только что в одиночку, считай, осушил целую бутылку. Однако выглядит абсолютно трезвым. Но это не отменяет того факта, что пьет он слишком много.

Ингмар проследил за направлением взгляда своего подчиненного и едва заметно поморщился. Затем посмотрел на Тессу.

В отличие от своего супруга, верховная ведьма владела своими эмоциями лучше. Она без особых проблем выдержала тяжелый

немигающий взор главы магического надзора, с нескрываемым вызовом приподняв подбородок при этом.

– Ну здравствуй, Тесса Аддамс. – Ингмар к моему удивлению чуть склонил голову, приветствуя ее. Судя по тому, как при этом она округлила глаза – такого проявления уважения Тесса явно не ожидала.

– Здравствуйте, господин Вейн, – ответила она и подняла подбородок еще выше.

На несколько минут они схлестнулись взглядами. Ингмар стоял спокойно, рассматривая Тессу так, как будто впервые увидел. И, если честно, я безмерно завидовала ее выдержки в этот момент. Боюсь, на ее месте я бы уже давным-давно пала на колени, повинившись разом во всех своих бывших, нынешних и на всякий случай будущих прегрешениях.

– Ну полно вам! – первым не выдержал, как ни странно, Маркус. Торопливо покачнулся, встав между женой и начальником, после чего измученно пошутил: – Ингмар, прекрати пугать Тессу. Ты же знаешь, как она тебя боится.

– Не сказал бы. – Уголки рта Ингмара дернулись вниз в недовольной гримасе. Чуть помолчав, он добавил: – Твоя супруга, Маркус, намного отважнее, чем пытается казаться. Но, впрочем, ты прав. Надеюсь, наши в прошлом тяжелые взаимоотношения не помешают нынешнему плодотворному сотрудничеству.

Я торопливо прикусила язык, сдержав себя от саркастического вопроса. Но все-таки очень любопытно – остался хоть один человек в нашем Трибаде, с которым Ингмар не испортил бы взаимоотношения тем или иным способом? За одну только нашу встречу я твердо уяснила, что держаться от него надлежит как можно дальше.

– Раз ты, Маркус, не ответил толком на мой вопрос, то, надеюсь, это сделает твоя жена, – продолжил тем временем Ингмар. – Итак, госпожа Аддамс. Почему вы сразу же не сообщили в магический надзор об обнаруженных преступлениях, тем более совершенных при помощи запретного колдовства?

– Вы знаете, почему, – без мига промедлений ответила Тесса, и мысленно я зааплодировала ее мужеству.

Да, Ингмар прав. Она явно его не боится.

Глава магического надзора выразительно изогнул бровь, неудовольренный столь дерзким ответом. Воздух в комнате

мгновенно стал гуще от напряжения. И Тесса все-таки неохотно добавила:

– Потому что у меня были веские основания предполагать, что в произошедшем замешены вы. И сделано все для того, чтобы в очередной раз прижать ведьм Грега.

Откровенность Тессы пришлась Ингмару по душе. Он вдруг улыбнулся – и выражение его глаз потеплело. Даже цвет изменился со стального на прозрачный голубой, пусть и не такой яркий, как у Шейна.

– Обидно для меня, но справедливо, – проговорил он. – В последнее время я все чаще задумываюсь, не перебарщиваю ли с кнутом, когда речь заходит о ведьмах в целом и Грее в частности. При достижении целей и к прянику прибегнуть не зазорно.

Всеобщее озадаченное молчание было ему ответом. Судя по всему, собравшаяся здесь компания не смела поверить ушам, что прославленный инквизитор вдруг признался в какой-то слабости.

– Ладно, расслабьтесь, – благодушно обронил Ингмар. – Я тут не как враг. И даже не как глава магического надзора. Поэтому никого допрашивать не собираюсь.

– Другими словами, ты с личным визитом? – изумился Маркус.

– Ага, – подтвердил Ингмар.

Стоило только этому слову сорваться с его уст, как Маркус в один прыжок подскочил к столику с напитками, совершенно невежливо потеснив при этом Шейна, и щедро налил себе вина. При этом его пальцы предательски подрагивали от нетерпения.

И опять глубокая вертикальная морщина разломила переносицу Ингмара. Правда, теперь я без слов понимала, в чем причина его недовольства. И, говоря откровенно, разделяла его.

Нет, у супруга верховной ведьмы явно большие проблемы с выпивкой.

– Простите, – пробурчал Маркус, видимо, осознав, что оказался в центре всеобщего внимания. – Переволновался немного.

Ингмар покачал головой, но говорить что-либо не стал. Вместо этого он неторопливо занял одно из кресел, стоявших почти по центру комнаты, и расслабленно откинулся на спинку.

Казалось бы, ничто в его позе сейчас не выдавало волнения. Но я видела, как на его виске бешено колотится синяя венка.

– Как вы понимаете, я не имею ни малейшего отношения к печальным событиям, произошедшим в Вильморе, – проговорил он размеренно. – Именно поэтому я здесь. Как и вам, мне не составило особого труда определить, откуда ветер дует. Кто-то очень хотел выставить Шейна и Кристабеллу виновными в убийствах. При этом ему хватило ума создать ловушку с двойным дном. Вы начали подозревать меня, я должен был предъявить обвинения вам. Идеальная западня для всех нас.

– Думаешь, удар направлен против тебя? – спросил Шейн.

Бесшумно ступая, вернулся к дивану, но садиться не стал. Вместо этого скрестил на груди руки в ожидании ответа.

– Против всех нас, – мягко поправил его Ингмар. – Полагаю, неизвестного преступника устроил бы любой исход нашего противостояния. Если эта история станет достоянием общественности, то мало никому не покажется. В одной стороны, зашатается кресло верховной ведьмы. Что скрывать очевидное, многие в Грее все-таки были недовольны тем, что его заняла Тесса. Слишком она молода и неопытна, хоть и является племянницей Терезы Гремгольд. Да и в Даресе не все в восторге от этого выбора. Потому как наши расчеты на зависимость поступков верховной ведьмы от решений сверху не оправдались.

Тесса горделиво улыбнулась, явно сочтя это высказывание за завуалированный комплимент. И на ее плече материализовался Мор, который, как и Мрак, поторопился спрятаться при появлении главы магического надзора.

– Да и про историю с возрожденным гримуаром теней знает слишком много людей, – кисло проговорил Ингмар, смерив крысу холодным взглядом.

– Про Тессу все понятно, – вступил в беседу Маркус, вновь наполнив свой бокал. Добавил с нескрываемой укоризной: – Все-таки она сильно сглупила, рванув к Шейну без предупреждения. Но я не вижу, в чем угроза для тебя, Ингмар. По-моему, ты при любом исходе дела остаешься в выигрыше.

– А по-моему, ты не видишь этого из-за того, что вино застилает тебе глаза и разум, – резко рубанул Ингмар. – Маркус, притормози с выпивкой. Я уже начинаю подозревать худшее.

– О, прости. – Маркус с сожалением посмотрел на бокал в своей руке. – Я правда переволновался из-за Тессы. Она сейчас... э-э... В общем, ей сейчас нежелательно волноваться и тем более вступать в какие-либо магические поединки.

– Маркус! – возмущенно ахнула Тесса. – Мы же договорились пока молчать об этом! А ты взял – и все выложил!

– Да потому что меня распирает от счастья! – Маркус воссиял самой глупой из всех возможных улыбок. – Тесса, на этот раз у нас точно родится мальчик!

– Мои поздравления, – спокойно сказал Ингмар. – И все-таки, Маркус, это не оправдание. Смотри, у меня уже возникли крайне нехорошие подозрения на твой счет. Помнится, ты и раньше иногда злоупотреблял выпивкой.

Маркус тяжело вздохнул. Кинул последний страдальческий взгляд на бокал и решительно поставил его на стол.

– Ты прав, – проговорил глухо. – Сейчас надо сохранять кристальную трезвость ума. Тем более если под ударом Тесса. И повторяю свой вопрос: я по-прежнему не понимаю, почему ты считаешь, что эта ловушка и для тебя.

Ингмар промолчал. Он лениво постукивал пальцами по коленям, как будто размышляя, стоит ли вообще отвечать на этот вопрос.

– Потому что дела Ингмара в надзоре в последнее время обстоят не лучшим образом, – вдруг проговорил Шейн. – Под него копают. И копают усердно.

– Под него всегда копали. – Маркус удивленно пожал плечами. – Это не новость.

– Да, но прежде у Ингмара не было супруги ведьмы. – Шейн едва заметно усмехнулся. – С весьма темным прошлым. И которая, к тому же, получила высокую должность в надзоре. Сам понимаешь, сколько недовольных было последним обстоятельством, даже не учитывая прочих деталей. Как тут не решить, что Ингмар воспользовался служебным положением для того, чтобы пристроить на тепленькое местечко жену.

– О, – обескураженно отозвался Маркус. – И впрямь. Представляю, какую лавину слухов породило назначение Эрики. Кто она сейчас? Начальник отдела артефактологии?

– Эрика – лучший специалист по артефактам из всех, кого я когда-либо знал, – хмуро обронил Ингмар. – Даже мои недруги это признали. Но она недавно родила и пока не может полностью включиться в рабочий процесс. И это, увы, вносит определенный вклад в недовольство окружающих.

– В общем, когда об убийствах станет известно – кресло зашатается не только под Тессой, но и под Ингмаром, – заключил Шейн. – Ему припомнят многое. И даже то, что Терезу Гремгольд до сих пор не отыскали. Ведь официально она так и числится пропавшей без вести. Встанет резонный вопрос: не засиделся ли глава магического надзора на своем посту и не пора ли подыскать ему замену.

– Ого! – Маркус печально поджал губы. – Да, теперь я понимаю. Ситуация и впрямь дрянная.

– Надо отыскать убийцу, пока газеты не пронюхали о преступлении, – заключил Шейн. – Раскрытое в кратчайший срок дело поможет восстановить репутацию Ингмара.

– Но если виновником окажется какая-нибудь ведьма-отступница, то о Грее опять заговорят в негативном ключе. – Тесса покачала головой. Воскликнула с досадой: – Как же все некстати!

– Дурное всегда происходит некстати, – негромко проговорил Ингмар. – Ладно. Бывали у меня времена и похуже. Давайте думать, что делать дальше.

В комнате после этого стало тихо. Видимо, все присутствующие разом ударились в размышления о плане дальнейших действий. И судя по тому, как при этом они согласно нахмурились – размышления были весьма нелегкими.

Я нервно завертелась в кресле, очень желая подать голос, но не решаясь. Надо же. Скажи мне всего пару недель назад, что я познакомлюсь с верховной ведьмой Грега и главой всего магического надзора – ни за что бы не поверила. Да что там. Я до сих пор не верила, что стала ведьмой. Поэтому то и дело украдкой трогала метку, проверяя, не исчезла ли она так же внезапно, как и появилась.

После всего услышанного у меня появилась одна идея. Но я отчаянно трусила первой прервать затянувшуюся паузу.

А вдруг я скажу какую-нибудь глупость? И тогда меня поднимут на смех, посоветовав не высовываться. Мол, Криста, мелкая ты сошка.

Сиди молча и не мешай взрослым дядям и тетям решать серьезные проблемы.

– Да, Кристабелла?

Как ни странно, первым мое ерзание заметил Ингмар. Он медленно моргнул и одарил меня своим фирменным замораживающим взглядом.

Ой. Теперь я жалею, что пыталась привлечь чье-либо внимание. Как у него это все-таки получается? Вроде бы, смотрит даже с дружелюбием, но от ужаса кровь в жилах леденеет.

– Ты что-то хотела сказать? – поинтересовался Ингмар, выжидающе вскинув бровь.

– Э-э... нет... – промямлила я, сгорая от смущения. – То есть, да...

– Смелее, – подбодрил меня Ингмар. – Мы тебя внимательно слушаем.

– Просто... – Я отчаянно пыталась подобрать слова. Набралась мужества и затараторила, силясь выплеснуть свои мысли: – Убийства произошли в Вильморе. И магический след вел к моей сгоревшей лавке. Это ведь улика, правда? И улика не фальшивая, потому что определила это сама госпожа Аддамс.

– Криста! – процедил Шейн, и я осеклась, осознав, что все-таки сболтнула что-то лишнее.

– Да ладно тебе, – неожиданно заступилась за меня Тесса. – Вроде бы, мы договорились работать сообща. Было бы глупо скрывать такую важную информацию от Ингмара.

– Вот именно, – подтвердил последний. Ободряюще улыбнулся мне и ответил: – Если честно, я только что об этом услышал. И огромное тебе за это спасибо. Магические следы остывают быстро. К тому же у меня не было времени осмотреть места происшествий. Но полагаю – ты права. Эта улика. И, наверное, единственная стоящая на настоящий момент.

– Только не начинай свою старую песнь о том, что Криста в чем-то виновата, – сурово предупредил его Шейн.

– Даже не думал. – Ингмар покачал головой. – Шейн, будь у меня хоть крохотные сомнения в том, что ты или твоя подопечная могут иметь к этому отношение – то разговор бы мы вели в камере надзора. И при этом вы были бы в антимагических наручниках, уж поверь.

Наверное, угроза Ингмара могла бы прозвучать смешно. В конце концов, он обычный человек, а Шейн – полудемон. Но почему-то я верила ему. Вот просто верила – и все тут.

А вот Шейн, судя по скептической усмешке, – нет.

– Ладно, не будем развивать эту тему, – мудро предложил Ингмар, видимо, не желая начинать пустой спор. Опять посмотрел на меня и доброжелательно проговорил: – Ты ведь еще что-то хотела сказать. Верно?

– Да, – выдохнула я. – Понимаете, у меня, конечно, нет опыта в магии. До недавнего времени я вообще не владела ею. Но я прочитала много книг по искусству построения заклинаний...

Запнулась, вдруг осознав, что внимание всех присутствующих обращено именно ко мне.

Аж жарко стало в перекрестии этих взглядов. И опять накатил страх, что я скажу какую-нибудь глупость и тем самым опозорюсь перед всеми.

Зря я вообще голос подала! Сидела бы и дальше тихонечко.

– Ну? – поторопил меня Ингмар, когда пауза чрезмерно затянулась. – Кристабелла, раз уж начала – то будь добра закончить.

– Все то время пока вы ругались... то есть, беседовали, я думала, как такое вообще возможно, – смущенно сказала я. – В книгах не раз подчеркивалось, что рисунок чар каждого человека индивидуален. Это как подпись, мол, это сделал я. И эту подпись нельзя изменить или подделать.

Я остановилась, нервно провела языком по пересохшим от волнения губам. Так, осталось самое сложное: внятно изложить ту идею, которая мне пришла в голову.

– Как выяснилось, эту подпись все-таки возможно изменить, – фыркнул Маркус. – Поисковые чары ведь привели к твоей лавке. А мы вроде как согласились считать, что ты к убийствам не имеешь отношения. Или все-таки решила признаться в преступлении?

В его последнем предложении послышалось нескрываемое подозрение и затаенная угроза, и я привычно вжала голову в плечи.

– Маркус, – попенял ему Ингмар. – Не пугай девочку. Пусть выскажется.

Надо же. А руководитель магического надзора может быть вполне приятным в общении человеком. И я приободрилась, почувствовав его

поддержку.

– Нет, что вы! – горячо заверила я. – Честное слово, я ни в чем не виновата. Но... Почему тогда чары привели к моей лавке? И я подумала... Скорее всего, этот человек бывал у меня. И бывал часто, раз его аура сохранилась даже после пожара.

– Предположение логичное, – поддержал меня Ингмар, заметив, что я опять замолчала. – Даже очень.

Но я уже прикусила нижнюю губу, вдруг осознав, куда ведут мои рассуждения.

Нет, я совершенно точно зря затеяла этот разговор. И продолжать мне теперь не хочется.

– А впрочем, ладно, – сдавленно проговорила. – Извините, что отвлекла. Но я поняла, что какую-то чушь смолола.

– Чушь? – Ингмар выразительно вскинул бровь. – Не сказал бы. Пока твои рассуждения звучат весьма разумно.

В любое другое время я бы обрадовалась. Еще бы! До сегодняшнего дня мои магические способности лишь высмеивались. А тут меня похвалил сам Ингмар Вейн. Но я скорее откусила бы себе язык, чем позволила бы себе сказать еще хоть слово.

– И почему ты замолкла? – с подчеркнутой доброжелательностью поинтересовался Ингмар, осознав, что я не намерена продолжать разговор. Его голос неуловимо изменился, стал обволакивающим, и инквизитор мягко спросил: – Про кого ты сейчас подумала, Кристабелла Петерсон?

Я лишь крепче сжала челюсти. Пусть хоть пытается меня, но я буду молчать. Хотя сама виновата, как говорится.

– Подумала о своем отце? – без спроса влез Шейн, видимо, по обыкновению прочитав мои мысли. – По-моему, он единственный человек, который частенько бывал в твоей лавке.

Я кинула на него злобный взгляд. А промолчать он не мог?

– Не переживай, – поторопился успокоить меня Шейн, улыбкой отреагировав на мой гнев. – Твой отец – не убийца. Я общался с ним достаточно, поэтому могу смело это утверждать. Это во-первых. А во-вторых, в нем нет ни капли магии.

– Девушек убили не магией, – негромко обронила Тесса, которая следила за нашим разговором, сдвинув брови. – А кинжалом. Да, убийца попытался придать всему вид ритуала. Но по большому счету

нарисовать круг и изобразить вокруг символы призыва демона может и совершенно обычный человек. Создания нижнего мира, как тебе прекрасно известно, откликаются на зов любого.

– Мой отец никогда в жизни не стал бы делать подобного! – Я с яростью шарахнула кулаком по подлокотнику кресла.

Криста, бедовая твоя голова! Сидела бы и дальше молча, авось за умную бы сошла! А теперь из-за моей безмозглости у отца будут проблемы.

– И в моей лавке был не только он, – продолжила я. – Кстати, к преступнику поисковые чары могли привести и в том случае, если он часто использовал в быту какое-нибудь мое снадобье. Я часто варила всевозможные зелья...

– Которые, если мне память не изменяет, не пользовались популярностью у жителей Вильмора, – с усмешкой перебил меня Шейн. Миролюбиво вскинул руки вверх, заметив, как я обиженно насупилась, добавив: – Спокойнее. Заметь, начала этот разговор ты.

– И уже жалею об этом, – честно призналась я. – В общем, все это полные глупости. Не обращайтесь внимания.

– Не сказал бы, что глупости, – возразил Ингмар. Глава магического надзора медленно потирал подбородок, явно обдумывая мои слова, и у меня под ложечкой неприятно засосало.

Сдается, я только что собственными руками устроила серьезные неприятности своему отцу.

– В любом случае, надо возвращаться в Вильмор, – торопливо проговорил Шейн. – Очевидно, что все ниточки ведут туда.

В этот момент изумруд на груди Тессы знакомо засиял зеленым огнем. Верховная ведьма торопливо накрыла его рукой. Выпрямилась, выслушивая донесение.

Судя по тому, как она почти сразу строго сдвинула брови – весьма неприятное. И я уже догадывалась, какое именно.

– Еще одно убийство, – сухо сказала Тесса через минуту, резким движением оборвав заклинание связи. – Только что обнаружили.

Ингмар вполголоса выругался. Встал и обвел всех суровым взглядом.

– Ну что же, – сказал негромко. – Время вернуться в Вильмор. Там и посмотрим, что происходит.

Глава четвертая

Я медленно и печально мерила шагами небольшой заросший сорными травами дворик, стараясь не думать о том, что сейчас происходит за стенами древнего, почти вросшего в землю дома, более напоминающего какой-то заброшенный сарай.

Даже не верится, что в этой развалюхе кто-то жил. Оконные стекла настолько закопченные, что через них наверняка почти не проникает солнечный свет. Печная труба опасно покосилась, рискуя обвалиться в любой момент. Крыша пошла пьяными волнами и без сомнения сильно течет.

Но портал выкинул нас именно в этом месте. Даже интересно, кто тут жил. Может быть, какая-нибудь нищенка?

Хотя нет. Тесса ведь сказала, что все убитые имели отношение к Терезе Гремгольд, бывшей верховной ведьме Грега. Скорее, место выбрано неслучайно. Жертва просто пряталась здесь от представителей надзора.

Естественно, зайти внутрь мне никто не позволил. Впрочем, я и сама не рвалась посмотреть собственными глазами на место преступления. И без того в последнее время плохо сплю. Поэтому даже обрадовалась, когда Шейн коротко приказал мне:

– Будь здесь!

Я остановилась и в задумчивости посмотрела на дом. Плохо закрепленная ставня монотонно поскрипывала, качаясь на небольшом ветерке. И от этого заунывного звука было особенно не по себе.

– Криста. – На покосившееся ветхое крыльцо вышел Шейн. Поманил меня пальцем, приказав: – Иди сюда.

– Знаешь, что-то не хочется, – пробормотала я. – Я лучше тут вас подожду. На свежем воздухе.

Шейн не стал вступать в спор. Лишь свирепо глянул на меня так, что ноги сами понесли меня к гнилым ступеням крыльца.

Блондин посторонился – и я вошла в узкие тесные сени, прежде наклонив голову, чтобы не удариться о низкую притолоку.

Из-за неплотно прикрытой двери, ведущей в само жилое помещение, доносились глухие голоса. Кто-то о чем-то спорил. Но в

этот момент Шейн откашлялся – и все стихло.

Хм-м... Он как будто не хочет, чтобы я услышала, о чем сейчас велась речь. И это, признаюсь честно, настораживает.

А еще мне не давал покоя густой металлический запах, идущий в сени из дома. От него во рту тут же стало неприятно кисло. Ох, сдается, я знаю, чем это пахнет.

– Пойдем. – Шейн подхватил меня под локоть, принуждая двинуться за ним следом.

Я неохотно подчинилась. Вошла в комнату, готовая в любой момент зажмуриться – а то вдруг что-нибудь страшное увижу.

Правда, вместо этого широко распахнула глаза от удивления. Потому что никакого тела, хвала небесам, не увидела.

Темное помещение казалось совсем крохотным из-за количества народа, которое сюда набилось. Тут словно вообще не оставалось чистого воздуха. Запах крови стал гуще, насыщеннее. Но при этом следов ее я не заметила. На полу белел очерченный мелом круг с тщательно вырисованными символами. От одного взгляда на эти изломанные странные знаки к горлу подкатила тошнота, а в висках противно заломило.

– А где... – сдавленно пробормотала я, с трудом отведя взгляд от круга и посмотрев на Шейна. – Ну... Где тело?

– Хороший вопрос. – Шейн кивнул мне. – Тела, моя дорогая, нет. Исчезло. Испарилось.

– Ничего не понимаю! – раздраженно воскликнула Тесса, с очевидным отвращением придерживая подол платья, чтобы то даже случайно не коснулось пола. – Моя помощница клянется, что своими глазами видела жертву! Она выгнала всех из дома, послала мне зов. И утверждает, что все это время никто не пересекал порога.

Я вспомнила высокую худощавую женщину, которая встретила нас после портала. Именно она отвела нас сюда, при этом не проронив и слова. И именно она караулила сейчас за оградой, нервируя меня пристальным немигающим взглядом.

– Очевидно то, что убийство в этом доме действительно произошло, – сказал Шейн и шумно втянул в себя воздух. Добавил с кривой ухмылкой: – Здесь слишком пахнет смертью и кровью, поэтому сомнений нет.

Я покосилась на Ингмара, желая увидеть реакцию главы магического надзора на столь вопиющее происшествие. Инквизитор стоял чуть поодаль, насколько это позволяли небольшие размеры комнаты, и нервно покусывал нижнюю губу, о чем-то глубоко задумавшись.

– Бред какой-то! – фыркнул Маркус. – Зачем красть тело? Особенно после того, как об убийстве стало известно? Намного логичнее было бы сделать это раньше, чтобы спрятать следы.

Ингмар недовольно дернул щекой, приоткрыл было рот, но промолчал. Его глаза сейчас были словно подпернуты туманом. И я бы очень хотела узнать, о чем он так усердно размышляет.

– Возможно, это были чары иллюзии? – неуверенно предположила я.

– То есть? – переспросила Тесса. – Что ты имеешь в виду?

– Ну, обманка, – пояснила я. – Я читала, что опытный маг, специализирующийся на данном виде заклинаний, может создать настоящий шедевр, способный обмануть любого. Поэтому ваша помощница и не видела, чтобы в дом кто-нибудь входил или выходил из него. Иллюзия просто растаяла со временем.

И привычно покраснела, испугавшись, не ляпнула ли какой-нибудь глупости.

– Звучит странно, но логично, – пробурчал Шейн. – Однако это не объясняет, к чему было городить столько сложностей. Получается, сначала тут кого-то убили. Потом тело спрятали и вместо него создали иллюзию. Дождались, когда о преступлении станет известно. К чему все это?

– Может быть, кто-то хотел посеять суматоху в Вильморе, но боялся, что личность жертвы приведет к преступнику? – еще тише предположила я.

Осеклась, мгновенно оказавшись в пересечении взглядов. Почему они на меня так смотрят? Как будто удивляются, что я вообще говорить умею.

– Поясни, – почти не разжимая губ, приказал Ингмар, по-прежнему глядя куда-то в стену.

– Вы ведь сами рассуждали, что эти убийства направлены или против верховной ведьмы Грега, или против магического надзора, а скорее всего – против обеих сторон, – осторожно проговорила я,

тщательно выверяя каждое слово. – Видимо, преступник устал ждать, когда реакция последует, и решил поторопить общественность с выражением негодования. Новое убийство подходило для этой цели наилучшим образом. Но не так легко организовать сразу три убийства за короткий срок. Возможно, личность последней жертвы могла каким-то образом помочь следствию. Поэтому пришлось выкручиваться. Сейчас никто не сомневается, что убийство действительно было. Но кто именно пострадал – непонятно.

В светлых глазах Ингмара впервые промелькнуло некое подобие уважения, когда он сосредоточил свой взгляд на мне.

– Неплохо, – одобрительно хмыкнул он.

– Все равно как-то глупо! – Шейн растерянно всплеснул руками. – Поисковые чары никто не отменял.

– Тут хорошо убрались, – негромко сказала Тесса. – Я не вижу крови.

– Зато тут достаточно ее запаха, – парировал Шейн. – Уверен, что мне этого хватит для взятия следа.

Я смущенно переступила с ноги на ногу. Язык жгло от еще одного замечания. Но я не была уверена, что стоит лезть в расследование.

– Что-то еще? – как ни странно, опять спросил у меня Ингмар, заметив мое движение. – Кристабелла, не стесняйся. Выкладывай свои мысли по этому поводу. По большому счету, именно тебе сейчас нужно переживать больше всего по поводу происходящего.

– По-почему? – вмиг осипнув, поинтересовалась я.

– Потому что именно против тебя будет обращен гнев общественности, если мы не найдем убийцу в кратчайшие сроки, – честно ответил Ингмар. – Ведьма, получившая свою силу путем договора с демоном... Да еще бабушка твоя с печальной славой. В общем, очевидно, что ты попадешь под удар первой. О моей вине или о вине Тессы Аддамс заговорят позже. Да и обсуждать наши промахи постараются втихую. Потому что сор из избы не выносят.

Умеет он, однако, приободрить. Но радуется, что хотя бы говорит честно, не пытаясь подсластить горькую пилюлю.

– В общем-то, я как раз про ритуал и хотела спросить, – медленно протянула я. – Шейн, ты ведь можешь почувствовать, призвали тут демона на самом деле или нет?

– Конечно, могу, – буркнул тот. – И да, призвали.

После чего запнулся. Его голубые глаза потемнели, должно быть, он понял, куда именно я веду.

– Демон должен выполнить какое-нибудь желание, верно? – продолжила я. – А что, если на этот раз жертвы вообще не было? Вдруг предыдущие убийства – лишь плата демону? Поэтому тут так чисто. Иллюзии ведь не оставляют физических следов.

– Глупости! – фыркнул Маркус. – Шейн ясно сказал, что убийство в этих стенах все-таки произошло.

– Я сказал, что тут слишком пахнет кровью и смертью, – исправил его Шейн. – Но Криста права... Если демон прежде уже получил две жизни – то при каждом его появлении как раз и будет пахнуть кровью и смертью. Хм-м...

И принялся задумчиво потирать подбородок.

Я зябко обхватила себя руками. Почему-то с каждым мгновением мне становилось все страшнее и страшнее. Вроде бы, что мне может сейчас угрожать? Я рядом с сильнейшими магами не только Грега, но и всего Дареса. Ингмар, Маркус, Тесса... Шейн так вообще полудемон. Но почему у меня такое чувство, будто кто-то следит за мной жадным голодным взглядом? И тьма, притаившаяся в углах комнатенки, кажется живым существом, выжидающим удобного момента для нападения.

– Это ловушка, – шепнул Мрак, материализовавшись у меня на плече и пощекотав ухо.

– Это ловушка! – эхом ему повторил Ингмар, мгновенно выйдя из состояния оцепенения.

Его светлые глаза остро блеснули в полумраке, кончики пальцев окутало тревожное багровое свечение.

И тьма вокруг взбурлила. В одно мгновение рванула вверх, на какую-то долю секунды зависла над нашими головами – а потом обрушилась вниз.

Какая-то неведомая сила отшвырнула меня в сторону. Я пребольно ударилась затылком об стену, ошеломленно заморгала, силясь удержаться в сознании.

Что-то происходило вокруг. Что-то очень и очень дурное.

Где-то рядом кто-то жалобно вскрикнул, едва не сорвавшись на стон.

– Тесса! – раздалось встревоженное. – Где ты?

– Выгаскивай ее, – а этот голос явно принадлежал Шейну. – Ну же, Маркус!

Полыхнуло зелеными чарами переноса, и со слышимым противным свистом тьма отодвинулась. А затем вновь ринулась в атаку.

– Не получается, – с настоящим отчаянием выкрикнул Маркус. – Что-то блокирует магию. Демоны, у нее кровь!

На этот раз вскрикнула я, почувствовав, как что-то омерзительно липкое, противное и ледяное прикоснулось к моей ноге. Фу, гадость какая! Что это?

– Криста!

Встревоженный окрик Шейна потерялся на фоне непонятного гула. Он начался едва ощутимой вибрацией, но мгновенно набрал силу и мощь до небывалого. И я увидела Ингмара.

Глава магического надзора стоял совсем недалеко от меня. Его худощавая фигура выглядела сейчас особенно тонкой и изящной на фоне обнимающих его всполохов чернильной тьмы, подсвеченных в глубине багровым огнем.

В позе инквизитора не чувствовалось напряжения. Но от силы, идущей от него, волосы на моей голове встали дыбом и зашевелились.

Тьма силилась поглотить его, обнять своими крыльями и погасить огонь чар, трепещущих в раскрытых ладонях. Я знала точно: когда это произойдет – мы все погибнем.

– Маркус.

Сквозь гул противоположающихся заклинаний прорезался голос Ингмара – удивительно спокойный и ровный, как будто он не сдерживал сейчас демона, рвущегося к нам под покровом тьмы.

– Спасай Тессу.

И опять полыхнуло зеленым. Теперь ярче и дольше. В отблесках изумрудного пламени я увидела Маркуса и Тессу. Судя по всему, первый удар нашего противника пришелся именно на верховную ведьму. Она лежала на полу, безжизненно раскинув руки. И на ее бледном осунувшемся лице четко выделялась струйка крови, текущая из носа.

Ее супруг сидел рядом, бережно придерживая голову Тессы на своих коленях. Вокруг них бушевали чары переноса, которые все никак не могли замкнуться в портал.

– Давай!

Понятия не имею, кто это выкрикнул: Ингмар или Шейн. А возможно, оба хором. Но именно в эту секунду портал был создан. Зеленый огонь взметнулся до самого потолка, отсекая Маркуса и Тессу от остальных. Когда он схлынул – в комнате их уже не было.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. Хвала небесам, Тесса в безопасности! Если честно, за верховную ведьму я переживала больше всего, поскольку помнила признание Маркуса о том, что она беременна.

Но тут я насторожилась вновь. Так, самая пора спасти собственную жизнь. И куда подевался Шейн?

Я настороженно завертела головой, силясь понять, откуда последует следующий удар.

В комнате по-прежнему было темно. Лишь яркой светлой фигурой выделялся Ингмар, в руках которого тлели алые огни атакующего заклинания. Но судя по тому, что гул стих, а сам инквизитор тоже принялся озираться – на некоторое время атака стихла.

– Криста? – негромко обронил Ингмар. – Жива?

– Да, – негромко выдохнула я, мимолетно заметив, что глава магического надзора впервые назвал меня сокращенным именем.

– Двигаться можешь?

Вместо ответа я завозилась на полу. Привстала, пытаюсь не обращать внимания на навязчивые темные мушки перед глазами.

Ох, как голова-то болит! Шарахнуло меня знатно. Ну да ладно. Главное, что эта самая голова все еще на моих плечах.

– Могу, – коротко сказала я, мудро решив приберечь жалобы на потом.

– Подойди ко мне и возьми за руку, – почти не разжимая губ, приказал Ингмар, продолжая внимательно осматриваться. – Пора и нам выбиратьяся.

Я послушно сделала несколько шагов к нему на подгибающихся от страха ногах. Схватила за протянутую прохладную ладонь.

– Подождите! – взмолилась, заметив, как другую ладонь Ингмар положил на серебряный медальон надзора, который выбился у него из-под рубашки. – А как же Шейн?

– Мы будем ему только мешать.

Ингмар покрепче сжал мою руку, как будто опасался, что я могу вырваться. И вокруг нас начали концентрироваться чары переноса.

Они выглядели иначе, чем при построении портала. Безумно яркие искры срывались с пальцев инквизитора, падали на пол – и тьма с недовольным шорохом отползала при этом.

Удивительно, но светлее в комнатухе при этом не становилось. Нас с Ингмаром окутывал плотный кокон слепящего заклинания, однако за его пределами мрак выглядел еще плотнее и угрожающе. Как будто мир за пределами крохотного круга света вообще перестал существовать.

– Быстрее...

Я не сразу поняла, что за слово услышала. Словно змеиный шепот раздался сразу во всех сторон. Но что самое ужасное – в нем я вдруг угадала знакомые интонации.

Неужели это Шейн?

– Ингмар, уводи ее быстрее, – чуть громче и внятнее. – Я не могу больше сдерживаться.

Ингмар с силой сжал медальон, и небывалый поток света ударил меня по глазам, ослепил, заставив зажмуриться. Пол под ногами провалился, обернувшись ничем. И мы рухнули в уже не страшную и совершенно обычную пустоту, где тьма не несла в себе смертельной угрозы.

Однако в короткий миг перед тем, как комната растаяла, я увидела Шейна. Точнее, то, во что он обернулся. Увидела – и навсегда запомнила его истинный облик. Белоснежную, словно вылепленную из алебаstra кожу. Черные жгуты пульсирующих вен на руках и шее. Глаза, словно выцветшие и затянутые слепыми бельмами. А главное – два огромных рваных крыла из мрака за спиной, обнимающих его, подобно плащу.

Заклинание Ингмара выбросило нас в каком-то незнакомом кабинете. Едва только растаяли чары, как Ингмар выпустил мою руку. Не сел даже, а рухнул в ближайшее кресло с приглушенным долгим стоном.

– С вами все в порядке? – испуганно спросила я.

В лице главы магического надзора, казалось, не осталось ни единой кровинки. Он дышал с тяжелым присвистом, обессиленно откинув голову на спинку.

– Нет, не все, – после долгой паузы, когда я уже отчаялась дождаться ответа, фыркнул Ингмар. – Слишком много сил потратил, пытаюсь удержать эту тварь.

Я по-прежнему почти не понимала, что произошло в том злополучном доме. Очевидно, что нас заманили в ловушку. Очевидно, что вся эта история с якобы убийством была придумана лишь для того, чтобы собрать всех нас в одном месте и уничтожить одним ударом. Но само нападение осталось в моей памяти лишь картинкой смазанных почти не связанных между собой сцен.

– Демоны. – Ингмар, коротко ругнувшись, рванул ворот камзола. Скинул его прямо на пол, морщась от боли и как-то странно держа левую руку, как будто опасался ее лишней раз потревожить.

Я заранее напряглась, ожидая увидеть кровь от какой-нибудь раны. Но на светлой шелковой рубашке инквизитора не было ни единой алой капельки.

– Надо узнать, как там Тесса. – Ингмар, продолжая аккуратно придерживать руку, встал. Добавил с досадой: – Эта тварь ударила первой именно по ней. Я стоял слишком далеко, поэтому не успел отреагировать. Да и Маркус тоже.

После чего почти выбежал из кабинета.

Естественно, я последовала за ним со всей возможной скоростью.

Длинные анфилады незнакомых комнат мелькали передо мной. Ингмар даже не думал оглядываться и проверять, следую ли я за ним, поэтому достаточно скоро в левом боку поселилась острая стреляющая боль. Я запыхалась, изо всех сил стараясь не потерять мужчину из вида. Он стремительной молнией пролетел несколько коридоров, затем взбежал по длинной лестнице.

Наконец, Ингмар остановился около одной из дверей, из-за которой слышались встревоженные голоса. И не подумав постучаться, распахнул ее и решительно вошел внутрь.

Я замялась было на пороге, но все-таки шагнула следом. Надеюсь, меня не выгонят с позором.

Но никому не было никакого дела до моего появления. Я увидела чью-то спальню. На огромной кровати под роскошным балдахином прямо в одежде лежала Тесса, широко раскинув руки. Ее лицо почти сливалось цветом с подушками, ярким пятном выделялась только кровь, запекшаяся под носом.

От внезапно нахлынувшего ужаса стало трудно дышать. На какой-то чудовищный миг мне показалось, что Тесса мертва. Но почти сразу я заметила, что ее грудь пусть слабо и с большими перерывами, но все-таки вздымалась.

При виде нас Маркус, сидевший на краешке кровати, встал. Мужчина был очень бледен и даже не пытался скрывать эмоций.

– Я послал за целительницей, – проговорил он и нервно взъерошил густую темную шевелюру. – Надеюсь, она скоро будет.

Ингмар, не говоря ни слова, подошел ближе. Оттеснил Маркуса от кровати и сам сел рядом с Тессой, которая, судя по всему, находилась в глубоком обмороке. Взял ее за безжизненно свисающую руку и замер, словно к чему-то прислушиваясь.

– Не трать силы, Ингмар, – попросил Маркус. – Ты и так почти на нуле. Это все равно бессмысленно. Я без того уже вкачал в Тессу достаточно энергии, но... Она все-таки ведьма. Никакой реакции. Слишком разная у нас пульсация аур. Была бы эта обычная рана – то помогло бы. Однако дело слишком серьезно. Как бы в итоге вреда не было бы больше.

О чем это он? При чем тут какая-то загадочная пульсация ауры? И почему от целебного заклинания может быть какой-нибудь вред?

– По той простой причине, что у ведьм и инквизиторов разные полярности силы, – чуть слышно пояснил Мрак мне на ухо, предпочитая при этом оставаться невидимым. – Маркус не без оснований боится использовать регенерирующее заклинание достаточной мощи. Скорее всего, оно просто добьет Тессу, разорвет в клочья ее ауру, и без того сильно поврежденную припадении. Беда в том, что по ней ударили далеко не обычными атакующими чарами, а нечто большим.

– Верно.

Я удивленно округлила глаза, когда на подушке рядом с Тессой материализовался ее фамилляр. По сравнению с нашей предыдущей встречей крыса выглядела изнеможенной донельзя. Прежде белая шерсть свалялась и кое-где осыпалась целыми клоками, обнажив голую морщинистую кожу. Глаза ввалились, усы печально поникли.

– Твой фамилляр говорит чистую правду, Кристабелла. – Мор трогательно прижался к Тессе, печально поблескивая алыми бусинками глаз. – Били не по Тессе даже, били по ее ведьминской

метке. И теперь чужие чары изъедают ее изнутри, уничтожают ее потенциал. Даже самый лучший целитель Грега в этом случае не поможет. Можно исцелить тело, но как возродить душу?

Маркус шепотом выругался. Резко отвернулся от нас, но я заметила, как его глаза недвусмысленно влажно блеснули.

– И ты, крыса, помочь тоже не в силах? – спросил Ингмар, продолжая держать Тессу за запястье, как будто отслеживая пульс.

– Я отдал ей все, что мог. – Мор с каким-то неприятным булькающим присвистом вздохнул. – Но это даже не замедлило процесс распада метки. Тут нужен кто-то иной. Тот, кто хорошо знаком с темными чарами. А я... Вы ведь знаете, все свое существование я пытался держаться как можно дальше от этой области колдовства.

– Остается Шейн. – Ингмар досадливо поморщился. – Но ему сейчас явно не до нас. Да и после поединка, чем бы он ни закончился, его лучше некоторое время... м-м... не тревожить. Пока он вновь не вспомнит, как это – быть человеком. Что же делать? Промедление смерти подобно.

Со стороны Маркуса, по-прежнему стоявшего к нам спиной, донесся прерывистый вздох. По всей видимости, он с трудом сдерживал слезы. И я вполне могла понять его. Здесь, прямо сейчас, умирала его жена и нерожденный ребенок. А все, что нам оставалось, – лишь наблюдать за этим.

– Вы забыли еще кое о ком, – вдруг раздалось громкое. – Кто уже в этой комнате и тоже в силах помочь.

Я неверяще приоткрыла рот, осознав, что это сказал Мрак.

Паук легко перемахнул с моего плеча на кровать к Тессе. Мор воинственно встопорщил усы, видимо, готовый защищать свою хозяйку до последнего.

– Не глупи, – с легкой ноткой презрения обронил Мрак. – Поверь, среди всех вас только я способен хоть как-то помочь ей. И ты это знаешь.

– Откуда такая уверенность, паук? – недоверчиво фыркнул Мор.

– Оттуда, крыса, – той же монетой вернул ему Мрак. – Я был создан с использованием темной магии. И моя бывшая хозяйка очень любила игры с тьмой, пока ее не поймал надзор. Однако кое-что из прошлого я помню.

Ингмар при этом признании как-то странно хмыкнул, и я досадливо выругалась.

Естественно, мысленно. По-моему, Мрак позволил себе излишнюю откровенность, учитывая, что в комнате находится как глава всего магического надзора Трибада, так и глава ведьминского надзора Грега.

А впрочем, Маркус вряд ли понял, что таило в себе признание Мрака. Все его мысли сейчас были заняты совершенно другим.

– Ты можешь ее спасти? – спросил он, резко развернувшись на каблуках сапог и умоляюще уставившись на Мрака.

– Я попытаюсь, – уклончиво проговорил тот. – Но мне не справиться одному.

– Что мне делать? – Маркус уже был рядом с кроватью. Встревоженно заломил руки в ожидании приказов.

– Ты инквизитор, – напомнил Мрак. – А мне нужна ведьма. Та, чью силу я уже знаю.

И посмотрел на меня.

Сердце кольнуло слабое дурное предчувствие. Краем глаза я заметила, как по лицу Ингмара, торопливо вставшего с кровати, пробежала какая-то слабая тень недовольства. Но когда я взглянула на него в упор словно в ожидании подсказки – тот уже спрятал все эмоции под маской невозмутимости.

– Кристабелла! – Маркус чуть не сорвался на крик. – Ну что же ты стоишь?

И опять сердце как-то испуганно сжалось. Я понимала, что веду себя некрасиво, неправильно и даже трусливо. Но больше всего на свете мне хотелось извиниться и выйти прочь. Точнее, даже убежать, пока меня не остановили и не принудили помогать Мраку.

Эти сомнения продлились не дольше секунды. Усилием воли я отогнала столь недостойные мысли. Повыше вздела подбородок и хрипло сказала:

– Я готова. Мрак, говори, что мне надо делать.

Паук чернильной кляксой перетек на грудь Тессы. Распластался на ней, став каким-то плоским и ненастоящим, как будто нарисованным. Мор при этом торопливо отпрянул, перебежал на соседнюю подушку, но остался сидеть рядом, недоверчиво наблюдая

за каждым действием Мрака, как будто ожидал от него какой-то подлости.

«Приступим».

Это прозвучало уже в моей голове.

Когда я взяла верховную ведьму за руку, то поразилась тому, насколько она была ледяной. Правда, мои пальцы почувствовали слабое биение пульса на запястье, и я немного успокоилась. Значит, Тесса еще жива.

«Слушай меня внимательно, Кристабелла, – спокойно и размеренно заговорил Мрак в моей голове. – Наверное, это твой единственный шанс заполучить власть в Грее, а в скором будущем – и во всем Трибаде».

Что?!

Видимо, мое изумление слишком явственно отразилось на лице, потому что Маркус, по-прежнему стоявший рядом, с тревогой спросил:

– Что-то случилось?

– Все хорошо, – быстро отозвался Мрак. – И я попросил бы не тревожить нас некоторое время никакими вопросами. Это сильно отвлекает.

– И впрямь, – поддержал его Ингмар. – Маркус, быть может, тебе лучше выйти? Ты так волнуешься, что даже мне не по себе.

– Исключено, – раздраженно фыркнул тот. – Я останусь. Я должен быть здесь.

Я услышала, как Ингмар вздохнул. Но настаивать не стал.

Впрочем, оно и понятно. Как-никак, но именно Маркус имел полное право здесь находиться. И не стоит осуждать его за чрезмерную тревогу. Кто знает, как невозмутимый и внешне очень холодный Ингмар повел бы себя на его месте. Но совершенно точно – справиться с чувствами вряд ли бы сумел.

«Кристабелла, впредь будь осторожнее, – продолжил тем временем мысленно Мрак. – Будет плохо, если мы вызовем подозрения. Ингмар и без того с тебя глаз не спускает».

«Что ты имел в виду, когда говорил, что это мой шанс заполучить власть?» – спросила я.

«То и имел. – Мрак издал короткий противный смешок, более напоминающий скрип заржавевших петель. – Те чары, которые сейчас

поедают метку Тессы Аддамс... Я знаю, как обернуть их тебе на пользу. И на тебя обрушится вся нерастроченная мощь верховной ведьмы. После этого во всем мире не будет колдуньи сильнее тебя».

«Нет, – тут же ответила я. – Мне это не надо. Лечи Тессу!»

«Она останется в живых. – Вкрадчивые убеждения Мрака лились подобно горячему меду, обволакивающему сознание сладкой ложью. – И даже ее пока не рожденный ребенок не пострадает. К слову, потом сможешь обрадовать Маркуса. Это мальчик, на что он так рассчитывает. Но в любом случае – Тесса останется прежней Тессой. Правда, без капли магической силы. Но разве эта большая цена за две жизни, которые лежат на другой чаше весов?»

«Хватит! – истерично взвизгнула я, радуясь, что остальные не слышат столь чудовищного спора, ведущегося в моем сознании. – Мрак, прекрати немедленно! Мне не нужна сила, полученная таким способом! Меня, если ты хочешь знать, полностью устраивает и то, что я имею сейчас».

«Девчонка! – презрительно фыркнул мой фамильяр. – Ты даже не представляешь, от чего отказываешься».

«Хватит! – опять повторила я. – Мрак, так ты в состоянии ей помочь или нет?»

Молчание длилось не больше минуты. Но мне оно показалось настоящей вечностью. Ни Ингмар, ни Маркус не смели меня поторопить. Однако я всей кожей чувствовала их все возрастающее нетерпение.

«Для ликвидации этих чар тебе придется отдать слишком многое, – наконец, проговорил Мрак. – Как бы тебе объяснить понятнее... Представь, что в ауру Тессы внедрилась огромная пиявка, которая вместо крови забирает ее магическую энергию. Я могу ее оторвать. Но тогда вся отобранная энергия просто пропадет впустую, поскольку ты отказываешься ее принять. Более того, тебе придется стать своеобразным донором для Тессы. В настоящий момент ее метка почти иссушена. Поэтому я и предлагаю тебе не глупить. Забери то, что уже не принадлежит Тессе. Она станет обычным человеком – а ты величайшей ведьмой на свете. В противном случае я не уверен, что ты сохранишь свою метку. Как бы в итоге тебе не пришлось пожертвовать всей силой».

«Не понимаю, – после короткой паузы призналась я. – Если ты можешь эту отобранную силу отдать мне – то почему бы просто не вернуть ее Тессе?»

«А почему целители не лечат сами себя? – вопросом на вопрос ответил Мрак. – Кристабелла, конечно, тебе простительны подобные вопросы. Ведь магии ты не обучалась. Просто поверь на слово: энергия, однажды уже извлеченная из тела, обратно в это же тело вернуться не в состоянии. Поэтому мое предложение более чем логично. К чему отказываться от силы, которая в противном случае исчезнет без следа?»

Я прикусила губу, в отчаянии взглядываясь в неподвижное лицо верховной ведьмы.

Она казалась сейчас спящей. Разгладились недовольные складки около рта, которые бывают у людей, привыкших повелевать. Исчезла крошечная морщинка на переносице. Тесса словно помолодела на несколько лет.

«Власть всегда несет с собой ответственность, а ответственность заставляет стареть быстрее, – пробормотал Мрак. – Возможно, Тесса Аддамс будет только рада освободиться от того груза, который сейчас на ее плечах. Станет самой заботливой мамой в мире и самой счастливой женой на свете. Да и Маркус вряд ли расстроится, когда осознает, что его супруга теперь обычная женщина».

А я вдруг вспомнила все те годы, когда так отчаянно мечтала стать ведьмой. Как боролась с насмешками и неверием окружающих, как читала книги, силясь найти в них ответ на мой вопрос. Как варила тошнотворные зелья, выливала их и варила вновь, пытаясь создать хоть какое-то приемлемое снадобье...

Внезапно в моей голове промелькнула смутная мысль. Увы, слишком быстрая, которая тут же исчезла. И я сосредоточилась на проблеме настоящего, пообещав как-нибудь потом вернуться к тому, что меня насторожило.

В общем, у меня нет никакого права решать, будет ли Тесса Аддамс счастлива, избавившись от своего дара. Сильно сомневаюсь в том, что Мрак прав. Потому что я помню, как это горько – чувствовать себя до обидного обделенной на фоне остальных. А ведь Тессе будет в стократ тяжелее. Потому что у нее отнимут дар, к которому она уже

привыкла. Это, наверное, сравнится с тем, как если бы птице перебили крылья. Или как дикого зверя заперли бы в клетку на потеху публике.

«Хватит! – В третий раз мой голос прозвучал без тени сомнений и очень твердо. – Мрак, делай, что должен. Мне не нужна чужая сила. Тем более полученная таким образом».

Удивительно, но на мгновение мне почудилось, будто паук улыбнулся. Хотя, конечно, это было невозможно.

«Тогда смотри, Кристабелла. Это был твой выбор».

И паук замерцал, словно впитываясь в тело Тессы. Я услышала, как позади Маркус с присвистом втянул в себя воздух. Ну да, конечно. Зрелище было так себе. Мрак словно пожирал Тессу заживо, заливая ее грудь, а затем и лицо чернильным пятном.

– Надеюсь, он знает, что делает, – с сомнением пробормотал Мор.

Фамильяр Тессы по-прежнему сидел на соседней подушке, настороженно поблескивая умными глазами. Неожиданно он посмотрел на меня – и я торопливо отвела взгляд.

Интересно, а мог Мор подслушать мой разговор с Мраком? Понятия не имею. К сожалению, я слишком мало знаю о способностях фамильяров. Но, впрочем, думаю, что в таком случае он бы обязательно вмешался. Слишком опасную затею предлагал мне паук.

– Я тоже надеюсь, – прошептала я себе под нос и опять все внимание обратила на Тессу.

Та вдруг глубоко вздохнула. Резко распахнула глаза, невидяще уставившись на потолок.

Ее обычно зеленые глаза сейчас до пределов были залиты мраком. Черным, неестественным, непроглядным. Не было видно ни белков, ни намека на радужку.

– Не лезь!

Это прошипел Ингмар за моей спиной. Видимо, Маркус все-таки не сумел устоять на месте и попытался подойти ближе.

Но я тут же выкинула это из головы. Потому что Тесса медленно прикрыла глаза. А затем взглянула на меня в упор.

Вспомнились слова Мрака от том, что он извлечет чужие чары из тела Тессы, но при этом она потеряет почти всю энергию. И я крепче сжала ее руку, не совсем отдавая отчет в своих действиях.

Тесса опять вздохнула. С такой силой сжала мою ладонь, что я с трудом удержалась от болезненного вскрика.

Ох, по-моему, даже треск костей услышала. Как бы она мне все пальцы не переломала.

И вдруг тьма в ее глазах стала светлеть. Одновременно с этим я почувствовала, как из меня утекает сила. Да не просто утекает, а бежит быстрым мощным потоком.

Метка на плече налилась жаром и болью.

Я искусала себе все губы в кровь, силясь не взвизгнуть в полный голос и не взмолиться о пощаде. Тесса высасывала мою силу так отчаянно, как будто умирающему от жажды дали стакан чистой прохладной воды.

Сдается, Мрак был прав. Я рискую остаться вовсе без энергии. И вновь превратиться в обычную девицу без капли магического дара.

К этому моменту пугающий мрак из глаз Тессы практически пропал. Пожалуй, только ее зрачки были чуть темнее, чем положено, но главное – пульсировали в каком-то странном рваном ритме. Однако руку мою она не отпускала, продолжая держать ее очень крепко.

– Хватит...

Я не сразу поняла, что этот голос принадлежит мне – настолько он был тоненьким и перепуганным.

Теперь я в полной мере осознавала, о чем меня предупреждал Мрак. Тесса не успокоится, пока не заберет всю мою энергию. Потеряла она все равно намного больше. Сейчас она пытается восполнить свой потенциал, но делает это неосознанно и без оглядки на мое самочувствие. По-моему, она вообще еще в сознание толком не пришла.

– Пожалуйста!

Я изо всех сил дернула рукой, пытаюсь вырваться из хватки верховной ведьмы. Но она сжала мое запястье так, что я бы взвыла от боли, останься у меня на это силы.

Демоны! Она точно сломает мне парочку костей, если ее не остановить.

– Тесса, довольно.

Поверх белых от напряжения пальцев верховной ведьмы легла ладонь Ингмара. Глава магического надзора подошел настолько бесшумно, что я вздрогнула. А впрочем, кровь так шумела у меня в ушах, что, возможно, он и громко топал при этом.

Верховная ведьма Грега медленно моргнула. Перевела пустой ничего не выражающий взгляд на Ингмара, явно не понимая, что от нее хотят.

– Довольно, – на удивление мягко, словно говоря с маленьким ребенком, повторил он. – Ты взяла достаточно силы. Пусть тебе и кажется, что этого мало. Поверь, твой запас восстановится со временем. Но если ты продолжишь – то Криста больше не будет ведьмой.

– Я хочу еще, – непривычным капризным тоном заявила Тесса и обиженно надула губы. Добавила высокомерно: – Мне надо еще! Я пока слишком слаба...

– Это пройдет. – Ингмар свободной рукой погладил Тессу по волосам. – Потерпи немного – и все вернется на круги своя. А пока оставь Кристу.

Тесса перевела на меня взгляд. Ее хватка не ослабевала ни на секунду, и меня вдруг пронзила страшная догадка.

Мрак был прав. Он был во всем прав. Еще минута, быть может, две – и с моим даром будет покончено.

Как глупо получилось! Я стала ведьмой всего несколько дней назад. Даже толком не научилась владеть силой. А теперь буду вынуждена вернуться к обычной жизни.

– Тесса. – В увещевающем тоне Ингмара прорезалась сталь. Пока едва уловимая, но по моей спине пробежала знакомая холодная дрожь. – Не заставляй меня делать тебе больно.

– Эй! – забеспокоился было Маркус. – О чем ты? Не забывай, что она моя жена, и я не позволю...

Договорить он не успел. В следующее мгновение Ингмар отвесил Тессе пощечину. Хорошую такую оплеуху, от звонкого звука которой даже у меня заболела щека.

Голова Тессы бессильно мотнулась в сторону. Верховная ведьма вскрикнула, приложила ладонь к покрасневшей щеке. При этом она наконец-то отпустила мою руку, и я торопливо вскочила на ноги, растирая онемевшее ноющее запястье.

– Да какого демона ты делаешь?

Маркус был уже рядом. Он схватил Ингмара за грудки, рывком поднял его на ноги, явно намереваясь поквитаться с ним за такой немислимый поступок.

– Стой, Маркус, – вдруг приказала Тесса.

– Он ударил тебя! – возмущенно воскликнул Маркус, еще раз как следует встряхнув Ингмара, который, к моему удивлению, не делал ни малейшей попытки защититься.

– И правильно сделал.

Тесса в последний раз потерла щеку и с кряхтением приподнялась, сев на кровати и спустив на пол ноги.

– Прости, Криста, – проговорила с мягкой улыбкой, посмотрев на меня. – Я сделала тебе больно. Но это было выше меня. Словно какое-то наваждение, которое требовало и требовало больше энергии. Боюсь, если бы Ингмар не привел меня в чувство – я бы иссушила весь твой потенциал до дна.

– Ничего страшного, – вежливо отозвалась я, хотя в действительности так не считала. Добавила с кривой ухмылкой: – Вас можно понять. Вам сильно досталось.

– Слушай, у нас не такая уж и большая разница в возрасте. – Тесса лукаво подмигнула мне. – Почему бы тебе не перейти со мной на «ты»? А то, право слово, я ощущаю себя какой-то старой развалиной, когда ты меня на «вы» называешь.

Я неопределенно пожала плечами.

Если честно, я с трудом понимала, о чем сейчас говорит верховная ведьма. Запястье ныло все сильнее и сильнее, метка на плече опять вспыхнула огнем. Окружающий мир стал каким-то далеким, как будто меня от всех остальных отгородило толстое грязное стекло, исказившее очертания комнаты и лица людей до неузнаваемости.

– ... Криста?

Я неуверенно моргнула, осознав, что Тесса только что спросила меня о чем-то. Ее голос прозвучал каким-то неразборчивым шепотом, хотя не сомневаюсь, что говорила она громко.

– Простите...

Не уверена, что сказала это вслух. Возможно, только подумала. В следующее мгновение вокруг стало резко темно, как будто кто-то погасил солнце за окном. И я потеряла сознание.

Часть пятая. Охота на ведьму

Глава первая

Пришла в себя я так же неожиданно, как и отключилась. Вообще, это было очень странно. Я как будто лишь на пару секунд закрыла глаза. А когда открыла – то увидела себя в совсем другой комнате.

По всей видимости, без сознания я провела довольно много времени. Вместо солнечного света в спальне царил приятная полутьма, разбавляемая лишь неярким свечением магического шара, плавающего под потолком.

– Очнулась наконец-таки, – пробурчал Мрак, материализуясь рядом.

Как и следовало ожидать, в его голосе не послышалось ни намека на сочувствие или сопереживание. Лишь едкое раздражение, как будто я была виновата в случившемся.

– Конечно, ты виновата, – ответил фамильяр на мою мысль, удобно устраиваясь на подушке рядом. – Я до сих пор не одобряю твое решение. У тебя была такая возможность стать самой могущественной ведьмой в мире! А ты не согласилась из-за каких-то глупых принципов.

– Это не глупые принципы, – огрызнулась я. – Сколько раз тебе повторять, что мне не нужна сила, полученная таким образом!

В зеленых глазах паука замерцала странная усмешка, как будто его чем-то повеселили мои слова.

– Ладно, не будем ссориться, – вдруг миролюбиво предложил он. – Возможно, ты и права. Если бы в результате моего лечения Тесса Аддамс лишилась ведьминской метки – то, скорее всего, это вызвало бы определенные подозрения у Ингмара Вейна. Ты угодила бы вновь на допрос. Увы, врать ты не умеешь. Значит, выложила бы все как на духу. Поэтому даже лучше, что все закончилось именно так.

– Как – так? – настороженно переспросила я.

Охнула от неожиданной догадки и рванула рукав платья, от спешки едва не разорвав его. Посмотрела на плечо, страхась увидеть абсолютно чистую кожу, но тут же с облегчением вздохнула.

Метка была на месте. Более того: сила отозвалась сразу же, как только я к ней потянулась.

Странно. Я думала, что Тесса выпила мой потенциал почти до дна, и мне придется долго восстанавливаться. Но сейчас у меня такое чувство, будто ничего не произошло.

– Неужели не понятно – как? – фыркнул Мрак, который с нескрываемым интересом следил за моими действиями. – Ты вылечила Тессу на глазах Ингмара Вейна и Маркуса. Рисковала при этом пусть не жизнью, но силой точно. Если у Ингмара оставались на твой счет какие-нибудь сомнения, то сегодня они окончательно развеялись.

– Мне не нравится твой тон, – с подозрением проговорила я. – Как будто ты что-то задумал.

Мрак в ответ лишь фыркнул, по обыкновению растекшись неопрятной кляксой.

– А где все? – поинтересовалась я, осознав, что фамилляр все равно вряд ли поделится своими планами.

– Оккупировали рабочий кабинет бургомистра, – сказал Мрак. – Обсуждают, что делать дальше.

– А Шейн с ними? – полюбопытствовала я.

– Нет, – сказал Мрак. Подумал немного и добавил: – И оно к лучшему.

– Почему?

Фамилляр молчал так долго, что я подумала, будто ответа не последует вовсе. С кряхтением встала и замерла, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Так, у меня ничего не болит. Даже запястье, которое так жестоко вывернула мне Тесса. И это не может не радовать. Голова не кружится, никакой слабости нет. Напротив, я бодра и полна сил как никогда. И это, если честно, даже удивляет, учитывая, сколько энергии я отдала Тессе.

Бесшумно ступая, я подошла к зеркалу. Посмотрела на свое отражение.

Невысокая девушка с каштановыми волосами и серо-голубыми глазами приветливо улыбнулась мне. Н-да, платье измялось до невозможности. Но выглядела я весьма отдохнувшей и посвежевшей. На щеках даже непривычный румянец появился. А ведь обычно моя кожа изысканно отдает в синеву.

– Тебе что-то не нравится? – спросил Мрак, который наблюдал за мной с постели.

– В том-то и дело, что мне все нравится, – задумчиво протянула я. Обернулась к нему и повторила вопрос: – Так куда запропастился Шейн?

– Как сказал Ингмар, Шейну потребуется время, чтобы вспомнить, каково это – быть человеком, – уклончиво отозвался Мрак. – В сегодняшней схватке ему пришлось прибегнуть к своей демонической половине. И теперь ему лучше держаться подальше от людей. Иначе он вновь вспомнит вкус крови.

Я зябко передернула плечами. Пожалуй, развивать эту тему я не хочу. Слишком она опасная и тревожная для меня.

– Не хочешь присоединиться к остальным? – предложил Мрак.

– Нет. – Я покачала головой. – Хочу посидеть в тишине и подумать обо всем случившемся.

– Не доверяешь кому-то из них?

– Они меня слишком подавляют, – честно сказала я. – Не привыкла я к столь высокому обществу. Тем более Шейна рядом не будет. Вдруг я ляпну что-нибудь глупое или смешное. Знаешь, меньше всего на свете я бы хотела опозориться на глазах верховной ведьмы Грега или главы всего магического надзора Трибада.

– Тесса Аддамс обязана тебе сохранением силы, – скептически напомнил Мрак. – Уж ее тебе точно опасаться не следует. Ведьмы – не маги. Они умеют быть признательны.

Я вернулась к кровати, села на самый ее краешек.

Мрак прав. Мне, наверное, стоит выйти к остальным и выяснить, что они придумали для охоты на неизвестного жестокого преступника. Но делать это совершенно не хотелось.

– Есть еще какая-то причина, по которой ты не желаешь показываться остальным? – прозорливо поинтересовался Мрак.

– Да. – Я нервно провела ладонями по подолу платья, пытаюсь разглядеть складки, но сразу же осознала бесперспективность этого занятия. Сцепила руки в замок и посмотрела на фамильяра.

Тот вальяжно разлегся на подушке, насмешливо поблескивая зелеными глазами. Понимает, небось, что именно я хочу у него спросить и почему не тороплюсь выйти из комнаты.

– Ты отдал силу Тессы Аддамс мне, – без намека на вопрос сказала я.

– Умничка, – без тени смущения похвалил меня Мрак. – Догадалась быстрее, чем я предполагал.

– Но зачем? – взвыла я чуть ли не в полный голос. – Я же твердо и внятно сказала тебе, что мне не нужна сила, полученная таким путем.

– Ну... – Мрак с сарказмом хмыкнул, явно не испытывая никакого стыда за свой поступок. – Криста, не расстраивайся ты так. Видишь ли, я соврал тебе, когда убеждал забрать полученную в ходе лечения верховной ведьмы энергию себе.

– Соврал? – удивленно переспросила я. – И в чем же?

– Точнее, я немного сгустил краски, – признался Мрак. – Хотел проверить, насколько ты добрый человек. Поэтому и нарасказывал ужасов о том, что Тесса иссушит твою метку, и ты останешься ни с чем, если не заберешь ее силу.

– Но она и правда чуть не выпила мою энергию до дна, – проговорила я, все еще не понимая, куда клонит Мрак.

– О, я знал, что Ингмар вмешается, – фыркнул паук. – Иначе и быть не могло. Ведь в противном случае ему пришлось бы объясняться с Шейном. Последний был бы крайне недоволен тем обстоятельством, что все его усилия пошли прахом, и ты вновь стала обычным человеком. Но на сей раз без малейшей надежды на обретение новой метки. Такой шанс дается лишь однажды в жизни.

И Мрак замолчал, как будто решив, что сказал достаточно.

– Все равно не понимаю, – после короткой паузы призналась я. – К чему тебе вообще потребовались такие сложности?

– Я уже сказал, – с легкой ноткой раздражения проговорил Мрак. – Криста, я хотел проверить, как далеко ты способна зайти. Многие ведьмы Грега на твоем месте приняли бы мое предложение с превеликой радостью и без толики каких-либо сомнений. Еще бы! Получить величайшую колдовскую силу просто так, даром, без всяких запрещенных ритуалов и договоров с демонами! А ты отказалась, хотя я тебя долго уговаривал.

– И-и? – вопросительно протянула я, когда Мрак опять замолчал. – Мой отказ порадовал тебя или огорчил?

– Позволил мне сделать определенные выводы, – уклончиво ответил фамильяр.

– Какие же?

– Излишнее любопытство не красит никого, а девушку – особенно, – высокомерно обронил Мрак.

Я закатила глаза и мерно задышала, силясь справиться с нахлынувшим раздражением.

Вот ведь... паучище! Вредное, нахальное создание! Все-таки не повезло мне с фамильяром. Тот же Мор, как я успела заметить, гораздо теплее относится к Тессе. По крайней мере, переживал он за нее искренне.

– Будь ты при смерти или на грани лишения колдовской силы – я бы тоже переживал, – философски заметил Мрак.

Я опять встала с кровати и прошлась по комнате, силясь успокоить нервы. Резко замерла по центру помещения и прищелкнула пальцами.

Тотчас же в воздухе заплясала крошечная искорка пламени. Повинуясь моему следующему движению, она послушно погасла.

– Не понимаю, – пробормотала я себе под нос. – Но я не чувствую в себе никакой величайшей, как ты сказал, силы. Все как прежде.

– Конечно, не чувствуешь, – снисходительно подтвердил Мрак. – Чай, я не совсем дурной – сразу тебе все отдавать.

О небо!

Я зафырчала от подкатившей ярости словно закипающий чайник. Досталось же настолько противное создание на мою несчастную голову! Мне из него каждое слово вытягивать придется?

– Криста, ты еще со своей силой толком управляться не можешь, – все-таки снизошел до объяснений Мрак. – Было бы глупо и даже опасно отдавать тебе все сразу. Поэтому я просто восстановил твой потенциал до прежнего уровня, а остатки решил сберечь до лучших времен. В конце концов, одна из главных функций любого фамильяра состоит именно в этом: накапливать энергию, чтобы в момент опасности щедро поделиться ею.

– Почему ты мне сразу все не рассказываешь? – пожаловалась я вслух.

– Потому что мне нравится, когда ты доходишь до всего своим умом, – парировал Мрак. – Я не собираюсь баловать тебя ответами на любые вопросы. Иначе разленишься и совсем отупеешь. – Кашлянул и вкрадчиво добавил: – Кстати. Поведай мне, о чем ты так старательно

пытаешься не думать. У тебя ведь есть свои догадки по поводу возможного преступника, не так ли?

– Так, – подтвердила я, поскольку не видела особой причины скрывать очевидное.

Мрак загадочно блеснул глазами и собрался из кляксы в одно черное пушистое облако, всем своим видом демонстрируя крайнюю заинтересованность.

Я потеряла ладони, силясь собрать разбегающиеся мысли воедино. Нелегко объяснить то, что пока чувствуешь лишь на уровне эмоций. У меня нет никаких подтверждений своей догадке. Но сердце подсказывает – я не ошибаюсь.

– Я думаю, что знаю, кто все это сделал, – наконец, очень тихо сказала я.

– Так это же отлично! – воскликнул Мрак. – Ты должна рассказать об этом, Криста!

Я опустила голову, не в силах выдержать пристальный взгляд фамильяра. Он прав. Я должна рассказать. Но не хочу.

– Криста? – вопросительно позвал меня Мрак. – Что-то не так?

– Если я права, то я хочу поговорить с этим человеком прежде, чем его задержат, – глухо сказала я, не рискуя посмотреть на него. – Хочу узнать, почему он так поступил.

– И поговоришь, – заверил меня Мрак. Жестко завершил: – Когда он будет в антимагических наручниках.

– А вдруг я ошибаюсь? – Я несогласно мотнула головой. – Я тогда сильно обижу его. Еще бы! Такое недоверие и такое отвратительное обвинение!

– Другими словами, ты подозреваешь кого-то из близких тебе людей? – мягко уточнил Мрак.

– Из очень близких, – с тяжелым вздохом ответила я. – Вспомни, поисковые чары, построенные на месте гибели последней жертвы, привели к моей сгоревшей лавки. Я точно знаю, что этого не делала. Получается, сделал это тот, кто хорошо меня знает и часто бывал в лавке.

– И кого же ты подозреваешь?

Я подняла голову и посмотрела прямо на Мрака.

– Не может быть, – спустя секунду потрясенно ахнул он, прочитав ответ в моих мыслях, которые я больше не скрывала от него. – Криста,

ты уверена?

Я молчала, продолжая в уме перебирать факты, позволившие мне прийти к этому утверждению.

– Но ты должна об этом сообщить! – Мрак весь сжался, как будто готовый к атаке. – Только не говори, что собираешься в одиночку отправиться к этому человеку!

– Именно так я и собираюсь сделать, – глухо отозвалась я.

– Это глупо, Кристабелла! – отчеканил фамильяр, вновь перейдя на мое полное имя. – Глупо, безрассудно и очень опасно! По всему выходит, что жертвами уже стали три девушки! Пусть тело последней и не найдено, но я не сомневаюсь, что убийство было. Просто телом поживился демон, который остался ждать нашего появления. Уверена, что ты не станешь четвертой?

– Надеюсь на это. – Я смущенно пожала плечами. – В конце концов, убить меня можно было уже очень давно. Но по какой-то причине меня не трогали, хотя возможностей было хоть отбавляй. Я должна понять, почему.

– Криста, – укоризненно протянул Мрак. – Не сходи с ума. Ты отправляешься в логово человека, который уже получил в свое подчинение демона. Это... У меня просто не хватает слов, чтобы охарактеризовать твое поведение.

Я засомневалась на миг в верности принятого решения. Но перед моим мысленным взором сама собой встала сцена нападения в той проклятой хибаре.

Готова поклясться, что притаившийся демон специально отшвырнул меня в сторону, не желая, чтобы я попала под его удар. Нападение было направлено против Тессы в первую очередь, затем – против инквизиторов. Меня хотели оставить в живых, хотя я была самой легкой жертвой из всех.

– Да откуда ты можешь это знать?! – все-таки не выдержав, взорвался криком Мрак. – Ты не в силах понять логику демона! Да никто не в силах! Они обожают издеваться над слабыми, упиваются их страхом и отчаянием. Возможно, ты была для нападающего просто лакомым кусочком, который предпочли оставить на десерт.

Да, Мрак говорил очень правильные и логичные слова. Но в глубине души я понимала, что он старается зря. Я все равно сделаю по-своему.

– Упрямая девчонка, – фыркнул паук, мгновенно растеряв весь свой воинственный пыл. Вздохнул и добавил чуть слышно: – А впрочем, как и любая ведьма. Хлебом вас не корми – только дай связаться в какую-нибудь смертельно опасную авантюру.

– Ты поможешь мне? – робко спросила я.

– А у меня есть другой выбор? – флегматично вопросом на вопрос ответил Мрак. – Нравится мне то или нет, но я навсегда связан с тобой, Кристабелла Петерсон. Только знай: если ты погибнешь, то я и на том свете смогу достать тебя.

– Как это? – Я недоверчиво хмыкнула. – Разве это возможно?

– Молись, чтобы тебе не пришлось этого выяснить на собственном опыте, – со зловещим присвистом отозвался Мрак. – Но я буду очень, очень зол на тебя. Так зол, что найду и в мире теней и хорошенько покусаю.

Я с подозрением всмотрелась в фамильяра, силясь понять, всерьез ли он мне угрожает. Но быстро поняла, что это невозможно. Разве можно угадать эмоции паука?

– В общем, я пошла, – проговорила я и встала.

Сложила пальцы в щепоть, собираясь вызвать чары невидимости.

– Не вздумай, – сурово предупредил меня Мор. – Так тебя обнаружат гораздо скорее. Пока все считают, что ты спишь и вообще почти без сил. Но в доме слишком много магов – в надзоре тревогу объявили. Да и ведьмы подкрепление прислали, как-никак на саму Тессу Аддамс покушались. Столкнешься с кем-нибудь лицом к лицу – точно твой маскарад разгадают.

Я поморщилась. Эх, незадача какая! Ну ладно. Попытаемся выскользнуть из дома старым проверенным способом.

Прильнув ухом к двери, я прислушалась к тому, что творилось в коридоре. Тут же страдальчески вздохнула.

Мрак прав. Судя по приглушенным толстым деревом звукам, в коридоре было слишком много народа. Кто-то куда-то спешил, кто-то с кем-то болтал, видимо, обсуждая последние новости.

Н-да, лучше не рисковать. Даже если я дождусь, когда суматоха уляжется, то далеко не факт, что не столкнусь с кем-нибудь на лестнице. А скорее всего – холл вообще под пристальным наблюдением. Наверняка следят, чтобы неизвестный преступник не

проник украдкой и не попытался вновь напасть на верховную ведьму, раз уж она угодила первой под прицельный удар.

Я сделала шаг назад и задумчиво почесала переносицу. Н-да. И что делать в столь безвыходной ситуации?

– Я бы тебе сказал, но ты ведь все равно не слушаешься, – проворчал Мрак. – Если честно, я до сих пор не понимаю, какого демона ты творишь.

Вот ведь брюзга!

Но я не стала тратить время на возобновление бесполезного спора. Вместо этого подошла к окну, прильнула к нему, сиюсь рассмотреть что-нибудь в лиловых сумерках позднего вечера.

Судя по всему, комната, в которой я проснулась, находилась на втором этаже особняка бургомистра. Мне повезло – окно выходило на задний двор, густо заросший сорными травами и кустарниками. Видимо, садовник господина Трея Гордона не особо утруждал себя выполнением непосредственных служебных обязанностей, весь свой пыл и рвение сосредоточив на красивом оформлении палисадника, украшающего собой главную улицу Вильмора.

Хм-м... В принципе, насмерть я точно не расшибусь, если прыгну. Но существует немаленькая такая вероятность того, что я травмирую себе какую-нибудь конечность при этом.

– Мыслительную, например, – язвительно прокомментировал Мрак мои нелегкие раздумья. – В лучшем случае, сотрясение получишь, в худшем так вообще шею свернешь. Хотя, судя по всему, головой ты по прямому назначению и так не особо часто пользуешься. Только ешь ею регулярно.

При упоминании об еде в животе недовольно заурчало. Да, кстати, перекусить было бы очень неплохо. Но не будем отвлекаться на столь низменные житейские радости.

– Хватит ворчать, – огрызнулась я. – Помог бы лучше. Фамильяр ты мне или кто?

– Фамильяр, – подтвердил Мрак. – И, как фамильяр, выполняю свою первейшую задачу. А именно, оберегаю тебя от неприятностей и...

Мрак вдруг запнулся на полуслове, так и не завершив фразу. Замер, словно к чему-то прислушиваясь.

Я удивленно на него обернулась. Что это с ним?

– А впрочем, – протянул он через мгновение. – Пусть будет так, как ты хочешь.

И одной стремительной черной молнией перемахнул на мое плечо.

– С чего вдруг ты так резко переменял мнение? – с подозрением осведомилась я.

– А просто захотелось! – с непонятным весельем в голосе ответил Мрак. – В конце концов, ты права. Я твой фамильяр, а следовательно, должен помогать тебе во всем. На данном этапе моя задача – не дать тебе покалечиться.

Хм-м...

Я сдвинула брови, неудовлетворенная объяснением Мрака. Как-то это очень странно. Не удивлюсь, если он задумал какую-то пакость.

– Ты бежать думаешь или уже остыла к этой идее? – продолжил Мрак. – А то смотри. Неровен час, кто-нибудь решит тебя проведать. Если по-прежнему полна энтузиазма – то открывай окно и прыгай.

Я с прежней опаской посмотрела на заросли колючих кустов. Ой, исцарапаюсь я знатно.

– Магия, Кристабелла! – важно провозгласил Мрак. – Ты постоянно забываешь о том, что являешься ведьмой. Я помогу тебе создать заклинание, которое смягчит твоё падение. Это, конечно, не будет полноценными чарами левитации. Но поможет тебе выбраться из дома без лишних повреждений.

Я недоверчиво хмыкнула, все еще не понимая причин столь неожиданных изменений в поведении фамильяра. Чудной он все-таки. Затем опять посмотрела в распахнутое окно.

Ну что же. Остается надеяться, что Мрак мне не лжет. Иначе шлепнусь я отсюда подобно мешку с мукой.

С усердным кряхтением я взгромоздилась на подоконник. Несколько минут просто стояла, глубоко дыша и набираясь смелости.

– Давай же, – вкрадчиво шепнул Мрак. – Кристабелла, с каждой секундой растет риск, что тебя навелят. И тогда окончательно распрощаешься с мечтой о побеге. Да еще и объясняться перед Ингмаром придется, с чего вдруг в тебе проснулась столь внезапная жажда свободы.

Я в последний раз набрала полную грудь воздуха. Задержала дыхание и шагнула в пустоту перед собой.

Мрак не солгал. Что-то мягкое и невесомое подхватило меня, обняло и бережно опустило чуть поодаль от стен дома.

Правда, обрадоваться этому я не успела. Секундой позже чья-то узкая длинная ладонь прикрыла мой рот, не давая крикнуть.

– Ну что, попалась, ведьма? – шепнул незнакомый грубый голос.

Глава вторая

– Ты с ума сошел! – негодовала я, со злостью сжав кулаки.

Шейн, а именно он так испугал меня при побеге из особняка бургомистра, лишь вальяжно усмехнулся, явно не испытывая ни малейших угрызений совести.

Естественно, переругивались мы не под окнами особняка, а в дальнем углу заброшенного сада, куда Шейн отвел меня после столь бесславно закончившегося побега. Честное слово, та секунда, когда он меня поймал, была самой жуткой с момента моего рождения. Я всерьез подумала, что меня настиг жестокий убийца, и была готова подороже продать свою жизнь. Уже накопила достаточно энергии, чтобы ударить по негодяю как следует, но тут Шейн развернул меня лицом к себе – и я с негодованием увидела его донельзя довольную ухмылку.

Продолжая улыбаться, Шейн многозначительно прижал указательный палец к губам, призывая меня к молчанию, подхватил под локоть и потащил подальше от дома, видимо, опасаясь, что нас заметят. Впрочем, я не сопротивлялась, в уме признав разумность такого действия. И позволила себе гневную тираду лишь после того, как можно было не опасаться, что нас кто-нибудь услышит.

– А если бы у меня сердце от страха остановилось? – Я со злостью притопнула ногой, заметив, что Шейн по-прежнему не выказывает ни малейших признаков раскаяния. – Зачем так пугать было?

– А зачем надо было выбираться из дома столь оригинальным способом? – парировал Шейн, скрестив на груди руки. – Криста, что ты натворила, пока меня не было рядом? Неужели опять вляпалась в какие-нибудь неприятности, и Ингмар по своему обыкновению начал грозить тебе всеми карами в мире?

– Нет, – буркнула я.

Замолчала, не имея никакого желания посвящать Шейна в свой план. Зуб даю, одобрения от него я не получу. Скорее – новые упреки и сомнения в здравости моих поступков.

Шейн удивленно вскинул бровь и перевел вопросительный взгляд на Мрака, который материализовался на ветке ближайшего дерева.

– Ингмар Вейн твердо уверен, что Кристабелла сейчас отсыпается после лечения Тессы Аддамс, – послушно ответил тот.

– Тесса все-таки пострадала? – Шейн мгновенно помрачнел. Отрывисто спросил: – Как она?

– Уже в полном порядке, – сказал Мрак. – Тот, кто на нее напал, не желал ее смерти. Хотел просто лишить сил, уничтожив ее ведьминскую метку. Кристабелла удалила магическую пиявку из ауры Тессы и собственной силой восполнила ее энергетические потери. – Кашлянул и добавил с немалым самодовольством: – Понятное дело, под моим чутким руководством.

– Молодец! – похвалил Шейн, глядя поочередно то на меня, то на паука и, видимо, адресуя это нам обоим. Затем задержал на мне взгляд и с некоторым изумлением констатировал: – Но я бы не сказал, что потенциал Кресты сильно уменьшился. По-моему, запас ее сил даже немного возрос. Как такое возможно?

– К чему разбрасываться энергией? – вопросом на вопрос ответил Мрак. – Та пиявка, которую нам удалось вытащить из ауры Тессы... В общем, я решил, что будет лучше пустить ее на благие цели.

– Стоп-стоп-стоп! – Шейн вдруг нахмурился и повелительно вздел указательный палец. Мрак послушно стих, а блондин с немалым изумлением задал новый вопрос: – Другими словами, ты отдал Кресте всю энергию Тессы?

– Не всю, – исправил его паук. – Некоторую часть. Иначе Криста еще очень долгое время не могла бы оправиться после столь впечатляющего самопожертвования.

– А большую часть энергии оставил себе?

– Про запас, – лаконично поправил его Мрак, на редкость загадочно сверкнув зелеными глазами.

– Ну-ну, – с не менее таинственной интонацией обронил Шейн, торопливо спрятав улыбку в уголках рта.

Я в свою очередь нахмурилась. Такое чувство, будто от меня что-то скрывают.

А впрочем, у меня уже не впервые возникают такие опасения.

– Ладно, вернемся к твоему побегу. – Шейн опять посмотрел на меня. – Так почему ты решила податься в бега?

А вот он и перешел к тем вопросам, на которые мне будет чрезвычайно трудно дать ответы. И я нервно переступила с ноги на

ногу, не зная, с чего начать.

– На охоту за преступником она отправилась, – воспользовавшись затянувшейся паузой, не преминул наябедничать Мрак. – Решила сама поймать негодяя, который уже трех ведьм убил.

– Правда? – переспросил Шейн, высоко вздернув брови.

– Не совсем. – Я заранее виновато понурилась, уловив в его тоне знакомые стальные нотки. – Только не злись.

– Пока даже не начинал. – Шейн демонстративно растянул губы в улыбке. Правда, мне от получившегося оскала стало еще более не по себе. А он тем временем продолжил нарочито бархатным голосом: – Итак, моя драгоценная девочка. Как понимаю, ты возомнила себя великой ведьмой и вздумала самолично покарать мерзавца, пролившего кровь невинных?

– Э-э, не сказал бы, что невинных, – поправил его Мрак. – Смеею напомнить, что жертвы были поставлены на особый контроль в магическом надзоре за свои связи с Терезой Гремгольд. Почти наверняка они помогали ей в преступлениях.

– Не мешай воспитательному моменту! – недовольно шикнул на него Шейн.

– Молчу, молчу, – проворчал Мрак, невольно отпрянув подальше от блондина.

А тот опять мило заулыбался, правда, глаза его при этом остро и сухо блеснули. Промурлыкал сладко:

– Правильно, Кристабелла? Все именно так, как я говорю?

– Не совсем, – проямлила я. – Шейн, я не собираюсь ни на кого охотиться. Я просто хочу поговорить с человеком, которого считаю виновным во всем произошедшем.

– То есть? – не унимался блондин, продолжая разговаривать со мной на редкость медоточиво. – У тебя, получается, и подозреваемый уже имеется?

– Получается, что да, – нехотя призналась я.

– И кто же он?

Я уныло вздохнула. Что же мне так не везет? Шейн точно не отвяжется от меня, пока не визнает всю правду. Очень сомневаюсь, что после этого отпустит одну.

– Конечно, не отпущу, – фыркнул тот, без спроса подслушав мои мысли. Отчеканил строго: – Кристабелла! Знаешь, мне казалось, что я

уже привык к выходкам ведьм в частности и женщин в целом. Порой вы... м-м... поражаете своей логикой. Точнее, полным отсутствием оной. Но ты сегодня превзошла все мои ожидания! В самом худшем смысле, понятное дело. Ты хоть представляешь, с кем собираешься сражаться?

Нет, Шейн не кричал. За время своей тирады он все сильнее и сильнее понижал голос, пока не начал почти шептать. Я знала его достаточное количество времени, чтобы понять – именно так выражается у него крайняя степень негодования.

– Я не собираюсь ни с кем сражаться, – тихонько пискнула я, борясь с таким понятным желанием развернуться и кинуться прочь, подвывая при этом от ужаса.

Однако здравый смысл подсказал мне, что это наихудший выход из ситуации. Шейн все равно догонит. И на моем месте лучше не продолжать его злить. В моей памяти слишком свежа была картина того существа, в которое он может обращаться.

– Вот именно, Кристабелла! – прошипел Шейн, вновь перехватив мои мысли. – Я – полудемон. И то меня немало потрепала та тварь. И вызвал ее из мрака небытия тот негодяй, к которому ты вздумала наведаться в гости. Одна наведаться, без поддержки и защиты. Как такая идея вообще пришла тебе в голову?

В полутьме выражение лица Шейна лишь угадывалось. Наверное, оно было и к лучшему. Почему-то я не сомневалась, что через приятную внешность сейчас вновь проглянул тот демон, которого я видела утром в лачуге.

– Я не думаю, что этот человек причинит мне вред, – негромко сказала я, виновато опустив голову. – Я просто хочу взглянуть ему в глаза и спросить – почему? Я знаю его столько лет. И не верю, не хочу верить в то, что он продал душу тьме.

– Секундочку, – озадаченно проговорил Шейн, мгновенно растеряв свой воинственный пыл. – Так кого ты подозреваешь?

Я посмотрела ему в глаза. В темноте летней ночи они ярко сверкали, и на дне зрачков медленно, но верно разгоралось алое пламя ярости.

– О-о... – протянул Шейн через мгновение. – Кто бы мог подумать. Но да, пожалуй, ты права. Теперь все сложилось в единую картину.

– Теперь ты меня понимаешь? – спросила я.

Шейн не ответил. С тихим шорохом с его пальцев слетела тусклая магическая искра. Повисла над самым плечом, выхватывая из тьмы лишь крохотный кружок света.

Я с замиранием сердца наблюдала за Шейном, ожидая его ответа. По его лицу нельзя было прочесть и намека на какую-нибудь эмоцию. Лишь на дне зрачков по-прежнему тлело приглушенное пламя злости.

– Ну что же, ты права, – наконец, медленно протянул он. – Теперь я вижу, что ты не совсем сошла с ума. Твое желание поговорить один на один с этим человеком резонно. Думаю, на твоём месте я бы тоже так поступил. – Сделал паузу, после чего жестко добавил: – Но одну я тебя не отпущу. Пойду с тобой. – Чуть повысил голос, заметив, что я вскинулась возразить ему: – И не спорь со мной! Это слишком опасно.

– Но... – все-таки сделала я попытку отговорить его.

– Не переживай, меня никто не увидит. – Шейн опять не дал мне договорить. – Я сделаю свое присутствие явным только в чрезвычайном случае.

– То есть? – Я высоко вскинула брови. Со скепсисом поинтересовалась: – И как ты собираешься это проверить?

– Магия, девочка моя. – Шейн снисходительно потрепал меня по плечу. – Не забывай, что при помощи магии возможно все.

– Воспользуешься чарами невидимости? – Я неодобрительно покачала головой. – Опасно. Вдруг их почувствуют?

– Не беспокойся, не почувствуют, – с широкой ухмылкой заявил Шейн. Добавил с немалой долей самодовольства: – Даже Ингмар не в силах увидеть меня, когда я того не желаю.

После чего прищелкнул пальцами – и в мгновение ока исчез.

Я широко распахнула глаза, недоверчиво воззрившись на то место, где он только что стоял.

– Ну как? – послышался из ниоткуда веселый голос Шейна. – Впечатляет?

– Очень, – честно сказала я.

Не выдержала и осторожно протянула руку. Мои пальцы прикоснулись к мягкому шелку рубашки Шейна, и я опять заморгала от удивления.

Это было... странно. Очень странно. Магическая искра давала достаточно света, чтобы я видела дерево, растущее рядом, могла в

мельчайших подробностях рассмотреть его толстую, зеленоватую от мха кору. Но при этом моя рука упиралась в грудь Шейна, чувствовала тепло его кожи, ровное и сильное биение его сердца.

– Как такое возможно? – прошептала я себе под нос. Закрыла глаза, потрясла головой и опять посмотрела перед собой.

Самое удивительное, при этом я даже не замечала ни малейшего искажения пространства.

– Будешь себя хорошо вести – научу тебя делать так же, – пообещал мне Шейн. – А теперь идем.

Я послушно кивнула. Развернулась было уходить, но тут же остановилась.

– Слушай, – спросила с любопытством. – А чем закончился твой бой с тем созданием в лачуге? Ты победил?

– Тяжело сказать, – уклончиво ответил Шейн. – Скажем так, потрепал я эту гадость изрядно. Но, к моему превеликому сожалению, она успела убежать, пока я окончательно ее не развоплотил. Поэтому полной и безоговорочной победой это не назвать.

– Это был демон? – задала я новый вопрос.

– Нет, – ответил Шейн. – К моему счастью. Иначе я бы сейчас не стоял перед тобой. Настоящие демоны никогда не отступают и дерутся до последнего. Моим противником было другое творение из нижнего мира. Не такое опасное, но не менее кровожадное.

– Разве в нижнем мире живут не только демоны? – недоверчиво уточнила я.

– В нижнем мире живут тысячи и тысячи созданий, – буркнул Шейн. – И у многих из них нет даже названий. Но не будем об этом. Это не самая лучшая тема для разговора ночью.

Последнюю фразу Шейн произнес зловещим шепотом, и мне мигом стало не по себе. За время нашего разговора в саду окончательно стемнело. Хотя на небе и не было ни облачка, но свет луны не разбавлял чернил позднего вечера. И я украдкой поежилась, подозвав магическую искру ближе.

Всю недолгую дорогу до места назначения мы молчали. Я торопливо стучала каблуками по мостовой улочек Вильмора, стараясь не обращать внимания на удивленные взгляды редких прохожих. Понимаю, что видок у меня сейчас странный. Растрепанная, да еще и

платье измятое... Поневоле задашься вопросом, куда или от кого торопится молодая девица на ночь глядя.

Но мне повезло. Я не встретила никого из знакомых. И никто не подошел ко мне предложить помощь. Спустя некоторое время я свернула в узкий переулок, в конце которого стоял нужный мне дом.

Около калитки я несколько раз глубоко вздохнула, силясь успокоиться. Некстати нахлынули сомнения в верности принятого решения. А может быть, все-таки вернуться к Ингмару и остальным? Рассказать им о своих подозрениях и совместно решить, что делать дальше?

Но почти сразу я отрицательно мотнула головой. Знаю я методы этого Ингмара. Уверена, что немедленно отправит своих людей на штурм. А потом будет долго и мучительно допрашивать подозреваемого, щедро рассыпая плохо завуалированные, но от этого еще более страшные угрозы. Если я ошибаюсь, если этот человек не имеет ни малейшего отношения к преступлениям – то он мне никогда не простит такого унижительного испытания.

Я распахнула калитку, которая ответила долгим протяжным скрипом. Гравий дорожки приятно похрустывал под подошвами моих туфель, пока я очень медленно приближалась к крыльцу, делая остановку после каждого шага.

Шейн помалкивал, ничем не выдавая своего присутствия. Видимо, понимал, что мне необходимо набраться смелости перед столь сложной и ответственной беседой.

Наконец, я остановилась вовсе. Окна дома приветливо светились, но на душе у меня все сильнее и сильнее скреблись кошки. Что мне делать, если мои подозрения оправдаются? Как жить дальше?

И я невольно сделала шаг назад. Затем еще один. Как ни странно, но Шейн не вмешивался.

Вдруг магический фонарь около дома вспыхнул ярче, и дверь, ведущая в дом, медленно открылась.

Неимоверным усилием воли я принудила себе остаться на месте. Хотя, что скрывать очевидное, больше всего мне хотелось развернуться и кинуться прочь. Не разбирая дороги, не глядя по сторонам. А главное – не оглядываясь на отца, который как раз вышел на крыльцо.

– Добрый вечер, Кристабелла, – спокойно приветствовал он меня, нисколько не удивленный моим появлением.

– Здравствуй, папа, – сквозь зубы процедила я, до белых костяшек сжав кулаки.

– Я ждал твоего появления. – Отец слабо улыбнулся. Быстро осмотрелся по сторонам и добавил: – Хорошо, что ты пришла одна.

Я угрюмо насупилась. Под ложечкой неприятно засосало от волнения. Неужели мои наихудшие подозрения оказались верны?

– Не нравятся мне твои новые друзья. – Отец покачал головой. – Очень не нравятся.

– Это сделал ты? – глухо спросила я, уставившись на него исподлобья. – Это ты убил тех девушек?

Улыбка отца стала шире, и мне окончательно поплохело.

Сердце отчаянно отказывалось принимать эту правду. Но разумом я уже понимала, что ответ однозначен.

– Но почему? – От отчаяния я чуть не сорвалась на крик.

– Цыц! – строго шикнул на меня отец, озабоченно сдвинув брови. – Не шуми. Ты же знаешь, что наши соседи – люди в возрасте. Не стоит их тревожить зазря. – Сделал паузу и добавил мягче: – Заходи в дом. Там и поговорим без лишних ушей.

Я покосилась в сторону калитки.

В принципе, я узнала все, что мне было надо. Самое время сделать ноги, пока еще есть такая возможность.

– Криста, – укоризненно протянул отец. – Ну что ты как маленькая? Только дети убегают от серьезных разговоров со своими родителями, надеясь, что это каким-то образом решит их проблемы. Нет, моя дорогая. Взрослые люди не пасуют перед трудностями, а встречают их решительно лицом к лицу.

Я молчала. Что-то в поведении отца никак не давало мне покоя. Я знала его как очень спокойного и уравновешенного человека. Но сейчас его глаза лихорадочно блестели, а уголки рта нервно подрагивали, хотя было видно, что он изо всех сил старается сохранять хладнокровие.

И я опять посмотрела в сторону темного пустого переулочка, готовая в любой момент сорваться бежать.

«Не стоит, – вдруг отчетливо прозвучало в моей голове от Шейна. – Поговори с ним».

– Ну же, Криста, – ласково, словно говоря с неразумным ребенком, сказал в этот момент отец. – Это же я. Твой папа. Неужели ты думаешь, что я могу причинить тебе вред? Все, что я сделал, я делал лишь во благо тебе.

Меня аж передернуло от увещающих ноток в его голосе. Именно таким тоном он уговаривал меня выпить горькую микстуру, когда я болела. Именно таким тоном читал на ночь сказки. Именно так убеждал, что под моей кроватью не спряталось никакого чудовища.

– Идем. – Отец посторонился и взмахнул рукой, приглашая меня войти в дом.

Я неохотно и очень медленно подчинилась. Каждый шаг давался мне с огромным трудом, как будто к ногам были привязаны чугунные гири. Когда за моей спиной захлопнулась дверь, я вздрогнула. Однако нашла в себе силы совладать с паникой.

В гостиной за время моего отсутствия ничего не изменилось. На столике около одного из кресел стоял бокал вина и лежала открытая книга. Видимо, отец читал, когда почувствовал мое приближение.

От столь знакомой и родной картины сердце больно защемило, а на глаза сами собой навернулись слезы. Даже не верится, что все это происходит в реальности.

– Ну что ты словно в гости заглянула? – попенял мне отец, заметив, как я замерла на пороге. – Располагайся поудобнее. В ногах правды нет.

Я опустилась в кресло напротив. Выпрямилась так сильно, будто проглотила палку, вцепившись в подлокотники – лишь бы скрыть предательскую дрожь пальцев.

– Уж извини, вина тебе не предложу, – продолжил отец и укоризненно цокнул языком. – Ты, конечно, уже взрослая девица. Но что-то увлеклась им в последнее время.

О чем это он? Неужели Роберта все-таки доложила о моей бесславной первой и последней попытке напиться?

Отец тем временем тоже сел. Расслабленно откинулся на спинку кресла, глядя на меня со снисходительной улыбкой.

– Рассказывай, – попросил он. – Как жизнь с новыми возможностями? Нравится быть ведьмой?

Я ничего не ответила, покрепче вцепившись в подлокотники.

Вообще, как-то странно. По заверениям Шейна мой отец должен быть уверен в том, что я уехала в гости к какой-то дальней родне. Блондин пообещал, что уладит все трудности, связанные с моим внезапным обретением силы. В конце концов, ведьминская метка ставится на плечо, а не на лоб. Глупо предполагать, будто все окружающие сразу же узнают о том, что я все-таки получила магический дар. Я всегда предпочитала платья с длинными рукавами.

А еще я прекрасно помнила разговор отца с Шейном. То, как он категорически не хотел отдавать гримуар моей бабушки. И не хотел именно по той причине, что боялся – не поддамся ли я искушению. Не могу поверить, что он тогда лгал. Слишком убедительным был его страх за мое будущее.

«Вот именно», – опять раздалось негромкое в моей голове.

Я встрепелась было, ожидая, что Шейн хоть как-то прояснит ситуацию. Но зря. Больше я ничего не услышала.

– Не молчи, Криста, – пока еще мягко попросил отец, но в его голосе я почувствовала непривычную сталь. – Я ведь скучал по тебе. Могла бы отправить весточку, что с тобой все в порядке.

– Значит, все эти убийства – действительно твоих рук дело? – очень тихо спросила я.

– Убийства... – Лицо отца заметно помрачнело. Он пожал плечами и проговорил: – Мне не нравится такое определение моим поступкам. Оно слишком низменное и не отражает реальной подоплеки моих действий. Считаю, что это было возмездие. Справедливая кара для тех подлых расчетливых ведьм, которые благодаря хитрости и везению чуть ранее избежали справедливого воздаяния за свои преступления. Полагаю, ты в курсе, что они поклонялись богине ночи. Так вот. Я совершил благо для общества, избавив его от этих бешеных созданий, уже познавших вкус крови. И даровал им то, ради чего они служили тьме. А именно, скорейшую встречу с их покровительницей. Они уже обрели свою награду у подножия престола своей повелительницы.

Никогда бы не подумала, что отец может говорить так. Он наслаждался каждым словом, каждым выражением. Обычно светлые глаза потемнели от непонятого удовлетворения. Ему явно понравилось убивать. И он не пытался скрыть этого.

– Но как тебе это удалось? – спросила я. – Ты никогда не интересовался магией. В тебе нет ни капли силы.

– Как и в тебе когда-то. – Отец весело хмыкнул. – Но ты теперь ведьма. Тьма тем и хороша, моя дорогая, что дает силу любому, кто согласен заплатить цену за это. Ты заключила договор с Шейном, продав душу демону. Я поступил так же.

Я нервно заерзала в кресле.

Ничего не понимаю. Получается, отец помнит Шейна? Но мне казалось, что блондин тщательно уничтожил все воспоминания об их знакомстве.

«Самое любопытное, что мне тоже так казалось, – с легкой ноткой удивления проговорил невидимый Шейн. – Даже более того, я был в этом абсолютно уверен».

– Я никому не продавала душу, – хмуро возразила я.

– Ну да, конечно, – с нескрываемым скепсисом протянул отец. – А как тогда ты получила силу ведьмы, моя дорогая? Шейн не относится к числу тех людей, которые способны на какой-нибудь бескорыстный поступок. Точнее говоря, он вообще не относится к числу людей. Но по какой-то неведомой причине он помог тебе.

Хм-м... Такое чувство, что отец хорошо знает Шейна. Но откуда? Они встречались-то два раза. И каждый раз блондин стирал отцу память.

«Все страннее и страннее, – отозвался тот. – Продолжай. Разговори его, Криста».

– Чтобы вызвать демона, надо знать, как провести ритуал, – проговорила я, решив не тратить время на пустые споры. – Как ты это сделал? Гримуар Ивы уже был у меня.

– Думаешь, у твоей бабушки была только одна колдовская книга? – с сарказмом фыркнул отец. – Конечно, нет. Ива Петерсон была темной ведьмой. И отличной ведьмой. Невозможно создать собственную книгу заклинаний с пустого места, без знания трудов прошлого. Она усердно изучала искусство запрещенного колдовства, используя при этом множество источников.

– Вот как? – Я высоко вздернула брови. Поинтересовалась: – И где же хранились все эти источники?

– Ты меня удивляешь, Криста. – Отец укоризненно покачал головой. – В библиотеке, где же еще. Там же, где хранился и гримуар.

Я приоткрыла от изумления рот, осознав, что именно услышала.

Но это же неправда! Гримуар отец вообще прятал все эти годы в тайнике под каминной полке. И в библиотеке, оставшейся мне в наследство от матери и бабушки, не было никаких книг по темной магии. Уж в этом я уверена, потому что в свое время изучила ее всю, вдоль и поперек, как говорится.

«Ага, – глубокомысленно обронил Шейн. – Продолжай, Криста. Этот разговор становится все более и более любопытным».

– Я все равно не понимаю, – очень медленно и осторожно проговорила я, внимательно наблюдая за расслабленно развалившимся в кресле отцом, который лениво покачивал бокал в раскрытой ладони. – Зачем тебе магическая сила? Тем более полученная таким образом. Много лет ты вообще не выказывал никакого интереса к занятиям колдовством. Уговаривал меня забыть о мечте стать ведьмой и найти себе какую-нибудь обычную работу. Почему вдруг так резко переменял свое мнение?

– Деньги, моя дорогая, деньги и власть. – Отец лениво растянул губы в усмешке. – Ты знаешь, моя книжная лавка уже давно не приносит особого дохода. В последний год я еле свожу концы с концами, зачастую получая больше убытков, чем прибыли. Скорее всего, мне придется ее продать в ближайшее время.

Отец помрачнел и отхлебнул вина, угрюмо уставившись себе под ноги.

Я печально поджала губы. Понимаю его чувства. Лавка была отдушиной для отца. Любимым делом всей его жизни. Очень жаль, что она не выдерживает конкуренции с новыми крупными заведениями, где все сделано для удобства покупателей.

– Это очень несправедливо, Криста, – глухо проговорил отец, по-прежнему глядя в пол. – Я всю жизнь честно и усердно трудился. А в итоге должен бросить все, потому что землю рядом с моей лавкой выкупил какой-то ушлый торговец, хорошо знакомый с бургомистром со всеми вытекающими из этого привилегиями. Он платит вдвое меньше налогов, чем я. К тому же у него связи в Даресе. Книги и газеты в его магазине стоят гораздо дешевле, чем у меня. Все мои старые клиенты теперь закупаются у него, но их можно понять. Рыба ищет, где глубже, человек – где лучше и выгоднее. Теперь ко мне ходят лишь несколько стариков. Да и то по давней памяти. Чаще всего –

просто поболтать о былых временах, выпить со мной чая, но не за покупками. Все идет к моему окончательному разорению.

Голос отца звучал глухо и расстроено. Он одним глотком допил вино, после чего поставил бокал на пол рядом с тобой.

От неосторожного движения тот опрокинулся, украсив светлый ковер россыпью мелких кроваво-красных капель. Но отец не обратил на это ни малейшего внимания, хотя я прекрасно знала, как щепетильно он относится к порядку в доме.

– Значит, демон тебе пообещал деньги? – уточнила я. – И сколько?

– Достаточно, чтобы ни я, ни ты до конца жизни не нуждались ни в чем, – уклончиво ответил отец. – Но главное – он пообещал мне власть.

– Власть?

Отец загадочно усмехнулся.

– Каждый родитель мечтает сделать жизнь своего ребенка лучше, – проговорил негромко. – Криста. Все это я сделал во имя и ради тебя. Неужели еще не поняла, в чем заключается моя главная выгода?

Я с недоумением пожала плечами. А я-то тут при чем? Пока от действий отца у меня одни проблемы.

– Демон пообещал мне расправиться с верховной ведьмой, – сообщил отец. – Отнять у нее всю силу и передать тебе. Это было моим главным желанием. Чтобы ты стала величайшей ведьмой в мире!

Последнюю фразу отец выкрикнул почти в голос. Его глаза опять лихорадочно заблестели, на щеках заиграл какой-то болезненный пунцовый румянец, как будто он страдал от лихорадки.

Я невольно вжалась в спинку кресла. Никогда прежде я не видела отца в таком возбуждении. Он был весьма рассудительным и спокойным человеком. Повышал на меня голос только в исключительных случаях. Как, например, недавно, когда я чуть не спалила всю кухню, пытаясь приготовить зелье, улучшающее цвет лица...

На этой мысли я опять замаялась. Зелья, зелья... Почему у меня возникает неприятное чувство, словно я упускаю из вида что-то очень важное каждый раз, когда я о них думаю? Как будто с ними связана какая-то очень важная деталь, по некой причине прошедшая мимо меня.

Отец между тем шумно задышал, сиюсь взять эмоции под контроль. Опять улыбнулся, но я видела, как уголки его рта нервно подрагивали при этом.

– Можешь не благодарить, – вальяжно обронил он, убедившись, что я не тороплюсь кинуться ему на грудь с восторженным восклицанием. – Возможно, сейчас ты еще не понимаешь, на какие жертвы я ради тебя пошел. Но рано или поздно осознаешь мою правоту. Кристабелла, ты станешь достойной продолжательницей дела твоей бабушки. Именно так, как хотела твоя мать и как хочу я.

«Но ты никогда этого не хотел».

Возражение так и не сорвалось с моих губ. Ощущение неправильности происходящего все усиливалось и усиливалось. Я не узнавала сейчас отца. Он словно забыл все наши споры по поводу моих безуспешных попыток поступить в ведьминскую школу. Забыл свое признание о том, что мать намеренно не поставила на мне метку, хотя и могла. Забыл, как долго и упорно Шейну пришлось уговаривать его отдать гримуар.

– Кстати, а как ты поняла, что в этом замешан я? – поинтересовался отец. – Мне казалось, я хорошо замел за собой следы. Никто и никогда не подумал бы на меня. Все прекрасно знают, что во мне нет ни капли магической силы. – Ухмыльнулся и исправился: – Ну, то есть, не было до недавнего прошлого.

– Поисковые чары, – буркнула я. – Тесса сказала, что поисковые чары с места одного из убийств привели сюда, к твоему дому. Точнее, в моей сгоревшей лавке. Такие чары невозможно обмануть. Получается, что человек, совершивший преступление, часто бывал в лавке.

«Не только, – вдруг раздалось задумчиво в моей голове. – Есть и еще одна причина, по которой чары могли привести к твоей лавке. И ты эту причину ранее озвучивала».

Я замолкла на полуслове, изумленно округлив глаза.

Ну конечно же, зелья! Вот почему мне никак не давали покоя мысли о них. К лавке чары могли привести и в том случае, если преступник пользовался моими зельями. Но... По-моему, в Вильморе просто нет такого человека. Все соседи прекрасно знают, что мои снадобья далеки от идеала. Мягко выражаясь, конечно. А если быть откровенной – то их применение возможно лишь на свой страх и риск. Слишком неожиданными могут быть последствия.

– Да, если честно, меня сильно встревожил визит сюда Тессы Аддамс, – проговорил отец, вряд ли подозревая, о чем я в этот момент думала. – Но наш разговор прошел весьма благожелательно. Видимо, она успела навести справки и была в курсе, что магом я не являюсь. А стало быть, смело вычеркнула из списка подозреваемых. – Помолчал немного и добавил с нескрываемой досадой: – Пожалуй, я недооценил эту ведьму. Стоит разделаться с ней поскорее. Так мне будет спокойнее.

Я медленно потерла ладони, не сводя глаз с отца.

Только что я сложила всю головоломку. Последняя деталька встала на свое место, открыв мне истинного злодея в этой истории.

– Ты ведь мне поможешь? – Отец чуть склонил голову набок, рассматривая меня так внимательно, словно опасался, что я могу в любой момент исчезнуть. – Криста, вдвоем мы можем сделать так многое! Нам будет принадлежать не только Грег или Трибад – весь мир! Ты и я вместе! Еще один ритуал, еще один призыв – и мой демон получит небывалую силу, которую потом отдаст мне.

В голове раздался ехидный смешок Шейна, как будто его чем-то позабавили слова моего отца. Но блондин тут же замолчал.

– И кого же на этот раз ты выбрал на роль жертвы? – поинтересовалась я.

– Ты встанешь в круг вместе со мной! – Отец одним рывком вскочил на ноги, резким движением едва не опрокинув тяжелое кресло. – Демон попробует твою кровь. О, только не пугайся, а выслушай меня до конца! Тебе ничего не будет угрожать. На тебе печать Шейна, а стало быть, мой слуга не посмеет тебя тронуть. Но он признает за тобой право отдавать ему приказы. И мы отправим его этой ночью собирать кровавую жатву по всему Вильмору. Он доберется до Тессы Аддамс, сколько бы охраны около нее ни выставили. И заберет всю ее мощь, всю энергию!

Я оторопело заморгала, слушая патетичную речь отца. Опять он вошел в непонятный раж, опять покраснелся, а глаза потемнели, опять его губы кривились от безуспешных попыток сдержать эмоции.

– Так как, Кристабелла? – Отец в один гигантский шаг преодолел разделяющее нас расстояние. Рухнул передо мной на колени, схватил и крепко сжал мои руки. Не больно, но вполне ощутимо. И спросил,

пытливо вглядываясь в лицо: – Ты сделаешь это? Сделаешь ради меня? Войдешь в круг и дашь демону свою кровь?

«Ты с ума сошел!»

Гневное восклицание так и осталось мысленным. Мгновением раньше чужая воля перехватила контроль над моим разумом, и горло сдавило невидимой удавкой.

«Соглашайся», – чуть слышно шепнул Шейн.

Но...

Я еще быстрее захлопала ресницами, но теперь от ужаса. Что-то мне не нравится вся эта идея. Сдается, демону от меня не кровь нужна, а жизнь. К тому же теперь я абсолютно уверена, что мой отец находится под чьим-то влиянием. Слишком много нестыковок в его словах.

«Вот именно, Криста, поэтому – соглашайся!» – уже тверже приказал Шейн.

Я упрямо сжала кулаки. Ну уж нет! Такую глупость я точно не совершу.

«Криста, помнишь наш договор? – с усталым вздохом спросил Шейн. – Я пробудил в тебе силу ведьмы с единственным условием: рано или поздно ты исполнишь одно мое желание. Так вот. Сделаешь так, как я говорю, – и считай, что мы квиты».

Такого поворота я точно не ожидала. Волей-неволей в глубине души зашевелились самые дурные подозрения.

Все-таки Шейн почти демон. Он сам признавался, что долгое время служил богине ночи. А что, если все это – ловушка для одной слишком самоуверенной девицы, вздумавшей получить то, что ей было не положено судьбой?

– Криста, не молчи! – Отец до опасного предела сжал мои запястья, и я чуть не вскрикнула от боли, явственно услышав хруст костей. Правда, он тут же ослабил хватку и добавил уже мягче: – Верь мне. Все будет хорошо.

«Верь мне, – эхом прозвучали слова Шейна в моей голове. – Как я верю в тебя. Все будет хорошо, обещаю».

Вспомнилась наша тренировка. Как Шейн позволил мне ударить по себе, не воспользовавшись никакой защитой. Ведь тогда он тоже рисковал жизнью.

– Как скажешь. – Слово само сорвалось с моих губ. – Пусть будет так, папа.

Отец растянул губы в торжествующей улыбке. Правда, на дне его зрачков вдруг метнулась тревожная тень. Метнулась – и тут же исчезла, как будто лишь привиделась мне.

Глава третья

Наша такая родная и уютная гостиная превратилась в пугающее страшное место. Отец погасил магический шар, мирно плавающий под потолком. Вместо него с мраком боролась лишь одинокая свеча, чадающая на столике с напитками.

Живой огонь дробился в стекле бутылок, его оранжевое отражение лениво танцевало в глубине, порождая тягучие алые блики.

Отец, небрежно откинув в сторону тяжелый ковер, тщательно вырисовывал на полу круг призыва. По всему было видно, что это дается ему непросто. То и дело он останавливался, дрожащей рукой утирал пот со лба и на несколько секунд замирал, глядя куда-то в сторону немигающим взглядом.

Пару раз я замечала в его глазах отражение испуга и растерянности. Казалось, окликни я его в этот момент – и он бы обязательно очнулся от наваждения. Я уже не сомневалась в том, что отец попал под гнет чужой воли. Воли изощренной, злой и изобретательной. Более того, я даже знала, кто именно сейчас управлял действиями отца. Единственное, не понимала, почему Шейн не прекратит все это. Что задумал этот полудемон?

В моей душе боролись страх и любопытство. Пожалуй, последнее чувство пока перевешивало, поэтому я помалкивала, не рискуя нарушить план Шейна.

Пусть все идет своим чередом. Надеюсь, все в итоге завершится благополучно и для меня, и для отца.

«Твои сомнения меня обижают, – прозвучало в голове насмешливое. – Криста, расслабься. Скоро сама все поймешь».

– А где твой фамильяр? – вдруг спросил отец.

Он как раз отдыхал после очередного символа. При коротком взгляде на изломанный странный знак, в котором чудился какой-то застывший крик ужаса, в висках знакомо закололо. Пока еще не сильно, лишь как предупреждение о возможной боли, и я торопливо отвела глаза.

– Хочу с ним познакомиться. – Отец с видимым усилием растянул губы в улыбке. – Пусть он покажется.

– А ты сможешь его увидеть? – с сомнением спросила я. – На это способны только ведьмы.

– И маги, – напомнил отец. – А я уже получил достаточно силы.

Я замаялась, ожидая подсказки от Шейна. Но тот молчал. Видимо, решил на время затаиться. А возможно, не видел в просьбе отца ничего подозрительного.

– Мрак? – тихонько позвала я. – Ты здесь?

Интуиция подсказывала мне, что фамильяр проигнорирует призыв. Более того, по неведомой причине я хотела, чтобы он так поступил. Хотя сама не понимала, почему.

Отец выжидающе вскинул бровь, когда пауза слишком затянулась.

– Прости, – с кривой ухмылкой проговорила я, в глубине души обрадовавшись очередному проявлению скверного характера фамильяра. – Он у меня... э-э... в общем, не любит постороннего внимания.

– Понятно, – буркнул отец. – Лучше скажи честно, что до сих пор не научилась контролировать фамильяра. Вот он и своевольничает постоянно. – Недовольно покачал головой и добавил: – Ну ничего. Скоро мы это исправим. Твоя зловредная зверушка и вздохнуть без твоего позволения не посмеет. Любое неподчинение должно быть строго наказано!

Я могла бы возразить, что Мрака тяжело назвать зверушкой. Но лишь покрепче сжала губы.

– Мрак – не мой раб, – негромко обронила я, когда отец вернулся к выписыванию очередного символа. – Он мой помощник.

– Глупости, – ворчливо обронил отец, не отрываясь от своего занятия. – Этих тварюшек нельзя баловать хорошим отношением. Никаких поблажек! Иначе при первом же удобном случае они переметнутся к другой хозяйке.

И опять я ничего не сказала, не желая начинать пустой спор.

Некоторое время в комнате царила тишина, нарушаемая лишь скрипом мела. Тьма в углах гостиной постепенно густела, превращаясь в уже знакомый мне вязкий кисель. Воздух потяжелел, в нем теперь улавливались отчетливый запах серы.

Все доказательства того, что демон скоро явится.

Я зябко повела плечами. С глухой тоской глянула в окно, за которым плескалась тьма позднего вечера. И тут же с удивлением

всмотрелась в нее пристальнее.

Наверное, я заметила отражение свечи в стекле. На короткий миг мне почудилось какое-то слабое мерцание в саду. Но стоило мне сосредоточить на нем взгляд – как оно тут же исчезло.

– Вот и все, – в этот момент довольно проговорил отец и встал.

Небрежно вытер руки прямо об штаны, не обращая внимания на то, что пачкает их белыми следами мела. С удовольствием прогнулся в спине, отчетливо хрустнув поясницей. Затем посмотрел на меня.

В глубине его глаз я опять заметила сполох искреннего страдания, который тут же растаял.

Ну Шейн! Надеюсь, ты сумеешь объяснить мне, зачем все это было нужно.

– Итак, Криста, – благодушно проговорил отец. – Готова к ритуалу?

Я молча смотрела на него, ожидая хоть каких-нибудь подсказок от Шейна. Но вредный блондин словно испарился куда-то.

А вдруг он действительно ушел? Вдруг я осталась один на один с обезумевшим отцом, действиями которого явно кто-то управляет со стороны? Впрочем, не «кто-то», а хорошо знакомый мне человек.

– Не бойся, – по-своему понял мою заминку отец. – Криста, я уже сказал, что тебе нечего опасаться. Я не причиню тебе вреда.

Все так же не говоря ни слова, я приподняла подол платья и осторожно переступила меловую черту. Встала в центр круга, внимательно глядя на отца.

– Умничка, – похвалил он. Медленно подошел ко мне, в свою очередь аккуратно перешагнув черту круга.

С тихим шорохом в его руку скользнул кинжал, который отец достал словно из ниоткуда. Блики догорающей свечи заиграли на остро заточенном лезвии тревожным багрово-черным пламенем.

– Руку, Криста! – потребовал отец, повернувшись ко мне. – Дай мне свою руку!

Он побледнел и осунулся, на лбу крупными каплями выступил пот, глаза были до пределов заполнены тьмой.

Мрак в комнате оживал. Я услышала тихий скрипучий шорох, когда он пополз к кругу крупными извивающимися лентами, так похожими на змей. Казалось, сделай усилие – и обязательно разберешь

в этом непонятном шипящем звуке чужой голос. Уговаривающий, убеждающий, убаюкивающий.

– Папа, – негромко сказала я, хотя меньше всего человек, стоявший сейчас рядом со мной, напоминал моего отца. – Что бы ни случилось, помни – я очень люблю тебя. И буду любить всегда.

Лицо отца вдруг исказила болезненная гримаса. Рукоять кинжала задрожала, заплясала в ослабших пальцах, и я затаила дыхание – а ну как выпадет.

– Криста... – растерянно прошептал он.

Тьма, к этому моменту почти достигшая пределов круга, почти победившая огонь свечи, отпрянула. Правда, сразу вновь пошла вперед. И теперь в ее шорохе слышались отчетливые угрожающие нотки.

Отец крепко зажмурился. Дыхание вырывалось из его груди с натужным хриплым присвистом. На висках вздулись отчаянно пульсирующие темные нитки вен.

– Папа...

Я легонько прикоснулась к его руке и тут же отпрянула.

Отец, действуя скорее рефлекторно, отмахнулся от меня другой рукой, в которой был зажат кинжал. Лезвие вспорол воздух, наискось ударило меня по тыльной стороне ладони – и на пол упали первые капли крови.

Это было не больно, скорее, как-то странно. Порез не выглядел глубоким или опасным, больше напоминал царапину. Но при этом кровь стекала из него тонким ручейком, и не думая останавливаться. Во рту немедленно поселился противный кисловатый вкус железа.

– Криста. – Отец резко распахнул глаза, и я с трудом сдержала испуганный вскрик.

Слишком черными и нечеловеческими были они. Без намека на радужку или белок. И кто-то другой расчетливо и холодно взглянул на меня, словно размышляя даже не о том, стоит ли оставлять в живых, а о том, какую самую болезненную и долгую смерть выбрать.

Внезапно тьма, плескавшаяся в глазах отца, посветлела. Одновременно с этим он сделал шаг назад, почти наступив на меловую линию круга. Его лицо опять исказилось от боли, он согнулся, сипло задышал, явно страдая от нехватки воздуха, а затем зашелся в сухом

лающем кашле, когда кажется, что несчастный вот-вот выплюнет легкие наружу.

– Беги, – с трудом выдохнул он между все новыми и новыми изнуряющими приступами. – Криста, во имя всех богов – беги! Я не смогу бороться с этим долго. Пожалуйста.

Я растерянно покачнулась к нему, желая прийти на помощь.

– Беги! – в очередной раз выдохнул отец, зло глянув на меня. – Ну же! Быстро!

И я попятилась, не отрывая от него перепуганного взгляда.

«Стоять! – вдруг прозвучало в голове сухо и жестко. – Ни с места, Криста!»

Ну уж нет. Я больше не намерена выполнять приказы, смысла которых не понимаю. Не знаю, что тут происходит. Но меньше всего это напоминает охоту на ведьму, которая сейчас управляла действиями моего отца. А в этом уже не осталось никаких сомнений.

И я развернулась, готовая бежать, куда глаза глядят.

«Криста!»

– Криста!

Мысленный окрик слился с криком отца. С неожиданным ужасом я осознала, что в один миг потеряла способность пошевелиться. Так и замерла, смешно подняв ногу и не в силах поставить ее на пол.

Позади раздались тяжелые шаги. С замиранием сердца я ощутила, как на плечо опустилась рука отца.

– Любишь ты все усложнять, – с плохо скрытым раздражением проговорил он. – Так все хорошо начиналось! К чему сопротивление, Кристабелла? Прими свою судьбу достойно, как и полагается прямому потомку прославленной темной ведьмы.

– Почему, Роберта?

Слова с трудом выходили из моего пересохшего от страха горла. Губы едва шевелились, двигаясь против чужой воли, сковавшей сейчас мой разум и тело.

– Почему ты это делаешь? – спросила я. – Ты столько лет была нашей соседкой. Я считала тебя старшей подругой. Женщиной, которая в тяжелые моменты жизни всегда придет на помощь и подскажет.

Молчание длилось так долго, что я решила, будто ответа не последует вовсе. По спине колючим холодком бегали неприятные

мурашки томительного ожидания. Я была готова в любой момент почувствовать ледяное прикосновение кинжала к моей шее.

Наверное, боли я не успею почувствовать, как не почувствовала ее, когда порезала руку. Лишь услышу свист разрезаемого лезвием воздуха. И наступит вечная темнота.

– Как ты догадалась? – спустя вечность раздалось удивленное.

– Потому что я знаю моего отца, – чуть увереннее проговорила я. – Он бы никогда так не поступил. Не стал бы убивать ни за какие деньги в мире. А на власть ему тем более плевать. И нет у нас в библиотеке никаких талмудов по магии. Гримуар Ивы был единственной колдовской книгой в этом доме.

– Ну, это я исправлю, – фыркнули позади. – Когда найдут твое остывшее тело, то при обыске обнаружат достаточное количество улик, указывающих на то, что твой отец увлекся запрещенными заклинаниями. Благо, этого добра у меня навалом. Так и быть, пожертвую парочкой не особо интересных и нужных. Зато всем будет ясно, почему твой отец убил собственную дочь.

– Никто в это не поверит.

Увы, я бы хотела сказать это твердо и четко, но голос задрожал, выдавая сомнения.

– Разве? – В вопросе затрепетала снисходительная улыбка. – Кристабелла, девочка моя. Когда ты зашла в этот дом, то была почти уверена в вине отца. Он так сильно сопротивлялся моему влиянию, что наговорил лишнего и тем самым укрепил твои подозрения. Но больше этой ошибки я не допущу. Я убью тебя его руками. А затем расправлюсь и с ним. Что увидят дознаватели магического надзора, когда войдут сюда? Все признаки ритуала вызова демона. Плюс книги в кабинете твоего отца. К тому же он уже угодил под подозрение, когда поисковые чары с места одного из убийств привели к твоему дому. Все будет указывать на его вину.

Почти догоревшая к этому моменту свеча вдруг заметалась как будто от порыва ветра. Фитиль окунулся в раскаленный воск, и огонь опасно затрещал, готовый в любой момент потухнуть.

Я задержала дыхание. Почему-то мне казалось, что ни в коем случае нельзя этого допускать. Словно этот слабый лепесток пламени мог каким-то образом уберечь меня от существа, скрывающегося за

плотной завесой тьмы. Я почти различала его очертания, почти чувствовала смрадную вонь его присутствия.

Тем временем огонек выпрямился, и я с невольным облегчением вздохнула.

– Пора заканчивать, – с явной тревогой проговорили за моей спиной. – Осталось слишком мало времени.

И лезвие кинжала похолодило мою шею.

– Стой! – заполошно воскликнула я. – Разве ты не хочешь узнать, почему я все-таки заподозрила тебя, если все указывало на моего отца? Одну ошибку ты все-таки допустила. И ошибку серьезную. Если догадалась я – поймут и другие.

– Кристабелла, я понимаю, что ты надеешься на спасение в последний момент, – снисходительно фыркнул отец, чьими устами говорила Роберта. – Но не стоит. Я не из тех глупцов, которые красуются перед жертвами, выкладывая им все свои планы и резоны. Прощай.

Кинжал надавил чуть сильнее, и я почувствовала, как по коже пробежала первая теплая капля крови.

«Шейн, помоги мне!» – отчаянно взмолилась, осознав, что Роберта больше не настроена на разговор.

Лишь молчание было мне ответом.

«Мрак?» – обратилась я к фамильяру.

И опять ничего не произошло.

Тем временем за спиной раздался мерный и громкий голос, зачитывающий заклинание.

Я не понимала ни слова из того, что говорила Роберта устами моего отца. Это было похоже на какую-то свистящую и шипящую какофонию звуков, вообще не напоминающую человеческую речь. До сегодняшнего дня я даже не представляла, что кто-нибудь способен воспроизвести подобное.

Чем дольше говорил отец, тем тяжелее становилась моя голова. Глаза сами собой закрывались, я погружалась в некое подобие транса, когда разумом продолжаешь осознавать все происходящее, но оно кажется каким-то далеким, ненастоящим и не стоящим внимания.

Внезапно отчетливо и сильно пахло серой. Как ни странно, это немного развеяло муть в моей голове, и я с величайшим усилием распахнула словно чугунные по весу веки.

К этому моменту тьма почти полностью затопила комнату. Мрак до опасного предела подступил к кругу, лизал меловую линию, и каким-то шестым чувством я осознавала – с последним словом заклинания он прорвется сюда. Отец убьет меня, а затем и сам падет жертвой слуги богини ночи. Никто никогда не поймет, что на самом деле он действовал под контролем совсем другого человека.

Какая, в сущности, глупыми и нелепыми выйдут наши смерти. Я доверилась Шейну, а он предал меня. Видимо, договорился с призванным Робертой созданием нижнего мира во время их якобы сражения. Недаром говорят, что демонам нельзя верить. Рано или поздно, так или иначе, но все равно обманут.

Голос отца стал ниже. Заклинание явно подходило к концу, и мои глаза вновь начали слипаться. Каким-то чудом, невероятным напряжением воли я еще оставалась в сознании, не позволяя своему разуму утонуть в таких соблазнительных и расслабляющих волнах темноты.

Самое обидное во всем этом не то, что я умру. Куда больше я волновалась за отца. Он совершенно точно не заслужил подобной участи. Это я имела глупость связаться с Шейном. Это я была очарована его лживыми медовыми речами и обещаниями. Значит, и мне нести наказание. Мне, но не ему!

От последней мысли в глубине души всколыхнулась ярость. Та самая спасительная ярость, которая придает силы обреченному человеку. Я потянулась к ней, чувствуя, как оживают мысли в моей голове, как проходит сонное оупение, когда со смирением жертвенного агнца ожидаешь своей последней секунды на этом свете.

Почему я даже не пытаюсь сопротивляться? Между прочим, я ведьма! Роберта наверняка считает, что я истратила все силы, силясь спасти верховную ведьму Грега. Для нее мое нападение станет неожиданностью.

Монотонный бубнеж за спиной убаюкивал, вновь обволакивая мое сознание путами дремы и обреченности. Я до боли, до соленого привкуса во рту сжала челюсти, и это помогло сосредоточиться. Так, у меня нет права на ошибку. Совсем скоро ритуал подойдет к своему логическому окончанию. И вот тогда шанса на спасение у меня не останется.

Метка на плече запылала огнем, когда я потянулась к силе. Пусть Мрак оставил меня в беде – ничего. Справлюсь и сама.

«Криста, – в этот же момент послышалось в голове пугливый тоненький писк, в котором я опознала голос фамильяра, – ты не понимаешь...»

О нет, я все прекрасно понимала. Моя смерть выгодна и Шейну, и Мраку. Для последнего это прекрасный шанс избавиться от хозяйки, которую он не раз называл недостойной. Ничего, пусть не переживает. Мне такой фамильяр тоже не нужен.

«Криста! – в голосе паука прорезались отчетливые паникующие нотки. – Постой, ты неверно оцениваешь ситуацию!»

Ага, так я и поверила. Конечно, Мраку и Шейну выгодно, чтобы я и дальше стояла и покорно ждала, когда меня зарежут во славу тьме. Только обойдутся. Свою жизнь я намерена продать как можно дороже.

Я набрала полную грудь воздуха. Задержала дыхание, набирая силу для удара. Надо все делать очень аккуратно, чтобы Роберта не почувствовала неладное. Нож слишком близко к горлу. Если отец хоть немного усилит нажим – все будет кончено.

Фитиль свечи опять окунулся в воск. Огонь затрепетал, шипя и угасая. Но в самый последний миг все-таки взбежал выше, давая мне еще немного времени на подготовку.

Кончики пальцев покалывало от собранной энергии. Самое главное – правильно рассчитать момент, мощь и направление удара. Если я создам слишком слабые чары, то отец завершит ритуал. А если слишком сильные – то просто убью его. Увы, он – не Шейн. Он не обладает такой скоростью регенерации и живучестью. Поэтому права на ошибку у меня нет.

От недостатка воздуха в ушах зашумело. Опомнившись, я глубоко вздохнула. Опять затаила дыхание, силясь умерить бешеное биение сердца.

Спокойнее, Криста, спокойнее. У тебя все получится.

«Криста, не смей!»

А это выкрикнул уже Шейн, и я зло ухмыльнулась. Зашевелились, подельнички? Чувствуете, что ваш план близок к срыву? Ну ничего, мы еще посмотрим, чья возьмет.

Отец вдруг замолчал – и мрак нетерпеливо взбурлил у границ круга. Каким-то неведомым образом я поняла, что это краткая

передышка перед финальной фразой заклинания. Значит, сейчас счет идет даже не на секунды – на их доли.

Одновременно с этим огонек свечи стал угасать, словно захлебываясь в подступающей тьме. Очень медленно он пошел вниз, мерцая все слабее и слабее.

Время превратилось в вязкий кисель и почти остановилось для меня. Следующие события уложились в короткий промежуток между двумя ударами зашкаливающего пульса, хотя продлились для меня целую вечность.

С едва слышным шипением пламя свечи погасло. Я вдруг ощутила чье-то ледяное и мерзкое прикосновение к щеке, как будто победившая тьма решила попробовать меня на вкус. Отец начал говорить, но не успел закончить и первого слова, как алые атакующие чары сорвались с моих пальцев.

Я была наугад, лишь мысленно представив отца, поскольку не имела возможности обернуться и встать к нему лицом. Мое заклинание разрезало плотный абсолютно черный мрак так, словно горячий нож режет масло. И в бликах этого огня я увидела нечто такое, что, вне всякого сомнения, до конца моих дней будет являться мне в кошмарах. Это было не живым существом. Это вообще не было существом в прямом смысле этого слова. Некая карикатура на человека – безглазое, безносое, с вывернутыми наружу губами, обнажающими несколько рядов острейших мелких зубов, с ног до головы покрытое какой-то омерзительной зеленой слизью. И оно стояло рядом со мной, в предвкушении раззявив жадный рот.

Судя по болезненному вскрику позади, мой удар не прошел даром для отца. Он закашлялся, но устоял на ногах. И с замиранием сердца я ощутила, как лезвие ножа глубже впивается в мое горло.

Наверное, это конец.

Следующие чары соткались словно против моей воли. Я уже не думала о балансе силы. Демоны, я вообще ни о чем не думала – настолько заполошная паника захватила мой разум. Я просто не могла допустить того, чтобы та гадкая тварь, которую пока еще стояла за пределами круга, прикоснулась ко мне.

Еще одна молния разрезала мрак, теперь ярче и ослепительнее. Создание из нижнего мира недовольно зашипело, и промеж зубов мелькнул длинный раздвоенный совершенно змеиный язык. А затем...

Что-то случилось в комнате. Тьма словно взорвалась ослепительными белыми искрами, и я не сразу поняла, что на самом деле их не существует. Это перед моими глазами замелькали мушки, когда молния ударила в отца, а следом пронзила и мое тело.

Магический разряд был слишком мощным для того, чтобы это мог выдержать обычный человек.

С тихим звяком кинжал улетел в сторону. А следом и отец начал заваливаться на пол.

Понятия не имею, как у меня это получилось. В каком-то диком прыжке я обернулась к нему, попыталась подхватить, но пустое. Мне удалось лишь смягчить его падение. Не в силах удержаться на ногах, я рухнула на колени рядом с ним. С ужасом увидела, как крошечные багровые огоньки пляшут на его груди, видимо, именно там, куда угодили мои чары.

– Папа.

С жалобным всхлипом слово сорвалось с моих губ. Я положила ладонь на его грудь, силясь погасить искры и уже не думая о том, что после этого останусь в полной темноте, где скрывается чудовище.

Отец еще жил, еще дышал. В его глазах, совершенно обычных теперь, не залитых мраком, копились слезы.

– Папа, пожалуйста, прости!

Я сосредоточилась, отдавая ему всю свою энергию. Однажды я помогла Мраку. Обязана помочь и теперь!

– Криста, не надо, – тяжело дыша, прошептал отец. – Прошу. Ты все сделала верно.

Поднял было руку, силясь погладить меня по щеке, но тут же уронил ее. В последний раз вздохнул и замер, глядя быстро стекленеющими глазами куда-то поверх моей головы.

– Папа!

Я не закричала даже – зарычала подобно загнанному в угол зверю. Собрала всю свою силу, какая только была у меня, до последней крошечной крупинки, – и отправила отцу.

Не хватит. Я с тоскливым ужасом вдруг осознала, что моей энергии не хватит. Слишком мало ее у меня осталось.

Неожиданно я ощутила, как в меня вливается чужая сила. Она переходила от меня к отцу так стремительно и мощно, что я слышала, как потрескивает от напряжения воздух.

В этот момент последняя искорка, все еще танцующая на ткани его рубашки, погасла. Комната погрузилась в полный мрак.

«Ничего страшного, – успело промелькнуть в голове. – Отец не закончил читать заклинание. Создание из нижнего мира не сумеет преодолеть круг».

Из тьмы слышались какие-то странные чавкающие звуки. Затем – тонкий вой, медленно, но верно нарастающий до невероятных пределов.

Я пыталась не обращать на это внимание, сосредоточив всю заботу на отце. Моя сила текла к нему широким потоком, синеватыми бликами ложась на его лицо. Я была готова отдать ее всю до капли, лишь бы он жил! И плевать, что после этого я навсегда перестану быть ведьмой. В этой жизни есть вещи поважнее исполнения детской мечты.

Тьма бесновалась вокруг меня. Рев то доходил до невыносимой громкости, то стихал, но не прекращался ни на мгновение. Он сводил меня с ума, мешал сосредоточиться.

– Хватит! – закричала я, едва не сорвав горло. – Уймись! Иди к той, кто призывал тебя на самом деле! Она твоя законная добыча!

И сразу после этого все прекратилось. Наступившая тишина была настолько полной, что сначала мне почудилось, будто я оглохла вовсе. И в этой ошеломляющем мертвом спокойствии с тихим шорохом под потолок взмыла тусклая магическая искра, сорвавшаяся с моих пальцев. Я вдруг услышала, как отец едва слышно втянул в себя воздух. Его ресницы дрогнули, из распахнутых глаз медленно, но верно исчезала пугающая пустота смерти.

– Папа! – Я едва не зарыдала от облегчения. – С тобой все в порядке?

Отец моргнул опять. Сосредоточил на мне взгляд.

Я попыталась оборвать нить исцеляющего заклинания, здраво рассудив, что самое страшное миновало. Но мгновением раньше рука отца легла поверх моей ладони. Сжала ее с такой силой, что я вскрикнула от боли.

Да какого демона происходит?!

– Что ты делаешь? – спросила я, безуспешно пытаюсь освободиться.

Сила по-прежнему утекала из меня. Но теперь против моей воли. Как будто что-то или кто-то высасывал ее из меня, сиюсь опустошить мой запас до дна.

Губы отца дрогнули, складываясь в пугающий оскал. Он по-прежнему абсолютно молча смотрел на меня.

Ну уж нет. Так не пойдет.

Свободную руку я сжала кулак, готовая врезать по нему. Не магией, а самой прозаической физической силой. Однако не успела. Губы отца шевельнулись вновь – и он чуть слышно, но отчетливо произнес финальное слово заклинания.

Искра, все это недолгое время мечущаяся под потолком, потухла мгновенно, слизнутая длинным языком тьмы. И с замиранием сердца я услышала за своей спиной тяжелые шаги создания нижнего мира и знакомый противный чавкающий звук.

– Ну наконец-то! – вдруг раздалось довольное. – А вот теперь, красавчик, мы поговорим.

Шейн? Он где-то рядом?

Я попыталась обернуться, но вдруг вокруг меня и отца, все еще лежащего на полу, расцвели какие-то зеленые чары. Судя по всему – охранные.

В изумрудных отблесках я увидела, как отец вновь закрыл глаза и, судя по всему, потерял сознание. Хвала небесам, выглядел он при этом вполне нормально, а не как человек, находящийся на грани смерти. Его грудь мерно вздымалась в глубоком дыхании, на лице разгладились жесткие непривычные морщины, даже на губах застыло какое-то подобие расслабленной улыбки. Но вот мне было не до спокойствия.

Каждое движение теперь давалось с величайшим трудом, как будто я барахталась в очень вязком желе. Между тем, за моей спиной явно что-то происходило. И что-то очень и очень нехорошее.

Опять раздался вой, от которого я чуть не оглохла, пока пыталась спасти отца. Теперь в нем угадывались отчетливые предвкушающие нотки, и сердце вдруг пропустило удар от жуткой мысли – а что, если Шейн сейчас скормит меня заживо этой твари? Я понятия не имею, что вообще происходит. Вдруг мне не радоваться его появлению надо, а огорчаться? Очень подозрительно, что совпало это именно с тем моментом, когда мой запас сил почти на нуле. По какой причине он не помог, когда я рыдала над телом отца, думая, что потеряла его

навсегда? Где же он был, когда к моей шее был прижат кинжал, а за спиной читали заклинание призыва демона?

«Криста, я все тебе объясню, – раздалось в голове негромкое. – Поверь мне, пожалуйста».

Ну уж нет! Второй раз я такую ошибку не допущу. И так слишком дорого заплатила за первую.

Собрав остаток сил, я рванулась из магических пут, удерживающих меня в мягких, но прочных силках. Рванулась так отчаянно, как только могла.

«Вот ведь упрямая девчонка! – раздраженно посетовал Шейн. – Прости, но так будет лучше для всех».

И перед глазами все вспыхнуло от обжигающей боли в затылке. А следом я погрузилась в тихое и теплое небытие.

Глава четвертая

– Гад ты все-таки, Шейн!

Сознание то возвращалось ко мне, то вновь уплывало. В короткие моменты просветления я слышала, как кто-то рядом зло выговаривает блондину за все случившееся. И, если честно, полностью разделяла мнение говорившего. Хотя нет. Я бы высказалась в адрес лицемерного блондина намного резче. Боюсь, цензурными при этом были только предлоги.

– То, что ты сделал, – полнейшее безумие! – опять прорезалось гневное через пелену обморока.

Теперь я узнала голос верховной ведьмы. Интересно, почему она так злится? За все время нашего знакомства я ни разу не слышала, чтобы Тесса так ругалась на кого-нибудь.

– Нет, не безумие, а настоящее преступление, – поддержал ее еще кто-то.

Ага, и Ингмар Вейн здесь. Даже неловко, что столь славное общество собралось возле меня, а я даже глаз открыть не в состоянии.

– Было бы преступлением, если бы у меня ничего не получилось.

А вот от этого насмешливого замечания меня мгновенно кинуло в жар негодования. Выплеск эмоций оказался настолько сильным, что я вновь отключилась.

По всей видимости, на этот раз обморок продлился всего ничего. Потому что когда я очнулась, то услышала окончание фразы Шейна:

– Но у меня получилось, а победителей не судят.

– Знаешь, я даже не буду с тобой спорить, – ответил с тяжелым вздохом Ингмар после недолгой паузы. – Полагаю, Кристабелла сама с превеликой радостью расскажет тебе все, что о тебе думает. Тем более, она уже очнулась. Не так ли?

И я почувствовала, как на мой лоб опустилась чья-то прохладная рука.

Я совершила немислимое усилие, пытаюсь разлепить веки. На какой-то миг почудилось, будто я вот-вот вновь рухну в небытие, но мне все-таки удалось удержаться по эту сторону реальности.

Перед глазами все предательски расплывалось. Я видела все в какой-то дымке. Стоило чуть напрячься, силясь сосредоточить взгляд на чем-нибудь, – как я вновь чуть не соскользнула в обморок.

– Не усердствуй пока, – с непривычной ноткой заботы посоветовал Ингмар и убрал руку с моего лба. – Твои силы будут еще очень долго восстанавливаться. Еще бы! Столько приключений разом.

И бросил полный неодобрения взор на Шейна.

Блондин, примостившийся в кресле рядом с моей постелью, вальяжно ухмыльнулся, как будто не уловил намека в словах Ингмара.

– Да, Криста, тебе сильно досталось, – вступила в разговор Тесса.

Шелестя шелковым темно-зеленым платьем, чей глубокий цвет так шел к ее изумрудным глазам, подошла ближе и слабо улыбнулась. Поправила на мне одеяло, после чего сказала:

– Лучше отдыхай побольше. Сейчас это для тебя самое важное.

– О... – Слово застряло в пересохшем горле, но я все-таки упрямо попробовала произнести его вновь: – О... отец?

– С ним все в порядке, – поторопилась успокоить меня Тесса. – Он в полном здравии и ничего не помнит о случившемся. – Вздохнула и добавила: – Правда, жаждет объяснений. Особенно если учесть то, что гостиная в вашем доме выгорела дотла.

От сказанного мне резко поплохело.

О небо, еще и это! Как будто одной сожженной лавки нам мало было.

– По... почему? – из последних сил выдохнула я.

И позорно отключилась, так и не успев услышать ответа верховной ведьмы.

Когда в следующий раз я пришла в себя, то вместо яркого солнца через оконные стекла стыдливо заглядывала полная луна. Ее призрачного света вполне хватало убедиться в том, что я осталась в одиночестве.

Как ни странно, на этот раз я чувствовала себя намного лучше. Ну как сказать – лучше. У меня по-прежнему от каждого резкого движения опасно темнело в глазах. Но я хотя бы не лишалась чувств при этом.

Кряхтя и постанывая, я приподнялась и тут же вновь откинулась на подушки. Нет, вставать мне точно рано. И вообще, такое ощущение,

будто кто-то жестоко и долго избивал меня – так болят все мышцы и кости.

– Очнулась?

В кресле, где при моем прошлом пробуждении восседал Шейн, засеребрилось облачко, быстро принявшее облик моего фамильяра.

– Пошел прочь! – тут же выплюнула я. – Предатель!

– Так и знал, что ты будешь ругаться. – Мрак окончательно принял свою материальную форму. Правда, мудро остался сидеть на кресле, не торопясь перебраться ко мне поближе.

– А что мне еще делать? – фыркнула я. – Я чуть не погибла! Но самое главное – чуть не погиб мой отец!

– Вот видишь, что ты натворила, – без малейшего раскаяния посетовал Мрак. – А все из-за своего поистине ослиного упрямства.

Я быстро-быстро заморгала, аж онемев на время от небывалого нахальства.

Потрясающая наглость! Он еще смеет обвинять меня в чем-то! Забыл, что ли, как упорно игнорировал все мои призывы о помощи, пока отец зачитывал смертельное заклинание? Даже не пришел на подмогу, когда я едва не потеряла последнего близкого человека в этом мире!

– Понимаю, мое поведение кажется тебе странным, – осторожно протянул Мрак, прочитав мои разгневанные мысли.

Я раздраженно захрюкала. Странным? О нет, у меня есть масса определений для его поступка. И это слово явно не относится к их числу.

– Криста, знаю, это покажется тебе странным, – продолжил Мрак, вновь особенно подчеркнув так возмутившее меня определение, – но поверь. Я действовал лишь во благо тебе. И все могу объяснить.

– Ничего не хочу слушать! – оскорбленно заявила я. – И передай Шейну, что ему тоже лучше не показываться на мои глаза. А то я...

И замаялась, пытаюсь придумать наказание пострашнее для этого предателя.

– А то что ты сделаешь? – вдруг осведомились медовым голосом, и я мысленно выругалась, заметив, как тьма в дальнем углу спальни начала густеть, перерождаясь знакомым силуэтом.

– Лучше уходи сразу, – хмуро предупредила я. – Я сейчас не в том настроении, чтобы разговаривать с тобой или Мраком.

К этому моменту последние струйки тьмы впитались в сапоги блондина. В свете луны было видно, что он улыбается, совершенно не впечатленный моей угрозой.

Я расстроено засопела и накрылась одеялом с головой.

Ну и демоны с этим демоном! Видеть его не хочу, слышать его не хочу! Просто не буду обращать на него внимание – и он уйдет рано или поздно.

В этот момент кровать прогнулась под чужим весом, видимо, Шейн сел на ее краешек. Я засопела громче, только сейчас осознав, что, вообще-то, лежу под одеялом совершенно без одежды.

Ох, надеюсь, меня раздевал не этот гад!

– Не переживай, тебя раздевали служанки Тессы, – уведомил он. Хмыкнул и с обычной своей насмешкой добавил: – Хотя, не скрою, я очень хотел принять участие в столь увлекательном процессе.

Краска привычно бросилась в лицо. Так и хотелось сказать что-нибудь едкое в ответ, но я лишь крепче сжала губы.

Прекрасно понимаю, чего он добивается. Чтобы я начала с ним разговор. А там сама не замечу, как прощу его, в очередной раз очарованная сладкой ложью и вкрадчивыми речами.

– Криста, я никогда и ни в чем тебя не обманывал, – как и следовало ожидать, тут же проговорил Шейн. – Да, я не говорил тебе всей правды. В этом спорить не буду. Но прямой обман? В этом ты меня упрекнуть не можешь.

Я мерно и глубоко дышала, полностью сосредоточившись на этом занятии – лишь бы не допустить никакой лишней мысли. Иначе Шейн все-таки втянет меня в диалог, пусть мои реплики и не будут произнесены вслух.

Какое-то время было тихо. Я считала вдохи и выдохи, не позволяя себе и на миг отвлечься и подумать о чем-нибудь другом. Шейн тоже помалкивал, словно ожидая моей оплошности.

– Ну хорошо, я все-таки начну говорить, – наконец, протянул он. – Тебе все равно придется меня выслушать, хочешь ты того или нет. Так вот, Криста, вообще-то, я обижен на тебя.

Что?!

Я аж заскрежетала зубами в бессильной ярости. Язык жгло огнем – так хотелось высказать прямо в лицо этому беспринципному коварному типу все, что я о нем думаю.

– Ого, какие ругательства ты знаешь! – уважительно присвистнул Шейн, привычно перехватив мои мысли. – И где только научилась?

Я опять шумно задышала, пытаюсь успокоиться и взять эмоции под контроль.

Получалось, если честно, плохо. Все внутри меня бурлило от раздражения. Это же надо такое заявить – он, видите ли, на меня обижен! А за что, спрашивается? За то, что я все-таки выжила вопреки всем его стараниям скормить той гадости из нижнего мира?

– Криста, ты абсолютно права, вот именно за это я на тебя и обижен, – с легкой насмешкой подтвердил Шейн.

Я забулькала от гнева, получив столь неопровержимое доказательства моих наихудших подозрений. Гад он! Сволочь! Вот и верь после этого обольстительным блондинам. Я-то думала, что значу для него хоть что-то. А он просто использовал меня в самых гнусных целях.

По комнате пронесся долгий протяжный вздох Шейна, а затем край одеяла, под которым я пряталась, пополз вниз.

Я покрепче схватилась за ткань, подтягивая ее выше. Ну уж нет! Глаза бы мои этого негодяя не видели!

Неполную минуту мы боролись молча. Шейн упрямо стягивал с меня одеяло, я так же упрямо не давала ему это сделать. Наконец, ткань жалобно затрещала, и блондин тут же оставил свои попытки.

Я даже не успела обрадоваться крохотной победе в этом нелепом противостоянии, как раздалось вкрадчивое:

– Ты ведь понимаешь, что при желании я прищелкну пальцами – и эта проклятая тряпка просто испарится? Не испытывай мое терпение.

Угроза показалась мне более чем весомой. Стало как-то неудобно от мысли, что я окажусь полностью обнаженной перед Шейном.

– Вот именно, – сухо подтвердил он. – Поэтому давай поговорим как взрослые люди без этих глупых детских прятков.

Несколько секунд я взвешивала все «за» и «против». Очевидно, что Шейн не уйдет, пока не побеседует со мной. Чем дольше я упряплюсь – тем настойчивее он будет.

– Ну хорошо, – буркнула я и резко откинула с головы одеяло. С настоящей ненавистью уставилась на блондина, после чего скомандовала: – Выкладывай, что тебе надо от меня, – и проваливай!

– Воспитание у тебя все-таки хромает, – заметил тот. – Впрочем, спишу твою грубость на последствия ран и истощения сил. Так и быть, я тебя прощаю.

Я стиснула кулаки. О небо! По-моему, он специально издевается надо мной. И вообще, почему он еще на свободе? Ингмар прямо сказал, что его поступок был самым настоящим преступлением.

– Хотел бы я посмотреть на того безумца, который рискнул бы арестовать меня, – весело фыркнул Шейн.

Я крепче сжала губы. Не буду с ним спорить, не буду с ним разговаривать. Рано или поздно ему придется уйти. Потому что прощать его я не намерена.

Шейн тут же посерьезнел. Улыбка медленно сползла с его губ, на переносице прорезалась крохотная тревожная морщинка.

– Ладно, просто выслушай меня, – проговорил он негромко. – Криста, я имею полное право обижаться на тебя, конечно, не из-за того, что ты выжила. А из-за того, что ты едва не погибла по собственной глупости. Ты все-таки не поверила мне, как я тебя просил. Начала своевольничать. И именно из-за этого поставила под угрозу как свою жизнь, так и жизнь отца.

Наверное, впервые в жизни я видела Шейна настолько спокойным и сосредоточенным. И это, признаюсь честно, даже пугало. На мгновение промелькнула мысль – а что, если он не врет на этот раз? Что, если говорит правду?

– Сколько раз тебе повторять, что я тебя никогда не обманывал? – с нескрываемой досадой спросил он. – Все шло по моему плану до тех пор, пока ты не ударила по отцу чарами. А ведь я предупреждал тебя, чтобы стояла смирно. И Мрак тебя предупреждал! Хотя это было очень опасно. Роберта могла почувствовать наше присутствие и сбежать, не завершив начатого.

– Другими словами, не убив меня, – все-таки не выдержала я. – Прекрасный план у тебя был. Просто великолепный! Позволить моему отцу зарезать единственную дочь и тем самым открыть дверь между мирами для демона!

– Разве демон появился в комнате уже после окончания заклинания? – осадил меня вопросом Шейн.

Я запнулась. А ведь и впрямь. Я видела то мерзкое создание еще до окончания ритуала. Оно ожидало лишь финального слова, чтобы

войти в круг.

– Вот именно, – сказал Шейн. – Криста, демон был в Вильморе с момента самого первого убийства. Он не уходил в нижний мир, а прятался в ожидании новой жертвы и новой крови.

– Ну и что? – Я пожала плечами. – Что, собственно, это меняет? Предположим, мой отец не открыл бы для него дверь. Но демон все равно убил бы меня.

– Ты очень плохо разбираешься в ритуалах темной магии. – Шейн укоризненно покачал головой. Хмыкнул и добавил: – Впрочем, оно и к лучшему. Как говорится, меньше знаешь – крепче спишь. И для колдовства подобного толка это выражение подходит наилучшим образом. Чем дольше ты вглядываешься в бездну нижнего мира, чем больше узнаешь об его обитателях – тем сильнее они жаждут встретиться с тобой.

Голос Шейна печально дрогнул на последней фразе. Блондин замер, каким-то отсутствующим взглядом уставившись поверх моей головы, но почти сразу вновь посмотрел на меня и с принуждением улыбнулся.

– В этом случае я тем более не понимаю, что это меняет, – сказала я со скепсисом. – Получается, ритуал был вообще не нужен. Тогда почему ты не вмешался в самом начале, а заставил меня пройти через все это? Знаешь ли, очень неприятное чувство, когда к твоему горлу прижимают кинжал.

– Как ни странно – знаю. – Шейн сочувственно положил ладонь поверх моей руки, которая лежала на одеяле. Я дернулась было, силясь освободиться, но он лишь крепче придавил ее к кровати. А блондин тем временем уже продолжал, как будто не заметив моей попытки: – Криста, мне очень жаль, что тебе пришлось через все это пройти. Но иного пути изловить Роберту не было. К этому моменту она накопила слишком много силы. К тому же она могла просто отпустить демона гулять по улицам Вильмора. Представляешь, что бы тогда случилось? Город утонул бы в крови невинных. В результате паники и неразберихи Роберта без труда сбежала бы. Более того, у нее было бы достаточно времени на то, чтобы как следует замести следы. Магическому надзору потребовались бы дни, если не недели, чтобы навести порядок в Вильморе и отловить демона. В этой ситуации никто не стал бы ее искать.

Шейн говорил мягко и проникновенно, и я потихоньку переставала злиться на него. Бурное воображение нарисовало столь чудовищную картину освобождения демона, что стало не по себе.

О да. Если бы Роберта отправила своего слугу собирать жатву – то от подобной трагедии содрогнулся бы не только весь Трибад, но и мир. Страшно представить, сколько бы тогда погибло.

– Предположим, – неохотно проговорила я, признав правоту Шейна. – Но в чем вообще был твой замысел? Если демон уже был в этом мире, то зачем Роберта хотела меня убить?

– Прежде всего потому, что она хотела получить гримуар Ивы, – ответил Шейн. – Тебе не кажется странным, что твоя милая доброжелательная соседка, которую ты знала столько лет, вдруг превратилась в кровожадное чудовище?

– Конечно, кажется! – воскликнула я. – Понятия не имею, какая муха ее укусила. Я и подумать не могла, что Роберта вообще ведьма. Столько лет так упорно и мастерски скрывать свой дар!

– Да, маскировалась под обычную женщину она и впрямь великолепно, – подтвердил Шейн. – Впрочем, в Грее это легко сделать. Тут в кого ни плюнь – обязательно в потомственную ведьму попадешь. И многие, к слову, даже думать забыли об использовании магии. Так, только изредка в быту какое-нибудь простенькое заклинание создадут. Например, чтобы тараканов потравить.

Я невольно усмехнулась, разгадав намек Шейна. Да-да, именно благодаря этому я и заподозрила Роберту. Поисковые чары с места одного из убийств привели к моей лавке. Это случилось лишь по одной причине: преступник не так давно воспользовался моим зельем. Роберта была единственной во всем Вильморе, кто нашел практическое применение моим так называемым творениям. Ну, кроме Эмилии, конечно. Но та к этому моменту уже давно была в магическом надзоре.

– Они ведь дружили, – вдруг ахнула я, осененная новой мыслью. – Роберта и Эмилия дружили! С того самого дня, как Эмилия поселилась рядом с нами. Помнится, мы с отцом еще удивлялись, как быстро они стали лучшими подругами.

– Как говорится, рыбака рыбака видит издалека, – выдал избитую истину Шейн. – Да, моя дорогая Криста. Если хоть раз впустил в свою душу тьму, то очень хорошо видишь ее в окружающих. Роберта,

конечно, никогда не была помощницей Терезы Гремгольд. Она для этого слишком опытна и хитра. Ее вполне устраивала жизнь здесь, в глухомани. Слишком быстро она поняла, что за игры с тьмой придется заплатить, и заплатить дорого. Наверное, испугалась и на долгие годы забыла про опыты с темными чарами, вернувшись к обычной жизни.

– И что же ее побудило начать их заново? – недоверчиво спросила я.

– Думаю, она сама расскажет об этом на допросе. – Шейн неопределенно пожал плечами. – Пока она молчит. Однако Ингмар и не такие крепкие орешки раскалывал. Рано или поздно, так или иначе, но она выложит все свои резоны.

На какую-то долю секунды мне стало даже жалко Роберту. Ей действительно можно только посочувствовать в этом случае. По себе помню, как ведет допросы Ингмар Вейн. А ведь на моей совести не было никаких преступлений.

Но почти сразу я вспомнила, как стояла на коленях у тела отца, искренне полагая, что потеряла его навсегда. И на смену сочувствию пришло злорадство. Так ей и надо!

– Как бы то ни было, я могу лишь предполагать, – продолжил Шейн, слабо улыбнувшись в ответ на мои кровожадные мысли. – Скорее всего, встреча с Эмилией разбудило ту жадную тьму, которая спокойно дремала в душе Роберты многие годы. Она вспомнила былые свои подвиги и решила повторить их. К тому же Роберта старела. А старость и смерть страшат любую ведьму сильнее всего на свете, тогда как демоны всегда обещают вечную молодость. Возможно, она хотела еще и помочь подруге. Вызволить ее из тюрьмы, а для этого нужна была сила. Много силы, которую дал ей демон. Стоит признать, спланировала Роберта все великолепно. Она, конечно, не знала точно, кто я такой. Лишь догадывалась о моей истинной сути. А еще подозревала, что я работаю на магический надзор. Поэтому ей не составило особого труда связать исчезновение Эмили и твой внезапный отъезд, о котором по-дружески поведал ей твой отец. Ну и про существование гримуара она была в курсе – подружка поделилась. Роберте без проблем околдовала твоего отца и заставила его рассказать всю правду. После чего она стала действовать. – Сделал паузу и восхищенно прищелкнул языком, добавив с нескрываемым восторгом: – Согласись, план она разработала превосходный!

По вполне понятным причинам я не разделяла эмоций Шейна. Демоны, да я много лет считала Роберту старшей подругой, чуть ли не матерью! Делилась с ней всеми своими бедами и горестями, зачастую спрашивала совета в нелегких ситуациях. А оказалось, что не разглядела в ней такое чудовище.

– О, моя дорогая, если бы ты знала, как часто такое случается, – снисходительно протянул Шейн. – Люди годами живут под одной крышей, делят одну постель. И даже не подозревают, что за монстр может скрываться под личиной любимого человека. – Вздохнул и продолжил уже серьезнее: – Впрочем, не суть. Так или иначе, но Роберте нужен был гримуар. А получить она его могла лишь после твоей смерти. Поэтому она заставила твоего отца начать ритуал. Хотела убить двух вампиров одним осиновым колом, как говорится. Получить еще больше силы и забрать гримуар. Демон заставил бы тебя рассказать все о фамильяре и книге. А потом... потом бы тыполнила число жертв.

От проникновенного тона Шейна мне стало зябко. Я упрямо мотнула головой, заставив себя не думать о том, как бы это происходило. Мне и без того ночных кошмаров теперь с избытком до конца жизни хватит.

– Поверь, если был бы хоть один-единственный шанс найти Роберту, не подвергая тебе такому жуткому испытанию – я бы им воспользовался. – Шейн покрепче сжал мою ладонь. – Но, увы, я не видел другого способа. В доме Роберты не было. Ей вполне хватало сил управлять действиями твоего отца на расстоянии. Я должен был выманить ее из укрытия.

– Другими словами, ты ловил демона на приманку, – хмуро проговорила я, тут же вновь вспомнив про свою обиду. – А я как раз и была этой приманкой.

– Против такой приманки ни один демон бы не устоял. – Шейн улыбнулся, как будто не понимая, почему я вновь надулась после столь сомнительного комплимента.

– То, что мой отец едва не погиб, тоже входило в твой план? – угрюмо осведомилась я.

– А вот в этом, моя дорогая, виновата исключительно ты. – Шейн укоризненно покачал головой. – Если бы ты не принялась

своевольничать, то твоему отцу ничего бы не грозило. Поэтому я имею полное право на тебя обижаться. Просил же довериться мне.

Я прикрыла глаза и мысленно сосчитала до десяти, силясь совладать с вспышкой гнева.

О небо, не передать словами, как иногда меня раздражает Шейн! Так и хочется его как следует поколотить.

– Хотел бы я на это посмотреть, – со своим обычным апломбом ответил на это Шейн. Тут же примиряюще продолжил, осознав, что я и впрямь вот-вот взорвусь от негодования в крике: – Ладно-ладно, Криста, не кипятись! Я понимаю, в тот момент ты искренне полагала, будто спасаешь свою жизнь и жизнь отца. Кстати, меня приятно удивило то, как умело ты рассчитала удар. Молодец! Делаешь явные успехи в контроле за силой. Признаюсь честно, я тогда малость струхнул. При всем своем желании не мог защитить твоего отца, поэтому мне оставалось лишь надеяться, что ты не перегнешь палку.

– А-а... – Я запнулась, с недоумением нахмурившись.

Если честно, я плохо помнила финальные минуты поединка. От пережитого тогда волнения мои воспоминания слились в какую-то дикую мешанину ярких картинок, почти не связанных между собой. По-моему, первый удар у меня вышел слишком слабый, поэтому я врезала по отцу чарами еще раз. А что было потом? Почему-то у меня такое чувство, что было еще одно заклинание, которое и стало причиной всех бед. Но его создала не я. А кто тогда?

Я нахмурилась, пытаясь сосредоточиться. А ведь у меня было тогда чувство, будто за ритуалом кто-то наблюдает. Недаром мне почудилось мерцание в окне.

Шейн с легкой усмешкой наблюдал за мною, и я вдруг поняла – не ответит. Знает правду, но предпочтет оставить ее при себе.

– Ингмар, – скорее, утвердительно, чем вопросительно протянула я. – Мой отец чуть не погиб из-за него, не так ли? Он наверняка был где-то рядом и решил вмешаться.

Улыбка Шейна стала шире. Вот ведь... нехорошая личность! Как будто ему сложно ответить на мои вопросы.

– Скажем так, ты во многом права, – уклончиво проговорил он. – Кое-кто действительно пытался помочь тебе оборвать ритуал. Но быстро согласился с тем, что мой план – наилучший способ отыскать Роберту в кратчайший срок.

– Ингмар, – уже без тени сомнений сказала я. – Это он ударил по моему отцу.

– Кто бы это ни сделал – он искренне полагал, что спасает тем самым тебе жизнь, – серьезно сказал Шейн.

Понятно. Более прямого ответа ждать точно нет смысла.

Даже не знаю, имеет ли смысл злиться на руководителя магического надзора. Наверняка в тот момент он считал, что именно мой отец повинен во всех преступлениях. Более того, застал его во время подготовки нового убийства. Пожалуй, в такой ситуации любой бы вмешался.

– Почему тебе было так важно, чтобы отец завершил ритуал? – спросила я. – Как бы это помогло отыскать Роберту?

– Между созданием из нижнего мира и призвавшим его человеком существует накрепчайшая связь, – ответил Шейн. – Роберта хорошо спряталась. Демона поймать было гораздо проще. Правда, для этого нужно было создать такие условия, чтобы он уже не сумел сбежать. Как я уже сказал, эта тварь оставалась в Вильморе с момента первого убийства. Подобные создания прекрасно скрываются в тенях, большую часть времени существуя в нематериальном виде. Это обстоятельство сильно осложнило бы поиски. Но после завершения ритуала... О, после этого никакой демон, даже самый сильный и могущественный, уже не сумел бы уйти. Он был бы прикован к месту проведения ритуала до тех пор, пока не получил бы законную добычу.

– То есть – меня?

– Смею напомнить, что тебя он в итоге так и не получил, – поправил меня Шейн. – А вот я получил возможность встретиться с ним лицом к лицу и вызвать на поединок. Который завершился полным успехом. Согласись, все-таки прекрасный был план.

Я вскинулась было, желая напомнить о том, что чуть не потеряла отца из-за его гениального плана. Но тут же устало откинулась на подушки, осознав, что дальнейший спор не имеет ни малейшего смысла. Все равно Шейн останется при своем мнении. Как говорится, победителей не судят. Ну а я... Мне просто очень обидно осознавать, что послужила для него лишь средством для достижения цели. Не спорю, Роберту надо было остановить. Но от этого менее горько на душе не становится.

В светлых глазах Шейна промелькнуло какое-то странное чувство. Он в последний раз пожал мою руку и встал.

– Тебе надо отдохнуть, Криста, – произнес негромко. – Спи. Поговорим позже.

О чем? По-моему, я получила исчерпывающие объяснения всего произошедшего. Теперь осталось только придумать, что делать с этой информацией.

Но сказать я ничего не успела. Просто моргнула еще раз – да так и не открыла глаза, легко и незаметно соскользнув в глубокий спокойный сон без сновидений.

Глава пятая

– Криста, будешь блинчики?

Я сидела в кабинете матери, уныло раскрашивая лист бумаги карандашом.

Понятия не имею, что именно я пыталась изобразить. Весь лист был равномерно исчерчен каракулями, не имеющими ни малейшего смысла.

Оценив придирчивым взглядом свое творение, я тяжело вздохнула, скомкала лист и отправила в корзину к десятку моих предыдущих творений. Откинулась на спинку кресла, уставившись невидящим взором в распахнутое настежь окно.

Погода сегодня была просто изумительной. Солнечная, но не очень жаркая. Свежий ветерок игрался с кружевной тюлью, принося с собой пение птиц и тонкий аромат цветов из сада. Но столь пасторальная картина была не в состоянии улучшить моего настроения.

– Криста, так ты будешь блинчики? – Отец, тяжело дыша после быстрого подъема по лестнице, заглянул в комнату, так и не дождавшись от меня ответа. Предложил: – Или, может быть, пирожков испечь? Давно я тебя не баловал чем-нибудь вкусным.

Я неопределенно пожала плечами.

Если честно, у меня совершенно не было аппетита. Как и вчера, как и позавчера, как и всю неделю, прошедшую с моего возвращения в родной дом.

После ночного разговора проснулась я уже здесь, в своей спальне. На какой-то миг мне даже почудилось, будто ничего не было. Не было поединка с демоном, не было даже знакомства с Шейном и прочими. И вот-вот окажется, что экзамены в ведьминскую школу мне лишь предстоят, а Эмилия, точнее, Валенсия по-прежнему встречается с моим отцом.

Но в этот момент метка на плече налилась знакомым теплом. Я поторопилась проверить, точно ли она не исчезла, после чего заметила тонкую белесую ниточку шрама, пересекающего ладонь – след от

зажившего пореза. Такую же едва заметную ниточку я увидела на горле, когда вскочила и бросилась к зеркалу.

Получается, все было. И поединок с демоном, и жуткий ритуал, в ходе которого я едва не потеряла отца, и пробуждение ведьминской силы во мне.

Спешно одевшись, я бросилась в гостиную. Замерла удивленно на пороге, увидев знакомую комнату без малейших признаков недавнего ритуала. Странно. Тесса ведь сказала, что гостиная выгорела дотла. А тут все по-прежнему. Ни следа сажи на стенах или потолке. Только ковер другой. Очень похожий на прежний, но все-таки другой.

Затем, шлепая босыми ногами – обуться я все-таки забыла – ворвалась в комнату отца, разбудив его своими воплями и перепугав тем самым до полусмерти. Бедняга спросонья долго не мог понять, какого демона вообще происходит и почему я зарыдала взахлеб, увидев его живым и здоровым.

Чуть позже, когда я немного успокоилась, то выяснила, что отец ничего не помнит о том, как едва не погиб. Он был твердо уверен, что я вернулась накануне поздно вечером после поездки к дальним родственникам. Мы с ним поужинали, после чего я отправилась отдыхать.

Естественно, я пыталась ему рассказать про Роберту, взявшую под контроль его разум, и про ритуал, в ходе которого он едва не погиб. Но отец лишь рассмеялся, решив, будто мне приснился дурной сон. После чего отправился на кухню готовить завтрак, насмешливо посоветовав мне проверить как следует гостиную – а то вдруг демон притаился где-нибудь под диваном. Ну и напоследок посоветовал поменьше читать страшных историй с привидениями и прочей нечистью.

С того момента прошло уже несколько дней. Если честно, я и сама стала сомневаться, что все это было на самом деле. В газетах не было никаких новостей о поимке опасной ведьмы. Никто не слышал ни о каких убийствах в Вильморе. Правда, Роберта больше не работала. Вместо нее на постоялом дворе теперь заправляла шумная энергичная женщина, которая на мои осторожные расспросы обронила, что ее предшественница уехала в Дарес по семейным делам и не сказала, когда вернется.

Наверное, если бы не ведьминская метка на плече, то я всерьез бы решила, что у меня и впрямь проблемы с головой. Но она была. А

значит, было и все остальное.

Мрак, кстати, так ни разу не показался мне на глаза. Я чувствовала его присутствие, но все мои просьбы поговорить фамильяр игнорировал. И потихоньку я начала злиться.

Ах так? Значит, все решили обо мне забыть? Мол, спасибо тебе, Криста, что помогла в поимке преступницы, но дальше надобность в твоих услугах отпала. Поэтому живи, как жила дальше.

Это было несправедливо. Это было очень обидно. Так обидно, что я едва не отправилась в дом бургомистра, который выбрала местом своего временного проживания Тесса, желая потребовать объяснений, но быстро одумалась.

Скорее всего, верховная ведьма давно вернулась в Грег. Да и какое ей дело до моих проблем? Своих хватает. К тому же сомневаюсь, что сам бургомистр помнит обо всем случившимся. Скорее всего, ему тоже подчистили память, как и моему отцу. Лишь опять выставлю себя в глупом свете.

И вообще, у меня тоже гордость имеется! Не собираюсь никому навязываться.

– Криста, с тобой все в порядке? – так и не дождавшись ответа, осторожно осведомился отец. Сел в кресло напротив, с искренней обеспокоенностью глядя на меня, и добавил: – Ты после возвращения какая-то сама не своя. Что-то случилось?

О, папа. Ты даже не представляешь, сколько всего случилось с твоей единственной дочерью за последнее время! Но начну рассказывать – все равно не поверишь. Скорее, решишь, что я все-таки двинулась умом из-за огорчения, что потеряла малейшую надежду стать ведьмой.

Конечно, я могу продемонстрировать ему ведьминскую метку. Но что-то подсказывало мне, что лучше так не поступать. У отца сразу же возникнет слишком много вопросов, не на все из которых следует давать ответы.

– Может быть, тебя обидела тетя? – задал новый вопрос отец.

Я подняла на него недоуменный взгляд. Какая еще тетя?

– Вот недаром я не хотел отправлять тебя к ней в гости, – продолжил отец расстроено. – Столько лет не общались, а тут ей племянницу подавай. И так внезапно объявилась. Я и не знал, что у Аманды младшая сестра была.

А, понятно. Отец говорит про легенду, благодаря которой я жила у Шейна и училась магии.

Вообще, конечно, могущество блондина потрясает. Он с такой легкостью заставил моего отца забыть о том, как все обстояло на самом деле, что поневоле становится не по себе. Вдруг он когда-нибудь решит провернуть это и со мной?

«Не решит, – мрачно возразил внутренний голос. – Ему в этом нет нужды. По всей видимости, Шейн больше никогда не собирается с тобой встречаться».

– Или ты влюбилась? – вдруг ахнул осененный новой мыслью отец. – Криста, тогда не стесняйся, познакомь меня с твоим молодым человеком! Помнится... – На этом месте отец запнулся и нахмурился, явно пытаясь что-то припомнить. Потом неуверенно предположил: – Вроде бы, я знакомился с каким-то твоим ухажером недавно. Верно? Как-то странно, что я не могу вспомнить его имени и лица. В голове все расплывается при попытке сосредоточиться.

– Нет у меня никакого ухажера, – раздраженно фыркнула я. – И никто меня не обижал. Просто...

Тяжело вздохнула, не зная, как понятно объяснить отцу свое дурное настроение.

– Просто я переживаю за тебя, – наконец, нашла я наиболее подходящую причину.

– За меня? – Отец высоко взметнул брови. – Почему?

– На тебя столько всего навалилось. – Я всплеснула руками, играя удивление, что надо объяснять настолько очевидные вещи. – Валенсия тебя бросила...

– Ой, нашла, о ком переживать! – перебил меня отец. – Я уже и думать о ней забыл. Да, поначалу мне было немного обидно за то, что она так резко собралась и уехала, толком ничего не обсудив со мной. Но я уже говорил тебе и повторю еще раз: оно и к лучшему. Сейчас я точно понимаю, что в этих отношениях не нашел бы счастья. Да и к тебе она плохо относилась.

– С лавкой проблемы, – продолжила я. – Я знаю, что ты почти разорен...

– Да кто тебе такое сказал? – изумился отец, опять не дав мне договорить.

Настала моя очередь удивляться. Как это – кто? Вообще-то, именно он и сказал. Правда, им тогда управляла Роберта, но сути это не меняет. Я и без того догадывалась, что финансовые дела у отца обстоят не лучшим образом. И это еще мягко выражаясь.

– А разве это не так? – осторожно переспросила я. – А как же твой конкурент? Ты говорил, что благодаря связям книги и газеты стоят у него намного дешевле, и все твои старые клиенты перешли к нему.

– Я такое говорил? – Отец озадаченно хмыкнул. – Надо же, не помню. Видимо, мне и впрямь необходимо пропить какие-нибудь травки для улучшения памяти. То и дело кажется, что я забываю что-то очень важное. – Помолчал немного, растерянно хмурясь, затем продолжил серьезно: – Криста, не скрою, всего пару недель назад я и впрямь думал, что дела у меня плохи. Уже подыскивал покупателя на лавку. Однако все сложилось наилучшим образом. Соседний книжный магазин вчера закрылся. Власти Вильмора выдали постановление на его снос. Теперь у меня вновь нет конкурентов в этом городе.

И расцвел в довольной улыбке.

– Правда? – недоверчиво переспросила я. – Но почему? Ты говорил, что владелец в хороших отношениях с бургомистром. Даже налогов платит гораздо меньше, чем ты.

– И это я тебе говорил? – поразился отец. – Ох, демоны! Нет, мне точно надо показаться целителю. Какая-то загадочная амнезия у меня. Тут помню, тут не помню, тут чувствую, что должен что-то помнить, но не помню.

Я опустила голову, пряча в тени скептическую усмешку. Боюсь, папа, целитель тебе не поможет. Одно радует – больше такими провалами в памяти ты не будешь страдать.

– В общем, не суть, – проговорил отец. – Вот как раз из-за налогов магазин и закрыли. Говорят, к бургомистру неожиданно аудиторы пожаловали. Стали проверять финансовые документы и обнаружили эту махинацию. Да ладно бы только это. Там еще и кучу нарушений нашли при оформлении бумаг на строительство магазина. Словом – мне крупно повезло.

И от избытка чувств даже хлопнул пару раз в ладоши.

– Поздравляю, – сдержанно сказала я. – Хорошо то, что хорошо заканчивается.

– В общем, девочка моя, хватит грустить и сидеть в одиночестве. – Отец вскочил на ноги и поманил меня рукой. – Пойдем. Я накормлю тебя самыми вкусными блинчиками на свете! А потом прогуляйся. Сходи по каким-нибудь магазинам, купи себе новых платьев. Я слишком давно тебя не баловал.

От обращения «девочка моя» меня аж передернуло. Слишком явственно оно напомнило мне Шейна. Но я попыталась спрятать эмоции и в свою очередь встала.

Если честно, не хочу я никаких блинчиков. И никаких новых платьев не хочу. Но обижать отца отказом тоже не стоит. До сих пор не по себе от мысли, что я могла потерять его навсегда.

Спустя несколько минут я уже сидела на кухне и, уныло подперев голову рукой, наблюдала за тем, как отец суетится около плиты. Правда, каждый раз, как он кидал на меня взгляды, я тут же расплывалась в фальшивой улыбке так старательно, что скоро у меня заболели щеки.

Как же нелегко играть радость, когда у тебя кошки на душе скребутся! Да непросто скребутся, а, можно сказать, уже всю в лохмотья изодрали!

Вдруг раздался мелодичный пересвист дверного звонка, и отец от неожиданности едва не уронил мимо тарелки готовый блинчик, который как раз поддел лопаткой со сковородки.

– А это еще кто пожаловал? – удивленно спросил. – Криста, ты кого-нибудь ждешь? – Тут же добавил, не дожидаясь моего ответа: – Откроешь?

Я вцепилась в край стола, удерживая себя от сумасбродного желания рвануть в прихожую. Мое несчастное многострадальное сердце позабыло, как надо работать. Пропустило удар, другой, затем опомнилось и застучало с бешеной силой.

На самой грани восприятия послышался ехидный смешок. Ага, Мрак голос подал. Маленький гадкий паук! Прячется где-то в тених и потешается над моими страданиями.

«Ты же сама сказала, что не намерена переживать по поводу Шейна, – издевательским тоном протянул фамильяр. – Мол, гордость у тебя имеется».

Я с вызовом вздернула подбородок. Да, все именно так. Поэтому я и не подумаю бежать к двери.

В дверь позвонили вновь, и отец бросил на меня короткий недовольный взгляд.

– Криста, я же попросил тебя открыть, – напомнил он. – Опять в облаках витаешь?

Я словно нехотя встала. Очень медленно отправилась в прихожую, изо всех сил пытаюсь успокоиться.

Нет, это не Шейн. Это совершенно точно не Шейн. А если даже и Шейн – то нечего ему тут делать! Если это действительно он, то я прикажу ему убираться на все четыре стороны. Видеть его не хочу!

С этими мыслями я резко распахнула дверь. И тут же привалилась к косяку, почувствовав, как резко ослабли ноги.

Потому что на пороге стоял именно Шейн.

Сердце опять забыло о своей прямой обязанности и замерло. Слишком потрясающе выглядел сейчас блондин. Темная шелковая рубашка выгодно оттеняла цвет его небрежно взъерошенных волос, в глубине светлых глаз плясали озорные искорки.

Пауза все длилась и длилась. Никто из нас не собирался прерывать ее первой.

– Криста, ну кто там? – нетерпеливо крикнул из кухни отец. – Соседка, что ли, какая-то?

Звук его голоса заставил меня очнуться. Я с усилием моргнула, приходя в себя.

– Ты... – вмиг осипшим голосом прошептала чуть слышно. – Это ты...

И замолчала.

Куда-то исчезли все те гневные слова, которые я собиралась обрушить на его голову. Все те едкие саркастические обвинения, которые я продумывала в ночной тишине, когда сон упорно бежал от моей кровати. Больше всего на свете мне хотелось броситься к нему на шею и утонуть в его объятиях.

– Ты ждала кого-то другого? – с неизменной насмешливой улыбкой осведомился Шейн.

– Я не думала, что тебе хватит наглости прийти, – огрызнулась я, все-таки взяв под контроль разбушевавшиеся эмоции. – Шейн, я...

– Криста, почему ты молчишь? – раздалось позади. – Кто пришел-то?

Шейн перевел взгляд поверх моей головы и расплылся в обворожительной улыбке.

– Никто не пришел, – торопливо проговорила я, осознав, что новую встречу моего отца и блондина лучше не допускать.

Если моему отцу опять память подправят, то он точно решит, будто сходит с ума. Быстро добавила:

– Домом ошиблись. Молодой человек уже уходит.

И захлопнула дверь прямо перед носом Шейна.

Точнее сказать, попыталась это сделать. Потому что мгновением раньше рука вредного блондина легла на ручку, помешав мне претворить в жизнь свое намерение.

– Здравствуйте, господин Петерсон! – громко сказал он, не обращая ни малейшего внимания на мое рассерженное сопение. – Как поживаете?

– Прекрасно поживаю, и вам не хворать, – растерянно отозвался отец, подошел ближе и встал рядом со мной. С интересом спросил: – А мы прежде встречались? Что-то не припомню. Хотя...

После чего замер, глядя на Шейна во все глаза. Видимо, в очередной раз силясь понять, почему этот невыносимый тип кажется ему знакомым.

– Господин Петерсон, я к вам по очень важному делу. – Я всей кожей буквально чувствовала, как от блондина теплыми волнами идет энергия обаяния, всю силу которого он направил на моего отца. – Могу я с вами поговорить?

«Шейн, хватит! – мысленно рывкнула я, не сомневаясь, что он меня услышит. – Лучше уходи подобру-поздорову. Немедленно!»

– И, если вы не против, поговорить в доме, – невозмутимо продолжал Шейн, по-прежнему игнорируя все мои гневные мысленные воззвания. Добавил с обезоруживающей улыбкой: – А то, знаете ли, на пороге беседовать как-то не очень удобно.

– Да-да, конечно, – очнулся от замешательства отец. – Проходите, пожалуйста.

Шейн многозначительно изогнул бровь и посмотрел на меня. Я упрямо преградила ему путь, и не подумав посторониться.

– Криста! – укоризненно пробормотал отец и пихнул меня локтем в бок, недвусмысленно предлагая дать дорогу незванному гостю.

Я зло поджала губы и медленно отошла в сторону.

И в самом деле, не силком ведь мне выпихивать этого негодяя с крыльца. Все равно не получится, лишь отца испугаю неадекватным поведением.

В гостиной Шейн без малейшего стеснения занял кресло, стоявшее почти по центру комнаты. Бухнулся в него с таким самоуверенным видом, будто это он был настоящим хозяином дома.

– Быть может, чая или кофе? – с некоторой робостью предложил отец, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

Понятное дело. Шейн мог бы вести себя как-нибудь поскромнее.

– Не откажусь, – с легкой ноткой высокомерия обронил Шейн, тая в уголках рта лукавую усмешку.

– Одну минутку, тогда я сейчас, – почему-то обрадовался отец и поспешно выскочил из комнаты.

– Что ты себе позволяешь? – тут же зашипела я подобно растревоженной гигантской змее. – Шейн, тебе не кажется, что это наглость высшей степени?

Шейн медленно перевел на меня взгляд. Склонил голову набок, изучая мою внешность с каким-то непонятным любопытством.

И почему так уставился, спрашивается? Как будто впервые увидел.

Под насмешливым взором его светлых глаз я привычно смутилась. Нервно провела ладонями по подолу платья, пытаюсь разглядить несуществующие складки, украдкой оглядела себя. Да вроде бы, все в порядке у меня с нарядом.

– Да, – в этот момент протянул Шейн. – Теперь я абсолютно уверен в верности своего решения.

– Какого еще решения? – мгновенно насторожилась я. – О чем ты говоришь?

Шейн, как и следовало ожидать, не ответил. Он вальяжно откинулся на спинку кресла, изредка постукивая длинными изящными пальцами по подлокотникам.

– Знаешь, ты все-таки на редкость невыносимый тип, – пробурчала я, опять ощутив всплеск гнева. – Пришел без приглашения, ничего не объясняешь... Тебе все-таки лучше уйти. И Мрака с собой прихвати, кстати.

– А Мрак-то тебе чем насолил? – лениво поинтересовался Шейн. – Как-то странно для ведьмы отказываться от фамильяра.

– Он со мной не общается, – буркнула я и осеклась.

Прозвучало это настолько жалобно, что я немедленно рассердилась на себя. Еще не хватало Шейну в жилетку плакаться на свои проблемы.

– Не общаюсь, потому что не хочу навязываться, – ответил Мрак, и воздух на плече Шейна начал знакомо темнеть, перерождаясь в очертания паука.

Ишь какой! Только блондин появился – как сразу же к нему помчался. Не удивлюсь, если обниматься с ним полезет. Как будто это он его хозяин, а не я.

И я насупилась пуще прежнего, раздосадованная столь явным пренебрежением ко мне со стороны фамильяра.

– Шейн сказал, что тебе надо остыть, – продолжил тем временем Мрак, и в самом деле трогательно прильнув к шее блондина. – Вот я и давал тебе время успокоиться.

– Очень похвально с твоей стороны, – ядовито отозвалась я. – Поэтому так упорно игнорировал все мои призывы показаться?

– Я чувствовал, что ты была не настроена на конструктивный диалог, – спокойно сказал Мрак.

– Что? – невольно вырвалось у меня от незнакомого слова.

Тихий язвительный смешок слетел с губ Шейна, и я торопливо прикусила язык.

Тьфу ты! Теперь еще издеваться над моей необразованностью начнет.

– Скажи, если бы я откликнулся на твой зов и явился – то что бы ты сделала? – спросил Мрак. – Уверен, начала бы сыпать обвинениями, не дав мне ни малейшего шанса для оправдания. А я ненавижу, когда на меня кричат. Тем более не по делу. У меня от этого, знаешь ли, хелицеры болеть начинают.

Хелицеры? Это еще что такое?

Неимоверным усилием воли я удержалась от нового вопроса. Надо бы мне раздобыть энциклопедию про пауков. Будет полезно ознакомиться с особенностями их анатомии и физиологии.

– А ты считаешь, у меня нет никакой причины для негодования? – парировала я. – Мрак, ты спокойно наблюдал со стороны, как меня пытаются убить! И не сделал ни малейшей попытки вмешаться!

– Да потому что я не мог! – неожиданно громко и четко воскликнул паук. – Я – не всеильное и не всемогущее создание. Я несколько десятилетий провел в спячке. Фамильяры существуют за счет энергии хозяек. Без нее они слабеют и в конечном итоге исчезают без следа. А я... Я без того уже на грани полной дематериализации, потому что ты не позволяешь мне установить полный контакт. Тем более Шейн дал мне слово, что тебе ничего не угрожает. Пойти против воли полудемона в подобной ситуации было равнозначно подписанию смертного приговора.

– К слову, несмотря на все это, Мрак все-таки попытался тебе помочь, – примирительно добавил Шейн. – Он отдал тебе всю силу, полученную после спасения Тессы, когда ты сражалась за жизнь отца. Не оставил себе и капли и чуть не развоплотился. Точнее, развоплотился бы, если бы я не подоспел на помощь.

Я вспомнила тот жуткий момент, когда решила, будто потеряла отца навсегда. А ведь и впрямь. Тогда я отчетливо почувствовала, как в меня вливается чужая энергия. Собственными силами я бы не справилась.

Получается, это сделал Мрак?

И я немного по-новому посмотрела на паука, который по-прежнему жался к Шейну. Наверное, я слишком предвзято к нему отнеслась.

– Я не знала, – проговорила тихо. – В таком случае, спасибо тебе огромное, Мрак!

– Да не стоит благодарностей, – фыркнул паук, но его тон значительно смягчился.

– А почему между нами нет полного контакта? – задала я новый вопрос, решив воспользоваться удобным моментом и прояснить то, что мне было непонятно из его оправданий.

– Это у тебя надо спрашивать, – ответил Мрак. – Криста, между ведьмой и фамильяром не должно быть никаких секретов и недомолвок. Мы – это продолжение вас. Но ты не даешь мне даже подружиться с тобой. Да, благодаря Шейну, сейчас ты меня не боишься. Однако по-прежнему относишься с недоверием и опаской. Каждый раз при попытке соединить наши энергетические потоки я встречаю глухую стену защиты с твоей стороны. Я просто не могу через нее пробиться.

– Но это ты меня отталкиваешь. – Я растерянно всплеснула руками. – Мрак, ты ведь не раз и не два говорил, что не считаешь меня достойной хозяйкой. Поэтому когда я вижу тебя – то... Как бы так сказать... Напрягаюсь, что ли. Постоянно жду от тебя какой-нибудь новой издевки или насмешки.

– Ну-у... – смущенно протянул Мрак. – Наверное, ты права. Я как-то не задумывался об этом. Прежняя моя хозяйка – Ива – напротив, любила, когда я над ней подшучивал. Мы прошли через многое вместе. Были не раз на пороге смерти. Поэтому прощали друг другу любые колкости. Даже считали это забавным и милым.

Если честно, я не удивилась словам Мрака. Я частенько слышала, что у моей бабушки был на редкость тяжелый и язвительный характер. Как, наверное, у любой потомственной ведьмы, которая к тому же едва не стала темной.

– Мне надо время, Криста, чтобы измениться, – мягко добавил Мрак. – Я буду стараться, честное слово. Но и ты дай мне шанс.

О, мое сердце немедленно растаяло от таких слов. Я растроганно улыбнулась, и Мрак одной стремительной тенью перемахнул с плеча Шейна мне на колени. Свернулся уютным пушистым клубочком на коленях, когда я осторожно его погладила.

Ну чем не кошка? И пусть он не умеет мурлыкать, имеет восемь лап и с десяток глаз. Отныне для меня это преимущества, а не недостаток.

– Какая трогательная картина, – подал голос Шейн. – Я сейчас расплачусь от умиления.

Я тут же вновь сурово сдвинула брови и с немым вызовом скрестила на груди руки.

То, что мы с Мраком помирились, никак не меняет моего отношения к Шейну. Я по-прежнему зла на него. И зла очень и очень сильно! Вообще не представляю, что в этом мире способно отныне изменить мое к нему отношение.

Ехидная ухмылка затрепетала в уголках рта Шейна. Я напряглась, готовая выслушать от него очередные сомнительные остроты. Но в этот момент в гостиную быстрым шагом ворвался отец, ловко балансируя на ходу тяжелым подносом. Мрак при виде него замерцал и быстро растворился в воздухе, видимо, не желая присутствовать при дальнейшей ссоре.

А она точно будет. Потому что я намерена самым неприличным и грубым образом вытолкать Шейна вон.

– Извините, что долго, – проговорил тем временем отец, сгружая на столик между креслами чашки, заварной фарфоровый чайник, блюдо с печеньем и конфетами и прочее.

– Спасибо, господин Петерсон, – поблагодарил его Шейн, наблюдая с известной долей снисходительности за хлопотами моего отца. – Присядьте, пожалуйста.

– Сейчас, только чай разолью, – ответил отец, старательно хлопоча над столиком и играя роль гостеприимного хозяина.

– Сядьте!

А я уже забыла, что он так умеет. Интересно, не от него ли Ингмар научился так рывкать? Самое интересное – вообще голоса не повысил. А колени даже у меня ослабели и затряслись, хотя приказ был обращен не ко мне. Про моего несчастного отца и говорить нечего. От неожиданности он чуть не выронил чашку, которую как раз держал в руках. Немедленно поставил ее обратно на стол и сел в ближайшее кресло, глядя на Шейна круглыми от удивления глазами.

– П-простите, – чуть заикаясь, сказал после короткой паузы. – Молодой человек, а вы, собственно, кто такой?

– Я – будущий супруг вашей прелестной и обворожительной дочери, – совершенно спокойно произнес Шейн, после чего украдкой мне подмигнул.

В наступившей полнейшей тишине было слышно, как какая-то назойливая муха отчаянно бьется в стекло, силясь выбраться из дома в сад.

Опять он издевается! Просто в голове не укладывается подобное поведение!

И я открыла рот, желая послать Шейна ко всем демонам и даже дальше. Издавала невнятный писк и захлопнула его обратно, осознав, что дар речи покинул меня.

Наверняка это опять его шуточки.

«Не мешай, Криста, – как и следовало ожидать, прозвучало в голове строгое. – Дай взрослым поговорить».

Я убью его. Абсолютно точно убью. Попрошу отца вновь прогуляться до кухни – и немедленно убью.

– Молодой человек, вы шутите? – наконец, совладав с оторопью, спросил отец. – Моя дочь...

– Ваша дочь самая замечательная, самая умная, самая красивая и самая лучшая девушка в мире, – перебил его Шейн.

Это прозвучало так серьезно, что я изумленно захлопала ресницами. Даже не верится, что это говорит именно он. Ни намека на какие-нибудь издевательские нотки в голосе.

– И я буду самым счастливым человеком на свете, если она согласится стать моей женой, – завершил Шейн и посмотрел на меня.

Наверное, впервые за все время нашего знакомства в его глазах я не заметила привычных насмешливых искорок. И все гневные слова и ругательства, которыми я готовилась осыпать этого невыносимого блондина, как-то сами собой вылетели у меня из головы.

Неужели он не шутит и не издевается? Даже не верится.

– А вы давно знакомы? – осторожно полюбопытствовал отец. – Простите, молодой человек, но я как-то не припомню вас в числе знакомых моей дочери.

– Мы скрывали наши отношения. – В глубине зрачков Шейна все-таки промелькнула быстрая озорная тень. – Видите ли, господин Петерсон, ваша дочь боялась, что вы не одобрите их из-за большой разницы в возрасте.

– Да неужели? – недоверчиво воскликнул отец и укоризненно цокнул языком. – А какая у вас разница? Лет десять?

Шейн издал короткий сдавленный смешок, позабавленный вопросом отца. Ну да, конечно. Вряд ли тот поверит, что у молодого привлекательного блондина, сидящего напротив, сыну уже лет сорок.

– В любом случае, это абсолютно неважно, – не дожидаясь ответа, продолжил отец и строго сказал, взглянув на меня: – Криста! Почему ты мне ничего не рассказывала? Между нами не должно быть секретов. К тому же ты уже взрослая девушка и имеешь полное право распоряжаться собственной жизнью по своему разумению.

– Стало быть, вы не возражаете против нашей свадьбы? – медово осведомился Шейн.

– Ну... это так неожиданно. – Отец всплеснул руками. – Вообще-то, я вас совсем не знаю. Как вас зовут-то, молодой человек?

Знал бы отец, что этот молодой человек старше его минимум вдвое.

– Шейн Бейли к вашим услугам, – наконец-то представился блондин.

Бейли? У Ингмара ведь другая фамилия.

«Он предпочел взять фамилию матери, – тут же прозвучало в голове объяснение Шейна. – Впрочем, оно и неудивительно, если учесть наши непростые взаимоотношения».

– Бейли... – задумчиво протянул отец. – Не припомню никого из знакомых с такой фамилией.

– Я проездом в Вильморе, – пояснил Шейн и адресовал моему отцу обворожительную улыбку.

Тот робко улыбнулся ему в ответ, и я внезапно отчетливо поняла: если немедленно не вмешаюсь – то вопрос моего скорейшего замужества решат без меня. Шейн без особых проблем убедит моего отца принять его предложение. Все-таки стоит отдать ему должное: очаровывать он умеет. Да еще и к магии не гнушается прибегнуть в случае чего.

– Так, папа! – взвилась я в кресле и только после этого обнаружила, что голос вновь ко мне вернулся.

Мгновенно оказалась в перекрестии двух взглядов. Насмешливого – Шейна, и радостного – отца. При этом глаза последнего подозрительно поблескивали, как будто он из последних сил удерживал себя от слез умиления.

Ну вот. Мои наихудшие ожидания подтверждаются. Сдается, отец в своих фантазиях уже ведет меня в белом свадебном платье к алтарю.

– Могу я поговорить с этим молодым человеком наедине? – торопливо выпалила я, опасаясь, что в любой момент вновь онемею по воле блондина. Грозно продолжила: – Видишь ли. Нам надо обсудить кое-что очень важное.

Отец перевел вопрошающий взор на Шейна, безмолвно прося объяснений.

– Полагаю, в этом нет особой необходимости, – проговорил тот. Добавил с едва уловимым нажимом: – Я свой выбор сделал. И менять его не собираюсь.

«А я свой – нет! – взвыла я мысленно. – Шейн, прекрати этот спектакль! А то я чайник об твою голову разобью!»

– Впрочем, если ваша дочь настаивает, то почему бы и нет, – явно прислушавшись к моей угрозе, завершил Шейн. – Хотя для

обсуждения деталей свадебной церемонии у нас будет еще масса времени.

Я с присвистом втянула в себя воздух и надолго замерла, силясь не взорваться криком.

О небо, ну за что мне такие испытания? По-моему, каждая встреча с Шейном у меня пару лет жизни отнимает. Пора молоко за вредность получать.

– Хорошо. – Отец тут же послушно встал. Произнес каким-то извиняющимся тоном: – Я это... На кухне побуду. А вы пока беседуйте здесь в свое удовольствие.

И быстро вышел.

Почти сразу до моего слуха донесся звук захлопнувшейся входной двери. Хм-м... Куда это отец помчался? Явно не на кухню.

– И о чем ты со мной хотела поговорить, дорогая? – бархатным голосом спросил Шейн, и я мгновенно выкинула посторонние мысли из головы, сосредоточившись на самом главном.

– Шейн, твоя шутка несколько затянулась, – ледяным тоном начала я. – То, что ты устроил...

– Какая шутка? – Шейн уставился на меня невинным взором прозрачных голубых глаз. – Драгоценная моя, сегодня я ни разу не продемонстрировал свое отличное чувство юмора. Повода не было для этого.

Нет, у него не получится вывести меня из себя. Я покрепче вцепилась в подлокотники кресла и процедила:

– Хватит паясничать! Я про твое предложение руки и сердца. Ты не думаешь...

– Почему ты решила, что это шутка? – самым возмутительным образом опять перебил меня Шейн. – Я сама серьезность.

И мило-мило захлопал длинными ресницами, глядя мне в глаза.

– Шейн, пожалуйста, хватит! – взмолилась я. – Это и правда уже несмешно. Я...

Замолчала, когда вдруг обнаружила, что Шейн больше не сидит в кресле, а стоит на одном колене подле меня.

Как у него это получилось? Я даже его движения не заметила! Как будто мгновенно переместился из одного места в другое.

– Кристабелла Петерсон, – торжественно проговорил Шейн, воспользовавшись моим замешательством. – Ты станешь моей женой?

Ловко перехватил мою руку и сжал ее в своей в ожидании ответа.

– Тебе не кажется, что ты переходишь всяческие рамки приличия? – сипло поинтересовалась я, все еще не веря в происходящее. – Шейн, ты рисковал моей жизнью, чтобы поймать демона! Потом взял – и исчез на целую неделю. Без всяких объяснений и извинений. А теперь являешься и думаешь, что я с радостью приму твое предложение?

– Вообще-то, я не просто так исчез, – с усмешкой сказал Шейн. – Я добивался от Ингмара согласия на нашу свадьбу.

Я высоко вздернула брови. То есть? А почему Ингмару должно быть какое-то до этого дела?

– Видишь ли, мой сын считает, что любовная связь демона и ведьмы слишком опасна, – пояснил Шейн, не дожидаясь моего вопроса вслух. – В глубине души он до сих пор не уверен, что я навсегда отказался от пути тьмы. К тому же, если говорить откровенно, прошлое твоего рода тоже весьма сомнительно. Промолчу уж про способ, при помощи которого ты обрела силу ведьмы. Поэтому его тревоги вполне обоснованы. И, поверь, мне пришлось использовать все свое красноречие, чтобы убедить его в обратном. Всю эту неделю я трудился как пчелка. Помогал ему расколоть Роберту и Эмилию, поймал еще парочку ведьм-отступниц. Так, заодно. Словом – и минутки свободной не было. Зато теперь мы можем спокойно сочетаться браком. Более того, Ингмар пообещал присутствовать на торжестве в качестве почетного гостя. Ах да, кстати, ты была права насчет третьего убийства.

– Что? – растерянно переспросила я, не поспевая за полетом его мысли. – В чем именно права?

– В том, почему тела убитой так и не нашли, – с готовностью пояснил Шейн. – Роберта действительно боялась, что личность несчастной жертвы приведет к ней. Она не нашла еще одной ведьмы-отступницы в Вильморе, поэтому расправилась с одной из своих служанок. Ингмар был очень впечатлен твоей догадливостью. Даже обмолвился, что определенные способности к расследованиям у тебя точно имеются.

Выпалив все на одном дыхании, Шейн приосанился, явно ожидая похвалы от меня. Сильнее сжал мою ладонь, по-прежнему не поднимаясь с колен.

Я с приглушенным стоном потерла лоб. Голова просто раскалывалась от такого количества информации.

– А тебе не кажется, что сначала тебе надо было спросить у меня? – поинтересовалась слабым голосом, вернувшись к изначальной теме разговора.

– Что именно спросить? – удивился Шейн.

Нет, он все-таки издевается. Ну нельзя же с таким невинным лицом удивляться подобным вопросам!

– Ты не думаешь, что сначала надо было спросить у меня, хочу ли я за тебя замуж? – собрав все свое самообладание, все-таки спросила я спокойным голосом.

И лишь на последнем слове он предательски дрогнул, выдавая всю ту бурю эмоций, которая меня сейчас душила.

– А ты разве против? – еще сильнее изумился Шейн.

Я опять застонала и задергала рукой, силясь вырвать ее из хватки блондина. Пустое! Шейн лишь покрепче сжал мою ладонь.

– Неужели ты действительно против? – повторил вопрос и одним мягким расплывчатым движением перетек ближе.

Я не успела и ахнуть, как оказалось, что сижу уже на его коленях. Шейн притянул меня к себе, с негромким вздохом удовольствия потерся носом о мою щеку.

– Криста, ну хватит упрямиться, – попросил охрипшим голосом. – Ты знаешь, и я знаю, как сильно нас тянет друг к другу.

Я прикусила губу, чувствуя, как где-то в глубине живота рождается знакомая приятная дрожь. Теплое дыхание Шейна дразняще пощекотало мои губы. И вся моя злость и обида на него куда-то улетучились.

– Вот и хорошо. – Он улыбнулся и ласково погладил меня по волосам. – Я люблю тебя, Криста. Люблю всем сердцем. И ты тоже меня любишь. Себя ты можешь обмануть, меня – нет. Поэтому давай не будем больше тратить время на дурацкие пререкания и выяснение отношений. Я хочу быть с тобой. Хочу любить тебя. Понимаешь?

– Но мы так мало знакомы, – пробормотала я, чувствуя, как мой разум тонет в его восхищенном взгляде.

– Подумаешь. – Шейн насмешливо фыркнул. – У нас будет целая вечность, чтобы это исправить. – Подумал немного и шепнул совсем тихо мне на ухо: – И учти, я приму только два ответа на мое

предложение. Или ты согласишься выйти за меня замуж. Или я женюсь на тебе. Иных вариантов просто нет.

Я вспыхнула от возмущения от его беспрекословного тона, открыла рот, желая осадить его, но не успела.

В следующую секунду Шейн поцеловал меня. Его мягкие горячие губы прижались к моим, пальцы нырнули в мои волосы, и я покорно запрокинула голову.

Какое-то время мы целовались со все возрастающим жаром. Мои пальцы скользнули по плечам Шейна, и я прижала его к себе сильнее. Но вдруг блондин отстранился. Я неосознанно потянулась к нему за продолжением ласки, но Шейн чмокнул меня напоследок в лоб и с нескрываемым сожалением сказал:

– Пожалуй, хватит на сегодня. Иначе наша первая брачная ночь рискует случиться прямо здесь и сейчас.

Мои щеки немедленно вспыхнули от смущения, и Шейн коротко рассмеялся. Ласково провел ладонью по моему лицу, убирая назад растрепавшиеся волосы, после чего лукаво осведомился:

– Как понимаю, мое предложение ты приняла. Не так ли?

– Даже не знаю, – проворчала я. – Мне надо еще подумать.

– Покусаю, – ласково пообещал мне Шейн. – Криста, дорогая моя.

Не дразни демона.

И в доказательство своих слов легонько прикусил меня за мочку уха.

Я тоненько взвизгнула, забарахталась, безуспешно пытаюсь выбраться из его объятий, но Шейн, посмеиваясь, легко удерживал меня на месте.

Наконец, я окончательно выбилась из сил, и Шейн тут же покрепче прижал меня к себе.

– Я жду от тебя окончательного ответа, – сказал с напускной серьезностью, хотя в глубине глаз то и дело посверкивали смешинки. – Криста, помнишь, я говорил, что потребую от тебя исполнения одного желания за силу ведьмы? Ты нарушила условия договора и не доверилась мне полностью, как я просил. Считай, что это твой второй шанс полностью раз и навсегда закрыть нашу сделку.

– Шейн, иногда ты бываешь просто невыносим! – с негромким вздохом пожаловалась я. – Вот прям как Мрак! Мне зачастую вас обоих убить хочется за ваши шуточки. Причем голыми руками.

– Ничего не могу обещать, но я постараюсь исправиться, – с коротким смешком заверил меня Шейн. – И Мрака заставлю постараться. Честное-пречестное слово!

Я с сомнением посмотрела на него. Он ответил мне своим фирменным невинным взглядом и ласковой улыбкой.

– И-и? – протянул вопросительно, когда пауза несколько затянулась. – Я ведь все равно не отстану, Криста, пока не получу твой ответ. И ты это прекрасно знаешь.

О да, я знала. Демоны всегда добиваются желаемого.

– Хорошо, я выйду за тебя замуж, – пробормотала я. – Только учти: разводы в Трибаде разрешены.

Шейн не выдержал и расхохотался в голос, как будто я сказала нечто в высшей степени забавное. Я с недоумением сдвинула брови, не понимая, почему он потешается. Что в моих словах показалось ему веселым?

– Попалась, ведьмочка, – прошептал он, вновь притягивая меня к себе ближе. – Кто же тебя теперь отпустит?

– А куда ты отправил моего отца? – полюбопытствовала я, в последний момент увернувшись от его поцелуя, хотя все внутри меня протестующе взвизгнуло от такого маневра. – Что-то долго его нет.

– Твой отец выбирает самое лучшее вино, чтобы отпраздновать сегодняшний день, – ответил Шейн. – Кстати, он должен мне. Угадай, благодаря кому власти Вильмора избавили его от конкурента?

Я в ответ лишь усмехнулась и сама потянулась к нему за поцелуем.

Ох, чует мое сердце, семейная жизнь у меня выдаться ну очень нелегкая. А с другой стороны – ведьмы трудностей не боятся!

Эпилог

В призрачном свете полной луны, которая с превеликим интересом заглядывала в окна дома, вальсировали тени. Они то сплетались воедино, то распадались на сотни широких лент, подобных змеям. И опять начинали кружить друг возле друга.

В глазах Шейна танцевал мрак. Я с замиранием сердца наблюдала за тем, в каком странном чарующем ритме пульсируют его зрачки, то заполняя его радужку почти до предела, то сжимаясь до размера игольчатого ушка. И в такт с этим билось мое сердце. То замирая в сладком изнеможении, то зашкаливая пульсом до невозможности.

Шейн неторопливо изучал мое тело. Казалось, на нем не осталось ни малейшего укромного уголка, не покрытого его поцелуями.

При каждом моем намеке на сопротивление или смущение – он тут же отступал. А потом терпеливо и очень медленно возобновлял наступление, так невесомо лаская меня, что это казалось небылью.

Это продолжалось, наверное, целую вечность, а возможно – и дольше. И я бы хотела, чтобы это не заканчивалось никогда. Все сейчас происходило правильно. Все происходило так, как и должно было быть. И даже короткий всплеск боли в конце я восприняла как неизбежное верное завершение нашей первой брачной ночи.

Шейн откинулся на смятые, влажные после долгой любовной игры подушки, увлекая меня за собой. Я прижалась к его теплему боку, положила голову на грудь, чувствуя, как медленно успокаивается мое сердце.

– О чем ты так долго разговаривал с Ингмаром после нашего брачного ритуала? – поинтересовалась негромко.

– О, опять дал ему тысячу клятв о том, что больше никогда не вернусь на путь тьмы, – ответил Шейн. – Не уверен, что он поверил мне. Но милостиво согласился не тревожить нас в медовый месяц.

Я невольно поежилась, вспомнив, как руководитель магического надзора поздравлял нас с бракосочетанием. Пусть он и улыбался в этот момент, но светлые глаза были слишком колючими.

Зуб даю, что в покое он нас не оставит.

– На твоём месте я бы спросил, о чём я так долго беседовал с Тессой, – с усмешкой проговорил Шейн, прижав меня к себе сильнее.

Я чуть нахмурилась. А ведь и впрямь, Шейн долго что-то обсуждал с верховной ведьмой. При этом я то и дело ловила на себе её задумчивый взгляд.

– И о чём же? – послушно задала я вопрос.

– Как ты знаешь, Тессе скоро рожать, – сказал Шейн. – На это время ей бы не помешала личная помощница. Не по хозяйству, конечно, но по работе. И мы с ней пришли к общему выводу, что ты справишься с этим заданием лучше всех.

Я притихла, обдумывая услышанное, а в этот момент ладонь Шейна, все это время поглаживающая меня по обнажённому плечу, спустилась на мою грудь. Чуть сжала её, лаская все настойчивее и настойчивее.

– Подожди! – потребовала я, и рука Шейна послушно замерла в воздухе. А я тем временем оперлась на локоть и требовательно заглянула ему в лицо: – Ты шутишь, что ли?

– Я ведь обещал тебе, что больше никаких шуточек и сомнительных острот, – напомнил он, не пытаясь при этом спрятать усмешку.

– Но я же не окончила никакой ведьминской школы! – фыркнула я.

– Ну и что? – Шейн презрительно скривил уголки рта. – Милая моя, сколько раз тебе говорить, что все эти школы – так. Лишь способ держать ведьм под контролем и брать на карандаш самых талантливых. Зато у тебя есть я. А я дам тебе намного больше, чем любая школа.

– А как мне объяснить это отцу? – Я покачала головой. – Он ведь до сих пор не в курсе, что я обрела ведьминскую силу.

– Зачем ему знать всю правду? – Шейн меланхолично пожал плечами. – Пусть считает, что тебе предложили место секретарши у верховной ведьмы. Собственно, это не так далеко от истины будет. Потому как работа с бумажками будет занимать почти все твоё время.

– Почти? – переспросила я, настороженная тем, как дрогнул голос Шейна на этом слове.

– Для магии тоже место найдётся, – пообещал он весело. – А ещё для любви.

И с коротким приглушенным рыком опрокинул меня на спину, явно устав от беседы и перейдя к более приятному занятию.

Я взвизгнула от неожиданности, но тут же расслабилась, когда руки Шейна отправились в очередное увлекательное путешествие по моему телу.

Последней моей осознанной мыслью было – интересно, а как Ингмар Вейн отреагирует на мое назначение? Интуиция подсказывает, что в восторг он точно не придет.

– Плевать, – шепнул мне на ухо Шейн, отвечая на невысказанный вопрос. – Ему придется смириться с тем, что наступает эпоха ведьм.

И нам опять надолго стало не до разговоров.

Конец